

Л. С. ФРИД

О Ч Е Р К И
ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ
РАБОТЫ В РСФСР
1917—1929 гг.

★

ЛЕНИНГРАД—1941

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
18	4 снизу	жесткой	жестокой
21	16 „	писали	писала
45	17 сверху	вести	ввести
48	17 „	поход	подход
59	4 „	Низкого	Никакого
59	29 „	и	в
62	17 снизу	культуры;	культуры“
66	7 сверху	людей	людей“
87	16 „	воспитании	воспитания
89	17 снизу	ученье	уменье
93	5 „	на	На
108	14 „	красной	Красной
133	15 „	запросами	запросам
156	7 „	на	над
159	14 сверху	выполнялась	выполнялись
171	2 снизу	21/VI	21/VII
180	17 сверху	6—19.V.1919 г.	6,19.V.1919 г.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ

КАФЕДРА ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ В РСФСР
(1917—1929 гг.)

Л. С. ФРИД

ЛЕНИНГРАД — 1941

Редактор *А. И. Бланкштейн.*

Тираж 2000. М 37506. Подписано к печати 12/III 1941 г. Авт. л. 12,5. Типогр. зн.
в печ. листе 48 000. Заказ 6690.

1-я тип. Машгиза НКТП. Ленинград, ул. Моисеенко, 10.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Н. К. Крупская в последние годы своей жизни очень часто говорила о необходимости собрать советский опыт народного образования, в частности, опыт политпросветработы.

Изучению опыта она придавала большое значение.

Особенно она на этом настаивала в период подготовки к 20-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции.

При широчайшем размахе и многообразии политико-просветительной и культурно-просветительной работы в нашей стране, при наличии ряда организаций, которые вели и ведут эту работу, было бы крайне трудно сразу дать полную историю развития политико-просветительной работы.

Из этих соображений мы и поставили себе сначала более скромную задачу — написать «Очерки по истории развития политпросветработы в РСФСР».

При этом в наши задачи не входило исчерпывающее освещение работы мест, отдельных отраслей и вопросов методики политического просвещения.

Стержнем «Очерков» является борьба партии и государства за ленинско-сталинскую линию в этой отрасли просвещения против всяких враждебных антипартийных тенденций.

Политпросветработа была острым фронтом политической борьбы, которая протекала различно на разных этапах строительства социализма.

Источниками для «Очерков» служили, кроме партийных и правительственных документов, статьи и речи В. И. Ленина, И. В. Сталина, сочинения Н. К. Крупской, журналы Наркомпроса РСФСР и Главполитпросвета, центральные газеты, бюллетени съездов, архив Наркомпроса и фонды Главполитпросвета в центральном Государственном Архиве Октябрьской Революции.

Исходя из указанной выше задачи, мы пользовались центральными материалами, не затрагивая на этом этапе работы местных источников.

Прошу читателей прислать свои замечания по адресу: Ленинград, Набережная 9-го Января, д. № 4, Коммунистический Политико-просветительный Институт им. Н. К. Крупской.

Л. Фрид.

ГЛАВА I

Политико-просветительная работа большевиков в период подготовки и проведения великой Октябрьской Социалистической Революции (1917—1918 гг.)

Февральская буржуазно-демократическая революция была лишь первым этапом революции.

Советы рабочих и солдатских депутатов, созданные по инициативе большевиков на второй день после свержения самодержавия, были захвачены меньшевиками и эсерами, которые добровольно отдали власть буржуазии.

Широкие массы народа, опьяненные первыми успехами революции и захлестнутые волной мелкобуржуазной стихии, оказались в первые месяцы революции в плену у соглашательских партий и отнеслись доверчиво к Временному правительству, ожидая от него мира, земли, хлеба.

Обстановка в стране после Февральской Революции

Буржуазное Временное правительство не хотело и не могло дать народу мира, земли и хлеба.

Временное правительство стремилось всеми силами продолжать войну, так как было связано с англо-французскими империалистами. Временное правительство не помышляло о передаче земли крестьянам, так как состояло из крупнейших капиталистов и помещиков. По этой же причине оно не могло дать народу хлеба и приостановить хозяйственную разруху, от которой страдали больше всего трудящиеся массы.

В этой обстановке доверчивое отношение народных масс к политике Временного правительства не могло долго продолжаться и должно было прекратиться.

Перед партией большевиков встала задача разъяснить массам, «что Советы Рабочих Депутатов есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок» (Ленин, т. XX, стр. 88).

Народные и пролетарские массы, завоевавшие под руководством партии большевиков в февральские дни, демократические свободы, старались полностью использовать их для активного участия в политической жизни страны.

Вопреки попыткам Временного правительства ограничить демократические свободы и ввести революцию в нужные буржуазии рамки, Россия была в то время самой свободной из всех воюющих стран.

Благодаря этому организации большевиков, работавшие до тех пор нелегально в тяжелейших условиях полицейских преследований, вышли из подполья и стали развертывать открытую агитационно-пропагандистскую и организационную работу.

Характер и содержание большевистской агитации и пропаганды в этот период

Первым шагом в этом направлении было восстановление большевистской печати.

«Главное теперь — печать, организация рабочих в революционную социал-демократическую партию» (т. XX, стр. 8) — писал Ленин 16 марта 1917 г. при первых известиях о революции в России.

И уже 18-го марта по н. ст., т. е. на 6-й день после свержения самодержавия начала выходить в Петрограде «Правда», 19 марта в Москве «Социал-демократ», а за ними целый ряд других.

К 3-му июля, т. е. до перехода партии в подполье, партия имела 41 печатный орган, из них 29 на русском и 12 на других языках.

Товарищ Сталин, вернувшийся из далекой ссылки, тов. Молотов и другие большевики выступали за мир, против оборончества, за политику недоверия Временному Правительству.

3/16 апреля вернулся из эмиграции Ленин.

В целом ряде выступлений на собраниях, митингах и в печати он призывал рабочих организоваться, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции.

Уже в первые дни после своего приезда Ленин выступил со своими знаменитыми апрельскими тезисами.

Апрельские тезисы дали партии и пролетариату ориентировку в новой обстановке, ориентировку на переход от революции буржуазно-демократической к революции социалистической.

Тезисы Ленина дали теоретически обоснованный конкретный план подготовки этого перехода.

В этих тезисах Ленин выдвинул лозунг «Никакого доверия Временному правительству» и предлагал бороться за передачу власти Советам.

Ленин требовал национализации всех земель в стране при конфискации помещичьих земель, введения контроля над производством и распределением продуктов. Ленин указывал, что кончить империалистическую войну истинно-демократическим миром можно, только свергнув капитализм.

Ленин требовал переименования партии и создания III Коммунистического интернационала.

Эти тезисы легли в основу решений VII Апрельской конференции большевиков. Апрельская конференция обсудила также вопрос о национальной политике партии и приняла точку зрения докладчика тов. Сталина, отстаивавшего право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

На Апрельской конференции была разоблачена оппортунистическая, антиленинская линия Каменева, Зиновьева, Бухарина, Пятакова, Рыкова, разоблаченных впоследствии и осужденных Советским Судом, как злейшие враги народа. Конференция взяла по всем вопросам курс на победу социалистической революции.

Перед партией стояла задача завоевать массы; путем терпеливого разъяснения решений Апрельской конференции и разоблачения соглашательства меньшевиков и эсеров изолировать эти партии от масс и завоевать большинство в советах.

Партия развернула грандиозную агитационно-пропагандистскую, политико-просветительную работу среди масс во всех массовых организациях: в советах, профсоюзах, фабрично-заводских комитетах, в армии, кооперативах, культурно-просветительных обществах, клубах, домкомах, в деревне, в органах самоуправления. Тов. Сталин характеризует этот период с точки зрения политического просвещения следующим образом:

«Период этот сравнительно недолгий, всего восемь месяцев, — но эти восемь месяцев, с точки зрения политического просвещения и революционного воспитания масс, смело могут быть поставлены на одну доску с целыми десятилетиями обычного конституционного развития, ибо они означают восемь месяцев р е в о л ю ц и и» (СТАЛИН — Вопросы ленинизма — 11-е издание, стр. 39).

Главное средство, которое большевики имели в своем распоряжении было — слово, устное и печатное, которое убежденные, настойчивые агитаторы несли в массы.

Коллегия агитаторов Петербургского Комитета РСДРП работала бесперерывно и направляла агитаторов по первому требованию.¹

Большевики направляли свои газеты и агитаторов в казармы в рабочие районы, на митинги и агитировали за лозунги партии «от

¹ В № 1 «Правды» от 18 марта 1917 г. помещено следующее сообщение: «Коллегия агитаторов Петербургского Комитета РСДРП устраивает постоянное дежурство агитаторов, куда просят обращаться всех товарищей с требованием агитаторов: Городская Биржа Труда (Кронверкский проспект, 49, против Народного Дома)». Цитировано по изд. Истпарта — 1927 г.

группы к группе, среди каждого полка, на каждом заводе, особенно среди самой отсталой массы прислуги, чернорабочих и т. п. . . » (ЛЕНИН, т. XX, стр. 225).

Агитационно-разъяснительную работу среди женщин-работниц вел журнал «Работница», первый номер которого вышел в Петрограде 10 мая 1917 года.

Продуманно и смело, самоотверженно они открывали народу глаза на соглашательскую политику верхушки Петроградского Совета и контрреволюционную политику Временного правительства.

Невзирая на потоки клеветы и грязи, которыми обливали меньшевики и эсеры большевиков в своей печати и на митингах, убежденность и настойчивость большевистских агитаторов приковывала все больше и больше внимание масс к лозунгам партии.

Массовая агитационная работа велась в первую очередь в низовых рабочих организациях, возникавших с невиданной быстротой, в фабрично-заводских комитетах и профессиональных союзах.

Уже после Петроградской конференции фабрично-заводских комитетов, прошедшей под руководством большевиков, стало очевидно, что влияние партии большевиков на массы чрезвычайно выросло. Большевики использовали в целях агитации также кампанию по выборам городских и районных органов самоуправления и вели большую работу в районных советах.

Для этой грандиозной агитационно-пропагандистской работы требовалось очень много агитаторов. В эту работу было вовлечено огромное количество членов партии. В помощь им создавались школы, лекции, доклады для подготовки партийных агитаторов из членов партии.

Так была создана школа по решению собрания работниц, созданного редакцией журнала «Работница» 4 мая.¹

Работа большевиков в армии

Решающее значение для победы революции имела агитация в армии.

Буржуазия, стремившаяся во что бы то ни стало продолжать войну, не жалела средств на агитацию под лозунгом «войны до победного конца».

Под видом «просвещения фронта» был создан агитационный аппарат, имевший своей целью заставить солдат воевать. Союз городов, Комиссия пропаганды фронтовых комитетов и Военного Комиссара Временного Правительства забрасывали фронт соглашательской литературой, создавали библиотеки, клубы, организовывали лекции, театральные выступления и кино.

Во всех этих культурно-просветительных учреждениях, так же как и в солдатских культурно-просветительных организациях, было сильно вначале влияние соглашательских партий.

¹ «Правда» № 50 от 19 мая 1917 г. Изд. Истпарта — 1927 г., выпуск III, стр. 54.

Но уже после июльских дней влияние партии большевиков стало явно преобладающим.

Это было результатом огромной агитационно-пропагандистской и организационной работы, проделанной большевиками в армии, как на фронте, так и в тылу.

В Петрограде издавалась большевистская «Солдатская Правда» в 5-ти тысячах экземпляров. На фронте грушой большевиков, вопреки препятствиям, чинившимся меньшевиками и эсерами, была создана «Окопная Правда», о выходе которой сообщается в № 59 «Правды» от 30 мая.

Большевистские газеты своими четкими, правдивыми лозунгами и статьями вскоре завоевали величайшую любовь, популярность и авторитет среди солдат. Сами солдаты помогали их выпуску, отдавая на это не только последние копейки; но и медали, нательные и георгиевские кресты, обручальные кольца и т. п.

Так на солдатские копейки была в мае создана «Окопная Правда» и другие газеты.

Невзирая на репрессии против читателей и распространителей большевистских газет, сами солдаты распространяли их, передавая из рук в руки и бережно храня. На фронт кроме газет направлялась и литература.

Члены фронтовых партийных организаций большевиков вели упорную кропотливую работу в самой гуще солдатских масс, разъясняя буржуазную контрреволюционную сущность политики Временного правительства и подводя их к партийным лозунгам. Большую помощь оказывали письма с родины, которые говорили о разрухе хозяйства и лишениях. Быстро меняющаяся политическая обстановка, напряженная кипучая практика выдвинула разнообразные формы массовой работы. В полках и на заводах были организованы землячества — объединения солдат или рабочих из одного района, иногда из одного села.

В землячествах велись политические беседы; уезжавших в отпуск снабжали литературой. В Кронштадте большевистская организация посылала из землячества целые группы агитаторов по деревням и губерниям.

Большая работа велась в солдатских клубах, в которых с середины июля стало явно преобладать большевистское влияние.

Создавались большевистские клубы. В клубах велась партийная пропаганда, читались лекции по вопросам марксизма.

В солдатском клубе «Правда», созданном в Петрограде военной организацией ЦК большевиков, читались лекции, изучалась программа партии большевиков.

На VI съезде партии председатель военной организации большевиков Петербурга говорил об этом клубе следующее:

«В клуб стекалась масса солдат. Солдаты, члены клуба, начали вести в своих частях пропаганду, что почти сразу сказалось усилением наших позиций в войсках. Вскоре клуб стал центром, куда направлялись и товарищи, приезжавшие с фронта, где дебатировались вопросы о войне и вопросы текущего момента.

К началу мая в клубе числилось 3 тысячи членов.

Таким образом солдатский клуб явился горнилом, где солдатские массы обрабатывались довольно быстро, где разбирались наши разногласия с эсерами и меньшевиками, где создавались все новые и новые сторонники большевизма». (Протоколы VI съезда, стр. 58—59).

Культурно-просветительная деятельность большевиков

После Февральской революции, давшей народу демократические свободы, широкой волной разлилась самодеятельность масс в области создания культурно-просветительных организаций и клубов.

Так, в Омске, в здании бывшего «Благородного Собрания» открылся центральный рабочий клуб; в Томске открылся гарнизонный солдатский клуб; в Кронштадте развернул работу народный дом на Павловской улице и общеобразовательные курсы, созданные по инициативе моряков.

В начале 1917 года по инициативе ячейки большевиков станции Москва (Моск.-Курской ж. д.) возник клуб железнодорожников им. Кухмистерова. Вначале он помещался в одном вагоне, а когда в вагоне стало тесно, сняли помещение, где и открыли клуб 12 августа 1917 года. Он был создан рабочими и был центром большевистской организации железно-дорожного района.

В этот период возобновило свою деятельность в Петрограде культурно-просветительное общество «Образование», закрытое в годы реакции. В него вошло до 2-х тысяч членов; им была организована вечерняя школа для взрослых, библиотека, музыкальная и драматическая секция, детский клуб. Это общество в период борьбы с корниловщиной превратилось в один из опорных пунктов военно-революционного большевистского штаба против корниловцев.

При Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов организовалась межклубная комиссия из представителей разных партий, входящих в Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Партия уделяла культурно-просветительным организациям большое внимание. Петроградский Комитет (в заседании от 6/19 — марта 1917 года) возложил на районные и подрайонные комитеты организацию культурно-просветительных учреждений. В первую очередь, им предлагалось открыть социал-демократические рабочие клубы.¹

Подготовка к открытию этих клубов начинается в конце марта.² В Петрограде первый клуб был открыт еще в марте

¹ «Правда» № 3 — 1917 г.

² В № 5 «Правды» за 1917 г. опубликовано следующее сообщение Нарвского РК РСДРП: «Товарищи Нарвского района, с 9-го марта будет производиться запись в «1-й Политический клуб Нарвского района» в помещении Нарвского РК РСДРП (Ново-Сивковская ул., д. № 23) и в районном секретариате (Петергофск. ул. д. № 8) с 6-ти до 10-ти час. вечера ежедневно. Просим записываться».

О дне открытия деятельности клуба будет объявлено особо. Культ. Просвет. Комиссия Нарвского РК Р.С.-ДРП».

1917 года. Клубы были партийно-политические, рабочие, просветительные, солдатские, кооперативные и другие.

Блестящей иллюстрацией является описание открытия клуба «Новая Жизнь».¹ Приводим его:

«Открытие, состоявшееся 15 марта в актовом зале женского Медицинского института, привлекло много весьма разнородной публики. Были тут и заводские рабочие, солдаты, работницы и интеллигенты. Доклад о «текущем моменте» прослушан был с большим вниманием, так же как и речи следующих ораторов, которые, впрочем, часто уклонялись от темы и просто говорили о том, что хотелось сказать чуткой аудитории. Нельзя сказать, чтобы все то, что они говорили, было вполне понятно всем собравшимся, именно ввиду разнородного состава собрания. Полное сочувствие вызвал к себе доклад рабочего, члена С. Р. и С. Д., коснувшегося некоторых ошибочных выступлений С. Р. и С. Д. в частности о приглашении стать на работу при прежних условиях труда. «Когда я передал это постановление рабочим, то в душе чувствовал, что нам сделать это невозможно: рабочий не может, добыв свободу, не использовать ее для облегчения ярма труда, для борьбы с капиталом». Этот и другие ораторы призывали к организации профессиональных союзов, к сплочению сил для предстоящей борьбы с капитализмом.

Прекрасную речь произнес один солдат, передавший о том, что товарищи в окопах молят, что и они хотят воспользоваться жизнью в свободной России, а не только умирать медленной смертью в окопах: «Надо всеми силами стараться прекратить войну — это нужно и рабочему, и крестьянину, и солдату».

Но для того, чтобы солдат мог воспользоваться свободой, ему нужны две вещи — свет знания и земля. «Земля — это его греза, его мечта» — это основной вопрос России и его нельзя ни затушевать, ни откладывать.

Приветственное слово сказал рабочий, представитель профсоюза. Он пожелал членам клуба настолько политически развиться в нем, чтобы не повторялись случаи, когда вожди движения отстают от движения, и чтобы этими вождями стали сами рабочие».

Все клубы основное внимание уделяли политическому просвещению и были ареной ожесточенной политической борьбы.

В клубах велись бурные дискуссии с меньшевиками, эсерами, велась борьба за лозунги Ленина и Сталина, за власть советов, против капиталистического Временного правительства. Культурно-просветительная работа клубов связывалась с подготовкой вооруженной борьбы за власть. В ряде рабочих клубов Петрограда и Москвы хранилось оружие и велась работа по организации отрядов Красной гвардии. Такую роль играли Выборгский районный клуб и клуб путиловцев в Петрограде, клубы при заводе Гужона и заводе «Динамо» в Москве.

В начале апреля в Петрограде был открыт политический по-

¹ «Правда» № 11 от 17/30 марта 1917 года. В клубе «Новая Жизнь».

чтово-телеграфный клуб,¹ была открыта запись в члены политического клуба женщин-работниц.² В августе насчитывалось около 70-клубов.

В результате энергичной работы большевиков, соглашательские и буржуазные элементы вытеснялись все больше и больше, в клубах воспитывались все новые и новые сторонники большевизма. Особое значение приобретали солдатские и рабочие клубы.

О том, какое значение придавала партия клубам, говорит следующая резолюция VI съезда партии, принятая по предложению секции агитации и пропаганды:

«В целях углубления самосознания масс, объединенных в нашу партию и примыкающих к ней, в целях закрепления влияния, созданного политическим моментом и исторической ролью нашей организации, секция считает необходимым постоянное выяснение программы нашей партии путем собеседований, курсов и лекций. Особенное внимание следует уделять в данном случае клубам, роль которых важна в смысле углубления и расширения нашей программы» (ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК ВКП(б) — ч. I, стр. 268—269).

Культурно-просветительная работа, которую большевики широко развертывали, используя культурно-просветительные отделы органов самоуправления (городских и районных управ), домовые комитеты, ставила себе задачу втянуть само население в работу по политическому просвещению, в особенности и в первую очередь, рабочие массы, страстно стремившиеся к знанию.

Примером является работа культурно-просветительного отдела Выборгской районной управы, в которую по выборам прошли большевики. Работой культурно-просветительного отдела руководила Надежда Константиновна Крупская.

Культурно-просветительный Отдел Выборгской районной управы подошел к своей деятельности не обычным путем организации необходимых для населения учреждений сверху. Была создана широкая культурно-просветительная комиссия из представителей всех общественных демократических организаций района. В нее входили представители всех заводов (около 40), профессиональных союзов данного района, кооперативов, учащихся, юношеской организации, комитета солдаток.

Комиссия поставила себе задачей в первую очередь ликвидировать безграмотность — это мрачное наследие старого режима, особенно, среди работниц текстильных фабрик. Для организации школ Комиссия направила группу лиц, главным образом рабочих, на заводы, где они разъясняли рабочим необходимость учиться, производили запись, подыскивали вместе с заводскими рабочими помещения и организовывали обучение. Сами рабочие и работницы принимали активнейшее участие в этой работе. Рабочие сами проводили учет неграмотных, организовывали клубы, библиотеки; проявляли богатую инициативу в борьбе за знания, добивались от

¹ «Правда» № 13 — 19 марта 1917 г.

² «Правда» № 12 — 18 марта 1917 г.

владельцев фабрик и заводов, чтобы те предоставляли помещения и оплачивали учителей.

Рабочие и работницы активно помогали не только организации культурной работы на предприятиях, но и работе районных управ, а потом и советов.

Именно в этот период из активистов рабочих и работниц зародились «Советы народного образования», через которые трудящееся население привлекалось к активному участию в деле просвещения.

Культурно-просветительная комиссия Выборгской районной управы составила для малограмотных подробный цикл знаний, необходимых для выработки миросозерцания, программу курсов для грамотных; издавала еженедельный бюллетень.

Комиссия развернула вместе с рабочими энергичную культурно-просветительную деятельность, главным образом, обучение неграмотных и грамотных, на заводах «Старый» и «Новый Лесснер», патронном, Розенкранца, на фабрике Гаванера и др.

Культурно-просветительная Комиссия районной Выборгской управы пользовалась активной поддержкой и помощью культурно-просветительной комиссии Выборгского районного совета рабочих депутатов, что очень облегчало связь с рабочими фабрик и заводов.

Большое внимание Комиссия управы уделяла культурно-просветительной работе в домовых комитетах, при которых возникали клубы, летучие библиотечки, ясли, детские клубы.

Через школы, клубы, библиотеки большевики — работники районной управы распространяли большевистскую печать, газеты и брошюры, содействовали продвижению большевистских лозунгов в массы.¹

Революционность масс и доверие их к партии большевиков возрастали. Влияние партии было уже в июне настолько велико, что демонстрация 18-го июня 1917 года, назначенная Исполкомом Петроградского Совета, прошла под большевистскими лозунгами, опубликованными в «Правде» от 17 и 18-го июня 1917 года.

Неспособность Временного правительства разрешить вопросы народного образования и удовлетворить потребности в знаниях

В то время, как партия большевиков использовала все малейшие возможности для политического и общего просвещения масс, Временное правительство не могло и не хотело разрешить остро назревшие к тому времени вопросы народного образования и удовлетворить потребности масс в знаниях.

Министерство Народного Просвещения Временного Правительства бездействовало.

В то время, как другие министерства старались создать хоть

¹ О работе культурно-просветительного Отдела Выборгской районной управы мы черпали сведения из статьи Н. К. Крупской. Собр. сочинений. т. II, стр. 56—64. Изд. Учпедгиз. М.—Л. 1932 г.

видимость законодательной деятельности, Министерство Народного просвещения даже не сменило чиновников старого царского министерства просвещения, не отстранило от работы директоров и инспекторов народных училищ, которые в большинстве своем ретиво выполняли политику царских министров-мракобесов Шварца и Кассо и были ненавистны передовым слоям учительства. Эта бездеятельность вызвала недовольство среди учителей и деятелей по народному просвещению.

Съездом представителей Всероссийского Учительского Союза (в апреле 1917 г.) была вынесена резолюция:

«Съезд признает, что та медлительность, которую обнаруживает Министерство Народного Просвещения в ликвидации некоторых даже самых неприемлемых пережитков старого учебно-административного строя на местах, вызывает серьезные осложнения в местной школьной жизни. Вместе с тем съезд заявляет, что он чувствует себя неудовлетворенным вследствие той нерешительности, которую министерство проявляет в вопросе об установлении сотрудничества с организованным учительством и общественными силами в тех формах, которые были ранее предложены ему представителями учительских организаций и подтверждены от имени Всероссийского Делегатского Учительского Съезда».¹

В связи с этим при Министерстве в мае была создана из представителей педагогической общественности Комиссия по реформе народного образования.

В первом же заседании 17-го мая Комиссия потребовала учреждения Временным Правительством при Министерстве Народного Просвещения Общегосударственного Комитета по Народному образованию.

По составу Комитет был реакционный, в нем преобладали представители контрреволюционной верхушки Всероссийского учительского Союза.

Но даже весьма умеренные законопроекты этого Государственного Комитета не были проведены в жизнь.

В составе Комитета существовала и Комиссия по внешкольному образованию, которая также ничего в жизнь не провела.

В составе министерства не было органа, ведавшего внешкольным образованием.

Внешкольное образование попрежнему оставалось «делом частной инициативы».

В июле министром Народного Просвещения был назначен С. Ф. Ольденбург, который более энергично принялся за организацию деятельности министерства.

С. Ф. Ольденбург в своей программе деятельности не выходил за буржуазные рамки.

¹ Бюллетень Гос. К-та по Нар. образ. при иня-стве Нар. Просв. № 1. 1917 г.

В составе министерства был создан внешкольный Отдел, которым руководила известная филантропка-деятельница в области внешкольного образования, кадетка графиня С. В. Панина.

Внешкольный Отдел наметил программу работ, обсужденную и принятую на специальном совещании 26—29 сентября 1917 г.

Эта программа с неопровержимой очевидностью показывает, что Временное Правительство проводило здесь буржуазно-кулацкую политику.

Временное Правительство не ставило себе задачей организацию и развитие мероприятий по внешкольному образованию. Это по-прежнему должны были делать земства, города, частные организации. Правительство намечало лишь субсидирование мероприятий, «которые министерство признает наиболее важными и неотложными».

Условия субсидирования, выработанные совещанием, делали совершенно невозможным получение субсидии на культурно-просветительные мероприятия на фабриках, заводах, в рабочих районах.

Потребности рабочих игнорировались.

Все остальные мероприятия (Высшая крестьянская школа, школы взрослых и др.) имели в виду кулацкую верхушку деревни.

Но и эту программу Временное правительство не в состоянии было привести в исполнение. Оно оказалось совершенно неспособным разрешить вопросы народного просвещения.

Великая Октябрьская Социалистическая революция и первые мероприятия Советской власти в области просвещения

После разгрома корниловщины, влияние большевистской партии очень быстро выросло как в Советах, так и в деревне.

В сентябре и октябре бурно нарастает революция в деревне, происходит обновление и большевизация Советов.

Лозунг «Вся власть Советам» становится на очередь дня, как боевой лозунг партии, лозунг вооруженного восстания.

Партия усиленно готовится к восстанию.

Вооруженное восстание, руководимое непосредственно Лениным и Сталиным, победило; победило вопреки попыткам предателей, штрейкбрехеров революции Зиновьева и Каменева сорвать его.

Власть перешла в руки Советов. Великая Октябрьская Социалистическая Революция смела помещичье-буржуазную систему воспитания и образования со всеми должностными лицами, ее осуществлявшими; смела директоров и инспекторов народных училищ, о которых так много говорилось во времена Временного Правительства, но которые преспокойно оставались на своих местах до взятия власти Советами.

Великая Октябрьская Социалистическая Революция уничтожила власть помещиков и капиталистов — основное препятствие к просвещению народа; уничтожила систему ограбления народных масс в смысле просвещения и культуры и положила начало новой

эры борьбы за просвещение народа и строительства социалистической культуры.

Советская власть с первых дней своего существования проявляет огромную заботу о просвещении. Народным комиссаром просвещения был назначен А. В. Луначарский.

Декретом от 9 ноября (н. ст.) 1917 года была учреждена Государственная Комиссия по просвещению, во главе которой стоял Народный Комиссар.

С первых дней работы Государственной Комиссии, а затем Наркомпроса там работала Надежда Константиновна Крупская, бесценно до конца своей замечательной жизни руководившая делом внешкольного образования и политического просвещения в нашей стране.

Государственная Комиссия начала свою деятельность с обращения т. Луначарского к учителям и интеллигенции, в котором призывал их к сотрудничеству с Советской властью.

Чиновники министерства и учителя ответили саботажем. Школы прекратили работу. Государственный Комитет при Министерстве, в котором играла особенно видную роль контр-революционная верхушка Всероссийского учительского Союза, отказался от сотрудничества с советской властью и перешел в лагерь контр-революции.

Декретом СНК от 21 ноября 1917 г. Государственный Комитет по Народному Образованию был распущен.

Министерство Народного Просвещения было покинуто чиновниками, которые предварительно привели все дела в состояние хаотического беспорядка.

Большевики застали в помещении Министерства лишь технических служащих.

Перед партией и Советской властью стояла задача разрушить старый государственный аппарат и на его месте создать новый аппарат советского государства.

В этот новый советский аппарат должны были быть привлечены для участия в государственном строительстве лучшие представители трудящихся масс. Трудящиеся же массы не имели необходимых им для этого знаний и страстно к ним тянулись.

Рабочие прекрасно сознавали, что для победы над капиталом им нужна сила знания. Об этом красноречиво говорит воззвание заводского комитета Путиловского завода от 3 (16) ноября 1917 года.

Буквально на другой день после взятия власти в завком явилась группа рабочих и потребовала, чтобы завком помог рабочим теперь, когда власть в руках пролетариата, овладеть знаниями и культурой.

Завком подхватил это требование рабочих и обратился ко всем путиловцам со следующим возванием:

«Вопросы культуры и просвещения являются теперь вопросами жгучими и самыми животрепещущими, дорогими нам и стоящими пролетариям ближе, чем кому-либо другому...»

Товарищи не упускайте случая почерпнуть научные знания. Не теряйте бесплодно ни одного часа. Каждый час нам, пролетариям, дорог. Нам надо не только догнать, но и перегнать борющиеся с нами классы. Таково веление жизни, таков ее указующий перст.

Мы теперь хозяева жизни и потому должны быть во всеоружии знаний — оживить, вдохнуть душу живую в хозяйство страны может только организованный, обладающий знаниями народ. Могучим взмахом революции оковы сброшены, и открылся свободный путь к знанию — теперь каждый имеет полную возможность приобщиться тех знаний, которые добыты тысячелетней историей человечества».¹

Эти знания необходимо было дать рабочим и работницам немедленно и в кратчайший срок.

Эту задачу можно было выполнить путем развития внешкольного образования.

Стремление овладеть знаниями, подняться на тот уровень культуры, который был необходим для выполнения политических задач момента, сделало внешкольное образование в то время одним из важнейших вопросов.

Надо было организовать стихийно возникшую и растущую со дня на день, но все еще недостаточную сеть школ, курсов, аудиторий, библиотек.

Надо было поставить в них работу так, чтобы они действительно помогали массам овладеть знанием.

Чтобы развернуть работу по внешкольному образованию, Государственная Комиссия по Просвещению прибегла к привлечению добровольцев и созданию «общества содействия внешкольному образованию». Для содействия культурно-просветительной работе Народный Комиссар по Просвещению опубликовал 21 декабря 1917 года постановление о предоставлении «всех зданий и помещений низших, средних и высших учебных заведений и благотворительных обществ в свободное от занятий время для культурно-просветительных целей».

В январе 1918 года был создан внешкольный отдел Народного Комиссариата Просвещения, в задачи которого входило организовать дело внешкольного образования, как государственное дело, создать аппараты при губернских и уездных отделах Народного Образования, развернуть сеть учреждений, подобрать и подготовить людей.

С этой целью уже в феврале 1918 года организуются в Петрограде курсы инструкторов по внешкольному образованию.

Слушатели делегируются местными советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и по окончании возвращаются для работы в органах народного образования.

Курсы инструкторов внешкольного образования были вначале шестинедельные, затем срок их удлинялся. В конце 18-го года на

¹ Цитировано по книге М. Мительман — «1917 год на Путиловском заводе». Лениздат, 1939 г., стр. 213.

базе этих курсов был создан Институт Внешкольного Образования с шестимесячным сроком обучения. В 1925 году этот Институт был превращен в Коммунистический Политико-Просветительный Институт им. Н. К. Крупской.

Для того, чтобы уничтожить такое препятствие к укреплению Советского строя и к подлинному просвещению трудящихся, как церковь, Совет Народных Комиссаров опубликовал 5 февраля (23 января) 1918 г. декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Издание этого декрета было одним из важнейших мероприятий Советской власти, нанесших впервые в мире сокрушительный удар по церкви.

Церковная организация в России веками сложилась в сильнейшее оружие классового господства помещиков и капиталистов.

Являясь сама эксплуататорской организацией, владевшей огромными богатствами, церковь, как паук обволакивала жизнь трудового народа и держала в своих руках почти все дело просвещения в стране, начиная от церковно-приходской школы и кончая высшими учебными заведениями.

Отношение партии к религии и церкви сформулировано в программе нашей партии, принятой на VIII съезде. Там указывается, что «Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду».

Таким образом, с начала 18-го года органическим элементом нашей работы по политическому просвещению и культурно-просветительной работе становится антирелигиозная пропаганда.

Если декрет этот был встречен сочувственно трудящимися массами, то контрреволюционные элементы, представители церкви и присоединившиеся к ним сектанты развернули ожесточенную контрреволюционную агитацию и контрреволюционные выступления.

Так молодая Республика Советов в жесткой борьбе с контрреволюцией и саботажем буржуазной интеллигенции приступает к строительству социалистической культуры, советской школы и советского внешкольного образования.

ГЛАВА 2

Политико-просветительная работа в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)

Обстановка в стране к началу гражданской войны

Упрочение советской власти после заключения Брестского мира и в результате ряда революционно-экономических мероприятий вызвало большую тревогу среди империалистов Антанты.

Помещики и капиталисты, разбитые Октябрьской революцией также смотрели с тревогой и ненавистью на мероприятия Советской власти. Они вместе с разбитыми партиями — кадетами, меньшевиками, эсерами, анархистами, всякого рода буржуазными националистами, белогвардейцами, офицерством стали собирать контрреволюционные силы для свержения Советской власти.

Но без помощи иностранных империалистов они выступить открыто против Советской власти не могли. Они сговорились за счет кровных интересов своего народа и родины с иностранными империалистами о свержении Советской власти.

Началась иностранная военная интервенция, поддерживаемая контрреволюционными мятежами врагов Советской власти внутри России.

Началась гражданская война, то-есть «война рабочих и крестьян народов России против внешних и внутренних врагов Советской власти» («История ВКП(б) — Краткий курс, стр. 216—217).

Молодая Советская республика только что приступила после заключения Брестского мира к строительству своего государства и хозяйства, которое было разрушено империалистической войной.

Для ведения священной войны против врагов Советской власти требовалось огромное напряжение всех жизненных сил страны. Но партия подняла народ на защиту завоеваний революции. Молодая только что организованная Красная Армия пополнилась сотнями тысяч добровольцев — рабочих и крестьян, членов партии и комсомола. Все было подчинено одной задаче — обеспечить фронт.

В этих целях Советская власть устанавливает контроль не только в крупной, но и в средней и мелкой промышленности, моно-

полию хлебной торговли, продрозверстку и всеобщую трудовую повинность. Этим Советская власть ввела военный коммунизм.

Основной задачей партии и Советской власти в этой обстановке является мобилизация масс, мобилизация всех сил страны на разгром интервентов. Этой задаче служит и вся агитационно-пропагандистская работа партии.

Терпеливое, многократное и настойчивое разъяснение массам задач Советской власти является основой агитации и пропаганды в это время. Оно составляло основное содержание агитации как в центре, так и на местах и, в особенности, в деревне, куда с этой целью посылались специальные агитационные бригады.

Декрет «О мобилизации грамотных и организации пропаганды советского строя»

В вопросе об исходе гражданской войны очень серьезное значение имели настроения среднего крестьянства. В связи с этим в агитационной работе в деревне главной задачей было противопоставить кривотолкам и контрреволюционной агитации кулачества правильное разъяснение мероприятий и законов Советской власти в борьбе с интервенцией и контрреволюцией.

Владимир Ильич Ленин в своих многочисленных устных и печатных выступлениях в 1918 году указывал, что каждый рабочий, ведя беспощадную борьбу с буржуазией и кулаком, должен терпеливо, настойчиво и многократно доказывать бедняку и середняку, «что социализм бесконечно выгоднее для среднего крестьянина, чем власть царей, помещиков и капиталистов» (Ленин, т. XXIII, стр. 207).

Кулаки пользовались безграмотностью и темнотой, распыленностью и неорганизованностью деревенской бедноты, натравливали их на рабочих и представителей советской власти, старались укрывать или искажать советские законы.

Для того, чтобы новые советские законы становились широко известны в самых отдаленных уголках нашей страны, чтобы каждый трудящийся их хорошо и правильно понимал и боролся за их выполнение, нужно было широко развернуть пропаганду советского строя.

С этой целью 10 декабря 1918 года был издан декрет Совета Народных Комиссаров «О мобилизации грамотных».¹

Декрет предлагал «в целях самого широкого осведомления населения о сущности Советского строя, о мероприятиях и политике рабоче-крестьянского правительства», принять ряд мер: организацию сборников популярных статей на указанные темы, приспособленных для широчайшего распространения и, в особенности, для чтения вслух неграмотным гражданам Советской Республики; учет всего грамотного населения с выделением хорошо

¹ Опубликован в «Известиях ВЦИК» № 272 от 12 декабря 1918 года. Текст декрета см. Приложение стр. 169—173.

Исполнительный
Комитет
Средне-Мехренского
Уездного
Совещания
Холмогорского
уезда

30 Сентября 1918 г.
343.

В. И. Мухоморов
В. И. Мухоморов
Приказом
Российского
Уездного
Совещания
Холмогорского
уезда

Контракт
№ 11
646

Взнос в 20 руб. / 11
22.08.18
Огден
В. И. Мухоморов

Прошу вас рассмотреть
этот разрывной, касающийся
Средне-Мехренского Уездного
Совещания и
Средне-Мехренского Уездного
и составить Судно...
нью.

Мы считаем...
также что у нас 80% продукции
выгодно...
это очень важно для...
работ.

Исполнительный
Секретарь И. Губов

грамотных и способных к ясному и толковому чтению вслух; мобилизацию для выполнения обязанностей чтецов грамотных граждан; организацию под ответственностью уездных, губернских и городских Исполкомов систематического чтения декретов и статей газет коммунистической партии и указанных выше сборников.

Наблюдение «за самым тщательным выполнением настоящего декрета вплоть до самых отдаленных деревень» возлагается на уездные и губернские Исполкомы.

Декрет подписан Вл. Ильичем Лениным.

Этим декретом была установлена, как тогда говорили, чтецкая повинность.

Этот декрет положил начало использованию государственного аппарата для широкого распространения коммунистических идей и политико-просветительной работы в ее современном понимании, хотя, до 1920 года еще сохраняется термин «внешкольное образование».

Громадная тяга трудящихся к знаниям и политическому просвещению

Проведение в жизнь революционно-экономических мероприятий партии и советской власти и агитационно-пропагандистская работа осложнялись низкой грамотностью трудящихся масс, особенно бедноты и среднего крестьянства в деревне.

Поэтому вся агитационно-пропагандистская работа партии неизбежно должна была быть связана с внешкольной просветительной деятельностью. Выше уже указывалось, что советская власть признала внешкольное образование делом чрезвычайно важным и сделала его функцией государственного аппарата.

Надежда Константиновна Крупская, руководившая в Наркомпросе делом внешкольного образования с первых дней существования советской власти, писали в 1918 году:

«Как от ига самодержавия, так и от ига капитализма добьемся мы освобождения лишь своею собственной рукой.

Чтобы добиться его, нам нужна громадная работа над собою. Предпосылкой социализма является высокий культурный уровень населения. Нам надо стать умелыми, знающими, стойкими работниками. Самодержавие оставило нам печальное наследие: массы полуграмотны, не обладают самыми элементарными школьными знаниями, не знают еще себя, не умеют прилагать свои силы без излишней затраты, планомерно, организованно...

И надо рабочим и крестьянам приложить все усилия, чтобы овладеть силой знания, чтобы подняться на тот культурный уровень, которого требует от них современный момент.

Внешкольное образование — самый острый, самый жизненный вопрос в данный момент. Массам необходимо овладеть знанием и притом овладеть им с наименьшей затратой сил¹.

¹ Н. К. Крупская — «Вопросы народного образования» — изд. «Коммунист», 1918 г., стр. 271—272.

Партия и Советская власть возложили на внешкольное образование задачу подготовить рабочие массы для участия в государственной деятельности, помочь им овладеть необходимыми для этого знаниями.

Потребность во внешкольном образовании была огромна. Не только во Внешкольный Отдел Наркомпроса, но и в разные отделы ВЦИК'а и др. учреждения с мест поступали письма с просьбами дать указания, с чего начать, как организовать культурно-просветительную работу, кружки, библиотеки; спрашивали, какие книги нужны для библиотеки и где их достать, как бороться с саботажем интеллигенции.

Так, Исполком Средь-Мехренского волостного Совета, Холмогорского уезда, Архангельской губ. в письме от 30 сент. 1918 года в Информационный Отдел Контрагентства ВЦИК'а просит дать указания, как организовать культурно-просветительный кружок и библиотеку.¹

Невзирая на тяжелое экономическое и политическое положение, во всей стране бурно развиваются внешкольные культурно-просветительные учреждения. Они очень пестры и разнообразны по названию, форме и содержанию работы. В очень многих местах создавались библиотеки, рабочие клубы, клубы для подростков, народные университеты, народные дома, школы для неграмотных.

Эти учреждения возникали на местах стихийно и под напором масс росли и расширяли свои функции.

Так, народный университет «Наука и Труд», возникший в г. Богородске (ныне Ногинске) по инициативе городского самоуправления послеоктябрьского состава был вначале рассчитан на 500 слушателей.

Но «уже в первые недели существования Народного Университета число слушателей, записавшихся на вечерние курсы, на лекции и групповые занятия, превысило 1200 человек (не считая слушателей публичных лекций, подростков моложе 15 лет и не считая групп безграмотных и малограмотных). Средства, отпущенные городским самоуправлением на содержание Народного Университета в сумме 122.930 рублей, оказались недостаточными.

Совет У-га обратился за помощью в Народный Комиссариат Просвещения, который, согласно постановлению Малой Государственной Комиссии по просвещению 17 апреля 1918 года, субсидировал Университет дополнительно.²

Первый рабочий социалистический клуб в Костроме, открывшийся 12 марта 1918 года, имел при открытии 300 членов, а за 1-е апреля 1919 года — 1421 чл.³ Этот клуб был открыт по инициативе рабочих при поддержке местного районного партийного комитета и отдела народного образования. Клуб был открыт

¹ ЦГАОР — Ф. 2316, опись 111, дело 214, лист 1.

² ЦГАОР — Ф. 2306, опись 111, дело 210, лист 72—73.

³ М. Расточина — Культура наша. Изд. I рабочего сою. клуба — Кострома, 1919 г., стр. 7 и 28.

чрезвычайно торжественно и с большим подъемом. Все новые культурные учреждения горячо приветствовались рабочими массами, так как это были первые конкретные завоевания революции.

«Яркий солнечный день. У клуба гордо развеваются знамена — то пришли рабочие с завода Пло на открытие. Вот они заполнили весь клуб, а на улице новые ряды — то пришли с местных фабрик», — так пишет товарищ в клубном дневнике об открытии клуба.¹ Другой член клуба, работница пишет об открытии клуба:

«Группа людей, крепко спаянная между собой единой целью, целью великих задач мирового переустройства, открывая 1 клуб, твердо верила, что начинает великое дело, что кладет первый камень того громадного здания, которое со временем покроет собою весь мир.

Черные тучи носились над головами, казалось, вот, вот громадные лавины, сорвавшись с высоты, подвергнут в пропасть все наши завоевания, добытые столь дорогой ценой. Они это знали, но твердо шли к своей цели».²

Огромная политическая активность масс и жажда к знаниям, вызывали к жизни культурные учреждения в городе. Аналогичный процесс происходил и в деревне. Классовая борьба в деревне, активная борьба комитетов бедноты против кулачества создали потребность в печатном слове, в газете. А из этой потребности вытекала необходимость в культурном учреждении. Стали развертываться избы-читальни, народные дома.

Местные органы Советской власти развертывали большую инициативу. Наряду с внешкольными подотделами в городских и районных отделах народного образования, которые стали создаваться в начале 1918 года в Петрограде, Москве и других городах, были созданы культурно-просветительные отделы при районных советах.³ В некоторых местах при Исполкомах создавались отделы агитации и пропаганды (Кременчуг).

В 1918 и 1919 годах возникают культурно-просветительные комиссии в фабрично-заводских комитетах, городских и губернских Советах Профессиональных Союзов и развертывают большую работу по созданию клубов, библиотек, школ.

В журнале «Внешкольное Образование» № 4—5 за 1919 г. приводятся следующие факты: на конференции культурно-просветительных организаций города Петрограда (5—8 апреля 1919 года) докладчик от Петроградского Совета Профсоюзов сообщал, что к этому времени было создано уже 152 клуба, при Дворце Труда открыты библиотека-читальня и музей и распространено 150 тысяч изданий.

Громадная работа была развернута в армейских частях. При военкоматах были созданы культурно-просветительные отделы. На

¹ Там же, стр. 6.

² Там же.

³ «Внешк. образов.», № 1—1918 г., стр. 22. Изд. Внешк. Отд. Комиссии Нар. Просв. Коммун. Сев. области.

той же конференции докладчик сообщил, что в Петрограде открыто для красноармейцев 29 школ и 25 в округе, в марте организовано 29 лекций, организована театральная мастерская на 150 чел.¹

В том же номере журнала «Внешкольное образование» сообщается, что при Комиссариате Земледелия открыт Отдел внешкольного образования, состоящий из подотдела курсов, лекций и бесед, и подотдела наглядных пособий, нардомов и музеев. Отдел Внешкольного Образования организует агрономические курсы, лекции по вопросам сельского хозяйства, устраивает опытные хозяйства и сельско-хозяйственные музеи.

Советский государственный аппарат не мог сразу организовать внешкольное образование в объеме, соответствовавшем потребностям. Поэтому в 1918 и еще в первой половине 19-го года в развитии внешкольного образования было много стихийного, а в руководстве этим делом было много параллелизма.

«Сейчас только ленивый не занимается устройством библиотек, школ для взрослых, курсов, распространением литературы» — писала Н. К. Крупская в 1919 г. «Военный комиссариат устраивает избы-читальни не только для красноармейцев, но и для населения, устраивает театры, кинематографы и т. п. Ведет внешкольную работу Пролеткульт, причем во многом эта работа параллельна работе внешкольного отдела. ЦИК ведет внешкольную работу в крупном масштабе, издает азбуки, рассылает библиотечки, устраивает курсы и т. п. Комиссариат здравоохранения устраивает лекции и организует бойскаутов. Каждый профессиональный союз ведет внешкольную работу, ведут ее кооперативы, не говоря уже о губернских, городских, уездных совдепах».²

Культурно-просветительную работу вели и хозяйственные Главки. Так, Главсахар в письме от 22 августа 1918 года сообщает Народному Комиссариату Просвещения, что Отдел Труда Главка наметил ряд культурно-просветительных мероприятий и предполагает учредить должности специальных инструкторов.³

Этот параллелизм создавался благодаря напору масс, которые требовали от всякого партийного и советского аппарата, от профсоюзов, комсомола помощи в своем просвещении.

По этой же причине и еще потому, что дело внешкольного образования было совершенно новым, в руководстве этим делом был также большой параллелизм.

Центральные органы профсоюзов (ВЦСПС, ЦК союзов, губернские совпрофы и губотделы союзов), которые еще не были целиком очищены от меньшевиков, эсеров и др. контрреволюционных элементов, культурно-просветительной работой не руководили. Лишь после 2-го Всероссийского съезда профессиональных союзов

¹ «Внешк. образов.» № 4—5 — 1919 г., стр. 85.

² Крупская — Всероссийский съезд по народному образованию — «Народное Просвещение», № 33 — 1919 г.

³ ЦГАОР — Ф. 2313, опись 8, дело 1, лист 63.

(в январе 1919 года) в профсоюзных органах создаются культотделы. Но и они первое время очень мало занимались организацией культурно-просветительных учреждений. Эти последние возникали по инициативе рабочих, фабрично-заводских комитетов, партийных организаций.

Классовая борьба в области культурно-просветительной работы

Довольно значительную культурно-просветительную сеть, созданную еще до революции, имела кооперация. Но в органах кооперации, как общегражданской, так и рабочей засели и окопались представители разбитых Великой Социалистической Октябрьской революцией партий (меньшевиков, эсеров, кадетов). Они превратили культурно-просветительную деятельность кооперации в контрреволюционную пропаганду буржуазной демократической республики. Учредительного собрания, против диктатуры пролетариата, против большевиков.

Они противопоставили себя Советской власти и добивались «независимости» культурно-просветительной работы кооперации. Эта тенденция сказалась очень ярко в резолюциях 1-го Всероссийского Съезда по культурно-просветительной деятельности кооперации (февраль 1919 года) и 1 Всероссийского Кооперативного съезда по книжному и издательскому делу (2—4 июня 1919 г.).

В этих резолюциях кооперативные органы противопоставляются органам государственного регулирования по распределению бумаги и книжных запасов. Они призывают к объединению всех сил кооперации «для защиты» ее интересов в области издательства и книжного дела и к созданию в этих целях постоянных совещаний.¹

Еще дальше пошел I Кооперативный съезд по книжному и издательскому делу. Он выступил против «Положения о едином государственном издательстве» и поручил постоянному совещанию «неуклонно добиваться для книжного и издательского дела кооперации полной автономии».²

В практике культурно-просветительной работы они проводили буржуазные принципы внешкольного образования, уделяли много внимания Высшей крестьянской школе, которую они усиленно пропагандировали в своих изданиях, уделяли больше внимания деревне, чем городу.

Они организовали культурно-просветительные учреждения (читальни, курсы, народные дома и народные университеты) большей частью там, где они могли их использовать для антисоветской контрреволюционной пропаганды. Особенно долго они подвизались на Украине. Лишь после полного очищения кооперации от этих

¹ Труды I Всероссийского съезда по культурно-просветительной деятельности кооперации — под ред. Г. Б. Сандомирского, изд. «Тверское посредств. г-во коопер.». Тверь, 1919 г. Вып. III, стр. 74—76.

² Там же.

контрреволюционных элементов и полной ее реорганизации она начинает вести культурно-просветительную работу среди своих членов под руководством партии и советских органов.

Значительная часть буржуазной интеллигенции, включая и ту часть городского учительства, которая пошла за контрреволюционной верхушкой учительского союза, саботировала.

В этой обстановке очень часто в клубы, народные дома, возникавшие по инициативе рабочих масс, пробирались эсеры, меньшевики, кадеты, неуспевшие эмигрировать бывшие люди, бывшие офицеры царской армии.

Да и в самом аппарате Наркомпроса еще были в качестве представителей от разных организаций левые эсеры, меньшевики и буржуазные внешкольники.

В частности, в аппарате Внешкольного отдела работал в секции народных домов М. Д. Шишкин, возглавлявший в 1917 году секцию по внешкольному образованию Государственного Комитета при Министерстве городского просвещения Временного правительства. В своей работе в Наркомпросе он продолжал линию буржуазных внешкольников. Работая над вопросом о народных домах он вел линию на восстановление буржуазного принципа частной инициативы и независимости народных домов от государственного аппарата.

Организацию государственной сети народных домов он называл «благотворительным насаждением сверху» и пророчествовал, что это повлечет за собой подавление «творчества живых душ».¹

Нет никакой необходимости доказывать, что принцип частной инициативы не только не мог содействовать развитию просвещения, но прямо помешал бы огромному стремлению к культуре и знаниям, которое характеризует этот период. Стремление же к независимости от государственного аппарата пролетарской диктатуры ставило носителей этих стремлений в стан ее врагов. Тезисы организационного плана строительства народных домов, представленные М. Д. Шишкиным на обсуждение Президиума Отдела Внешкольного Образования Наркомпроса, дважды (3-го и 31-го декабря 1918 года) были отвергнуты, как расходящиеся с основными целями и планами внешкольного образования.²

Буржуазное внешкольничество не хотело добровольно оставить поле своей былой деятельности. Пророчества, подобные только что приведенным, опрокинуты жизнью. Советская власть — первая в мировой истории, созидая учреждения внешкольного образования, поставила их на службу социалистическому строительству и народу. Не подавление «творчества живых душ», а чудесный расцвет народного творчества, талантов и инициативы принесла своей деятельностью советская государственная система внешкольного образования и политико-просветительной работы.

¹ ЦГАОР — ф. 2313, опись 8, д. 5, лист 25 — Протокол № 25 заседания Президиума Отд. Внешк. Образов. от 3 дек. 1918 г.

² Там же — лист 58 — протокол № 42 заседания Президиума от 31 декабря 1918 года.

Лучшие представители старой интеллигенции перешли на сторону Советской власти и работали в органах народного образования и внешкольных учреждениях. Много честных библиотекарей и учителей стали работать в советских внешкольных учреждениях.

В это время единственной центральной общественной организацией, которая вела культурно-просветительную работу среди рабочих, был Пролеткульт.

Пролеткульты возникли в конце 1917 и начале 1918 годов. Первая Петроградская конференция пролетарских культурно-просветительных организаций была созвана в сентябре 1917 года, когда и был создан Петроградский Пролеткульт. Московский Пролеткульт был создан на Московской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций в феврале 1918 года. За ними стали создаваться Пролеткульты в других промышленных центрах. Они вели свою работу преимущественно в среде промышленных рабочих и развертывали, главным образом, сеть клубов, театров, студий. В работе Пролеткульта было очень сильное влияние А. А. Богданова, который принимал активное участие в его организации, при чем внес в его работу антимарксистскую махистскую идеологию, с которой жестоко боролся Вл. Ильич Ленин еще в годы реакции. Эта идеология отразилась как в организационно-идеологических принципах, так и в методах работы Пролеткульта.¹ Это было основной причиной того, что даже в пору расцвета своей деятельности, когда он был самой крупной и чуть ли не единственной культурно-просветительной общественной организацией, Пролеткульт не сумел создать четких организационных форм, не стал организационно-методическим центром культурно-просветительной работы среди пролетариата, а его постоянные идеологические ошибки и шатания требовали самого тщательного контроля и руководства его деятельностью со стороны партийных и советских органов.

Перед государственным аппаратом, на который было возложено руководство внешкольным образованием, стояла задача — овладеть всей этой сетью, уничтожить в ней все враждебное, направить ее работу на службу интересам рабочего класса и организовать дальнейшее развитие внешкольного образования в стране.

Государственный аппарат сформировался не сразу и в первые месяцы своего существования испытывал большие трудности. Чиновники министерства народного просвещения саботировали, а некоторые пытались обманом сохранить старое направление работы. Иллюстрацией служит следующий факт. Постоянная Комиссия по народным чтениям получала до революции большие суммы денег на издание религиозно-нравственной и патриотической литературы. Она имела большое имущество, принадлежащее государству. Комиссия не только издавала тенденциозную литературу, но давала на прокат неакционные фонды и диапозитивы к ним. Чтобы сохранить свою независимость от Народного Комиссариата Про-

¹ Подробнее об этом см. далее (стр. 58—63).

свещения и старое религиозно-монархическое направление в работе. Комиссия объявила себя кооперативом. Требования Комиссариата сдать государственное имущество и подчинить свою работу Наркомпросу не привели ни к каким результатам. Пришлось прибегнуть к конфискации имущества. Лишь после этого Постоянная Комиссия по народным чтениям влилась в Наркомпрос, но уже, конечно, в другом составе.¹

Внешкольный отдел Наркомпроса и его первые мероприятия

Почти месяц штат Внешкольного Отдела Наркомпроса состоял из Правительственного комиссара, заведующего отделом, машиниста и канцеляристки. На эту кучку работников обрушилась масса записок, требований, посещений. После обращения Народного Комиссара по просвещению т. Луначарского «К товарищам учителям», во Внешкольный Отдел стали приходиться добровольцы и изъявляли готовность работать в области внешкольного образования и даже безвозмездно. Среди них были и квалифицированные подготовленные работники и честные народные учителя, не пошедшие за контрреволюционной верхушкой учительского союза. Большинство из них не имело опыта внешкольной работы, но многие проявили большую инициативу в работе. Из них часть осталась в аппарате Внешкольного отдела.

Добровольно явившиеся для работы в области внешкольного образования создали «Социалистический Союз деятелей по внешкольному образованию». Согласно уставу Союз имел целью действовать распространению необходимых знаний, способствующих путем внешкольного образования развитию классового самосознания пролетариата и крестьянства, перед которой развивающаяся социальная революция выдвинула задачи колоссальной сложности и важности. Для планомерной и наиболее целесообразной работы Союз объединяет всех социалистов, работающих и желающих работать в области внешкольного образования.²

С развитием деятельности Внешкольного Отдела Народного Комиссариата Просвещения надобность в такой организации отпала. Никаких следов деятельности этого Союза в дальнейшем в печати нет.

Одним из основных организационных принципов советского народного образования с первого момента существования советской власти было привлечение масс к участию в работе органов народного образования.

Н. К. Крупская, которая проводила этот принцип еще в своей работе в культурно-просветительной комиссии Выборгской районной думы, писала об этом в своей статье «Как организовать дело внешкольного образования в стране».³

¹ «Народное Просвещение» № 3 — 1918 г.

² «Устав социалистического Союза деятелей по внешкольному образованию» — «Народн. Просвещ.» № 3 — 1918 г.

³ «Правда» от 31 марта 1918 года.

«Когда говорят о деле народного просвещения, то часто забывают, что и духовное освобождение рабочих может быть делом рук только самих рабочих, упускают из виду, что народные массы уже начали дело культурно-просветительного строительства и задача центра — только помочь им делать начатое дело, только облегчить им эту работу, помочь создать формы, в которых эта работа была бы наиболее плодотворна.

Комиссариат Просвещения считает, что всякий план организации дела народного образования в стране только тогда будет целесообразен, когда он будет построен на вовлечении масс в просветительную работу».

Надежда Константиновна указывала, что только выслушав население, только узнав его точку зрения, Отдел народного образования может взять правильную линию.

Формой вовлечения населения в просветительную работу были Советы народного образования.

В статье: «Контроль сверху и контроль снизу в деле народного образования»¹ Н. К. Крупская писала:

«По мнению Комиссариата Просвещения надо организовать население в особые Советы народного образования.

... Эти Советы народного образования составляются из делегатов от всех тех организаций, которые посылают своих представителей в местный Совет. В количестве одной трети к ним добавляются представители от учащихся и учащих. Составленный таким образом Совет народного образования собирается приблизительно раз в месяц, но не реже раза в три месяца. Перед этим Советом отчитывается Народный Комиссар. На этом Совете обсуждаются всесторонне все вопросы, касающиеся воспитания и образования. Так как собрание делегатское, то каждый делегат обязан делать доклады в своей организации о происходящем в Советах народного образования».

Для вовлечения масс в работу внешкольных и политико-просветительных учреждений создавались Советы при народных университетах, библиотеках, клубах, избах-читальнях; а при внешкольных подотделах Отделов народного образования также создавались Советы и Коллегии.

Руководя Внешкольным отделом² Н. К. Крупская и здесь с первых же шагов его деятельности создала при нем общественный коллективный орган — временный совет по внешкольному образованию из представителей ЦИКа, Петроградского Совета рабочих и крестьянских депутатов, петроградских партийных и общественных организаций и представителей советов близлежащих городов (Сестрорецка, Колпино и др.). В работе временного Совета принимали участие рабочие и работницы — активисты культурно-просветительной работы. Благодаря ему внешкольный Отдел опирался на

¹ «Правда» № 76 от 20 апреля 1918 года.

² Н. К. Крупская была назначена правительственным комиссаром по внешкольному образованию декретом от 2/15 января 1918 года.

связи с рабочими массами и вместе с ними вырабатывал организационные формы и направление работы. Предыдущего опыта не было. Заимствовать его было неоткуда. Надо было на ходу в процессе работы вырабатывать основные принципы и формы работы.

Самой главной первоначальной задачей молодого внешкольного отдела было — обеспечить такое направление работы внешкольных учреждений, чтобы они помогали рабочим массам приобретать знания и учили правильно разбираться в окружающем, содействовали бы политическому развитию и просвещению рабочих.

Для этого надо было разработать программы, учебные пособия, рекомендательные списки литературы и методы обучения. Этим и занимались созданные в начале 1918 года подотделы Внешкольного Отдела Наркомпроса. Одним из наиболее интересных и характерных для того времени документов является программа популярно изложенных научных знаний, которые содействуют выработке миросозерцания. Эти знания по мысли составителей программы должны быть даны даже неграмотным и малограмотным.

Эта программа, получившая название «граммоты гражданина» в схематическом виде была разработана еще культурно-просветительной Комиссией Выборгского района в Петрограде.

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях о Ленине пишет, что эта программа была выработана совместно с рабочими; «Помню, как мы сообща с ними¹ вырабатывали «граммоту гражданина» — своеобразный курс, которым должен обладать каждый рабочий, чтобы быть в состоянии принимать участие в общественной работе советов и тех организаций, которыми советы будут обрастать все более и более».²

Внешкольный отдел разработал ее подробнее и ставил перед собой задачу дать подробные указания и списки литературы к каждому разделу.

Приводим «Грамоту гражданина» целиком:³

1. Понятие о земном шаре (величина, шарообразность земли), суша и море, реки, горы и проч.

Понятие о различных богатствах земли, различных климатах, о растениях и животных, населяющих земной шар. Одним словом, все то, что известно под именем физической географии.

2. Земля — небольшая частица мира. Понятие о мировой системе. Иначе сказать — основы астрономии.

3. Происхождение земли (космография).

4. История земли (геология).

5. Происхождение видов (дарвинизм).

6. Первобытный человек. Его борьба с природой. Обуславливаемые этой борьбой формы бытия. Собственность. Семья. Зачатки государства. Религия.

¹ Т. е. с рабочими Выборгского района.

² Н. К. Крупская — Воспоминания о Ленине — ч. III, стр. 34.

³ «Народное Просвещение» (ежемесячник) № 3 — 1918 г.

7. Дальнейшее развитие человечества. Разделение труда. Рабство. Формы семьи, собственности и государства. Государство — орудие порабощения. Греция. Римская империя. Религия.

8. Средние века. Крепостничество.

9. Капитализм. Частная собственность на средства производства. Деление на классы. Класс капиталистов и класс пролетариата. Борьба классов. Массовое производство, конкуренция, хаос в производстве и потреблении. Формы государства.

10. Куда идет общественное развитие. Концентрация средств производства. Пролетаризация масс. Борьба за существование национального производства. Империализм — обобществление производства. Социализм.

11. Современная общественная жизнь на земном шаре (коммерческая и политическая география). Знакомство с существующими государствами, их экономической жизнью, политическим устройством и т. д.

Программа, конечно, нереальная, непостоянная по объему. Она подверглась очень радикальной переработке и в таком виде никогда не была реализована. Но она показывает, что мысль внешкольных работников искала путей перестройки всего дела обучения взрослых неграмотных и малограмотных с тем, чтобы наряду с обучением технике чтения и письма расширять кругозор учащихся и давать им в популярной форме необходимые научные знания. Вспомним, что программа выработывалась при участии самих рабочих и отражает их огромные стремления к знаниям, которые старый строй сделал для них недоступными.

«Грамота гражданина» была плодом исканий, которые так характерны для 18-го года.

1918 год — год экстенсивного развития внешкольного образования, т. е. широкого распространения сети внешкольных учреждений. В то же время 1918 год — это год, когда выработываются первые основные установления, основные нормы организации внешкольного образования в нашей стране. На местах — в губерниях и уездах создаются внешкольные подотделы отделов народного образования.

Важнейшей задачей Внешкольного отдела Наркомпроса было подготовить для этих подотделов и для внешкольных учреждений работников, которые были бы свободны от традиций дореволюционного внешкольного образования и могли бы обеспечить советское содержание работы. С этой целью еще в феврале 1918 года организуются инструкторские курсы с шестинедельным сроком обучения на 300 человек. На эти курсы принимались командированные губернскими и уездными советами рабочих и крестьянских депутатов, земствами, городами и культурно-просветительными организациями. По окончании срока обучения они возвращались на работу в командировавшие их организации.

Задачей курсов была «подготовка лиц, могущих руководить деятельностью местных культурно-просветительных учрежде-

ний и проводить план организации внешкольного образования в стране.»¹

Программа курсов, — как указывалось в «Положении о курсах инструкторов по внешкольному образованию», — стремилась сообщить руководящие принципы в области народного образования и подготовить инструкторов, могущих дать ответы на разные вопросы по внешкольному образованию на местах.

Соответственно с этим программа курсов состояла из 3-х разделов: 1) общие вопросы образования, 2) основы педагогики отдельных предметов, 3) внешкольные организации.

Инструкторские курсы работали непрерывно. К осени срок обучения был удлинён до 6 месяцев. Инструкторские курсы были открыты и в Петрограде Комиссариатом Просвещения Союза Коммун Северной области.

Потребности в кадрах не могли удовлетвориться только курсовыми мероприятиями.

В декабре 1918 года по постановлению Народного Комиссариата Просвещения был открыт в Петрограде «Институт Внешкольного Образования» в здании общества «Маяк», закрытого в октябре 1918 года за антисоветскую деятельность. Открытие Института состоялось 20 декабря 1918 г. в присутствии Народного Комиссара Просвещения Ан. Вас. Луначарского.²

В работе Внешкольного Отдела Наркомпроса в 1918 г. большое место занимали организационные вопросы: о финансировании внешкольного образования, о нормах и принципах составления смет, о штатах, о нормах оплаты внешкольных работников. Обсуждению этих вопросов и укреплению работы губернских и уездных подотделов были посвящены работы секции по внешкольному образованию I съезда по просвещению (август — сентябрь 1918 года), совещание заведующих финансовыми и внешкольными подотделами губернских отделов народного образования (с 20 по 27 ноября 1918 года) и II совещание заведующих губернскими подотделами внешкольного образования (с 24 по 28 января 1919 года).

Круг деятельности Внешкольного Отдела Наркомпроса был очень широк и еще очень расплывчат. Об этом свидетельствует структура Внешкольного Отдела. В конце 1918 года Внешкольный Отдел подразделялся на следующие подотделы и секции:³ 1. Управление делами, 2. Сметнофинансовый подотдел, 3. Справочно-статистический п/отдел, 4. Библиографический п/отдел, 5. Литературно-редакционный п/отдел, 6. П/отдел подготовки персонала, 7. П/отдел оборудования и снабжения учреждений внешкольного образования необходимыми им материалами и пособиями. 8. П/отдел внешкольно-образовательных учреждений, 9. Научный п/от-

¹ «Народное Просвещение» — ежемесячн. НКП РСФСР, № 3. 1918 г. — «Положение о курсах инструкторов по внешк. образованию».

² «Внешкольное Образование» № 2—3—1919 год. — (Журнал Петроградский). Этот институт был в 1924 г. реорганизован в Политико-Просветительный Институт имени Н. К. Крупской.

³ Журнал «Народное Просвещение» (ежемесячник) № 4—5 1918 год.

дел, 10. Социальный музей и 11. П/отдел профессионального образования.

П/отдел внешкольно-образовательных учреждений, на который была возложена разработка и осуществление государственной системы учреждений внешкольного образования, разработка как организационных, так и методических вопросов по всем видам внешкольного образования, в свою очередь делился на секции: а) школ для подростков, взрослых и народных университетов, б) библиотечную, в) народных домов, г) чтений, лекций, бесед (с волшебным фонарем и кинематографом), д) экскурсионную, е) музейную, ж) искусства (театр, музыка, пение, изобразительные искусства и т. д.), з) книжных складов, и) содействия самообразованию и выявлению народного творчества.

Во главе Отдела Внешкольного образования стояла коллегия в составе заведующего Отделом, его заместителя, всех заведывающих п/отделами и заведывающих секциями п/отдела внешкольно-образовательных учреждений. Решения коллегии были обязательными для п/отделов Внешкольного Отдела. Разногласия между п/отделами (которые в свою очередь имели коллегии), и коллегией Внешкольного Отдела выносились на рассмотрение коллегии Народного Комиссариата Просвещения.

Из структуры Отдела видно, что в круг его обязанностей входили вопросы профессионального образования, которые должны были составить содержание работы самостоятельного отдела, как это впоследствии и было.

В условиях гражданской войны, когда государственные учреждения эвакуировались с места на место, часто ликвидировались и возникали снова, гибло и расхищалось много государственного имущества. Особенно сильно пострадали от гражданской войны и разрухи библиотеки. Их жгли белые, помещения библиотек занимались под госпитали, лазареты. Библиотеки помещичьих усадеб часто просто разбирались по рукам. А спрос на книгу вырос чрезвычайно и в книгах стала ощущаться большая нужда. Встал вопрос о сохранении старого культурного фонда, особенно библиотек и книгохранилищ.

Благодаря самоотверженной работе большинства библиотекарей удалось сохранить очень многое. Но нужны были меры государственные.

Декрет об охране библиотек и книгохранилищ.

Чтобы сохранить для народа книжные богатства, Совет Народных Комиссаров издал в июле 1918 года декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ»¹. Этим декретом все библиотеки и книгохранилища были отданы под охрану и учет Народного Комиссариата по просвещению. При Наркомпросе был создан Отдел библиотек Российской Социалистической Федеративной Советской

¹ Ст. 592 Собр. Указонений и распоряжений Пр-ва № 52, опубликовано 21 июля 1918 года.

Республики. Заведывающим Отделом библиотек был назначен Валерий Брюсов.

Этот Отдел должен был взять на учет и ведомственные библиотеки. Неисполнение этого рассматривалось как нарушение революционного правопорядка и влекло за собой судебную ответственность

Этот декрет был подписан Вл. Ильичем Лениным. Известно, что Ленин лично сделал очень много для развития библиотечного дела в стране. Надежда Константиновна Крупская пишет об этом:

«Библиотечное дело он принимал очень близко к сердцу. Занимаясь сам постоянно в библиотеках, он знал, видел, как страшно отстает наша страна на этом фронте. Он еще в 1913 году мечтал о том, чтобы громадные библиотеки с сотнями тысяч и миллионами томов сделать доступными для массы, для толпы, для улицы.

После, когда власть была завоевана, Владимир Ильич уделял много времени на то, чтобы помочь всячески развитию библиотечной сети, возможно, лучшему ее снабжению. Он постоянно требовал данных и от Наркомпроса и от отдельных специалистов, и от РККИ. Он внимательно читал все, что выходило по библиотечному делу»¹. Вл. Ильич не только живо интересовался разными материалами о состоянии библиотечного дела, но вызывал к себе для личной беседы отдельных работников, например, т. В. Модестова — работника Московского Отдела Народного Образования.

«Как видно из воспоминаний В. Модестова («Книгоноша» за 1924 г., № 4) Владимир Ильич говорил с ним более часа, расспрашивал его, сколько библиотек и изб-читальен не только числятся на бумаге, но действительно работают, какая в них идет работа, какой состав книг и чем они пополняются, какие получают газеты и как они используются, каков состав работников, кто идет на эту работу и как живет библиотекарь. Владимир Ильич высказал свой взгляд, что библиотека и изба-читальня долгое время будут служить главным источником и почти единственным учреждением, в особенности в деревне, для политического воспитания масс, и работа в них весьма интересна и в то же время ответственна»².

Ленин был инициатором перестройки библиотечного дела в РСФСР. В ноябре 1917 года, в первые же дни после Октябрьской революции Ленин написал свои предложения о перестройке работы Публичной библиотеки в Петрограде (ныне Государственная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

Он неустанно требует от Наркомпроса «забот о правильной постановке библиотечного дела в России». На протяжении 1918—19 гг. Ленин неоднократно заострял внимание Совнаркома на вопросе о работе библиотек. К этому времени кроме декрета об охране библиотек и книгохранилищ относятся постановления СНК от

¹ Н. К. Крупская, «Что писал и говорил Ленин о библиотеках». М. 1939 г. Предисловие к 1-му изданию, стр. 17.

² Там же, стр. 18—19. Курсив автора.

7 июня 1918 г. «О постановке библиотечного дела», от 14 января 1919 года и от 30 января 1919 г. Все они обязывают Наркомпрос «принять самые энергичные меры, во-первых, для централизации библиотечного дела в России, во-вторых, для введения швейцарско-американской системы» и давать отчет в СНК 1 или 2 раза в месяц о сделанном.¹

В письме во Внешкольный Отдел Наркомпроса² Ленин указывает, что для развития библиотечного дела больше всего требуется «вызова соревнования между отдельными губерниями, группами, читателями» и правильная постановка отчетности.

Многочисленные указания и высказывания Ленина о библиотечном деле служили и служат для политпросветработников руководством к действию.

Внешкольное образование в стране развивалось и росло, несмотря на трудности гражданской войны.

Н. К. Крупская в статье «К итогам съезда»³ так характеризует положение:

«В начале, когда только стали образовываться Отд. Нар. Образования, в заведующие отделом часто попадал совершенно неподходящий элемент из старых культурных работников, или мафдо сведующих людей. Довольно часто случалось, что губернский заведующий бывал совершенно отрезан от уездов. Какая то губерния кажется, Пензенская, просила 200 тысяч только на обследование уездов, за такую сумму брались произвести обследование слушатели университета Шанявского. Представитель Рязанской губернии организовал в сентябре 1918 года лекции о значении Учредительного собрания, а в Рязанском уезде в церквях производились сборы на внешкольное образование».

Только что созданные внешкольные п/отделы не имели представления с чего начать.

Во второй половине 1918 года назрела необходимость подвести итоги годичной работы. На основе опыта надо было установить новое направление в работе обсудить множество организационных вопросов как общих, так и по отдельным видам внешкольной работы.

На I Всероссийском Съезде по просвещению (август-сентябрь 1918 года) был обсужден целый ряд вопросов по внешкольному образованию. Среди них обращает на себя внимание решение по вопросу об облегчении рабочим возможности пользоваться учреждениями внешкольного образования. В решении по этому вопросу съезд предлагает обязать предприятия отпускать рабочих для посещения школ и курсов для взрослых на известное число часов в неделю и оплачивать эти часы.⁴

¹ Там же, стр. 36 и 38.

² Ленинский сборник № XXIV, стр. 159.

³ «Внешкольное образование», № 4—6, Москва, 1919 г.

⁴ «Внешкольное образование», № 1, 1918 г. Изд. Внешк. Отд. Комиссариа Народно. Просв. Коммун Сев. обл., стр. 21—22.

Съезд вынес также решение о созыве Всероссийского съезда по внешкольному образованию.

Этому съезду предстояло установить содержание, направление и новые примеры работы и обсудить все назревшие организационные вопросы.

Программа ВКП(б) о задачах в области внешкольного образования трудящихся

Разрешение основных вопросов было облегчено решениями VIII съезда РКП(б), который предшествовал Внешкольному съезду.

На VIII съезде партии была принята новая программа. В области народного просвещения партия поставила своей задачей «превращение школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества» («Программа ВКП(б)»).

Программа предусматривает не только проведение бесплатного обязательного, общего и политехнического образования для детей обоого пола до 17 лет, но и широкое развитие внешкольного просвещения трудящихся. В этой области программа ставит следующие задачи:

«7. Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.).

«10. Равным образом необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусств, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров.

«11. Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти».

Эти три пункта программы требовали широкого развития дела внешкольного образования и предопределили его содержание. Система учреждений внешкольного образования должна была служить пропаганде коммунистических идей и стать, как и школа, проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс.

Программа предусматривает привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения через развитие «советов народного образования», мобилизацию грамотных и др. формы организации общественности.

Все дальнейшее развитие внешкольного образования есть проведение в жизнь этой программы.

VIII съезд партии о политической агитации и пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне

«VIII съезд явился поворотным моментом в политике партии по отношению к среднему крестьянству. Доклад Ленина и решения съезда определили новую линию партии в этом вопросе. Съезд требовал, чтобы партийные организации и все коммунисты строго различали и отделяли бы среднее крестьянство от кулаков, привлекали бы его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам. Надо было бороться с отсталостью середняка (История ВКП[б] — Краткий курс — стр. 223).

Из этого вытекала необходимость усилить политическую пропаганду и культурно-просветительную работу в деревне. Исходя из этого, VIII съезд партии в резолюции «о политической агитации и пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» указал: «Принимая во внимание необходимость прочного и длительного соглашения пролетариата с беднейшим и средним крестьянством и то обстоятельство, что политическая темнота, общая невежественность и низкий уровень сельскохозяйственных знаний в деревне являются глубоким и серьезным препятствием и в то же время осуждают беднейшее и среднее крестьянство на нищету и косность, — коммунистическая партия не может не отнестись с самым серьезным вниманием к просвещению деревни в широком смысле слова». ¹

Резолюция намечает план и дает конкретные указания, в каком направлении должна вестись эта работа. В план просветительной деятельности в деревне должны входить в глубокой согласованности между собой:

- 1) коммунистическая пропаганда,
- 2) общее образование,
- 3) агрикультурное образование.

Коммунистическая пропаганда должна вестись как для грамотных, так и для неграмотных путем распространения соответствующей литературы, громких чтений в помещениях волостных советов, изб-читален и др.

Для проведения этих мероприятий должны привлекаться на началах особой повинности грамотные чтецы. Велика здесь роль учителей, которые «обязаны рассматривать себя как агентов не только общего, но и коммунистического просвещения».

Для коммунистической пропаганды рекомендуется использовать театр, кинематограф, концерты, выставки и все формы общего образования, так как «нет таких форм науки и искусства, которые не были бы связаны с великими идеями коммунизма и бесконечно разнообразной работой по созданию коммунистического хозяйства».

Сельско-хозяйственное образование должно также связываться с коммунистической пропагандой и служить «опорой общему

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть I. стр. 317—319. Партиздат. 1936 г.

стремлению партии к перерождению частного крестьянского хозяйства в организованное социалистическое».

Эта программа легла в основу работ I Советского Внешкольного Съезда.

I. Всероссийский Съезд по внешкольному образованию

I Всероссийский Съезд по внешкольному образованию происходил в Москве от 6-го по 19-е Мая 1919 года. Ему предшествовала энергичная подготовительная работа. Вопросы, поставленные в повестку дня съезда, обсуждались предварительно на уездных и губернских съездах, которые были созданы почти во всех губерниях.

Задачи съезда, ход подготовки и ход самого съезда широко освещался в журналах Наркомпроса, и специальных журналах по внешкольному образованию. Кроме того издавались «Известия бюро Всероссийского съезда по внешкольному образованию».

Съезд был рассчитан на 1508 делегатов от всех губернских отделов народного образования, профессиональных союзов, кооперативов, культурно-просветительных учреждений и организаций.

Но в связи с военной обстановкой съехалось около 800 делегатов, которые с большим подъемом разрешали боевые вопросы внешкольного образования в новом строе.

Съезд тянулся 14 дней и большинство делегатов рассматривали съезд, как школу, где они, знакомясь с опытом работы по внешкольному образованию, могли проверить и самих себя, закрепить достигнутое.

Согласно положению, разработанному Организационным бюро перед съездом стояли задачи: 1) разработать способы приобщения широких народных масс и интеллигенции к творческой работе с Советской властью в области внешкольного образования и вовлечения их в дело строительства социалистической культуры, 2) взаимное ознакомление работников по внешкольному образованию с деятельностью в данной области рабоче-крестьянской власти и общественных организаций, в центре, на местах и в республиках Российской Советской Социалистической Федерации, 3) Организационная — а) выработка общеорганизационных планов внешкольного образования в стране; б) установление оснований для объединения внешкольной работы и правильного распределения ее между центральными и местными советскими органами, с одной стороны, и между общественными организациями и учреждениями с другой; в) разработка возможно правильной и соответствующей настоящему революционному моменту постановки отдельных форм Внешкольного Образования на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Программа работ съезда была обширна, но на первом плане его работ стояли следующие боевые вопросы:

1. Вопросы о связи внешкольной работы с работой политической.

В. И. ЛЕНИН.

2. Выработка «положения об организации дела внешкольного образования в республике».

3. О ликвидации неграмотности.

4. Об отдельных видах работы.

Основной вопрос съезда был вопрос о содержании, о направлении внешкольного образования, о связи его с политическими задачами партии и советской власти.

В работе внешкольных учреждений еще были сильны мелкобуржуазные, старовнешкольные элементы, игнорировавшие главнейшую задачу помочь трудящимся овладеть знаниями, отрывавшие этот участок от всей борьбы рабочего класса за сохранение завоеваний Октябрьской революции.

Основное направление работам съезда указал в своей речи встреченный с исключительным энтузиазмом Владимир Ильич Ленин.

В своем приветственном слове съезду (6 мая) он сказал: «Я уверен, что едва ли найдется такая область советской деятельности, как внешкольное образование и просвещение, где бы за полтора года были достигнуты столь громадные успехи. Несомненно, что в этой области работать нам и вам было легче, чем в других областях». Здесь нам приходилось отбросить старые рогаки и старые препятствия. Здесь было легче пойти навстречу той громадной потребности в знании, в свободном образовании, в свободном развитии, которая больше всего сказалась для рабочих и крестьянских масс».

Отсутствие статистических данных за 1918 и 1919 годы не дает нам возможности представить полную картину состояния сети внешкольного образования к моменту съезда и выразить успехи, о которых говорил Владимир Ильич Ленин в цифровых данных. Но сведения, опубликованные в журналах «Народное Просвещение», «Внешкольное образование» и др., и данные обследования народного образования 1920 года говорят о бурном росте сети и больших успехах. Более подробно о состоянии сети к концу 1920 года мы скажем далее.

В то же время Владимир Ильич указывает, что в этой области в деле перевоспитания и обучения, в деле распространения знаний приходилось вести борьбу совершенно иными методами, не военными, а методами упорного систематического воздействия передовых слоев населения. Таким методом была мобилизация грамотных для систематического чтения газет.

Владимир Ильич указывает, что в области внешкольного образования нам первое время приходилось бороться с двоякого рода препятствиями, унаследованными нами от старого строя.

«Первый недостаток — это обилие выходцев из буржуазной интеллигенции, которая сплошь и рядом образовательные учреждения крестьян и рабочих, создаваемые по новому, рассматривала как самое удобное поприще для своих личных выдумок в области философии или в области культуры,

когда сплошь и рядом самое нелепейшее кривляние выдавалось за нечто новое, и под видом чисто-пролетарского искусства и «пролетарской культуры» преподносилось нечто сверхестественное и несуразное.

Второй недостаток — это тоже наследие капитализма. Широкие массы мелкобуржуазных трудящихся, стремясь к знанию, ломая старое, ничего организующего, ничего организованного внести не могли». ¹

Владимир Ильич здесь говорит о Пролеткульте, который был тогда ареной деятельности представителей антипролетарских направлений в искусстве, литературе и философии — футуристов, декадентов, имажинистов, и т. п. Под влиянием Богданова, Пролеткульт провозгласил своей задачей строительство «пролетарской культуры» и «пролетарской науки», противопоставляемых буржуазной культуре и буржуазной науке.

Стремясь обособиться от Советской власти и коммунистической партии, Пролеткульт не хотел работать под руководством Наркомпроса и усугублял дезорганизацию и параллелизм в работе.

Против его-то выдумок и футуристских кривляний и выступал Владимир Ильич.

Главное в организации внешкольного образования — борьба с остатками дезорганизации.

«Сейчас необходимо бороться с остатками дезорганизации, с хаосом, со смешными ведомственными спорами. Это должно составить нашу главную задачу. Мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью. Мы должны использовать те книги, которые у нас есть, и приняться за создание организованной сети библиотек, которые помогли бы народу использовать каждую имеющуюся у нас книжку, не создавать параллельных организаций, а создать единую планомерную организацию.

В этом малом деле отражается основная задача нашей революции. Если она этой задачи не решит, если она не выйдет, на дорогу создания действительно планомерной единой организации вместо российского бестолкового хаоса и нелепости — тогда эта революция останется революцией буржуазной, ибо основная особенность пролетарской революции, идущей к коммунизму, в этом и состоит, а буржуазии было достаточно сломать старое и предоставить свободу крестьянскому хозяйству, которое возрождало тот же капитализм, как и во всех революциях прежнего времени». ²

Эта речь вызвала исключительный энтузиазм и определила направление работ съезда.

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 276.

² Ленин, т. XXIV, стр. 277.

По вопросу о связи внешкольного образования с текущей политикой выступила с докладом «Текущий момент и внешкольное образование» Надежда Константиновна Крупская.

В этом докладе она говорила:

«...спрос на знания существует в двух направлениях: одно требование — это выяснение политических вопросов, выяснение данного положения. Политические вопросы занимают теперь повсюду умы рабочих и крестьян и требуют ответа. Другой — это требование технических знаний. Теперь рабочий хочет быть не только рабочим, но он хочет быть и рабочим и хозяином производства в одно и то же время, а для того, чтобы ему быть и рабочим, и хозяином производства, ему надо и технику усвоить и усвоить общие основы экономики...»

«... Политическая и культурная работа сливаются воедино».¹

Внешкольное образование, как и все просвещение, не может быть оторвано от политики.

Съезд в резолюции по докладу Н. К. Крупской высказался за тесную связь культурной работы с политической.

подавляющее большинство представителей съезда и лучшая часть внешкольных работников в стране приняли эту установку с большим удовлетворением.

Все резолюции об отдельных видах и формах внешкольного образования пересматривают их с точки зрения культурно-политической, точнее политико-просветительной работы (хотя этот термин появился в нашей практике лишь в 1920 году).

Так, задачи библиотек были сформулированы следующим образом:

«Библиотека должна вести работу: социально-политическую, социально-педагогическую и социально-экономическую.

Для постановки политической работы библиотеки необходимо, учитывая текущий момент, вести библиотекой пропаганду коммунистических идей».²

О школах взрослых съезд решил:

«Школы взрослых всех типов, начиная с элементарной, и кончая высшей школой, ставят себе целью пробуждение и развитие классового самосознания трудящихся, подготавливая из них активных работников социалистического строительства и сознательных борцов за мировой коммунизм».³

Народные дома должны иметь «своей основной задачей вовлечение широких трудящихся масс в дело культурного строительства жизни, на коммунистических началах».

Рабочие клубы съезд также признал «очагами социалистической культуры и пролетарского творчества, воспитывающими коммунистическое мировоззрение масс...»

Таким образом съезд осудил старое аполитичное «внешколь-

¹ Журнал «Внешкольное образование» № 4—6. Москва, 1919 г., стр. 45.

² Журн. «Внешкольное образование» № 4—6. Москва, 1919 г., стр. 179.

³ Журн. «Внешкольное образование» № 4—6. Москва, 1919 г., стр. 174.

ничество» и признал, что весь аппарат внешкольного образования должен служить целям углубленной коммунистической пропаганды, целям социалистического строительства.

Съезд осудил также и линию пролеткультовцев в особой резолюции о Пролеткульте:

«Идеи коммунизма представляют собой точку зрения передового отряда пролетариата, которые должны быть распространены среди самых широких слоев.

Никакой другой «истинно» пролетарской точки зрения, которую якобы призван проводить в жизнь Пролеткульт — нет.

Пролетарская социалистическая культура вырастает в процессе борьбы, а не создается в тиши кабинета.

Съезд находит, что пролеткультовская работа должна составлять часть Комиссариата и быть тесно связанной с работой внешкольного Отдела, входя как секция в его состав в центре и на местах». ¹

Все эти установки съезд подкрепил своей большой работой по организационному вопросу.

Съезд разработал и принял «положение об организации дела внешкольного образования в РСФСР», принципы составления сетей государственных учреждений внешкольного образования, план объединения всей внешкольной работы в Республике, решение о ликвидации неграмотности, уточнил организацию внешкольных подразделов на местах.

Положение об организации дела внешкольного образования в РСФСР установило основные принципы его развития в условиях советской демократии. Эти принципы были следующие:

а) всемерная поддержка и содействие свободно проявляемой творческой самодеятельности широких масс населения в области внешкольного образования и организация участия их, как в создании учреждений внешкольного образования, так и в ведении внешкольной культурно-просветительной работы на местах и в центре;

б) общедоступность учреждений внешкольного образования;

в) планомерность и согласованность работы, как органов, ведающих делом внешкольного образования, так и отдельных внешкольно-просветительных учреждений;

г) контроль пролетариата и трудового крестьянства над постановкой дела внешкольного образования;

д) соблюдение принципов светскости в самом построении и во всей практике внешкольных учреждений;

е) ведение внешкольной работы в целях более успешного строительства социалистической культуры, на родном языке народностей, входящих в состав РСФСР. ²

Съезд принял решение о создании государственной системы учреждений внешкольного образования, являющейся минимумом внешкольного просвещения, который обязано дать государство.

¹ Журн. «Внешкольное образование» № 4—6. Москва, 1919 г., стр. 172.

² Журн. «Внешкольное образование» № 4—6, Москва, 1919 г., стр. 142—143.

Эта система финансируется государством. Развитие внешкольных учреждений сверх этой системы предоставляется инициативе культурно-просветительных организаций и учреждений и самостоятельности населения.

Обсуждая вопрос о ликвидации неграмотности, как о первоочередной задаче, съезд поставил вопрос об издании специального декрета об обязательном обучении безграмотных подростков и взрослых.

Для реализации этой грандиозной задачи съезд считал необходимым произвести всероссийскую мобилизацию грамотных для борьбы с неграмотностью.

В области библиотечного дела съезд признал необходимым проводить решительную борьбу против уничтожения, расхищения и самочинного распределения книжных фондов и за неуклонное проведение в жизнь декрета об охране библиотек.

Съезд считал необходимой полную централизацию библиотек в Наркомпросе.

Для улучшения и облегчения работы внешкольников съезд признал необходимым издание библиографических периодических справочников по вопросам народного образования и по всем отраслям знаний.

В заключительном заседании Владимир Ильич Ленин выступил с докладом о текущем политическом моменте, известным под названием: «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства».

Вдохновленные словами великого вождя члены съезда призывали в своей заключительной резолюции всех, кому дороги интересы народа, бороться за конечную победу коммунизма.

В этой резолюции задачи культурно-просветительной работы были сформулированы следующим образом:

«... в роковой час последнего, решительного боя со старым миром, вся культурно-просветительная работа в глазах съезда приобретает боевой характер. Съезд видит свою революционную задачу. Он знает свою неразрывную связь с борющимися рабоче-крестьянскими массами. И, завершая свою напряженную работу, он зовет всех, кому дороги завоевания революции, всех, кому близки идеалы мирового коммунизма.»¹

Съезд заканчивает эту свою резолюцию кличем:

«Да здравствует новое коммунистическое просвещение!»

Так начинала молодая Советская республика строить пролетарскую социалистическую культуру, строить подлинно-демократическое просвещение народа.

Со времени съезда прошло более двадцати лет.

Наша страна под руководством коммунистической партии, и ее гениальных вождей Ленина и Сталина прошла великий исторический путь.

Мрачное наследие прошлого — темнота и неграмотность, на борьбу с которыми с огромным энтузиазмом направились после

¹ Журнал «Внешкольное образование № 4—6, Москва, 1919 г., стр. 137—138.

съезда работники политического просвещения, отошли в прошлое. У нас введено всеобщее обучение. У нас существует громадная сеть культурно-просветительных учреждений, насчитывающая 70 тысяч массовых библиотек, 95 тысяч клубных учреждений, более 30 тысяч киноустановок. Культурная революция, о которой многократно говорил и писал Ленин, под гениальным руководством великого Сталина совершена. И в результате ее у нас создана многочисленная новая, советская, интеллигенция, «вышедшая из рядов рабочего класса, крестьянства, советских служащих, плоть от плоти и кровь от крови нашего народа, — интеллигенция, не знающая ярма эксплуатации, ненавидящая эксплуататоров и готовая служить народам СССР верой и правдой». (Сталин — отчетный доклад XVIII съезду партии).

Эта интеллигенция будет служить и коммунистическому просвещению и будет бороться за выполнение великого плана завершения социализма и постепенного перехода к коммунизму; великого плана, принятого XVIII съездом партии.

Решения I Внешкольного Съезда о ликвидации неграмотности отражали назревшие потребности. Необходимость широкой организации ликвидации неграмотности встала с первого момента завоевания власти пролетариатом. На каждой фабрике, на каждом заводе, в каждом совете сознательные рабочие ощущали нужду в грамоте, чувствовали, как затрудняет их работу безграмотность. Поэтому вскоре после съезда в ряде губерний началась широкая кампания по ликвидации неграмотности: в Ленинграде — с Августа 1919 года, в Витебске — с Октября 1919 года, а в Вятской губернии к 1 Января 1920 года, через ликвидационные пункты прошло уже свыше 4-х тысяч неграмотных.

Ликвидация неграмотности стала разворачиваться бурными темпами. Одновременно она сталкивалась и с большими трудностями, вытекающими, с одной стороны, из обстановки войны, голода и разрухи, а с другой, из заботности, неверия в свои силы, неверия в возможность быстро уничтожить массовую неграмотность многомиллионного народа при отсутствии бумаги, букварей, карандашей, перьев и т. д.

Чтобы создать в этих условиях атмосферу общественного подъема и облегчить возможность желающим обучаться, необходимы были особые государственные меры.

Такой мерой было издание декрета о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР от 26 Декабря 1919 года.¹

Декрет о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР

В основу декрета легли решения I Внешкольного Съезда о ликвидации неграмотности.

«В целях предоставления всему населению Республики возмож-

¹ Опубликован в «Правде» и «Известиях» от 30 декабря 1919 г.

ности сознательного участия в политической жизни страны, — гласит декрет — Совет Народных Комиссаров постановил:

«I. Все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию. Обучение это ведется в государственных школах, как существующих, так и в учреждаемых для неграмотного населения по планам Народного Комиссариата Просвещения.

«Примечание: Действие этого пункта распространяется на красноармейцев, причем соответственная работа в военных частях производится при ближайшем участии политотделов Красной Армии и флота».

Декрет, предусматривая элементарное обучение грамоте не только взрослых, но и детей, был по существу, первым государственным актом Советской власти о всеобщем обязательном обучении, так как в условиях гражданской войны не было ни материальных, ни людских ресурсов для того, чтобы вести всеобщее обязательное школьное обучение.

Согласно декрету обучение производилось за счет государства. Практически государство несло не только все расходы по организации обучения, но все обучающие снабжались за государственный счет учебными пособиями и принадлежностями. Кроме того п. 5 декрета предусматривает сокращение рабочего дня на 2 часа на все время обучения с сохранением заработной платы для обучающихся грамоте, которые работали по найму (за исключением занятых в милитаризованных предприятиях).

Наркомпросу и его органам на местах предоставлено было право привлекать к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности все грамотное население, не призванное в войска, и использовать в этих целях народные дома, церкви, клубы частные дома, подходящие помещения на фабриках, заводах и советских учреждениях.

К ближайшему участию в организации ликвидации неграмотности НКПросом должны привлекаться «все организации трудового населения, как-то: профсоюзы, местные ячейки РКП, союз коммунистической молодежи, комиссии по работе среди женщин. Наконец свидетельством огромной заботы советского правительства об этом деле является 7 пункт декрета, согласно которому учреждения по ликвидации безграмотности снабжались преимущественно перед другими учреждениями.

Декрет предусматривает привлечение к уголовной ответственности тех, кто сопротивляется или препятствует выполнению декрета

Этот декрет свидетельствует о готовности Советской власти, истинно-народной власти, работающей под руководством партии Ленина — Сталина, уделить из разоренных тогда войной государственных средств все, что необходимо, чтобы побороть тьму — проклятое наследие проклятого прошлого. . .

Этот декрет показывает, что ликвидация безграмотности была первоочередной, неотложной и важнейшей задачей, без разрешения которой нельзя было сделать трудящиеся массы страны сознательными.

Издание декрета вызвало большой подъем среди внешкольников, особенно среди ликвидаторов неграмотности, и придало этому делу грандиозный организационный размах.

Надо было этот энтузиазм и размах работы направить по надлежащему руслу.

Учреждение Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности

Возникла потребность в соответствующем руководящем и организующем аппарате. Такой аппарат был создан декретом СНК от 19 июля 1920 г. об учреждении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности при Наркомпросе в составе пяти лиц, утверждаемых СНК по представлению Наркомпроса.

При ВЧК л/б учреждалось постоянное совещание из представителей: 1) от отдела по работе в деревне при ЦКРКП(б); 2) от отдела по работе среди женщин при ЦКРКП(б); 3) от ЦКРКСМ; 4) от ВЦСПС; 5) от ПУРа; 6) от Всеобуча.

Исключительный интерес к делу ликвидации неграмотности проявил Максим Горький. Он участвовал в заседаниях ВЧК л/б, помогал ей в работе. Особенно интересовался он всякими проявлениями самодеятельности обучавшихся грамоте.

Декрет наделил ВЧК л/б большими правами и полномочиями, придав ее постановлениям «обязательный характер в вопросах, связанных с ликвидацией безграмотности».¹

Эти права и полномочия были уточнены в ряде документов. Положение о ВЧК л/б² предоставляло ей право привлекать людей через Главкомтруд к работе по ликвидации неграмотности в порядке обязательной трудовой повинности и привлекать через судебные органы к ответственности учреждения и отдельных лиц, не выполняющих возложенные на них обязанности или препятствующих выполнению работ по ликвидации неграмотности.

В помощь ВЧК л/б СНК РСФСР (постановлением от 3 Мая 1920 года) и Совет Труда и Оборона (постановлением от 30 Октября 1920 г.) предписали снабжающим органам (Губпродкомам, Наркомпроду и Главтоп'у) обеспечить школы керосином, дровами, а инструкторов по ликвидации неграмотности снабдить теплой одеждой и обувью.

На ликвидацию неграмотности были отпущены государством большие средства и забронированы фонды бумаги.

¹ Опубликован в «Известиях ВЦИК» от 24 июля 1920 г.

² Утверждено коллегией Наркомпроса 9 сентября 1920 года и опубликовано в журнале «Коммунистическое просвещение» № 1, 1920 г. М. ГИЗ, стр. 58—61.

Таким образом, для ВЧК л/б были созданы всевозможные в то время материальные условия.

Надо было развернуть работу, привлечь огромное количество работников, развернуть агитацию среди масс, выработать методы подхода к взрослым неграмотным, методы обучения их и создать буквари.

Всероссийская перепись 1920 года помогла установить точное число неграмотных, что было крайне необходимо для планомерной организации этого дела.

По данным Центрального Статистического Управления в Европейской части РСФСР (за исключением Киргизской республики) числилось в конце 1920 г. в возрасте 15—49 лет¹ 15.212.135 неграмотных.²

ВЧК л/б разработала план, по которому уже в первом году должно было быть обучено 50 % городского и 25 % сельского населения.

Развертывание кампании по ликвидации неграмотности

Работа в 1920 г. развернулась бурно и широко. Уже указывалось выше, что декрет о ликвидации неграмотности вызвал большой энтузиазм. Были даже такие горячие головы, которые считали возможным ликвидировать неграмотность в один 1920—21 учебный год.

После создания ВЧК л/б при всех отделах Народного Образования, в том числе и волостных были созданы чрезвычайные комиссии. Каждый город, каждый уезд был разделен на участки. На каждом участке был свой инструктор, в обязанности которого входил учет неграмотности и организация школ или, как их называли, ликпунктов.

Во всех почти губерниях развернулась широкая агитация за ликвидацию неграмотности на страницах печати. Издавались специальные воззвания, листовки, плакаты, лозунги.

Широкое распространение имели лозунги: 1. Долой неграмотность. 2. Безграмотность — родная сестра разрухи! 3. Грамотность — меч, побеждающий темные силы. 4. Право и обязанность каждого гражданина быть грамотным. 5. Невеждой не должен быть никто. 6. Грамотные, ваш долг и обязанность обучать неграмотных. 7. Грамота — опора трудящихся в борьбе за лучшую жизнь. 8. Грамота — путь к коммунизму. 9. Грамотный, помни всегда: темному долг твой помочь. К знанию, дети труда, сбросьте невежества ночь! 10. Темный, невежественный гражданин — опасность для страны.³

Проводились недели, месячники и даже «зима просвещения» (1920—21 г.).

¹ Обучение неграмотных в возрасте 8—14 лет было обязанностью Соцвоса.

² «Грамотность в России», М. 1922 г., стр. 55.

³ ЦГАОР — Ф. 2308, оп. 9, д. 105, лист 48.

Благодаря широкому размаху агитации в целом ряде губерний, среди которых на первом месте стояла Московская, удалось привлечь к участию в кампании по ликвидации неграмотности значительные слои рабочих и крестьян. Из них многие впоследствии превратились в учителей грамоты.

Ликпункты возникали стихийно и бурно.

По неполным статистическим данным в 41 Европейской губернии РСФСР и автономных областях (Чувашской, Марийской, Коми, Вотской и др.) в ноябре 1920 г. было 12067 ликпунктов, в которых обучалось 278.637 неграмотных.

На 1-е Октября 1921 года было 37163 ликпункта с 854.759 обучающимися.

При организации ликпунктов приходилось преодолевать инертность и недоверие неграмотных к возможности научиться читать и писать. Здесь одной агитации было недостаточно. Надо было не только вовлечь неграмотных в обучение, но и удержать его до конца. В этом огромную роль играл поход к взрослой аудитории, содержание учебного материала и метод обучения.

Уже в конце 1919 года выявилось 2 разных направления в разрешении этого вопроса. Одни (работники Петрограда, Саратова и др.) приспосабливали к аудитории взрослых программы, пособия и методы обучения прежней детской школы. Другие (Москва, Украина), имея перед собой задачу вооружить массы необходимыми им знаниями, умением ориентироваться в газете, карте и справочных материалах, умением разобраться в текущих политических вопросах и учитывая наличие жизненного опыта у взрослой аудитории, отвергли старые методы и стали на путь искания новых методов подхода к взрослой аудитории.

Сторонники первого направления использовали буквари для взрослых Флерова и благодаря этому могли привлечь кадровых учителей, привыкших к этим букварям, но не умевших использовать в работе текущий политический момент.

Представители другого направления, главным образом, Московские работники (Д. Ю. Элькина, А. С. Курская, Н. Г. Бугославская) стали применять новый учебный материал — стенные таблицы, разрезные азбуки, плакаты, лозунги, газеты и букварь Элькиной, созданный на фронте.

В работе своей они опирались в большей степени на молодежь, передовых рабочих и др. добровольцев, чем на учительство. Здесь сказалось и то обстоятельство, что саботаж учительства был в Московской губернии сильнее, чем в других местах.

Старое учительство с трудом вовлекалось в это дело и оказало самое упорное сопротивление новому содержанию и методам работы.

Качество обучения на ликпунктах было невысокое. Давало себя знать отсутствие букварей.

В 1920 году появляется букварь для рабочих Е. Я. Голанта (на Украине), букварь «Долой неграмотность» — Н. Г. Бугославской,

А. С. Курской и Д. Ю. Элькиной. — в Москве, букварь красноармейца, букварь крестьянина и др.

В дополнение к букварю стал издаваться наглядный материал (разрезная азбука, таблицы) и журнал для малограмотных «Долой неграмотность».

Позднее стали издаваться буквари не только на русском, но на языках народов СССР.

Дальнейшее углубление методической работы и борьба за качество обучения относится к первым годам периода перехода на мирное строительство народного хозяйства.

При введении новой экономической политики ликвидация неграмотности была снята с государственного и переведена на местный бюджет. Это привело к резкому сокращению сети в 1922 году, Лишь в 1923 году сеть ликпунктов начинает восстанавливаться и развиваться далее.

Объединение внешкольной работы в стране

Широкий размах характерен в это время не только для ликвидации неграмотности, но и для всех других внешкольных учреждений, особенно для клубов, народных университетов. В 1920 году считалось (по 38 губерниям) до 34 тысяч библиотек, изб-читален по СССР до 46 тыс.; на каждую губернию приходилось свыше 1500 ликпунктов; было свыше 5500 клубов; за этот год было распределено 401 миллион экземпляров газет, 14 миллионов книг. К концу 1921 года работало 250 совпартшкол и 200 агитпунктов; в 15 только губерниях действовали свыше 1500 школ взрослых.

Театров тогда, по словам Н. К. Крупской, в одной Ярославской губернии было больше чем во всей Франции. Армия политпросветчиков доходила до 450 тысяч.

Этот бурный рост был результатом самодеятельности масс, поощряемой государственными органами.

Уже указывалось, что в руководстве внешкольным образованием существовал параллелизм, который часто затруднял и мешал установить единое коммунистическое содержание работы внешкольных учреждений.

Между тем политическое и экономическое положение страны предъявляло к внешкольному образованию определенные требования.

Еще на I внешкольном съезде Владимир Ильич Ленин говорил:

«Если мы называемся партией коммунистов, мы должны понять, что только теперь, когда мы покончили с внешними препятствиями, сломали старые учреждения, перед нами впервые настоящим образом и во весь рост встала первая задача настоящей пролетарской революции — организация десятков и сотен миллионов людей».¹

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 277—278.

Ленин неоднократно указывал, что в деле организации масс огромное значение имеет агитация и пропаганда.

Необходимость организации масс на строительство выдвинула задачу широчайшего развития пропаганды коммунизма с использованием государственного аппарата. Для превращения всей большой сети внешкольных учреждений в органы государственной пропаганды коммунизма необходимо было наполнить их подлинно коммунистическим содержанием.

Первым шагом в этом направлении было решение I Внешкольного Съезда о связи внешкольного образования с текущим политическим моментом. После I съезда все чаще и чаще вместо термина «внешкольное образование» — появляется термин «политико-просветительная работа». Появление этого термина отражало внутреннюю перестройку всей работы. Соответственно перестройке содержания работы должен был перестроить свою работу и руководящий аппарат. В июле 1920 Внешкольный Отдел Наркомпроса был перестроен в Политико-Просветительный Отдел.¹

Соответственно были перестроены и Внешкольные Подотделы губернских и уездных отделов народного образования в губернские и уездные политпросветотделы.

Одновременно с этим во весь рост встает вопрос о руководстве и объединении всей политико-просветительной работы в стране.

Внешкольный отдел Наркомпроса делал попытки объединить внешкольное образование еще в 1918 году, создав Совет по внешкольному образованию из представителей заинтересованных организаций.

Но Совет почти не оставил следов своей деятельности.

Некоторое представление о попытках координировать работу дает отчет Внешкольного Отдела за 1917—1918 г.² В отчете указано, что с 24 апреля по 1-е августа 1918 года по вопросу о координировании и распределении работы было устроено 8 совещаний.

Во второй половине 1918 года Внешкольный Отдел делает вторую попытку создать объединяющий орган — конференцию по объединению дела внешкольного образования в стране. Эта конференция мыслилась, как постоянно действующий орган из представителей заинтересованных организаций. Этот орган был создан и имел одно совещание в конце 1918 года.³

¹ ЦГАОР — Фонд 2313, опись 8, д. 5, лист 83. Протокол № 229 расширенного заседания Президиума Внешкольного Отдела от 20/VII 1920 года. В протоколе указано, что по предложению С. И. Мицкевича постановили организовать Политпросветсектор НКПроса, в который входят с решающим голосом Внешкольный Отдел, Фото-кино Отдел, Центропечать, Роста, Центроагит; другие отделы входят с совещательным голосом.

² ЦГАОР — Ф. 2313, оп. 28, д. 123, л. 7.

³ Это совещание происходило 13—14 ноября или декабря 1918 года. Точно месяц пока установить не удалось, как не удалось обнаружить следов дальнейшей деятельности этого органа.

В 1919 и 20 годах вопрос об объединении подымается все чаще и чаще не только в центре, но и на местах.

Насколько этот вопрос назрел, показывает письмо из Вятки (ныне г. Киров) во Внешкольный Отдел Наркомпроса. В этом письме сообщается, что в городе было проведено совещание представителей культурно-просветительных организаций. Это совещание постановило всеми силами способствовать созданию единого губернского центра по культурно-просветительной работе. Решение это они мотивировали следующим образом:

«Необходимость создания подобного центра диктуется самой жизнью. Стихийный прогресс творчества и организации привел нас к чрезмерному обилию органов, ведающих делом просвещения... Создался невозможный параллелизм в работе, часто доходящий до анекдотов; иногда просветительные организации начинают соперничать, возникают, так называемые «междуведомственные» трения, даже грызня, доходящая до того, что одна просветительная организация отнимает у другой учреждения просветительного характера, переменяет работников и т. д.

Общего плана работы не было и нет. Каждый работает так, как ему вздумается, со случайной сменой лиц изменяется и политика организации. Такая постановка дела далее нетерпима: параллелизму, распылению сил и средств, соперничеству и трениям должен быть положен предел. Организации должны быть объединены. Создание одного губернского центра по народному просвещению — вот лозунг момента в культурной работе».¹

На местах этот вопрос поднимается все чаще и чаще. Всю зиму 1919—1920 года Внешкольный Отдел бился над вопросом объединения; вырабатывал договора о координации работы с профсоюзами, Главполитпутем. ПУРОм. Примером может послужить «Положение об объединении деятельности внешкольного отдела Наркомпроса и культотдела ВЦСПС». Это положение предусматривает согласование работы на следующих основаниях:

1. Во избежание бесплодного параллелизма в культурной работе государственных органов и профсоюзов, Органы Наркомпроса как в центре, так и на местах обязательно включают в свои коллегии представителей профсоюзов с решающим голосом.

2. С этой целью в Президиум Внешкольного отдела Наркомпроса входят два представителя культотдела ВЦСПС.

3. Представители Профессиональных союзов ведут: а) учет потребности во внешкольном образовании среди своих членов, б) дают на основании этого учета те или иные задания Внешкольному отделу, в) контролируют их выполнение, г) помогают их проведению в жизнь.

4. Финансирование всей культурной работы профсоюзов, поскольку она не выходит из сферы компетенции внешкольных Под-

¹ «Народное Просвещение» № 48—50, август 1919 г. Приводится также А. Г. Кравченко в ст. «От первого десятилетия ко второму» — «Ком. Просвещение» № 5, 1927 г., стр. 17—18.

отделов Отделов Народного Образования, совершается внешкольными подотделами.¹

Этот же вопрос стоял на повестке дня 3-го Всероссийского Сопещания Зав. губернскими Внешкольными подотделами. Сопещание высказалось за скорейшее объединение всей агитационно-пропагандистской работы в органах внешкольного образования и укрепление их партийными работниками.²

Несмотря на все это объединение не удавалось. Все разбивалось о ведомственный патриотизм. Особенно неохотно шел на соглашение ПУР.

Вопрос об объединении политико-просветительной работы настолько назрел, что стал предметом обсуждения на сентябрьской (1920 года) сессии ВЦИК. Многие представители с мест высказались за создание политпросветов.

В результате обсуждения ВЦИК принял решение об учреждении при Наркомпросе Главполитпросвета «для объединения политпросветработы Республики и наиболее планомерного и согласованного применения посвященных этой работе личных сил и материальных ресурсов»³ и поручил Совнаркому издать соответствующий декрет.

Это решение ВЦИК'а сделало объединение обязательным и устранило все препятствия к нему.

Декрет о Главполитпросвете

Декрет Совнаркома о Главном Политико-просветительном Комитете был подписан В. И. Лениным 12 ноября 1920 года.

Главный Политико-просветительный Комитет Республики (Главполитпросвет) был учрежден при Народном Комиссариате по просвещению в составе председателя, двух его заместителей и двух членов, назначаемых СНК по представлению Наркома просвещения.

Председателем Главного Политико-просветительного Комитета была назначена Н. К. Крупская.

Задачи и содержание работы Главполитпросвета сформулированы в первом пункте декрета, который гласит:

¹ ЦГАОР — Ф. 2306, опись 111, д. 707, лист 1—2.

² ЦГАОР — Ф. 2306, оп. 112, дело 193, лист 1—7, 3-е Всеросс. Сопещание Зав. губ. Внешкольными подотделами происходило в Москве 23—27 февраля 1920 г. На сопещании были приняты резолюции по следующим вопросам: 1. О госуд. сети внешк. учрежд. 2. О ликвидации безграмотности. 3. По объединению всей агит-пропагандистской работы. 4. По обеспечению внешк. образования достаточным кадром работников. 5. По профтехническому образованию. 6. О работе среди железнодорожников. 7. По сметно-финанс. вопросам. На сопещании присутствовало 59 делегатов, из них 39 с решающ. и 20 с совещательным голосом. В составе делегатов с решающ. голосом было 23 коммуниста, 11 беспарт., 2 с.-д. интернационалиста, 1 анархист-коммунист. 2 неизвестно (ЦГАОР, фонд 2313, опись 28, дело 246, лист 1— доклад мандатной комиссии).

³ Пост. ВЦИК — О деятельности Наркомпроса — Журн. «Комм. Просвещ.» № 1, 1920 г. М. ГИЗ, стр. 48—50.

⁴ Опубликован в «Известиях ВЦИК» от 23 ноября 1920 года.

«Для объединения всей политико-просветительной, агитационно-пропагандистской работы республики и сосредоточения ее на обслуживании политического и экономического строительства страны при народном комиссариате по просвещению утверждается Главный Политико-просветительный Комитет Республики (Главполитпросвет)».

Этим пунктом на Главполитпросвет возлагались гораздо более широкие обязанности, чем на Отдел Внешкольного образования, а затем на Политпросвет отдел Наркомпроса. На него было возложено объединение всей политико-просветительной и агитационно-пропагандистской работы в Республике. Содержание его работы определялось его обязанностью обслуживать политическое и экономическое строительство. Тем самым Главполитпросвет создавался, как орган государственной пропаганды коммунизма.

В соответствии с этим он должен был объединить политпросветработу Наркомпроса, ПУР'а, ВЦИК'а, Главполитпутя, ВЦСПС, ЦКРКСМ и всех других организаций.

Согласно декрету объединение политико-просветительной работы Наркомпроса с Главполитпутем, ВЦСПС и ЦКРКСМ должно было происходить на основании существующих между ними и Наркомпросом соглашений, а все другие учреждения должны вести работу «под руководством и фактическим контролем Главполитпросвета».

Организационно это объединение было предусмотрено декретом следующим образом:

1. Политико-просветительный отдел Наркомпроса, Центрагит, Роста, Университет имени Свердлова, ВЧК л/б, все агитационно-инструкторские поезда, пароходы и др. средства подвижной агитации, в том числе и ВЦИК'а — целиком входят в состав аппарата Главполитпросвета и во всей своей работе непосредственно ему подчиняются.

2. Политпросветительные органы ЦКРКСМ, Главполитпутя, культотдел ВЦСПС и отдельных профсоюзов — входят в круг ведения Главполитпросвета на основании и в пределах существующих соглашений.

3. Пролеткульт, Госиздат, ЦЕРК, Центропечать, Тео, ИЗО, МУЗО, Фото-кино и Главмузей — «сохраняя свою административную обособленность, выполняют задания Главполитпросвета по его плану и являются подотчетными ему в выполнении этих заданий и им руководимыми в части их политико-просветительной и научно-художественной популяризаторской работы.

Объединение политико-просветительной работы ПУРа с Главполитпросветом было предусмотрено декретом через вхождение представителей ПУРа в соответствующие органы Главполитпросвета в целях постепенного слияния параллельных аппаратов и учреждений.

За ПУРом же сохранились функции руководства и административного наблюдения за организационно обособленными политическими отделами фронтов, армии и запасных частей.

Политпросветработа в тыловых военных организациях и в войсках внутренней службы полностью переходила в ведение Главполитпросвета. Соответствующие учреждения ПУРа и политико-просветительный аппарат войск внутренней службы целиком сливались с аппаратом Главполитпросвета.

Декрет предусматривал при этом, что «все задания Реввоенсовета Республики для Главполитпросвета обязательны».

Работа ПУРа по обслуживанию политотделов фронтов, армии, запасных частей была подчинена руководству и контролю Главполитпросвета.

Главполитпросвет был подчинен в административном отношении Наркомпросу. Его смета и законодательные предположения вносились в Совнарком через Наркомпрос.

На местах при органах народного образования соответственно были созданы областные, губернские и уездные политпросветы «объединяющие всю политико-просветительную работу по инструкциям, вырабатываемым Главполитпросветом на основаниях, указанных настоящим декретом».

Вся работа по слиянию, объединению и установлению договорных взаимоотношений возлагалась на Главный Политико-просветительный Комитет и должна была быть закончена к 1 января 1921 года.

Для развития и организации работ по Главполитпросвету были отпущены сверхсметные ассигнования в сумме трех миллиардов рублей.¹

Пунктом 11 декрета предусмотрена милитаризация политпросветработников ударных групп, причем по поводу каждой отдельной группы Главполитпросвет вносит свои предложения на утверждение Совета Труда и Оборонь».

В декрете о Главполитпросвете отражалась общая политика партии и Советской власти в этот период, когда Красная армия стала одерживать победу за победой над интервентами и белогвардейцами и появилась возможность перехода на мирное хозяйственное строительство.

Перед Главполитпросветом стояла очень большая и ответственная задача организовать агитационные и разъяснительные мероприятия партии и правительства и проводить очередные политические кампании.

Проблема восстановления народного хозяйства выдвинула задачу производственной пропаганды.

Создание единого централизованного органа (ГлавПП) было необходимо для разрешения всех этих ответственных задач и давало возможность использовать кадры демобилизованных политико-просветительных работников, получивших большой опыт в армии.

Вся политпросветработа в стране была централизована и содержалась за счет центрального государственного бюджета. Местных бюджетов не было.

¹ В дензнаках 1920 года.

Декрет о централизации библиотечного дела в РСФСР

Линия на централизацию руководства проявилась также в декрете о централизации библиотечного дела в РСФСР.¹ Этим декретом все библиотеки, «как состоящие в ведении Народного Комиссариата Просвещения, так и библиотеки всех других ведомств, учреждений и общественных организаций объявляются общедоступными, связываются в единую библиотечную сеть РСФСР и передаются в ведение Наркомпроса (Главполитпросвета)».

Для согласования работы по созданию единой библиотечной сети при Политпросвете Наркомпроса была создана Центральная Межведомственная Библиотечная Комиссия.

Снабжение библиотек единой сети книгами было также централизовано. Оно проводилось центральной распределительной Комиссией при государственном издательстве через местные учетно-распределительные комиссии.

Для комплектования вновь организуемых библиотек при библиотечном подотделе Политпросвета был организован центральный библиотечный коллектор.

Объединение всей политико-просветительной работы требовало установления точных взаимоотношений Главполитпросвета со всеми организациями, которые должны были вести политпросветработу под его руководством и контролем.

Главполитпросвету предстояло провести большую организационную работу, тем более трудную, что и ПУР, и комсомол и, особенно, ВЦСПС неохотно осуществляли объединение: они считали, что должны вести работу самостоятельно, а не под контролем Главполитпросвета.

Особенно упорно сопротивлялся установлению государственного контроля ВЦСПС, где орудовали разоблаченные ныне враги народа.

Культурно-просветительная работа в Красной Армии

В распространении коммунистических идей и просвещения и эти трудные для Советской власти годы первостепенную роль сыграла Красная Армия. В борьбе с злейшими врагами пролетарской диктатуры она выковала новых людей, обучала грамоте, просвещала политически и культурно не только своих бойцов, но и все окружающее население, с которым приходила в соприкосновение. А она приходила в соприкосновение с огромным большинством народа.

Великая культурная и политико-просветительная деятельность Красной Армии должна быть предметом самостоятельного исследования. В краткой работе ее описать исчерпывающе невозможно. Здесь мы вынуждены ограничиться лишь отдельными характерными моментами.

¹ Опубликован в «Известиях» № 249 от 4 ноября 1920 г.

Всей культурно-просветительной работой Красной Армии руководило Политуправление Республики и соответствующие Политотделы округов.

Непосредственно проводили эту работу ротные, батальонные и полковые культурно-просветительные комиссии, избравшиеся общим собранием красноармейцев и работавшие под руководством военкомов и политруков.

В обязанности культурно-просветительных комиссий входила, в первую очередь, забота о ликвидации неграмотности и малограмотности бойцов части.

Культурно-просветительные комиссии начинали свою работу с учета неграмотных и малограмотных, подыскания помещения для школы грамотности, подыскания учителей и приобретения учебных пособий.

Ликвидации неграмотности уделялось в армии очень большое внимание.

В армии ликвидация неграмотности началась задолго до издания декрета. К концу 1918 года она имела уже значительный размах. В некоторых округах (Московском, Орловском) по инициативе политработников обучение неграмотных было объявлено обязательным. Приказ Реввоенсовета Республики № 1415 от 4 сентября 1919 года установил обязательность ликвидации неграмотности для всей армии.

Красная Армия вела ожесточенную борьбу с неграмотностью. Обучали и обучались в любое время, в перерыве между боями, в карауле, в наряде, в холод, в жару, где и когда угодно.

Никакие трудности боевой обстановки, частых передвижений и хозяйственной разрухи в стране не служили препятствием.

Обучали и учились с огромным энтузиазмом, с ожесточенным упорством и настойчивостью. Проявляли необычайную изобретательность в методах агитации за грамотность и в создании учебных пособий.

Созывались грандиозные красноармейские конференции, на которых давались показательные уроки с целью убедить, что даже на одном уроке можно чему-нибудь научиться. Они имели большую силу убеждения.

В отчете о деятельности культпросвета политотдела войск Терской области¹ указывается, к каким приемам приходится прибегать для преодоления трудностей в обучении.

Прежде всего пришлось отказаться от установленных практикой школьных методов обучения. Не было букварей. Для обучения пользовались буквально всем, что попадалось под руку: газетой, стеной, углем, просто ровной поверхностью земли, самодельными азбуками, плакатами, листовками, брошюрами вместо хрестоматий. Для обучения красноармейцев не русской национальности привлекались переводчики.

¹ ЦГАОР — Ф. 2306, оп. 112, д. 225, л. 1.

Обучение производилось на текущем политическом материале.

Всему делу был придан оперативный характер.

В некоторых округах ход ликвидации неграмотности освещался систематически в пятидневных сводках.

(Одним обучением неграмотных дело не ограничивалось. Одновременно широко развернулась сеть школ малограмотных. Не везде были удобные условия для создания школ грамоты и малограмотных. В этих случаях обучение велось в небольших группах и индивидуальнo. При таком порядке обучения нужно было огромное количество учителей. Кроме специальных учителей эти обязанности выполняли политработники и командиры, конечно, бесплатно.

Уделяя в первую очередь огромное внимание грамотности армии, культурно-просветительные комиссии открывали общеобразовательные курсы и школы повышенного типа для грамотных, организовали общедоступные популярные лекции.

Культурно-просветительные комиссии обязаны были также снабдить каждую роту библиотекой из книг беллетристического, политического и научно-популярного содержания.

На ее же обязанности лежала организация драматических, музыкальных, спортивных, литературных, изобразительных кружков, студий, постановка спектаклей, концертов, кино-сеансов и др. видов культурно-просветительной работы.

В городах создавались красноармейские клубы, в которых проводились все вышеуказанные виды работы.

В инструкции культпросветительным комиссиям Северо-Кавказского Военного Округа так формулируется политическая роль клуба: ... «весь клуб целиком станет горном, на огне которого из мягкотелых и колеблющихся будут выковываться стойкие бойцы-революционеры».¹

Выше уже указывалось, что Красная Армия организовала для окружающего населения избы-читальни и руководила ими, до тех пор, пока создавались органы народного образования, которым они передавались.

Наряду с этим Красная Армия создала сеть передвижных библиотек для обслуживания воинских частей, отдаленных от центра, и местного населения (там, где открыты избы-читальни).

Все эти виды и формы культурно-просветительной деятельности, часто возникая в Красной Армии, переносились потом в условия мирного строительства, развивались и совершенствовались.

Красная Армия была и школой политико-просветительной работы для многих и многих красноармейцев, которые, возвратясь по окончании гражданской войны на родину, являлись инициаторами создания изб-читален, библиотек, кружков и сами же были их основными работниками.

¹ ЦГАОР — Ф. 2306, оп. 112, д. 225, л. 14.

Борьба Ленина и партии против реакционных установок в работе Пролеткульта

Из приведенных нами материалов видно, как много внимания уделяла партия и лично Владимир Ильич Ленин вопросам народного просвещения в самом широком смысле этого слова. Все же боевая работа на фронтах поглощала так много внимания партии, что она не могла подойти вплотную к разрешению всех вопросов просвещения.

(Но по мере того, как Красная Армия освобождала Советскую Республику от белых армий и интервентов, партия все больше и больше внимания уделяет вопросам просвещения и политико-просветительской работы.

Централизация руководства последней в Главполитпросвете дала возможность не только укрепить ее организационно, но и придать ей партийно-политическое содержание и очистить ее от всего антипролетарского, вредного, вносимого в нее буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенцией.

В этом смысле наиболее важной является борьба партии с антимарксистскими взглядами на пролетарскую культуру, науку и искусство, которые свили себе гнездо в Пролеткульте.

Выше уже указывалось, что Пролеткульт возник в 1917 году еще до Октябрьской Революции. Он ведет свое начало от группы «Пролетарская культура», организованной в 1913 году за границей. Главным организатором и вдохновителем этой группы был А. А. Богданов, который тогда уже отошел от марксизма и стоял в вопросах философии на антимарксистских позициях. Влияние Богданова было сильно в Пролеткульте и после Октябрьской Революции. Этим влиянием объясняются теоретические ошибки, неустойчивость и антипролетарское направление в его деятельности.

При своем возникновении Пролеткульт был провозглашен «независимой» рабочей организацией, независимой от министерства народного просвещения Временного Правительства.

Великая Октябрьская Социалистическая Революция открыла широкие возможности для развития культурно-просветительской внешкольной работы среди рабочих и крестьян и содействовала развитию пролеткультов.

В 1919 году Пролеткульт имел 88 губернских и уездных организаций и издавал в разных губерниях 15 журналов: «Пролетарская культура», «Горн», «Грядущее», «Гудки» и др.¹

На II конгрессе III Интернационала было организовано международное временное бюро Пролеткульта, избравшее исполнительный комитет, председателем которого был А. В. Луначарский.

Практическая работа Пролеткульта была направлена преимущественно на создание рабочих клубов, театров, студий, художественных, литературных, театральных кружков из рабочих, в которых по мнению руководителей Пролеткульта, находившихся под влиянием

¹ Список организаций и журналов опубликован в журнале «Пролетарская культура» № 7—8 за 1919 г.

А. А. Богданова, должна была вырабатываться «пролетарская наука» и вообще «пролетарская культура».

Такая важнейшая политическая задача, как ликвидация безграмотности, не была предметом внимания Пролеткульта. Низкого внимания не уделял также Пролеткульт культурно-просветительной работе в деревне.

После Великой Октябрьской Социалистической Революции пролеткульты продолжали оставаться «независимыми». Руководители Пролеткульта настаивали на этой независимости, исходя из путанной «теории» об особой форме рабочего движения — революционно-культурной, такой же самостоятельной, как политическая и экономическая.

Они требовали организационной независимости от Советской власти, в частности, от Наркомпроса. Они считали себя независимыми и от партийного руководства.

Пролеткульт не стремился стать массовой организацией. В своей работе он ориентировался лишь на культурный авангард пролетариата, индустриальный и притом его элементы наиболее передовые в культурном отношении.¹

На этой точке зрения работники Пролеткульта стояли еще в 1921 году. Ее выразил в своем докладе на 2-ом Всероссийском съезде пролеткультов Плетнев.

«Нужно сказать, что Пролеткульт и настоящий момент массовой организацией быть не может, он может быть организацией передового кадра культурно-творческих сил пролетарской массы, на которую он будет воздействовать, из которой он будет выдвигать творческие силы, и таким образом расширять рамки работы. Превращение Пролеткульта в массовую организацию привело бы к распылению работы и ничего не дало бы».²

Эта установка повлекла за собой печальные последствия для пролеткультовских культурно-просветительных учреждений. Они оторвались от масс, от борьбы пролетариата за построение социализма, задохнулись в себе. Оторванность от партии, стремление обособиться от советской власти, отрыв от масс и социалистического строительства создали благоприятные условия для социально чуждых, мелкобуржуазных элементов, которые нахлынули в пролеткульты и фактически захватили руководство ими в свои руки. Делами пролеткультов стали управлять кое-где футуристы, декаденты, просто неудачники, сторонники враждебной марксизму философии.

Руководители Пролеткульта под влиянием А. А. Богданова провозгласили Пролеткульт строителем «пролетарской науки» и «пролетарской культуры», резко противопоставленных «абсолютно противоположных» буржуазной науке и буржуазной культуре.

¹ Цитировано, из устава Пролеткульта по сборнику: «Советское искусство за 15 лет».

² Бюллетень 2-го Всероссийского Съезда Пролеткультов № 1, 18 ноября 1921 года, стр. 39.

... «нельзя строить жизнь на «высших достижениях» буржуазной культуры, нужно создавать свою культуру, резко обособленную от культуры капиталистического общества»¹ — был основной тезис руководителей Пролеткульта на I Всероссийской конференции Пролетарских Культурно-Просветительных организаций (15—19 сентября 1918 года).

Эта порочная в основе своей теория ничего общего не имеет с учением марксизма-ленинизма о преемственности в развитии культуры каждого последующего общества, об усвоении и критической переработке пролетариатом всех культурных ценностей, созданных трудящимся человечеством под гнетом феодального и капиталистического общества.

Работники Пролеткульта отвергли и науку, созданную добуржуазным и буржуазным обществом, и претендовали на выработку самостоятельной «пролетарской науки». Для этого они предлагали вслед за Богдановым заново систематизировать всю науку, уничтожить всю старую систему подготовки научно-технических работников и создать «Пролетарский Университет», который возглавил бы всю перестройку науки.

Эти антимарксистские, антипролетарские выдумки сделали Пролеткульт местом притяжения враждебных коммунизму философ и художников, которые, прикрываясь фразами об истинно-пролетарской культуре, отталкивали рабочих от учебы и овладения знаниями и культурой, уже созданными человечеством.

Владимир Ильич Ленин не возражал против создания рабочих клубов, театров, литературных и художественных кружков для подготовки из рабочих художников и писателей. Но он относился резко отрицательно ко всем поползновениям Пролеткульта вырабатывать «пролетарскую науку» и «пролетарскую культуру».

В письме Президиуму Всероссийской Конференции Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций Владимир Ильич писал:

«Одно из главных условий победы социалистической революции есть усвоение рабочим классом и проведение в жизнь господства этого класса на время перехода от капитализма к социализму. . .

Все наши успехи вызваны тем, что рабочие поняли это и взялись за управление государством через свои советы.

Но рабочие недостаточно еще поняли это и часто бывают чрезмерно робки в деле выдвижения рабочих для управления государством.

Боритесь за это, товарищи! Пусть пролетарские культурно-просветительные организации помогут этому. В этом залог дальнейших успехов и окончательной победы социалистической революции».²

Вл. Ильич требовал этим от Пролеткультов, чтобы они помогли

¹ Советское искусство за 15 лет, Изогиз, 1933 г., стр. 188—189.

² В. И. Ленин, Собрание сочинений, т. XXIII, стр. 211.

рабочим овладеть теми знаниями и элементами культуры, которые им были так необходимы для управления государством.

Однако, руководители Пролеткульта продолжали прежнюю линию. Когда в конце 1919 и в начале 1920 гг. остро встал вопрос об уничтожении параллелизма и разнобоя в политико-просветительной работе и усилении партийного руководства ею, пролеткульта упорно настаивали на своей обособленности от Наркомпроса.

Вопреки указаниям партии о теснейшем сближении работы этих органов, Пролеткульт всячески противился этому и продолжал противопоставлять себя Наркомпросу.

Владимир Ильич считал это вредным и абсолютно недопустимым.

Он настоял на том, чтобы I Всероссийский съезд Пролеткульта (2—12 сентября 1920 года) принял резолюцию по организационному вопросу, в основу которой был положен проект, составленный В. И. Лениным.¹

Этим проектом Владимир Ильич нанес сокрушительный удар меньшевистским антипролетарским теориям и вредной практике Пролеткульта и внес ясность в вопрос о пролетарской культуре.

В борьбе за создание подлинно пролетарской социалистической культуры надо исходить из следующих основных положений, данных Лениным в его проекте резолюции:

1) «Только миросозерцание марксизма является правильным выражением интересов, точки зрения и культуры революционного пролетариата».

2) «Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата, тем, что он, марксизм, отнюдь не отбросил ценнейшие завоевания буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая (практическим) опытом диктатуры пролетариата, как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры».²

Кроме этого Владимир Ильич указывает в первом пункте своего проекта, что в Советской Республике вся постановка дела просвещения должна быть проникнута духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры, т. е. за свержение буржуазии, за уничтожение классов, за устранение всякой эксплуатации человека человеком».³

Поэтому самое активное и главное участие в организации дела

¹ В. И. Ленин, «О пролетарской культуре». Собрание сочинений, т. XXV, стр. 409—410.

² Там же.

³ Там же.

народного просвещения должен принимать рабочий класс, его партия, его массовые организации.

Отсюда и организационный вывод: съезд Пролеткульта «самым решительным образом отвергает как теоретически неверные и практически вредные всякие попытки выдумывать свою особую культуру, замыкаться в свои обособленные организации, разграничивать области работы Наркомпроса и Пролеткульта». ¹

Ленин требовал, чтобы съезд вменил в безусловную обязанность всем своим организациям войти в состав учреждений Наркомпроса и «осуществлять под общим руководством советской власти (специально Наркомпроса) и Российской Коммунистической Партии свои задачи, как часть задач пролетарской диктатуры». ²

Съезд эту резолюцию принял, но проводить в жизнь это решение руководители Пролеткульта не хотели.

Еще на 2-ом Всероссийском съезде Пролеткульта (в ноябре 1921 года) Плетнев — председатель Всероссийского Совета Пролеткульта настаивал на организационной самостоятельности Пролеткульта от Наркомпроса. ³

Для помощи местным пролеткультам в перестройке их работы и очищении их от буржуазных влияний Центральный Комитет Коммунистической партии дал губернским комитетам в письме «О пролеткультах» ⁴ указания уделить пролеткультам гораздо больше внимания, чем это было до сих пор.

В этом письме дается полный анализ реакционного антимарксистского характера взглядов, которые под видом «пролетарской культуры; протаскивались в теории и практике Пролеткульта.

ЦК в письме указывает что «интеллигентские группы и группочки, под видом пролетарской культуры, навязывали передовым рабочим свои собственные полубуржуазные философские «системы» и «выдумки», которые являются ни чем иным, как возрождением антимарксистских взглядов группы впередовцев.

«Те самые антимарксистские взгляды, которые так гышно расцвели после поражения революции 1905 года и несколько лет (1907—1912 гг.) занимали умы «социал-демократической» интеллигенции, упивавшейся в годину реакции богостроительством и различными видами идеалистической философии, — эти же самые взгляды в замаскированном виде антимарксистские группы интеллигенции пытались теперь привить пролеткультам».

Вместо того, чтобы помогать пролетарской молодежи учиться, «усугублять их коммунистический подход ко всем вопросам жизни и искусства, далекие по существу от коммунизма и враждебные ему художники и философы... мешали рабочим... выйти на широ-

¹ В. И. Ленин. «О пролетарской культуре». Собрание сочинений, т. XXV, стр. 403—410.

² Там же.

³ Бюллетень 2 Всероссийского Съезда Пролеткультов, № 1, 18 ноября 1921 г., стр. 39.

⁴ Известия ЦК РКП(б) 26 декабря 1920 г. № 26.

кую дорогу свободного и действительно пролетарского творчества».

ЦК указывает, что «не только не хочет связать инициативу рабочей интеллигенции в области художественного творчества, но, напротив, ЦК хочет создать для нее более здоровую, нормальную обстановку и дать ей возможность плодотворно отразиться на всем деле художественного творчества».

В письме указывается на необходимость отдать это дело в руки рабочей интеллигенции и дать ей все необходимое для этого. Губкомпартам вменяется в обязанность обеспечить органы народного образования строго проверенными партий людьми и чтобы лучшие пролетарские элементы, объединявшиеся в рядах пролеткультов, приняли активное участие в этой работе.

Несмотря на все меры партии и правительства направить деятельность пролеткультов по правильному пути, остатки антимарксистских взглядов и антипролетарской практики продолжали существовать.

Окончательный удар был им нанесен в 1923 году замечаниями В. И. Ленина на тезисы Плетнева, опубликованные в «И правде», в связи с дискуссией о пролетарской культуре.

После этого Пролеткульт не мог продолжать работу на старых основаниях.

Значение его для развития культурно-просветительной работы среди рабочих падает, так как к этому времени широко развертывается культурно-просветительная работа профсоюзов. Пролеткульты начинают хиреть и к 1930 году совершенно прекращают свое существование.

Всероссийское Совещание Политпросветов губернских и уездных отделов народного образования

Обсуждению основных вопросов политпросветработы было посвящено Всероссийское Совещание Политпросветов (1—8 ноября 1920 года).

На совещание съехалось свыше 400 человек, из них 283 человека были члены партии. Это свидетельствовало о большом росте партийного влияния в политпросветработе.

На совещании обсуждались следующие вопросы:

1. Доклад А. В. Луначарского о Главполитпросвете.
2. Очередной план работы Главполитпросвета — доклад Н. К. Крупской.
3. Организация местных политпросветов — доклад Е. А. Литкенса.
4. Продовольственная кампания и политпросветработа.
5. Производственная пропаганда в связи с проблемой восстановления хозяйственной жизни страны.
6. Агиткампания и чтецкая повинность.
7. Партийно-советские школы.
8. Ликвидация безграмотности.
9. Очередные вопросы библиотечного дела.

Основными вопросами были вопросы о содержании, характере и объединении политико-просветительной работы в центре и на местах.

Речь В. И. Ленина на совещании политпросветов

Ответ на вопрос о содержании и характере политпросветработы дал в своей исторической речи на совещании (3-го ноября) Владимир Ильич Ленин.

В этой речи Владимир Ильич дал основные принципы построения политпросветов и поставил перед ними ряд ответственных задач.

Владимир Ильич заостряет внимание совещания на вопросах воспитания трудящихся масс и подготовки их к социалистическому строительству.

«Мы не стоим на точке зрения утопической, будто трудящиеся массы подготовлены к социалистическому обществу. Мы знаем на основании точных данных всей истории рабочего социализма, что это не так, что подготовленность к социализму дает лишь крупная индустрия, стачечная борьба, политическая организованность. И для того, чтобы одержать победу, чтобы совершить социалистический переворот пролетариат должен быть способным к солидарному действию, к делу свержения эксплуататоров. И теперь мы видим, что все необходимые способности он приобрел и превратил их в дело, когда завоевал свою власть».¹

Но еще остались старые привычки, старые навыки и перед работниками просвещения стоит задача преодоления этих старых привычек и навыков.

«Для работников просвещения и для коммунистической партии, как авангарда в борьбе, должно быть основной задачей — помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследие от старого строя, навыки и привычки собственнические, которые насквозь пропитывают толщу масс».²

Это одна из основных задач социалистического переворота, который совершает пролетариат, т. е. перехода от буржуазного общества к политике пролетариата. Этот переход очень трудный и успех его зависит от того, как мы сумеем укрепить диктатуру пролетариата. А для укрепления диктатуры пролетариата необходимо, чтобы пролетариат выработал в себе большую сознательность, большую дисциплинированность, большую преданность в борьбе против буржуазии.

Эта основная задача должна лежать в основе всей деятельности Главполитпросвета.

Для выполнения этой задачи Главполитпросвет должен признавать открыто, что просвещение не может не быть связано с политикой.

¹ Ленин, т. XXV, стр. 449.

² Ленин, т. XXV, стр. 449—450.

Ленин разоблачает лживость буржуазного лозунга «аполитичности» просвещения.

«Название «аполитичность» или «неполитичность» просвещения, говорит он — это есть лицемерие буржуазии, это есть не что иное, как обман масс. . .

«Во всех буржуазных обществах связь политического аппарата с просвещением является фактом, имеющим громадную силу. Признать это прямо буржуазное общество не хочет. Наша основная задача состоит в том, между прочим, чтобы в противовес буржуазной правде выставить свою правду и заставить ее признать».¹

Всю воспитательную работу надо строить исходя из признания, что просвещение связано с нашей политикой.

Ленин в этой речи поставил вопрос о воспитательных задачах диктатуры пролетариата. В исторический момент борьбы пролетариата с мировой буржуазией рабочий класс и его партия должны бороться с буржуазией не только военным путем, но и путем идейным, путем воспитания всех трудящихся. Надо воспитать сознание, что каждый трудящийся должен принять активное участие в борьбе пролетариата с капиталистическим миром, что стоять вне этой борьбы нельзя. Эти воспитательные задачи диктатуры пролетариата и призван выполнять Главполитпросвет. Отсюда вытекает, что «в работе этого органа должно быть открыто признано главенство политики коммунистической партии». Главполитпросвет, находясь в системе советских органов, должен работать под непосредственным руководством партии, «чтобы связанные с пролетариатом коммунистические элементы могли пропитать этот пролетариат своим духом, подчинить его себе, освободить его от того буржуазного обмана, который мы так долго стараемся изжить»²

Ленин возлагает на Главполитпросвет обязанность воспитать новую армию учительского персонала, «который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты».¹

Владимир Ильич еще раз подчеркивает в своей речи, что «цель политической культуры, политического образования — воспитать истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок и вести дело строительства государства без капиталистов, без эксплуататоров, без помещиков».³

В этой своей речи Владимир Ильич совершенно по-новому поставил вопрос о роли и характере агитации и пропаганды, о роли агитатора и пропагандиста.

Каждый агитатор и пропагандист, являясь представителем

¹ Ленин, т. XXV, стр. 449—450.

² Ленин, т. XXV, стр. 451.

³ Ленин, т. XXV, стр. 452.

партии, стоящей у власти и руководящей борьбой Советской России против буржуазного строя, становится руководителем агитаторов, он должен уметь руководить массой учителей, библиотекарей и др. представителей интеллигенции, которых надо втянуть в ряды политико-просветительных работников. «Мы должны поставить на службу коммунистического просвещения сотни тысяч нужных людей». ¹

Несмотря на то, что учительство, воспитанное в буржуазном духе в то время еще стояло очень далеко от партии, Владимир Ильич указывал, что мы должны привлекать его к участию в культурно-просветительной работе. В процессе работы мы должны перевоспитать его подобно тому, как Красная армия перевоспитала на фронте десятки тысяч военных специалистов, которые честно служили пролетариату.

«Каждый агитатор и пропагандист, — сказал Ленин — нам необходим, он выполняет свою задачу, когда работает в строго партийном духе, но не ограничивается одной только партией, а помнит, что его задача — руководить сотнями тысяч преподавательского персонала, заинтересовать их, побороть старые буржуазные предрассудки, привлечь их к тому, что мы делаем, заразить их сознанием непомерности нашей работы, и, только перейдя к этой работе, мы можем эту массу, задавленную капитализмом, которую он оттягивал от нас, вывести на правильный путь». ²

Характер агитации и пропаганды должен быть в период мирного строительства социализма иной, чем он был раньше. В деятельности Главполитпросвета главное место занимает политика. В буржуазном мирозерцании политика оторвана от экономики. Главной же задачей диктатуры пролетариата по мере приближения к концу его борьбы с буржуазными попытками раздавить Советскую власть становится хозяйственное строительство.

У нас экономика тесно связана с политикой. Роль агитации и пропаганды по мере перехода к мирному хозяйственному строительству возрастает. Агитация и пропаганда должны быть сосредоточены на задачах экономического строительства государства.

На ряду с содержанием пропаганда должна изменить и свой характер. Она должна не рассказывать, как пропаганда старого типа, что такое коммунизм, а практически показывать, как социализм строить.

«Вся пропаганда должна быть построена на политическом опыте хозяйственного строительства. Это наша главнейшая задача, и если бы кто вздумал понимать это в старом смысле слова, тот оказался бы отсталым и не может вести работу пропаганды для массы крестьян и рабочих». ³

¹ Ленин, т. XXV, стр. 453.

² Там же.

³ Ленин, т. XXV, стр. 455.

Роль каждого агитатора и пропагандиста вырастает до роли государственного руководителя, руководителя рабочих и крестьян в деле экономического строительства; пропаганда коммунизма должна быть руководством практического государственного строительства. Учитывая опыт строительства, вскрывая его недостатки и показывая достижения, мы создадим настоящих строителей нашего хозяйства. Тогда мы преодолеем все препятствия, которые нам остались от старого строя и которые сразу откинуть нельзя «надо перевоспитать массы, а перевоспитать их может только агитация и пропаганда, надо связывать массы с строительством общей хозяйственной жизни, в первую голову. Это должно быть главным и основным в работе каждого агитатора и пропагандиста и когда он себе это усвоит, тогда успех его работы будет обеспечен».¹

Владимир Ильич поставил перед политпросветработниками следующие задачи:

Создать аппарат, который во всей своей работе и сам признает, и воспитывает в массах признание главенства политики коммунистической партии; создать аппарат, который вовлек бы в свою работу огромные массы людей.

Главной задачей этого аппарата является перевоспитание масс, помочь массам преодолеть старые навыки и привычки, воспитать истых коммунистов и через перевоспитание масс укреплять диктатуру пролетариата.

Главные методы работы этого аппарата — агитация и пропаганда. Агитацию и пропаганду надо вести на примерах политического и хозяйственного строительства. С помощью агитации и пропаганды, путем убеждения, политпросветы должны быть проводниками идейного влияния партии в массах.

Владимир Ильич Ленин внес предельную ясность в вопрос о том, чем должен быть политпросвет в отличие от старого Внешкольного Отдела. Помимо этого он в этой речи поставил историческую задачу преодоления пережитков капитализма в сознании людей, задачу, за которую победоносно борется наша партия под руководством великого Сталина.

В соответствии с этим совещание приняло целый ряд решений, которые наметили пути проведения указанных задач в жизнь.

В резолюции, принятой по докладу Н. К. Крупской об очередном плане работы Главполитпросвета, совещание единодушно признало первоочередной задачей объединение политпросветработы различных ведомств на основах, указанных в декрете Совнаркома.

Вторая очередная задача — строгое разделение функций центральных и местных органов и укрепление связи между центром и местами.

В этой же резолюции указывается, что содержанием политпросветработы должна быть пропаганда «основных идей программы РКП (большевиков), как программы, наиболее правильно оцени-

¹ Ленин, т. XXV, стр. 455—456.

вающей переживаемый исторический момент, правильно указывающей путь дальнейшего развития и правильно намечающей основные задачи, подлежащие разрешению».¹

Съезды партии намечают для данного момента конкретные пути разрешения ее задач. Поэтому содержание работы политпросвет учреждений определяется текущими задачами партии и правительства, сформулированными в решениях съездов. Исходя из решений IX съезда партии, ближайшей задачей Главполитпросвета было признано выяснение массам хозяйственного плана, пропаганда основных принципов экономического строительства, производственная программа и сообщение массам тех знаний, которые необходимы им для участия в хозяйственном и государственном строительстве.

На Главполитпросвет было также возложено проведение текущих ударных агитационно-пропагандистских кампаний.

Совещание признало необходимым реорганизовать в соответствии с указанными задачами внешкольные учреждения. На первый план выдвигаются учреждения, непосредственно обслуживающие рабочих, крестьян, красноармейцев: избы-читальни, передвижки, пункты по ликвидации неграмотности, пункты чтения вслух, народные дома, школы взрослых и др.

Сеть этих учреждений должна быть расширена и дополнена. Особое внимание должно быть уделено фабрично-заводским культурно-просветительным ячейкам.

Содержание их работы также должно быть перестроено. Они должны сосредоточить всю свою работу на пропаганде программы и очередных задач партии и Советской власти. Для этого библиотеки должны быть пополнены книгами, освещающими программу партии, задачи экономического строительства и очередные политические кампании.

Программы школ взрослых должны быть построены таким образом, чтобы в основе их лежало изучение программы партии, вопросы экономического строительства, вопросы, связанные с очередными кампаниями. На этих же вопросах должны быть сосредоточены лекционные и музейно-экскурсионно-выставочное дело.²

Совещание отмечает особое значение агитации в массовой работе.

Для проведения в жизнь указанного плана необходимы были кроме специальных работников внешкольного образования активные и организованные элементы самой массы. Для инструктирования и выращивания этого актива из массы, совещание признало необходимым создать партийно-советские школы.

Задачи, возложенные Совещанием на Главполитпросвет, требовали, чтобы вся работа его была поставлена под руководство

¹ «Бюллетень совещания политпросветов» 1—8 ноября 1920 г.

² Совещание требовало, чтобы другая работа была отодвинута на задний план, в частности, изучение памятников искусства и старины.

ЦК партии, а работа местных политпросветов — под руководством местных парткомов.

Всероссийское совещание политпросветов 1920 года занимает особое место в развитии политико-просветительной работы в нашей стране.

Если первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию дал новое направление внешкольному образованию, связав его с текущей политикой, то совещание политпросветов перестроило его в корне, превратило его в политико-просветительную работу, основной задачей которой была пропаганда программы партии и задач социалистического строительства.

После совещания был опубликован в «Известиях ВЦИК» от 23-го ноября 1920 года декрет о Главполитпросвете.

Вновь созданный Главполитпросвет повел большую организационную и агитационно-пропагандистскую работу.

Еще до его создания Политпросвет отдел Наркомпроса проводил агитационные кампании. Так, на протяжении 1920 года было проведено две агитационные кампании: 1) польского фронта и 2) продовольственная.

Агиткампания

Проведение агиткампаний потребовало подготовленных агитаторов. Для их подготовки создавались краткосрочные агитшколы.

Через агитшколы 31 губернии, созданные в связи с кампанией польского фронта в июне 1920 года, прошло больше трех тысяч курсантов. Из них две трети приняли участие в проведении агиткампаний.

При проведении продовольственной кампании в августе — сентябре 1920 года краткосрочными продажиткурсами было охвачено в 27 губерниях 3627 курсантов.¹

Попыт этих агитшкол был использован в дальнейшем.

По мере укрепления Советской власти в агитационно-пропагандистскую работу вовлекалось все больше рабочих и крестьян.

Для их теоретической и практической подготовки уже недостаточно было эпизодических курсов. Настоятельно необходимым становится создание планомерной организации по подготовке кадров.

Возникновение Совпартшкол

В этих целях летом 1920 года были созданы губернские и уездные коммунистические партийно-советские школы. Создание сети этих школ было циркуляром Центрального Комитета Партии возложено на Наркомпрос под общим руководством и контролем ЦК РКП(б).

¹ Данные приведены в статье Л. Шапиро — «Политические кампании и агитшколы». Журнал «Коммунистическое Просвещение», 1920 года, № 1, стр. 14—23.

На местах руководство коммунистическими партийно-советскими школами возлагалось на местные комитеты партии, осуществляющие его через органы народного образования.

Все существовавшие советские и партийные школы кроме «совершенно краткосрочных школ пониженного типа и школ политграмоты, а также все политические курсы, не исключая организованных военкоматами вливаются в коммунистические партийно-советские школы». ¹

Сеть школ развернулась очень быстро. Уже к осени 1921 года число школ достигло 250.

Впоследствии Совпартшколы расширили свои программы и учебные планы. Расширились и их задачи. Они стали источником кадров не только для низового советского и партийного аппарата, но и для политпросветучреждений.

Вопрос о подготовке опытных внешкольников, а затем политпросветчиков с широким кругозором, проникнутых идеями марксизма-ленинизма, встал еще в 1918 году. Подготовка кадров производилась на краткосрочных курсах и в Институтах Внешкольного Образования. Для руководства ими во Внешкольном Отделе Наркомпроса был создан специальный отдел подготовки персонала.

В отчете о деятельности подотдела подготовки персонала за период с 1 сентября 1919 года до 1 сентября 1920 года ² указывается, что подотделом утверждены сметы Институты: Иваново-Вознесенского, Костромского, Петроградского, Северодвинского. Полных данных об этих Институтах, за исключением Петроградского (ныне Коммунистического Политико-Просветительного Института имени Н. К. Крупской), мы не имеем. Но даже из имеющихся данных видно, что подготовка кадров была развернута широко.

Кроме Институты для подготовки работников была развернута в центре и на местах большая курсовая работа.

О характере и воспитательной роли этих курсов пишет Н. К. Крупская в неопубликованной статье о работе внешкольного Отдела Наркомпроса с момента его возникновения ³ и в статье «Библиотечная семинария». ⁴

В первой из этих статей Н. К. пишет:

«Всюду курсанты прежде всего организуют коммунистические ячейки, которые работают обычно с большим успехом. Образуются хозяйственные и всякие другие комиссии и кружки самообразования.

Крайне характерно, что курсанты-внешкольники (140 чел.) принимают участие в коммунистических субботниках, а когда Деникин взял Орел, все до одного человека пошли на фронт.

¹ «Коммунистическое Просвещение» № 1, 1920 г., стр. 50—51.

² ЦГАОР — фонд 2313, оп. 28, дело 217, лист 4.

³ ЦГАОР — Ф. 2313, опись 28, дело 24, лист 1—7.

⁴ «Нар. Просвещ.», еженед. НКПр., № 20, 1918 г., вошла в т. II собр. сочинений, стр. 108—111.

К ним присоединились очень многие курсанты библиотечной семинарии».¹

Но все эти мероприятия не разрешали вопроса о систематической подготовке кадров. Из всех упомянутых институтов к концу изучаемого нами периода продолжал работать лишь Петроградский.

Задача систематической подготовки политпросветкадров легла на совпартшколы.

После совещания политпросветов Главполитпросвет приступает к объединению политико-просветительной работы, устанавливает взаимоотношения в ВЦСПС, ПУРОм, Главополитпутем, Комсомолом и др. заинтересованными организациями. Главополитпросвет разбуртывает большую работу и вырастает в мощную организацию. Он имеет собственное издательство «Красная Новь» и начинает выпускать журнал «Коммунистическое Просвещение».²

Система и сеть политико-просветительных учреждений к концу гражданской войны

Выше уже указывалось, что после Великой Октябрьской Социалистической Революции внешкольные учреждения возникали стихийно и в самых разнообразных формах.

Кроме библиотек, школ взрослых и народных домов, которые были известны и дореволюционному внешкольному образованию, возникают и быстро развиваются клубы для взрослых и подростков, учреждения по развитию художественной работы среди масс (театры, музыкально-драматические кружки, студии, кино-театры) музеи, избы-читальни и передвижные формы внешкольной работы.

Обстановка гражданской войны выдвигает и такие новые формы агитационно-пропагандистской и политико-просветительной работы, как агитпункты, агитпоезда и пароходы, широкое использование изобразительного искусства и литературы (окна сатиры РОСТА, агитплакаты, оформление демонстраций и площадей и т. д.)

О количественном развитии внешкольных и политико-просветительных учреждений за период с ноября 1917 года до 1-го ноября 1920 года нам дают довольно полное представление результаты обследования народного образования, произведенного в конце 1920 года по всей территории РСФСР (за исключением Белорусской, Украинской, Крымской, группы Кавказских республик, Татарской, Башкирской, Киргизской и др. автономных республик). Эти данные, опубликованные Центральным Статистическим Управлением являются наиболее достоверным и полным источником.

Начиная с 1920 года, мы имеем статистические данные за каждый год.

¹ ЦГАОР — Ф. 2313, опись 28, дело 24, лист 3.

² В 1920 году вышел один номер, в 1921 — ни одного, с 1922 г. журнал выходил систематически.

Недостатком статистики за 1917—20 гг. является то, что не все учреждения учтены отдельно. При учете объединялись клубы и народные дома, не выделены Народные Университеты, нет сведений о Совпартшколах и курсах для подготовки политпросветработников. Это несколько мешает создать совершенно ясную картину. Но все же этих сведений достаточно, чтобы судить о количественном развитии политпросветработы в 1920 году.

Согласно этим сведениям рабочие клубы, которые в дореволюционной России всячески преследовались, развились после Великой Октябрьской Социалистической Революции быстро и широко. Число их вместе с народными домами к 1 ноября 1920 года достигло 4019: из них 1115 или 27,7% было городских и 2904 или 72,3% — сельских.

Работа этих учреждений носит совершенно другой характер, чем в дореволюционное время. В уставах клубов уже открыто говорится о политическом просвещении.

Так, в Уставе Солигаличского Социалистического Красноармейского Клуба III Интернационала, утвержденном общим собранием членов клуба 14 декабря 1918 года, говорится, что целью клуба является: «Широкое культурное и политическое развитие членов и общественное воспитание их в целях достижения стройного социалистического самосознания.

Объединение членов в тесную пролетарскую семью.

Представление им культурных и здоровых развлечений».¹

До революции музеи были редки и существовали, главным образом, в крупных губернских городах. На 1-ое ноября 1920 года по 27 губерниям РСФСР числилось 399 музеев, из них в городах — 284, в сельских местностях — 99.

Сильнее всего развернулись учреждения и мероприятия по художественной самодеятельности и художественному развитию народа: театры, музыкальные, хоровые и драматические кружки, студии и т. д. Они появляются в деревне, даже в самых отдаленных уголках. Так, на 1-ое ноября 1920 года числилось 539 театров в городах и 2348 в сельских местностях; кинематографов — 330 в городах и 220 в сельских местностях; студий — 484 в городах и 88 в сельских местностях.²

Более точные сведения относятся к 1921 году. На 1-ое Октября 1921 года числилось театров 1889, кино — 123, студий — 133, оркестров и хоров — 1130; музыкальных и драматических кружков — 6458.

Эти сведения неполны, не все губернии дали сведения о кружках. В действительности их было больше. Но и приведенные

¹ «Отражения» — Литер. альманах итогов годовщины Соц. III Интернационала клуба Красной Армии в г. Солигаличе. Изд. Клуба, 1919 г., стр. 15.

² Данные приводятся по книге Е. Н. Медынского «Внешкольное образование в РСФСР», Изд. «Кр. Новь», 1923 г., стр. 64. Проф. Медынский указывает, что число театров преувеличено, вследствие смешений понятий кружка, театра и отдельного спектакля и отнесения к театрам драмкружков. Более точным является число театров, данное на 1921 г.

цифры говорят об очень большой активности трудящихся масс в области культурного строительства; самый характер этих организаций резко меняется. Они не являются плодом благотворительности, создаются не по инициативе интеллигенции сверху «для народа», а самими рабочими и крестьянами, по инициативе красноармейцев, комсомольцев, комбедов, сельсоветов, частей Красной Армии.

Одной из важнейших отраслей внешкольного образования было библиотечное дело.

Несмотря на все материальные трудности, которые переживали библиотеки в период гражданской войны, мы и здесь видим большой рост.

По данным основного обследования на 1-ое ноября 1920 года состояние библиотечного дела в РСФСР характеризуется следующими данными:

Рост библиотечного дела в период 1918--1920 гг. становится очевиден при сравнении некоторых показателей библиотечного дела по данным на 1 ноября 1920 года с соответствующими данными дореволюционного периода.

К 1921 году сеть библиотек распределена более или менее равномерно по всей стране в то время, как в дореволюционной России развитие библиотек зависело от активности отдельных организаций. Библиотеки были развиты в отдельных передовых земских губерниях,¹ а в большинстве губерний библиотечное дело было в зачаточном состоянии.

Число библиотек возросло к концу 1920 года по сравнению с последними 5-ю годами дореволюционного периода на 100% в губерниях, где сеть была достаточно густой, и на 300—500% и более в губерниях, где эта сеть была редка.

Среднее число книг на 1 библиотеку по всей территории бывшей Европейской России к 1 ноября 1920 года достигло 1226 против 676 в 1909—1911 годах.

Выросло также и среднее число читателей на 1 библиотеку.

¹ Губернии, где существовали земские управы.

		Подписчиков в среднем	
		На 1 городскую библ.	На 1 сельскую библ.
Число библиотек	Всего	14 541	96
	Городских	2 550	
Сельских	Всего	15 301 603	390
	В городских	7 868 000	
В сельских	Всего	7 433 603	720
	Городских	3 397	
Приходится на 1 библиотеку			
Городских			
Сельских			
Количество книг в них			
Всего		15 301 603	3 397
В городских		7 868 000	720
В сельских		7 433 603	390

Необходимо напомнить, что кроме библиотек в это время развернулась большая сеть изб-читален, которые хотя и были плохо обеспечены книгой,¹ пополняли все же библиотечные книжные фонды на 355 455 книг.

Избы-читальни, по утверждению профессора Е. Н. Медынского, существовали с 1915 года в Уфимской и Ярославской губерниях в количестве нескольких сотен. К моменту Великой Октябрьской Социалистической Революции их было, по его словам, до 2-х—2½ тысяч.² Они служили местом чтения газет.

После Великой Октябрьской Социалистической Революции развитие изб-читален принимает массовый характер. Этому содействует классовая борьба в деревне и гражданская война, которые вызвали обостренный интерес к газете и книге.

Красная Армия создавала культ-просвет учреждения не только для своих частей, но и для окружающего его населения, в том числе и избы-читальни.

Создавались избы-читальни и по инициативе сельских ячеек комсомола.

Избы-читальни, возникшие в 1918—1919 годах, не только читальни, в них уже имеются элементы клубной работы и являются местом, где обсуждаются все острые политические вопросы.

К 1920 году изба читальня становится основной элементарной просветительной ячейкой в деревне.

Об избе-читальне Н. К. Крупская писала в 1920 году:

«Что же такое изба-читальня? Это сумма всех форм просветительных учреждений в деревне. Ядро ее — читальня, но это в то же время и клуб, и справочный стол, и ячейка, вокруг которых организуются и школа взрослых, и экскурсии, и спектакли, и разные практические предприятия культурно-просветительного характера. Изба-читальня организует вокруг себя наиболее сознательные элементы деревни.

Но самое главное — изба-читальня является опорным пунктом для просветительной работы в деревне».³

Об этом свидетельствует также и «положение об избах-читальнях, устраиваемых в прифронтовой полосе», объявленное приказом № 26 Начальника Политуправления Реввоенсовета Республики от 29 апреля 1920 года.⁴

Приводим из этого положения пункты о назначении и задачах избы-читальни:

¹ В среднем на 1 избу-читальню в 1920 г. приходилось 50 книг (по переписи 1 ноября 1920 года).

² Проф. Медынский Е. Н. Внешкольное образование в РСФСР, Издательство «Красная Новь», ГлавПП, Москва, 1923 г., стр. 10-я.

³ Н. К. Крупская, соч., т. II, стр. 188. Курсив Н. К. Крупской.

⁴ ЦГАОР — Ф. 2313, опись 9, дело 73, лист 99—100.

«1. Избы-читальни должны быть очагами политическо-просветительной работы в селах и деревнях. В связи с этим избы-читальни имеют своим непосредственным назначением:

1) Вооружить жителей сел и деревень, в особенности, молодых людей призывного возраста — орудиями приобретения знаний — книгами и газетами;

2) содействовать им в выработке общего развития и коммунистического мировоззрения;

3) ознакомить население с Советской Конституцией и Советским строительством, отмечая важное значение Красной Армии для всемирного освобождения труда от власти капитала;

4) придти на помощь населению в улучшении его повседневной жизни и труда;

5) привлечь население к активному участию в организации культурно-просветительной работы среди масс, развивая в них организационные навыки.

3. Изба-читальня является также и библиотекой и клубом в то же время. При ней может быть также школа грамоты для взрослых (с применением методов массового обучения неграмотных), кружки самообразования и т. д. В ней могут выдаваться справки; в ней делают доклады советские и партийные работники».

Из этого же положения видно, что политотделы частей и голитпросветы военкоматов организовали избы-читальни всюду в прифронтовой полосе, где еще не успели организовать отделы народного образования. После создания последних избы-читальни передавались им.

По переписи 1-го ноября 1920 года по 29 губерниям европейской части РСФСР было 13 307 изб-читален, а на 1-е октября 1921 года на той же территории их было 28 132 в то же время по 41 губернии РСФСР, 6 автономным областям и 7 губерниям Сибири — было 38 718 изб-читален.¹

По переписи 1-го ноября 1920 года в 7086 избах-читальнях, давших сведения о количестве книг, было 355 455 книг, т. е. в среднем на одну избу-читальню 50 книг.

Как ни мала была обеспеченность изб-читален книгами, они все же в значительной степени содействовали продвижению советской книги и газеты в деревню, содействовали пропаганде мероприятий партии и советской власти.

Следующим видом внешкольного образования, получившим бурное и широкое развитие после Великой Октябрьской Социалистической Революции были разнообразные школы и курсы для взрослых.

До революции школы для взрослых не имели устойчивого

¹ Проф. Медынский Е. Н., Внешкольное образование в РСФСР. Издательство «Кр. Новь», Москва, 1923 г., стр. 10—11.

существования, то возникали, то исчезали; статистика не оставила никаких материалов о школах взрослых ни по одной губернии.

Более или менее устойчивыми были единичные школы при народных домах (Лиговском в Петербурге, Харьковского О-ва грамотности), школа на Шлиссельбургском тракте в Петербурге и Пречистенские курсы в Москве. Но, повторяем, это были единичные явления. Они дали отдельных деятелей рабочего движения, как Бабушкин, но не имели сколько-нибудь значительного влияния на культурный уровень всего рабочего класса.

После Великой Октябрьской Социалистической Революции потребность в школах взрослых проявилась стихийно и бурно.

Выше приводился пример возникновения Богородского городского народного университета «Труд и Наука».

Часто под названием Народного Университета возникали такие общеобразовательные комбинаты, которые включали и обучение грамоте, и курс средней школы, и отдельные специальные предметы.

Примером может служить Кронштадский Народный Университет.¹

Приводим выдержки из его отчета за первые три года существования:

В Кронштадте в дореволюционное время среди моряков, особенно старых матросов, чувствовалась постоянная потребность в научной подготовке для самостоятельного творчества в деле устройства свободной жизни на началах социализма; поэтому неудивительно, что работа по самообразованию среди моряков велась втихомолку, но в то же время и настойчиво, несмотря на преследования со стороны власти и начальства. Зато после свержения самодержавия самым насущным вопросом явился вопрос о широком развитии массы местного населения и 28-го марта (старого стиля) 1917 года на собрание молодого, только что организовавшегося союза учителей и учительниц пришли товарищи моряки учебного минного отряда и внесли свое предложение о создании Общеобразовательных Курсов в г. Кронштадте. В течение первой недели запись дала следующие результаты: неграмотных рабочих и солдат — 23, с начальным образованием (сельское и одноклассное училища) — 220, из них 190 матросов; окончивших 2 кл. училище — 150, из них 102 матроса, и имеющие знания приблизительно на 4 кл. бывшей средней школы — 60 чел., из них 11 крепостных артиллеристов. Всех записавшихся 643 слушателя. К началу занятий, ко дню открытия курсов, т. е. 24 апреля (старого стиля) количество слушателей достигло 1104 человека. Преподавателей же всех 38 человек.

Кстати надо заметить, что большинство слушателей были сильны по математике, много слабее по русскому языку. Интерес к изучению геометрии, физики чувствовался громадный, а к изучению литературы лишь у отдельных лиц, и число слушателей, посещавших уроки математики, в три раза превышало число посещавших уроки словесности.

Не говоря об уроках истории и географии, также большое внимание уделялось на изучение немецкого и английского языков. Вообще же число учащихся каждого класса выражалось неодинаково — от 20 до 70 человек; более многочисленные группы были I и II — от 40 до 70 человек. Класс неграмотных

¹ ЦГАОР — Ф. 2306, опись 112, дело 246, л. 5—6.

Агитпоезд «Красный Восток».

в течение первых трех месяцев оставался без изменения в составе 23 человек. Несмотря на продолжавшуюся запись, к половине июня число слушателей заметно поколебалось: вначале одни заменялись другими, затем цифра всех поещавших занятия остановилась на 810.

Июльские события еще более увлекли слушателей и к 1 августа на курсах оставалось всего 480 слушателей, а класс неграмотных держался на 8—10 учениках, потому что остальные, выучившись читать и писать, несмотря на всяческие убеждения учительницы поучиться больше, заявляли, что теперь сумеют газету прочитать и в деревню письмо написать и достаточно, покинули курсы.

С 1-го августа в местной печати было опубликовано о новом приеме слушателей, для которых были уже сделаны опросы для того, чтобы создать однородные группы по знаниям и развитию, группы, организованные так: сильнее по математике и слабее по родному языку.

Для большей организованности в каждом классе создавался особый классный комитет, в котором обсуждались вопросы, тесно связанные с интересами учебной жизни курсов, а затем переносившиеся на обсуждение общего или педагогического собрания.

К 1-му октября количество всех слушателей достигло 620 и большая часть из них были моряки. Октябрьская революция заставила временно прекратить занятия, потому что классы заметно пустовали.

С 1 января 1918 года по март опять количество слушателей незаметно стало сокращаться: с одной стороны немецкое наступление, с другой — демобилизация флота. И в феврале насчитывалось 215 человек; к половине же апреля всего лишь сто слушателей.

Преподавателя скорее волновал вопрос, что надо сделать для привлечения слушателей на курсы. Тогда, считаясь с летним временем, решено было занятия разнообразить, посвящая последние уроки лекциям, театру, а праздничные дни — экскурсиям.

В мае и июне мес. были проведены экскурсии в Петроград, Петергоф, Детское село. Затем начали издавать свой журнал «К свету», два номера которого суждено было издать. Все же лето 1918 года для курсов было самое тяжелое: приходилось прилагать неимоверные усилия, чтобы удержать оставшуюся группу слушателей, которая к августу с трудом насчитывала от 78 до 96 человек.

18 сентября курсы перешли официально в ведение Отдела Народного Образования и к годовщине Октябрьской Революции стали называться Народным Университетом.

Гут новая запись дала хорошие результаты: количество слушателей возросло до 285 чел. Моряков записалось 53, рабочих — 31, женщин 19 и красноармейцев — 48.

Затем, было постановлено Отделом Народного Образования, чтобы все вновь открываемые курсы считались отделениями Народного Университета. Для точного прохождения программы установился определенный срок — семестр в 6 месяцев, с предметной системой преподавания, т. е. одновременно во всех группах одного отделения или один и тот же предмет.

Учебный 1919 год, в смысле нормального ведения занятий и более постоянного числа слушателей, также нельзя считать определенным, потому что многие получили назначение на форты, в отряды на Урал, Украину, и число слушателей колебалось между 200 и 254; из них теперь большинство преобладало красноармейцев.

Много мешали правильному ходу занятий налеты аэропланов, эвакуация, которая увлекла за собой и педагогические силы. В конце 1919 года, в ноябре и декабре определенно посещало курсы 210 слушателей. С 15 июля, когда впервые поднялся вопрос о ликвидации неграмотности, при Народном Университете создалась центральная школа грамоты, где по 1-е мая 1920 года посетило 430 неграмотных: 153 военных, 195 женщин и 82 других профессий.

В сентябре 1919 года Народный Университет из-за отсутствия света из помещения минных классов перебрался в 3 трудовую школу — бывшее реальное

училище, но и здесь из-за кризиса топлива занятия временно прекратились, что вызвало среди слушателей большое неудовольствие, и некоторые с разрешения начальства и ведении Отдела Народного Образования устроили групповые занятия у себя в частях, куда приходили давать уроки преподаватели Народного Университета.

Также правильно не могли наладиться занятия и в старших группах из-за недостатка педагогических сил. В связи с этим возникла мысль объединить все школы Политотдела с Народным Университетом, который с 12 апреля 1920 года находился в реорганизованном состоянии, и с 10 мая начал функционировать, кроме существующих общеобразовательных отделений, факультеты: физико-математический с отделениями — естественным, историческим, чисто математическим и агрономическим, факультет общественных наук с отделением историческим и истории литературы, факультет народного образования, педагогический с отделениями — дошкольным, подготовки учителей для I ступени единой трудовой школы и внешкольный.

Для лиц, ведущих занятия в школе грамоты и неимеющих известной педагогической подготовки, существует отдельная группа, где читаются психология и методика, арифметика и родной язык. Для товарищей рабочих открывается математическая группа, подготовительная к поступлению в техникум.

В настоящее время всех слушателей 18 классов состоит 513 чел.; из них моряков — 140, красноармейцев — 194, рабочих — 18, женщин — 36, других профессий — 7, учеников трудовых школ — 31.

Кроме того, в центральной школе грамотности обучается 100 человек: женщин — 80, из них 39 домашних хозяек, и мужчин — 20.

Из учительской группы за 3 года своего существования был выпуск в 11 человек, которые частью работают в школах грамоты на местах службы, а частью на фронте и в деревне, о чем имеются сведения из переписки с этими товарищами. Из старых слушателей, записавшихся на курсы в 1917 году, осталось очень небольшое количество, всего 24, из них старшая группа скоро кончит подготовку за единую трудовую школу.

Из лекций, прочитанных в Народном Университете, можно отметить следующие: Петроградский Университет и историческая наука за 100 лет, История революционного движения России, целые курсы экономического развития общественных форм в связи с историей социалистического учения, также по истории искусств, о критиках: Белинском, Добролюбове, Писареве, о классиках и т. д.

Кроме Народных Университетов возникают школы грамоты для взрослых, пункты по ликвидации безграмотности, общеобразовательные школы и курсы для взрослых и подростков, профессиональные курсы.

Обследование народного образования в 1920 году дало следующие данные об этих учреждениях.

По 137 уездам и городу Москве на 1 ноября 1920 года было зарегистрировано 8.063 школы по ликвидации безграмотности с 197.423 учащихся; из них 6697 школ с 164.466 учащимися — в сельских местностях, 1166 с 32.957 учащимися — в городах (кроме г. Москвы).

На 1 октября 1921 года по данным текущей статистики Наркомпроса школ грамоты для взрослых и пунктов ликвидации безграмотности по 41 губернии РСФСР и автономным областям было 38.163.¹

¹ Все цифровые данные приводятся по книге Е. Н. Медынского «Высшее образование в РСФСР».

Агитационный пароход «Красная Звезда».

Общеобразовательных школ и курсов для взрослых и подростков на 1 января 1920 года было 3114 с 92.696 учащимися, из них в городах — 719 с 47.033 учащимися и в сельских местностях — 2395 с 45.663 учащимися.

Кроме этого были учтены 684 профессиональные краткосрочные курсы для взрослых и подростков с числом обучающихся в 37.318.¹

К сожалению обследование 1920 года не дает сведений о Народных Университетах и Совпартшколах, которые возникали в 1920 году.

Огромный размах агитационно-пропагандистской и политико-просветительной работы среди населения в обстановке гражданской войны вызвал к жизни еще в 1918 году новые формы работы. К ним относятся агитационно-просветительные пункты или агитпункты. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны оформил их постановлением от 13 мая 1919 года. Агитпунктами руководила Центральная Коллегия Агитпунктов (Центрагит), которая имела свои управления при политуправлениях фронтов и армий. Агитпункты организовывались на железнодорожных станциях и других местах скопления населения и красноармейских частей.

Содержание работы агитпунктов в 1919—1920 гг. определялось задачей партии и советской власти мобилизовать все силы страны на борьбу с интервенцией и внутренней контрреволюцией.

В этих целях агитпункты использовали самые разнообразные методы: организацию митингов, бесед, лекций, распространение литературы, организацию справочно-инструкторского бюро и т. д. Агитпункты широко пользовались также художественно-изобразительными средствами (агит-плакатами, карриатурами, агит-пьесами и т. д.) и стенными и устными газетами. Крупные агитпункты имели в своем распоряжении оборудованные театры, труппы и агитвагоны.

Некоторое представление о размахе работы агитпунктов дают следующие данные докладной записки председателя Центральной Коллегии Агитпунктов во Внешкольный Отдел Наркомпроса РСФСР.²

Из этой записки видно, что с начала организации Коллегии по сентябрь 1919 года функционировало 211 агитпунктов. Деятельность их иллюстрируется следующими цифрами:

Распределено газет	2 132 466
„ литературы	1 461 608
„ листовок и воззваний	1 143 963
„ плакатов	496 619
„ фотографий, открыток	187

¹ Цифра неполная, так как сведения о числе учащихся представлены не-большим числом губерний.

² ЦГАОР — Ф. 2306, оп. 112, д. 302, л. 1—9.

Установлено граммофонов	304
Роздано советских пластинок	6 143
Установлено кинематографических аппаратов	13
Проведено митингов	4 047
Продемонстрировано киносеансов	1 047
Проведено бесед	3 675
РОСТА	6 458 экз.

Всеми мероприятиями обслужено до 5 миллионов человек.

К началу 1920 года агитпунктов было уже 315; они завоевали в это время всеобщее признание.

По инициативе военного отдела издательства ВЦИК в августе 1918 года был оборудован первый «военно-подвижной фронтовой литературный поезд». Он был назван именем Ленина и направлен в Казань, только что освобожденную от чехословаков. Проработав около 2-х недель в районе Московско-Казанской жел. дороги и снабдив литературой части нашей Красной Армии, гнавшей чехословаков, поезд к 1 сентября вернулся в Москву.

Этот рейс положил начало организации литературно-инструкторских поездов ВЦИК.

В январе 1919 года Президиум ВЦИК создал комиссию по руководству литературно-инструкторскими поездами и пароходами ВЦИК.

Агитпароход или агитпоезд представлял из себя сложное учреждение.

Он состоял из следующих отделов:

1. Политотдел — главнейший отдел агитпароезда. Он в свою очередь состоял из 1) инструкторской части, в которую входили инструктора почти всех наркоматов и ЦК партии; 2) агитационно-лекторской коллегии, в которую входили агитаторы и лекторы.

Этот отдел должен был инструктировать местные советские и партийные организации и проводить массовую агитацию среди населения.

2. Бюро жалоб.

3. Информационный отдел.

п. Отдел «Роста», который вел издательскую, редакторскую и информационную работу, издавал газету, листовки, воззвания, руководил работой поездной радиостанции и инструктировал местные органы печати.

В таком поезде были: кинематографический отдел, литературный склад, выставочный и др. вспомогательные отделы.

Агитпоезда снаружи расписывались художественной живописью и лозунгами текущего политического содержания.

Во время гражданской войны работали 5 агитпоездов и один агитпароход.

1. Поезд имени Ленина курсировал в Северо-Западном Крае, на Украине, Сибири.

Выступление Н. К. Крупской на фронте.

2. Поезд «Октябрьская Революция», во главе которого стоял М. И. Калинин.

3. «Красный Восток» — был направлен в Туркестан, как только Красная Армия разбила врагов на туркестанском фронте.

4. «Советский Кавказ» курсировал в 1920 году на Сев. Кавказе.

5. «Красный Казак» был направлен на Дон и Кубань после разгрома Красной Армией Деникина.

Пароход «Красная Звезда» имел, кроме указанных отделов, на барже кино-театр на 800—900 зрителей и выставочный отдел («электричество в деревне», «охрана материнства и младенчества», санитарная выставка).

Под руководством товарища В. М. Молотова этот пароход проделал во время рейса 1919 года по Каме после разгрома Колчака огромную политическую агитационно-разъяснительную работу.

В политотделе парохода «Красная Звезда» работала Н. К. Крупская.

Эти агитпоезда сделали за время с 27 декабря 1918 года по 12 декабря 1920 года 20 поездок, во время которых обслужено 96 губерний, сделано 775 остановок, из них: в губернских городах — 96, в уездных — 189, в селениях — 468, на заводах — 14.

Во время этих поездок проведено 1 891 митинг, в которых участвовало 2.752.000 человек. Проведено лекций — 1.008; киносеансов — 1.962; концертов — 106.

На них присутствовало 2.241.500 человек. Распространено газет на русском и других языках — 1.641.400, листовок — 1.428.000¹.

Доходчивости и действенности политической агитации способствовало широкое использование в этих целях искусства.

Агитплакаты и в особенности «Окна сатиры Роста» делали простыми и доступными пониманию масс величайшие политические события того времени.

Первый плакат «Окно сатиры Роста» был выставлен в Москве на углу бывшей Тверской улицы (ныне ул. Максима Горького) и большого Чернышевского переулка в начале сентября 1919 года.

Вл. Маяковский, проработавший в Роста с октября 1919 года изо дня в день два с половиной года и создавший почти половину всех выпущенных «окон сатиры», так пишет о них:

«Это протокольная запись труднейшего трехлетия революционной работы, переданная пятнами красок и звоном лезуигов».²

Сначала «окна сатиры» делались в одном экземпляре и вывешивались в витринах пустующих магазинов, позже они размножались трафаретом до 100—150 экземпляров и вывешивались в окнах агитпунктов.

¹ Сведения взяты из брошюры «Агитпоезда ВЦИК» — их история, аппарат, методы и формы работы. Госиздат, 1920 г.

² В. Маяковский — Грозный смех.

По образцу Москвы стали выпускать «окна» Ленинград, Баку, Саратов. Об их содержании Маяковский говорит:

«Диапазон тем огромен.

Агитация за Коминтерн и за сбор грибов для голодающих, борьба с Врангелем и с тифозной вошью, плакаты о сохранении старых газет и об электрификации».

Поэт с любовью вспоминает время работы над «окнами сатиры» и оценивает их значение для будущего, как «пособие для времен, когда опять придется крикнуть:

Голой рукой
Нас не возьмешь.
Деникина день
сосчитан.
Красная армия —
Красный еж —
верная
наша
защита.
Голой рукой
Нас не возьмешь

Час Колчака
сосчитан.
Красная Армия —
красный еж —
Лучшая
наша
защита.
Голой рукой
нас не возьмешь!

Товарищи,
все за оружие!
Красная Армия —
красный еж —
Железная сила содружия.

В. Маяковский.

ГЛАВА 3

Политико-просветительная работа в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.)

Одержав победу в гражданской войне с внутренней буржуазно-помещичьей контрреволюцией и отбив интервенцию иностранных империалистов, советская страна стала переходить на мирную работу по восстановлению народного хозяйства.

Народное хозяйство было разрушено империалистической войной и войной с интервентами. В стране ощущался острый недостаток в жизненных средствах первой необходимости. Эти недостатки стали вызывать недовольство населения, особенно крестьянства.

Политика военного коммунизма, без которой была бы невозможна победа в гражданской войне, стала в мирных условиях непригодна, она пришла в столкновение с интересами крестьянства. Недовольство задело и часть рабочих.

Эти трудности пытался использовать враг. Возникли организованные белогвардейцами, меньшевиками, эсерами и другими контрреволюционными элементами кулацкие восстания в Сибири, на Украине, в Тамбовской губернии.

Классовый враг перешел к новой тактике и выдвинул лозунг «Советы без коммунистов». Тем самым враги пытались, прикрываясь возросшим авторитетом советов, против которого они не посмели выступить, выхолостить коммунистическое содержание в их работе и свергнуть советскую власть.

Главнейшей задачей в этой обстановке стало восстановление сельского хозяйства и развитие промышленности. Разрешение этой задачи было невозможно при сохранении политики военного коммунизма. Необходимо было перейти к новой экономической политике, представляющей крестьянам возможность использовать большую часть излишков своего производства по своему усмотрению, т. е. заменить продразверстку продналогом.

Переход к новой экономической политике, рассчитанный на отчаянную борьбу между капитализмом и социализмом в стране

с преобладающим мелким крестьянским хозяйством, сопровождался большими трудностями.

Переход к разрешению этой задачи происходил в нагретой обстановке внутрипартийной борьбы с антипартийными и антиленинскими группировками.

ЦК партии считал необходимым вовлечь в дело восстановления промышленности и сельского хозяйства рабочий класс и его профсоюзы методом убеждения.

«ЦК отдавал также отчет в том, что оживление промышленности является первейшей задачей, но он считал, что нельзя оживлять промышленность без вовлечения в это дело рабочего класса и его профсоюзов, что рабочих можно вовлечь в это дело, если их убедить, что хозяйственная разруха является таким же опасным врагом народа, как интервенция и блокада, что партия и профсоюзы безусловно сумеют провести это дело, если они будут действовать в отношении рабочего класса не путем военных приказов, как это бывало на фронте, где действительно необходимы приказы, а путем убеждения, методом убеждения» (История ВКП(б), Краткий курс, стр. 240).

Троцкисты и другие оппозиционные группы, выступившие против линии ЦК, предлагали вместо метода убеждения, метод голого командования, голого принуждения и втянули партию в дискуссию.

Дискуссия вращалась вокруг вопроса о профсоюзах, но в действительности она была гораздо глубже. Главный вопрос в ней был вопрос о взаимоотношении с средним крестьянством, вопрос о подходе к массам.

Предложения троцкистов, как и предложения других антиленинских группировок были партией отвергнуты.

Врагам партии и советского народа не удалось отвлечь партию от задач строительства социализма.

Десятый съезд партии одобрил линию Центрального Комитета и резко осудил попытки ее врагов расколоть партию. В резолюции «О единстве партии» указывалось, «что партийная пропаганда должна обстоятельно объяснять вред и опасность фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата» (История ВКП(б), стр. 244).

Десятый съезд партии принял решение о замене продрозверстки продналогом и о переходе к новой экономической политике.

Решения X съезда обеспечивали прочный экономический союз рабочего класса и крестьянства для строительства социализма.

В связи с необходимостью вовлечь в строительство промышленности и сельского хозяйства рабочие и крестьянские массы методом убеждения неизмеримо возрастает значение всего аппарата агитации и пропаганды, в том числе и Главполитпросвета.

Х съезд партии о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии

Десятый съезд партии принял в заседании 15 марта 1921 г. решение о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии. В этом решении съезд установил содержание и круг деятельности Главполитпросвета, его взаимоотношения с организациями, ведущими политико-просветительную работу и меры для укрепления его аппаратов.

Согласно этому решению центр тяжести работы Главполитпросвета и его органов должен лежать в агитационно-пропагандистской работе среди внепартийных масс и в их культурном просвещении, при чем аппарат и силы Главполитпросвета должны быть всячески использованы также для поднятия уровня сознательности членов партии (партшколы, школы политграмоты и т. п.).

Этим решением съезд возложил на политпросветы чрезвычайно ответственную задачу организации агитационно-пропагандистской работы и культурного просвещения многомиллионных внепартийных масс.

Эта задача могла быть выполнена только в тесной связи Главполитпросвета с агитационно-пропагандистским аппаратом партии.

Соответственно с этим Х съезд решил, что

«Для успешного выполнения основной своей задачи массовой коммунистической пропаганды и агитации Главполитпросвет должен приобрести гибкость партийного аппарата, чуткость к запросам масс, подвижность, соединяя эти качества с систематичностью, точностью, быстротой и работой по известному плану. Кроме ударности снабжения работников Главполитпросвета и всех его аппаратов, это может быть достигнуто лишь при переводе на политико-просветительную работу достаточного количества ответственных членов партии, имеющих достаточный опыт в агитационно-пропагандистской работе»¹.

Решение Х съезда уточнило вопрос о взаимоотношении Главполитпросвета с профсоюзами, комсомолом и другими организациями.

Этот вопрос имел большое принципиальное и практическое значение.

Объединение всей политико-просветительной работы в стране, которое должен был осуществить Главполитпросвет, ко времени Х съезда еще не произошло.

Профсоюзы считали, что политпросветская работа среди рабочих должна вестись ими самостоятельно и непосредственно.

Поэтому они тормозили организацию просветительных секций в политпросветах и не давали туда своих ответственных работников.

Профсоюзы упорно сохраняли свои самостоятельные просветительные отделы (культуротделы) и стремились обособиться от Главполитпросвета, чем давали возможность чуждым нашей партии

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, стр. 388—389, Партиздат, 1936 г.

людям, часто руководившим там работой, отрывать культурную работу от партийно-политической.

Были и в комсомоле мнения, что он должен вести политико-просветительную работу среди молодежи совершенно независимо и самостоятельно.

Не было полной ясности и в вопросе о руководстве политико-просветительной работой в военных организациях.

По этому вопросу X съезд решил, что «взаимоотношения Главполитпросвета с культурно-просветительными отделами профессиональных союзов должны быть построены на основах взаимного соглашения по следующему принципу: ВЦСПС и губпрофсоветы объединяют свою политико-просветительную работу с соответствующими органами Главполитпросвета и пользуются для своих целей аппаратами и силами Главполитпросвета».

Согласно этому же решению взаимоотношения с РКСМ определяются также путем взаимного соглашения. Ведение и руководство политико-просветительной работой в Красной армии и флоте также возлагается на Главполитпросвет, причем политико-просветительная работа в экстерриториальных строевых частях и учреждениях ведется политуправлениями округов и политуправлениями армии, которые в этой области подчиняются Главполитпросвету.

Десятый съезд дал политпросветам четкую директиву о содержании их работы на ближайший период, а именно:

«Съезд поручает всем агитпропагандистским органам партии и Главполитпросвету развить самую усиленную агитацию в связи с новой полосой революции и задачами борьбы с мелко-буржуазной контрреволюцией».

Съезд поставил задачу ликвидации культурной отсталости ранее угнетавшихся народов, из чего вытекало необходимость особого внимания политико-просветительной работе среди национальных меньшинств.

Несмотря на трудности этого периода политико-просветительная работа среди нерусских национальностей республики всласть в самых разнообразных формах и была направлена, главным образом, на борьбу за преодоление религиозных и бытовых пережитков. В западных губерниях еврейские секции политпросветов вели ожесточенную борьбу с еврейским клерикализмом за закрытие конфессиональных еврейских школ (хедеров). Так, в Полоцке были обследованы 14 хедеров, в которых нашли 302 ребенка в возрасте от 4 до 6 лет при преподавателях в возрасте 60—70 лет. 24 декабря 1921 года в Народном суде в Полоцке слушалось дело по обвинению ряда учителей в истязании детей. Суд постановил: хедеры закрыть, а учителей отправить на принудительные работы.

Среди еврейских рабочих велась большая работа в клубах, совпартишколах.

Работа среди восточных народностей была затруднена голодом, обрушившимся в 21-м году на эти народности.

Тем не менее, там велась значительная работа по ликвидации неграмотности.

В губерниях Уфимской, Екатеринбургской, Самарской и др. в мусульманских волостях и крупных селах функционировали ликпункты: в Екатеринбурге были организованы курсы по подготовке ликвидаторов неграмотности татар на 70 человек; в совпартшколах готовились работники татары.

К этому времени в РСФСР выходит 9 тюркских газет, начинают работать в Екатеринбурге, Уфе и др. местах национальные театры. Репертуар состоит из ограниченного числа оригинальных пьес («Абужехль», «Яшлер» и «Тагир-зугуря») и переводных («Гибель надежды», «Гимн труду», «Борьба за Красный Урал» и др.).

Содержание работы характеризуется следующими фактами:

В Кантонах (ныне Татарской АССР), начиная с сентября 1921 г. до конца года, проведено 13 агиткампаний, 10 съездов, 10 митингов, были изданы отдельные брошюры по вопросам: борьбы с засухой, кооперации, организации комитетов взаимопомощи, воспитания детей.

В избах-читальнях кантонов проводилась чтецкая повинность, причем чтение вслух сопровождалось переводом на национальный язык. Тут же устраивались беседы о новой экономической политике, о налоге, о помощи голодающим¹.

Решения X съезда партии были положены в основу дальнейшего развития политпросветработы.

Перед политпросветработниками встала необходимость переорганизоваться соответственно новым политическим задачам момента.

Размах агитационной работы сузился, требовалась более глубокая систематическая разъяснительная работа, органически связанная с хозяйственным строительством.

Руководство культурной работой, какими бы органами она ни велась, переходит в агитпроп ЦК партии.

Не все политпросветчики ясно представляли себе, как им надо работать в условиях новой экономической политики.

Вопросам о задачах, содержании, организации и формах политпросветработы был посвящен II съезд политпросветов.

Второй съезд политпросветов

Второй Всероссийский съезд политпросветов происходил 17—22 октября 1921 года в Москве.

На съезде присутствовало 307 делегатов (193 с решающим и 114 с совещательным голосом); из них членов партии — 281, беспартийных — 26. На съезде были заслушаны и обсуждены доклады: 1) О задачах Наркомпроса, 2) Отчет Главполитпросвета, 3) Доклад по оргвопросу, 4) О новой экономической политике и задачах политпросветов — В. И. Ленина, 5) Об агитационной работе, 6) О методах и способах пропаганды, 7) О художественной политике Главполитпросвета, 8) О политико-просветительной работе в Красной Армии, 9) О ликвидации неграмотности, 10) О работе среди национальных меньшинств, 11) О работе среди членов Всеработпроса,

¹ Из журнала «Коммунистич. Просвещение» № 2 за 1922 г., стр. 96—99.

12) Вопросы финансирования и снабжения в новой экономической обстановке¹.

Съезд определил и уточнил задачи политпросветов в условиях новой экономической политики, определил взаимоотношение с партиями, органами Наркомпроса, культотделами профсоюзов и др. организациями, определил структуру и конкретное содержание работы политпросветов в области воспитания пролетарских, крестьянских и красноармейских масс.

С большим докладом о новой экономической политике и задачах политпросветов выступил в заседании 17 октября Владимир Ильич Ленин.

Речь В. И. Ленина на II съезде политпросветов

С предельной четкостью и непререкаемой логикой Вл. Ильич в этой речи показал, какие задачи стоят перед политпросветами и как они вытекают из задач партии и правительства в связи с НЭПом.

Характеризуя НЭП, как отчаянную борьбу между капитализмом и социализмом, Вл. Ильич говорил, что вопрос о победе в этой борьбе решается в зависимости от того, за кем пойдет крестьянство.

«Вот к чему сводится вся теперешняя война: кто победит, кто скорее воспользуется — капиталист, которого мы же пускаем в дверь или даже в несколько дверей (и во много таких дверей, которых мы сами не знаем и которые открываются помимо нас), или пролетарская государственная власть». (Ленин, т. XXVII, стр. 41).

Разрешить эту задачу труднее нежели военную задачу, так как в войне рабочие и крестьяне видели перед собой открытого врага, помещика и фабриканта. Этого ясного врага, как раньше помещика и капиталиста, народ не видит, потому что он страдает большой теснотой и безграмотностью.

Эта борьба, примера которой не знает история человечества — борьба жестокая.

«Опыта в таких войнах быть не может. Мы должны создавать сами и опираться в этом опыте мы можем только на сознание рабочих и крестьян. Вот в чем девиз и величайшая трудность этой задачи» (стр. 44).

Разрешение этой задачи возможно при условии, чтобы каждый трудящийся, вся масса приняла в этом участие, чтобы каждый трудящийся приложил свои силы к укреплению рабоче-крестьянского государства. Только тогда может быть создана крупная промышленность.

«Нужно, чтобы сознание это проникло в массы, и чтобы оно не только проникло в массы, но и закрепилось в них практически.

¹ Примечание 21 к тому XXVII полного собрания сочинений В. И. Ленина, стр. 503.

Вот откуда — говорю я, — вытекают задачи Главполитпросвета. После всякого глубокого политического переворота народу нужно много времени для того, чтобы этот переворот себе усвоить. И вот тут стоит вопрос — сознал ли народ те уроки, которые были ему даны. К глубокому сожалению, на этот вопрос можно ответить, что нет. Если бы это было так, то тогда мы пришли бы гораздо скорее, гораздо короче к созданию крупной промышленности.

После решенной задачи величайшего в мире политического переворота перед нами стали иные задачи — задачи культурные, которые можно назвать «маленькими делами». Надо этот политический переворот переварить, сделать его доступным массам населения, добиться, чтобы этот политический переворот остался не только декларацией» (стр. 47).

В политпросветработе надо отказаться от устаревших приемов, деклараций, митингов, декретов, а надо проводить практически стоящие перед нами задачи, просвещать на политическом опыте хозяйственного строительства.

Владимир Ильич в своем докладе подчеркивает, что «задача подъема культуры — одна из самых очередных. И это задача политпросвета, если он сумеет служить политическому просвещению» (стр. 47—48).

Первоочередной задачей задачей подъема культуры является ликвидация безграмотности. Но этого недостаточно. Нам нужно громадное повышение культуры, позволяющее человеку на деле пользоваться умением читать и писать. Владимир Ильич указывает на необходимость усиленного издания и правильного распределения газет и брошюр, чтобы они доходили до народа. Нужно научиться пользоваться тем скудным, что у нас есть.

«Надо добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства» (стр. 48—49).

Политпросветчики должны бороться с бюрократизмом, волокитой и взяткой.

Владимир Ильич требовал от политпросветчиков, чтобы они разрешали свои задачи не по чиновничьи, а «как простые граждане», имели бы дело с народом и политически его просвещали. Владимир Ильич говорил о «политическом просвещении» следующее:

«Пропаганду против варварства и таких болячек, как взятка, мы ведем, и надеюсь, вы ведете, но политическое просвещение не исчерпывается этой пропагандой, оно означает практические результаты, оно значит — научить народ, как этого достигать, и показывать другим такие примеры не в качестве членов исполкома, а в качестве рядовых граждан, которые будучи политически просвещеннее чем другие, умеют не только ругать всякую волокиту — это у нас широко распространяется. — но показывать, как на

деле это зло побеждается. Это очень трудное искусство, которого без общего подъема культуры, без того, чтобы сделать рабоче-крестьянскую массу более культурной, чем наша теперешняя, — не решить! И на эту задачу Главполитпросвета мне и хотелось бы обратить больше всего внимания» (стр. 50).

Политпросветчик должен вести непрерывную борьбу с тремя врагами социалистического строительства: коммунистическим чванством, безграмотностью и взяткой.

С этими врагами надо бороться путем политического просвещения упорно, настойчиво и систематически, потому что культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные. В культурной работе должно быть проявлено упорство, настойчивость и систематичность, без которых даже приступить к политическому просвещению нельзя. Результаты политического просвещения можно измерить только улучшением хозяйства. «Не только нужно, чтобы мы уничтожали безграмотность, чтобы мы уничтожали взятку, которая держится на почве безграмотности, но надо, чтобы наша пропаганда, наши руководства, наши брошюры были восприняты народом на деле, и чтобы результатом этого явилось улучшение народного хозяйства» (стр. 52).

Поставив перед политпросветработниками эти ответственные задачи, Владимир Ильич предупредил о трудностях, с которыми связано введение новой экономической политики. Владимир Ильич предупреждал, что часть людей здесь впадает в состояние весьма кислое, почти «паническое», и предлагал упорно бороться за решение поставленных задач.

Борьба партии с ликвидаторским отношением к политпросветработке

Наряду с необходимостью перестроить работу политпросветучреждений соответственно новым политическим задачам, перед политпросветами встала необходимость перестроить работу и организационно.

Переход к новой экономической политике создал вначале большие затруднения для политпросветучреждений. Они были вызваны тем, что политико-просветительные учреждения были сняты с государственного бюджета, а местные бюджеты были еще слабы; это привело к сильному сокращению сети учреждений. Некоторые работники впали в паническое настроение, как предсказывал Вл. Ильич, и ослабили борьбу за сохранение сети.

В этих условиях усилились стремления культотделов профсоюзов и политуправления армии обособиться и вести работу независимо от политпросветов; у некоторых работников возникли стремления пересмотреть принципы политпросветработы вплоть до вопроса о ее нужности.

Ко времени X съезда партии Главполитпросвет и его аппараты развертывали большую агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу и действительно стали органами государственной пропаганды коммунизма.

Сеть политико-просветительных учреждений (ликпунктов, школ малограмотных, библиотек, изб-читален, клубов, народных домов и др.) широко раскинулась по стране и определялась десятками тысяч для каждого вида учреждений.

Через эту сеть велась разъяснительная работа среди миллионов масс по всем вопросам политической жизни и хозяйственного строительства.

Рабфаки, совпартшколы, школы и курсы взрослых, полигпросветкурсы помогали массам овладеть знаниями, боролись за подъем культуры в нашей стране, за политическое просвещение.

Повсюду на местах шло интенсивное сближение между агитпропами парткомов и политпросветами.

Но уже вскоре после X съезда партии на страницах некоторых газет стали появляться предложения об изъятии агитационно-пропагандистской работы из ведения политпросветов и оставлении за ними лишь культурно-просветительной работы (ликвидация неграмотности, библиотеки и пр.).

Пензенский губком партии провел это предложение в жизнь.

В целом ряде губерний органы народного образования вели по отношению к политпросветам резко выраженную ликвидаторскую политику.

Ликвидаторские настроения появились и у политпросветработников и даже у некоторых работников агитпропов.

Наибольшую активность в этом проявил агитотдел Пензенского губкома партии, который предлагал ликвидировать политико-просветительную работу в деревне, как работу среди мелкой буржуазии.

В этой своей «теории» они исходили из антиленинского понимания новой экономической политики.

Практически они предлагали отделить политическую работу от культурной, передать ее исключительно агитпропам, а культурно-просветительную, «аполитическую» --- передать культотделам, кооперативам и пр. По существу они предлагали ликвидировать политико-просветительную работу и восстановить буржуазное, дореволюционное «внешкольниковство».

К этому же вела и курская «теория», согласно которой выходило, что никаких политпросветработников в деревне не надо, что учитель должен заниматься с крестьянами, чтобы они не забывали читать, писать и считать. Никакой политической просветительной работы для деревни авторы этой «теории» не признавали.

Обе эти «теории» сходны, так как обе предлагали восстановить самые старые дореволюционные формы внешкольной работы. Это было крайним проявлением паники.

«Это — точка зрения полного отчаяния, полной сдачи позиций» — так характеризовала эту точку зрения Н. К. Крупская.¹

И та, и другая точки зрения были тогда, в условиях ожесточенной классовой борьбы в деревне, когда партийные и комсомоль-

¹ Бюллетень III съезда Политпросветов № 1, стр. 19.

ские организации были еще слабы и малочисленны, крайне вредны. Они были антипартийны по своему существу и диаметрально противоположны тому, что говорил на II съезде политпросветов Владимир Ильич Ленин.

Финансовые трудности содействовали тому, что политпросветработники, которые недостаточно поняли и усвоили указания партии, также поддавались влиянию этих теорий и опустили руки.

Примером может послужить постановление Кимрского Правления Уездного Отделения Союза Рабрпоса от 7/XI-1921 г. закрыть в уезде «все избы-читальни, политпросветы и грамчеки», причем «ликвидацию неграмотности Правление при настоящем положении считает мерой несвоевременной и невозможной».¹

Комментарии излишни.

Партия и Главполитпросвет вели борьбу с ликвидацией сети политпросветучреждений, с ликвидаторскими «теориями» и со всякими другими извращениями в вопросах организации политпросветработы, вели борьбу за обеспечение политпросветучреждений материальными средствами и повышение качества их работы.

Уже в ноябре 1921 года Центральный Комитет Партии в специальном циркуляре «Содержание политпросветучреждений и НЭП» предлагает усилить привлечение местных средств из общих материальных ресурсов, находящихся в распоряжении советских органов.

В циркуляре от 16 ноября 1921 года «О политико-просветительной работе», Центральный Комитет Партии предлагает укрепить связь между парткомами и политпросветами совмещением должностей заведующего агитпропотделом парткома с должностью заведующего политпросветом, заслушиванием докладов политпросветов и оказанием помощи в обеспечении политпросветработы материально-финансовыми средствами.

Согласно этому циркуляру «политпросвет является важнейшим органом агитпропотдела, осуществляющим государственную пропаганду коммунизма».

Циркуляр требует от парткомов усиления политпросветработы: «Парткомы должны уяснить себе, что в условиях теперешней экономической обстановки государственная пропаганда, осуществляемая политпросветами, должна быть усилена, что, используя в целях пропаганды идей нашей программы государственные органы — политпросветы, партия тем самым укрепляет свою основу и расширяет свое влияние в широких массах населения. Поэтому парткомы должны во всей своей повседневной работе обращать особое внимание на развитие политпросветработы».

Циркуляр настаивает на проведении в жизнь решений X съезда и на объединении политико-просветительной работы всех организаций в политпросветах.

¹ Выписка из протокола № 21 заседания Правления Кимрского уездного Союза Рабрпоса от 7/XI 1921 г. — прислана Н. К. Крупской в Гос. Музей Народного Образования.

Невзирая на все эти меры, сеть политпросветучреждений продолжала свертываться и в 22-м году. «Политпросветучреждения смахивались как карточные домики», по выражению Надежды Константиновны Крупской.

Более всего пострадала сеть пунктов по ликвидации неграмотности, изб-читален и сельских библиотек.

На 3-м Всероссийском съезде политпросветов (в ноябре 1922 г.) докладчики и представители мест характеризовали состояние политпросветработы следующим образом:

«На октябрь 22 года сравнительно с октябрём 21 года по 10 губерниям остался такой процент числа учреждений: 6% — Витебская губерния, 10% — Курская, 14% — Калужская, 21% — Костромская, 21% — Гомельская, 22% — Иваново-Вознесенская, 25% — Петербургская, 25% — Тверская, 32% — Ярославская, 37% — Нижегородская...

Страшно сократилось число работников. В 21 году была почти полумиллионная армия — 475 тысяч политпросветработников, на 1 января 22 года осталось в десять раз меньше — 53 тысячи; в июле осталось 20 тысяч, а в момент съезда их было 10 тысяч.¹

В отдельных губерниях ликвидация неграмотности и избы-читальни были совершенно свернуты. Так, в Ивановской области к октябрю 1921 года была 681 изба-читальня, а летом 1922 г. был момент, когда ни одной избы-читальни не было; ликпунктов в этой губернии в конце 1921 г. было 978, а летом — 1922 года — ни одного.

Решения XI съезда партии о восстановлении политпросветработы

Главполитпросвет при активнейшей поддержке Центрального Комитета Партии вел энергичную борьбу за восстановление политпросветработы.

Прежде всего были заботливо сохранены, невзирая на трудности, совпартшколы. Они продолжали финансироваться и снабжаться в централизованном порядке. Сохранив их, ЦК партии обеспечил создание кадров советских, партийных и политико-просветительных работников низового звена, в которых возникла огромная потребность в условиях мирного социалистического строительства.

Совпартшколам в этот период уделялось очень много внимания. на I-й Всероссийской конференции СПШ (16—21 декабря 1921 г.) были обсуждены вопросы о типах и сети СПШ, о принципах построения их программ, о методике преподавания, об организации внутренней жизни СПШ.²

Конференция установила систему СПШ I-й и 2-й ступени

¹ Материал взят из Бюллетеня III Всероссийского съезда Политпросветов, № 2, стр. 2.

² «Комм. Просв.» № 1, 1922 г., стр. 32—57 и 100—110.

с комуниверситетом во главе. Для СПШ 1-й ступени был установлен срок обучения в 3—4 месяца, для СПШ 2-й ступени — 1 год. Были созданы СПШ 1-й ступени двух уклонов: промышленно-рабочего и сельскохозяйственно-крестьянского.

В СПШ 2-й ступени были созданы следующие специальные отделения: экономическое, административно-правовое, политико-просветительное, партийное и лекторское.

Высшая партийная школа (Комуниверситет) с 3-летним курсом обучения имеет своей целью подготовку образованных марксистов, партийных и советских работников и должен строить по образцу Ком. Университета им. Я. М. Свердлова.

В 1923-м году Второй Всероссийский Съезд Совпартшкол удлинил сроки обучения для СПШ 1-й ступени до 1 года, а для СПШ 2-й ступени до 2 лет.¹

Кроме обеспечения подготовки кадров ЦК партии рядом директив помог Главполитпросвету восстановить сеть избы-читален, ликпунктов, библиотек, музеев. Попытки ликвидировать политпросветработу были категорически осуждены решением XI партсъезда, в котором говорилось:

«Съезд подтверждает резолюцию X съезда о Главполитпросвете и его органах и категорически осуждает стремление некоторых парткомов ликвидировать работу политпросветов; в частности, необходимо выделить для них сверху донизу из средств Наркомпроса твердо забронированные суммы.

Ответственность за правильную постановку работы политпросветов съезд возлагает на губкомы, которые обязаны давать на эту работу достаточно выдержанных партийных работников и помогать работе политпросветов как своими указаниями, так и авторитетом.

Съезд отмечает особое значение политпросветработы в деревне и предлагает восстановить избы-читальни:

«Съезд считает одной из главнейших задач нынешнего периода поднять на должную высоту политико-просветительную работу в деревне.

В основном эта работа должна быть связана с задачей поднятия сельскохозяйственного производства. Констатируя, что в связи с новой экономической политикой избы-читальни почти повсеместно упразднены, съезд считает необходимым возрождение избы-читален, которые должны быть поставлены в центре всей политико-просветительной работы в деревне. Избы-читальни необходимо сделать центром правильной и регулярной информации широких масс крестьянства о политической жизни страны (правильная доставка газет, устное чтение их, беседа и т. д.).»

Съезд считает необходимым финансировать избы-читальни из местных средств губисполкомов и привлечь к их субсидированию кооперативы, при неперменном условии сохранения руководящей

¹ «Комм. просв.» № 2. 1923 г., стр. 23—54, 154—158.

роли за партий и политпросветами. «Съезд поручает Главполитпросвету проведение в ближайшее время в центре и на местах курсов — съездов и совещаний работников изб-читален. Вместе с тем съезд обращает внимание парткомов на необходимость более тщательного подбора этих работников и товарищей, органически связанных с деревней». (ВКП(б) в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК ВКП(б), часть I, стр. 457, изд. 1936 г.).

Эти решения вместе с циркуляром ЦК РКП(б) от 30 мая 1922 г. о восстановлении изб-читален¹ создали перелом в отношении политпросветработы, как со стороны губернских партийных комитетов, так и со стороны заведующих губотделов народного образования, которые были особенно заражены ликвидаторскими настроениями в отношении политико-просветительской работы.

Но сразу прекратить сокращение сети было невозможно. Лишь с осени 1922 года, примерно с августа-сентября в отдельных губерниях начинают заново организовать избы-читальни. Так, в Тверской губернии на съезде заведующих политпросветами постановлено в течение августа организовать 15 изб-читален, а затем губернская партийная конференция обязала Губполитпросвет открыть 400 изб-читален и обеспечить их существование. В Витебской губернии после циркуляра ЦК РКП(б) в трех уездах открыто 57 изб-читален. По Новгородской губернии восстановлена сеть изб-читален в количестве 87. Восстановление изб-читален по одной на волость начато в Архангельской, Смоленской, Тюменской губерниях.²

Одним из средств сохранения и восстановления сети ликпунктов, изб-читален и библиотек было привлечение к их содержанию средств местных профсоюзов, кооперации и предприятий. В этих целях политико-просветительные учреждения прикреплялись к хозяйственным предприятиям при согласии последнего. При этом руководство содержанием их работы сохранялось за местным политпросветом.

Прикрепление практиковалось широко, в особенности в деле ликвидации неграмотности. На втором месте были избы-читальни и клубы, а за ними библиотеки. Ликпункты прикреплялись к промышленным предприятиям, совхозам, красноармейским частям, содержались профессиональными союзами.

Избы-читальни в большинстве случаев прикреплялись к земорганам, кооперативам, совхозам.

Все эти меры создали в конце 22 года перелом. В ряде губерний сокращение сети прекращается, начинается новое систематическое, планомерное развертывание политпросветработы, которое во 2-й половине 23 года охватывает всю РСФСР.

¹ Опубликован в «Правде» № 118 за 30 мая 1922 г.

² По материалам информ. сводок Главполитпросвета. Архив НКП — Секретариат Главпп. Опись 27, дело 4.

Реорганизация Главполитпросвета

Трудности в работе, пережитые тогда Главполитпросветом, отразились не только на сети, но и на самом Главполитпросвете. В 1922 году он претерпел ряд организационных изменений:

1. Постановлениями СНК от 27/VII-1922 г. и ЦК РКП(б) от 6/IX-1922 г. политпросветработа в Красной армии и флоте снова возложена на ПУР.

2. Выделена и передана Цектрану политико-просветительная работа на транспорте.

3. Профсоюзы сохранили в центре и на местах свои культотделы, которые имели и политико-просветительные функции.

4. Существовавшее в составе Наркомпроса Российское телеграфное агентство (Роста) упразднено. Взамен создано телеграфное агентство при СНК.

При всех этих изменениях за Главполитпросветом сохранялось при всех обстоятельствах идейное руководство всеми отраслями политико-просветительной работы и контроль за проведенным в ней установок ЦК партии.

Аппарат Главполитпросвета и местные политпросветы были резко сокращены.

В связи с этим с политпросветов было снято и снова возложено на агитотделы парткомов ведение агитации в широких массах. За политпросветами осталось проведение агиткампаний, разрабатываемых в агитпропах парткомов, через клубы, нардома, избы-читальни, библиотеки, агитпункты, совпартшколы, народные университеты, выставки, ликпункты, школы взрослых.

Политпросветы должны были наполнять агитационным содержанием деятельность всех своих учреждений и мероприятий.¹

Изменение функций Главполитпросвета повлекло за собой изменения во взаимоотношениях его с другими организациями в особенности с профсоюзами. По резолюции V Всероссийского съезда профсоюзов (сентябрь 1922 г.) основной функцией культотделов является пропаганда идей профдвижения. В остальных отраслях политико-просветительной работы культотделы профсоюзов играют роль вспомогательных органов, а руководство и ответственность остаются за органами народного образования.

Взаимоотношения Главполитпросвета с комсомолом регулировались положением, утвержденным и Главполитпросветом и ЦК РКСМ. На практике организационное объединение достигалось путем включения в коллегию Главполитпросвета и его органов на местах представителя РКСМ и путем посылки постоянно работающих представителей во все отделы и учреждения Главполитпросвета. В практике работы с ЦК Комсомола была установлена самая тесная связь.

¹ Циркуляр ЦК РКП(б) от 13 сентября 1922 г. — Спутник политпросветработника, изд. «Красная Новь», Москва, 1923 г., стр. 96—98.

III съезд Политпросветов

Ясность по всем этим вопросам была внесена решениями III съезда политпросветов.

III съезд политпросветов происходил с 26 ноября по 1 декабря 1922 года. На съезде присутствовало 76 делегатов (67 с решающим м. Уи с совещательным голосом), из них — 72 чл. партии и 4 беспартийных.

Съезд обсудил и принял решения по следующим вопросам:

1. Отчет о работе Главполитпросвета и организационный вопрос.
2. О работе союзов молодежи.
3. О политпросветработе профсоюзов.
4. Работа программно-библиографического отдела Главполитпросвета.
5. Школьно-курсовая агитация и пропаганда.
6. Внешкольная агитация и пропаганда.

Состояние политпросветработы к III съезду было еще чрезвычайно тяжелым. Однако съезд решил: «Отчетливо сознавая гигантские трудности на пути к восстановлению и усилению политпросветработы в массах, — съезд тем не менее выражает твердое убеждение в необходимости преодоления всех трудностей и ставит эту задачу перед политпросветами как ударную».

Одной из основных трудностей, которую еще предстояло преодолевать, были ликвидаторские настроения по отношению к политико-просветительной работе. Несмотря на четкие, решительные указания партии на необходимость восстановить политпросветработу ликвидаторство еще не было изжито целиком и проявлялось в практике, главным образом, со стороны работников губернских отделов народного образования.

Эти настроения смыкались с антиленинским утверждением предателя Рыкова, что для просвещения время еще не пришло, что просвещение — третий фронт. В то время, как Ленин и Сталин настойчивейшим образом требуют усиления культурной работы, замаскированные враги народа объявляли все дело просвещения третьим фронтом, противопоставляя задачи культурного строительства задачам повышения производства.

Надежда Константиновна Крупская в своем докладе на съезде говорила:

«... есть часть просвещения — именно наша политпросветработа, которая совершенно неотделима от подведения материальной базы под завоевания революции, потому что для этого нужны не только материальные условия, но и определенный человеческий состав... Наши рабочие в политическом отношении часто гораздо развитее американского и западно-европейского рабочего, но в отношении обладания навыками и знаниями техники у нас дело обстоит весьма плачевно. Мы хотим достичь того, чтобы наш рабочий являлся не только простым исполнителем предписания инженеров,

но в то же время заботился о том, как поднять производство на более высокую ступень. . .

И поэтому политико-просветительная работа неотделима от работы по поднятию производства и в этом смысле представляет собой не третий, а второй фронт, — только часть общей задачи по поднятию материальной базы»¹.

Для восстановления политпросветработы в условиях трудностей первостепенное значение имела организационная работа.

Это нашло отражение в работах съезда, который выделил организационный вопрос в самостоятельный доклад.

Основной организационной задачей политпросветработы съезд признал «приведение в соответствие сети политпросветучреждений с бюджетом политпросвета».

В соответствии с этим съезд подтверждает резолюцию III съезда зав. ГубОНО об увеличении доли политпросвета в местном бюджете ОНО.

Съезд отмечает катастрофическое состояние дела подготовки работников и выносит решение о создании центральных методических курсов политпросветработы.

Уже указывалось, что снятие ликвидации неграмотности, избитален, клубов и библиотек с государственного снабжения заставило профсоюзы принять участие в финансировании и материальном обеспечении части этих учреждений и тем самым втянуло их в практическую политико-просветительную работу.

Съезд установил конкретные мероприятия (профсоюзов в области укрепления материальной базы политпросветучреждений, направление и содержание союзной политпросветработы.

Кроме производственного и профессионального просвещения, которое должно стать стержнем всей политико-просветительной работы профсоюзов, на них возлагается обязанность организовать внешкольную работу в клубах, школах, воскресных университетах для удовлетворения огромной стихийной тяги рабочих масс к образованию.

Третий съезд стал на путь установления функций профсоюзов в области политпросветработы и согласования их с деятельностью Главполитпросвета. Взаимоотношения были установлены следующим пунктом:

«В целях правильной постановки политпросветработы среди пролетариата и единого руководства ею необходимо сочетать организующую роль профсоюзов и программно-методический опыт органов Главполитпросвета».²

В дальнейшем функции профсоюзов расширяются, они начинают вести работу по ликвидации неграмотности, библиотечную и др. Взаимоотношения профсоюзов и политпросветов в области конкретных отраслей работы в дальнейшем устанавливаются соглаше-

¹ Третий Всероссийский съезд политпросветов — Бюллетень № 1, стр. 10.

² Бюллетень № 3, стр. 32.

ниями между культотделом ВЦСПС и отделами Главполитпросвета.

Примером может служить соглашение ВЧК л/б с Культотделом ВЦСПС о работе по ликвидации безграмотности от 8-го февраля 1923 года¹.

По докладу РКСМ съезд политпросветов отметил значительные достижения, которых добился РКСМ в своей работе среди молодежи и предложил политпросветам наперечь все усилия и выделить материальные средства для реализации решений съездов комсомола о коммунистическом воспитании молодежи.

Съезд обратил внимание Главполитпросвета на необходимость серьезно приняться за работу среди деревенской молодежи, одобрил антирелигиозную работу комсомола и предложил политпросветам оказать всемерное внимание и помощь политпросветработе среди молодежи.

Массовое свертывание политико-просветительных учреждений при переходе к НЭП'у показало, что качество работы их было недостаточно высоким, что они еще не заслужили достаточного авторитета и признания рабочих и крестьянских масс, так как массы в подавляющем большинстве их не поддержали, а отнеслись равнодушно к их закрытию.

Это поставило перед Главполитпросветом задачу повысить качество работы восстанавливаемой (сети политпросветучреждений).

Именно под этим углом зрения съездом были обсуждены вопросы о школьно-курсовой агитации и пропаганде, о внешкольной агитации и о работе программно-библиографического бюро.

Решения по этим вопросам направлены на улучшение организационного и методического руководства.

Наиболее важные из них следующие:

«Организация рабоче-крестьянского населения и политпросветработников вокруг массовых учреждений должна стать одной из очередных задач. Съезд поручает Главполитпросвету выработать ряд общих указаний в этой области, предоставив местам проверку их на практике и информируя центр о своих достижениях».

Съезд отмечает необходимость «поднять работу в деревне как качественно, так и количественно», особенно улучшить работу избчитален, для чего поручает Главполитпросвету принять меры к изданию популярной литературы и разработать конкретные указания организационного и методического характера.

«В области библиотечного дела необходимо повести работу с библиотеками для поднятия их политического уровня... Библиотека должна перестать быть книгохранилищем, из которого выдаются книги читателям, она должна стать орудием пропаганды коммунизма».

«В клубах должна быть объявлена борьба с халтурой, категорически протестуя против стремления превратить клубы в доход-

¹ Спутник политпросветработника, изд. «Красная Новь», Москва. 1923 г., стр. 51.

ную статью. Съезд подчеркивает, что именно клуб всей суммой своей работы должен стать главным центром политического воздействия на рабоче-крестьянские массы. Вся массовая работа клуба, в том числе и художественная, должна быть проникнута соответствующим политическим содержанием и должна влечь за собой работу углубленную»¹.

Исходя из тех же задач повышения качества работы, съезд признал необходимым создать при Программно-библиографическом отделе постоянную методическую комиссию для разработки методов работы со взрослыми, составления программ, методических руководств, учебников, учета и организации обмена опытом в области методики на страницах журнала «Коммунистическое просвещение».

Особенное внимание съезд считает необходимым уделить работе по самообразованию.

«Ввиду громадной важности работы по самообразованию, особенно в настоящий момент, когда школы могут вместить только очень малую часть желающих учиться и когда среди широких рабочих и крестьянских масс всеми констатируется сильнейшая тяга к самообразованию, — съезд считает первостепенной и первоочередной задачей Программно-библиографического отдела доставить точно широкую и полную постановку этой работы, и постановляет:

Просить ЦКРКП откомандировать в отдел достаточно квалифицированных товарищей.

Предложить Главполитпросвету изыскать средства для организации дела.

Связать работу по самообразованию с этой работой клуба².

Новый подъем политпросветработы

В целях повышения качества работы организуется систематическая подготовка кадров политпросветработников, для этого вместо ранее существовавших политпросветкурсов при совпартшколах II ступени были созданы, согласно циркуляру ЦК РКП(б) и ГлавПП от 4 мая 1922 г.³ политпросветотделения. Эти отделения должны были готовить политпросветработников — массовиков. Созванные в 1922 году Первый Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности (в феврале) и Всероссийская метод. конференция по ликвидации неграмотности (в августе) были посвящены выработке программ, букварей и др. учебных пособий для ликпунктов и школ малограмотных.

Совещание Ком. Университетов (декабрь 1922 г.) и II Всероссийский съезд совпартшкол (апрель 1923 г.) были также посвящены вопросам об учебных планах, программах и методах работы, планах воспитательной работы.

¹ Бюллетень № 2, стр. 34.

² Бюллетень № 2, стр. 32.

³ Спутник политпросветработника, изд-во «Кр. Новь», 1923 г., стр. 71.

1922 год был годом борьбы со всякими ликвидаторскими тенденциями, борьбы за существование массовой политико-просветительной работы.

С начала 1923 года политико-просветительная работа вступает в полосу нового подъема, планомерного и систематического роста.

Огромное значение для ее укрепления и дальнейшего развития имели указания Вл. Ильича Ленина в статьях: «Странички из дневника», «О кооперации», «Лучше меньше да лучше». В этих статьях Вл. Ильич, наметив план построения социализма в нашей стране путем вовлечения крестьянства в дело социалистического строительства, еще и еще раз подчеркивал необходимость подъема культуры в нашей стране:

Вл. Ильич в этих статьях наметил пути культурной революции и дал план культурного строительства.

В статье: «Странички из дневника», опубликованной 4 января 1923 г., Вл. Ильич указывает, что первоочередной задачей является повышение народной грамотности путем усиления государственных расходов на нужды первоначального народного образования и улучшения материального положения учителя, который должен у нас быть поставлен «на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе». Владимир Ильич указывает в этой статье на особую культурно-политическую роль шефства города над деревней.

В статьях «О кооперации», «Лучше меньше да лучше» написанных в начале 1923 г. Вл. Ильич пишет, что разрешение задачи кооперирования крестьянства и построения советского аппарата, очищенного от бюрократизма, требует большой культурной работы среди рабочих и крестьянских масс.

Эти указания Вл. Ильича нашли свое отражение в решениях последующих съездов партии.

ХII съезд партии о политпросветработе

ХII съезд партии (апрель 1923 г.) учел все указания Вл. Ильича и наметил целый ряд конкретных мероприятий и новых форм в области политического просвещения масс.

В резолюции «О работе РКП(б) в деревне» съезд устанавливает, как одну из важнейших форм укрепления влияния рабочего класса в деревне, шефство города над деревней и дает указания парторганизациям фабрик, заводов и учреждений о проведении его и превращении шефства в массовое явление.

Для разрешения задачи культурного подъема деревни съезд считает необходимым увеличение для этого средств за счет возможного сокращения ассигнований на другие нужды, вовлечение в эту работу маломощных и средних крестьян и бывших красноармейцев, улучшение и развитие дела сельско-хозяйственного образования, неуклонное продолжение и усиление работы по улучшению материального положения учительства, усиление политической и просветительной работы в его среде и укрепление идей-

ных и организационных связей его с советско-партийной общественностью.

XII съезд считает необходимым издание, кроме «Бедноты», всероссийской еженедельной газеты и массовой политической и популярно-научной литературы, доступной по языку и цене для крестьянства.

В области политико-просветительной работы в деревне съезд обязывает агитпропы парторганов и политпросветы ОНО напрячь все усилия и выполнить указания XI съезда партии о восстановлении изб-читален и обеспечить материальную сеть их в количестве не менее одной на волость, улучшить подбор работников изб-читален, организовать их подготовку в совпартшколах. Съезд указывает на необходимость сгруппировать вокруг изб-читален все культурные единицы деревни, вокруг них же должна быть сосредоточена и работа по ликвидации неграмотности и малограмотности. Через все эти учреждения должно идти распространение в деревне газет и политико-просветительной литературы; вся политпросветработа изб-читален должна быть тесно связана с вопросами сельского хозяйства и с повседневными нуждами крестьянства. Вокруг изб-читален в деревне и клубов в городе должна быть сосредоточена и работа по общему и коммунистическому самообразованию трудящихся.

В связи с оживлением народного хозяйства, в частности промышленности растет сеть клубов и охватывает все более широкую массу рабочих. XII съезд партии требует, чтоб клубная работа была поставлена на соответствующую ее значению высоту. «Клубы должны быть превращены в действительные центры массовой пропаганды и развития творческих способностей рабочего класса».

Съезд обращает внимание на необходимость разработки методов клубной работы, связи ее с текущей жизнью и революционной практикой и использования клуба, как места отдыха и развлечения.

Съезд особенно подчеркивает необходимость объединить под руководством парткомов клубную работу политпросветов, профсоюзов, комсомола и других организаций.

Особое значение придает съезд антирелигиозной пропаганде, которую необходимо противопоставить сектантской и поповской пропаганде.

В резолюции «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» съезд подчеркивает необходимость систематической и углубленной антирелигиозной пропаганды в связи с ростом сектантства, верхушка которого идейно связана с известными элементами европейской и американской буржуазии.

Съезд указывает на необходимость вести антирелигиозную пропаганду путем разоблачения связи различных религиозных групп с интересами господствующих классов и противопоставления научных взглядов на природу и общество отживающим остаткам религиозных представлений.

При этом съезд подчеркивает необходимость «заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к за-

креплению религиозного фанатизма», как указано в программе нашей партии.

Для осуществления этого съезд считает основной задачей издание литературы, как научно-популярной, так и освещающей историю и происхождение религии. Особое внимание необходимо уделить массовой антирелигиозной пропаганде в форме живых и понятных лекций и подготовке агитаторов и пропагандистов в области борьбы с религией.

Двенадцатый съезд, уделивший серьезное внимание национальному вопросу и разоблачивший национал-уклонистов и их великодержавную политику, дал директиву об энергичном развертывании культурного строительства в национальных республиках и областях.

Тов. Сталин в своем докладе указал на необходимость ликвидировать хозяйственное и культурное неравенство между народами Советского Союза. Это и легло в основу решений XII съезда по национальному вопросу.

В июне 1923 г. четвертое совещание ЦК ВКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей выработало практические мероприятия по проведению в жизнь решений XII съезда партии.

В области национально-культурного строительства было намечено: а) устройство клубов и других просветительных учреждений на местных языках, б) расширение сети всех ступеней учебных заведений и создание рабфаков на местных языках; в) привлечение учителей местного происхождения; г) постановка издательского дела и д) материальная помощь этим мероприятиям за счет общегосударственного бюджета.

Решения XII съезда партии и директивы Центрального Комитета об организации Всероссийской Комиссии и местных консультационных бюро по самообразованию, о содействии кампании по ликвидации неграмотности (июнь 1923 года), об улучшении положения политпросветучреждений (14 сентября 1923 г.), об усилении партийного влияния на работу библиотек (октябрь—ноябрь 1923 г.), об агропропаганде (25 января 1924 г.) свидетельствуют о том, что восстановление сети политико-просветительных учреждений в 1923 году встречало еще огромные препятствия и трудности. Главполитпросвету и политпросветам на местах приходилось, опираясь на партийные директивы, бороться по-прежнему с бюрократическим отношением к политпросветработе и недопониманием того, что «без избы-читальни, волостной библиотечной сети и массовой ликвидации неграмотности не может быть и речи о систематическом культурном воздействии на деревню» (Циркуляр ЦК ВКП(б) о политико-просветительной работе от 14 сентября 1923 г.).

В течение 1923 года политпросветы вели борьбу, главным образом, за бюджет и организационное укрепление политико-просветительной работы в массах.

Итоги этой работы за год, подведенные на совещании политпросветов (16—19 декабря 1923 года) показали, что они не только

приостановили развал сети, но учли свою сеть и приступили к ее восстановлению.

Директивы партии и правительства о материальном обеспечении политпросветработы и конкретные задания каждой области сделали возможной планомерную систематическую согласованную работу над восстановлением сети и укреплением руководящего аппарата.

На упомянутом декабрьском совещании 1923 г. при обсуждении всех вопросов подчеркивалась необходимость строить всю свою деятельность на массовой основе, для масс и с ними. Содержание работы сельских политпросветучреждений должно быть направлено на лучшее осуществление решений партии, агрономическую и антирелигиозную пропаганду. Отсюда необходимость систематического организационного руководства непосредственно избами-читальнями, ликпунктами и библиотеками. В этих целях совещание считает целесообразным установить институт волполитпросветорганизаторов, опирающихся в своей работе на волостную избу-читальню.

Сокращение политико-просветительной работы в 21 и 22 годах жесточайшим образом отразилось на ликвидации неграмотности, которая продолжала оставаться первоочередной задачей в области просвещения.

Указания Вл. Ильича Ленина, данные им в цитированных выше статьях, выдвигали задачи элементарного образования на первый план. С начала 1923 года начинается новый подъем в области ликвидации неграмотности среди населения. По инициативе Вл. Ильича Ленина выдвигается план ликвидации неграмотности среди населения СССР в возрасте от 18 до 35 лет к 10-летней годовщине Октябрьской революции, т. е. к 7 ноября 1927 года.

2-й Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности (20—26 мая 1923 года) постановил этот план выполнить.

Надо было обучить в 5 лет 17 млн. неграмотных. Для выполнения этой грандиозной задачи требовалась усиленная работа органов народного образования и соответствующая финансовая база. ВЦИК и СНК РСФСР вынесли 14 августа 1923 года постановление о ликвидации неграмотности среди населения в возрасте от 18 до 35 лет к 10-й годовщине Великого Октября.

Лозунг «К 10-летию Октябрьской революции в РСФСР не должно быть неграмотных» воодушевил всех политпросветработников и вызвал отклик в широких массах населения. К концу 1923 года в разных концах нашей страны стали создаваться разные общества и комиссии, которые ставили себе целью содействовать правительственным органам в деле ликвидации неграмотности. Наибольшую активность проявили общества Украины, которые уже к осени 1923 года имели оформленное Центральное Правление Об-ва с разветвлениями на местах. Это послужило началом организации Общества «Долой неграмотность», Временное Правление которого начало работать в декабре 1923 года. В середине 1924 года почти во всех губерниях были созданы губернские Отделы Об-ва и начали создаваться уездные. Вслед за этим начинают организовываться ячейки на предприятиях и в деревнях.

Восстановлению работы по ликвидации неграмотности помог товарищ Сталин.

Вот как об этом рассказывает А. С. Курская — председатель ВЧК л/б. в те годы:

«Чтобы не дать работе снизиться, нужно было авторитетное слово Центрального Комитета нашей партии. Я получила свидание с тов. Сталиным, рассказала ему о наших нуждах. Мы просили: 1) отпуска денег на сохранение на местах грамчека, 2) выделения авторитетного лица председателем общества «Долой неграмотность» и 3) постановки доклада о плане ликвидации неграмотности к десятилетию Октябрьской социалистической революции на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б).

Товарищ Сталин внимательно выслушал меня, отмечая что-то карандашом в своем блокноте, сказал, что это дело колоссальной важности, надо его провести в жизнь, и поручил мне подготовить материал и проект резолюции для доклада на Оргбюро. Потом он стал расспрашивать о положении дел в Наркомпросе. Я сказала, что если деньги будут отпущены на ликвидацию неграмотности, надо будет эти суммы забронировать, так как часто их тратят на совершенно другие нужды, например, на мощение улиц, как это было на Урале и т. п. Товарищ Сталин улыбнулся и обещал, что суммы будут забронированы.

Помощь товарища Сталина вскоре сказалась на всей нашей работе. Деньги были отпущены. Во главе общества «Долой неграмотность» стал М. И. Калинин».¹

Народное хозяйство восстанавливалось успешно.

«К 1924 году подъем наблюдался во всех областях. Посевная площадь с 1921 года значительно увеличилась, — крестьянское хозяйство все более укреплялось. Росла и развивалась социалистическая промышленность. Значительно вырос численно рабочий класс. Выросла заработная плата. Жить рабочим и крестьянам стало легче и лучше, чем в 1920—1921 годах» (История ВКП(б). Краткий курс, стр. 252).

Но разруха еще не была ликвидирована целиком. Партии и советской власти приходилось преодолевать еще большие трудности. Враги партии и народа использовали эти трудности для борьбы с партией и пытались задержать восстановление народного хозяйства. В дискуссии, которая была навязана партии, троцкисты были разбиты на-голову.

В начале 1924 года партию и рабочий класс постигло величайшее бедствие. 21 января 1924 года умер создатель большевистской партии, вождь и учитель мирового пролетариата — Ленин. На смерть Ленина рабочий класс ответил еще большим сплочением вокруг ленинской партии. Передовая часть рабочего класса вошла в партию. Это был ленинский призыв в партию.

¹ Журнал «Школа взрослых» № 11, 1937 г., ст. А. Курской — «Двадцатые годы», стр. 40.

В дальнейшей борьбе за победу социализма, которую возглавил тов. Сталин, необходимым условием был идейный разгром троцкизма.

Огромное значение в деле идейного разгрома троцкизма и защиты ленинизма имела теоретическая работа тов. Сталина «Об основах ленинизма», вышедшая в 1924 году.

Основным содержанием пропаганды становится пропаганда ленинизма и обучение молодых членов партии, прежде всего ленинского призыва, основам ленинизма.

ХIII съезд партии о политпросветработе

В связи с задачами дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства вырастает также роль культурного строительства и культурной работы в деревне.

ХIII съезд партии (май 1924 года) дал по этому вопросу развернутые конкретные указания в резолюциях: «О культурной работе в деревне», «Об агитпропработе» и «О печати».

Общий хозяйственный подъем СССР и массовый приток рабочих и работниц в партию, усиливающееся классовое расслоение деревни, повышение политической активности кулачества и попытки его занять руководящие позиции в Советах — требовали расширения и углубления массовых форм агитации и пропаганды как внутри партии, так и среди беспартийных масс рабочих и крестьян.

На первый план выступает массовая политическая агитационная работа. Особое значение приобретает подготовка и проведение передвижных кампаний в деревне: выборов в Советы, органов низовой кооперации, крестьянских комитетов взаимопомощи и комнезамов. Для укрепления связи с массой крестьянства, проверки советского аппарата и усиления политического просвещения в деревне, проводятся крестьянские конференции.

Съезд указал, что виднейшее место среди массовых форм пропаганды должны занять рабочий клуб, красный уголок, изба-читальня и культшефство над деревней.

Рабочие клубы должны быть превращены в центры коммунистического воспитания рабочих и работниц. Все основные виды и формы работы клуба должны быть подчинены цели обслуживания ленинского призыва, втягивания рабочих в ряды партии, вовлечения его в организационную работу клуба, сплочения рабочих масс вокруг партии, советов, кооперации и профсоюзов. В содержании работы клуба виднейшее место должно быть отведено пропаганде ленинизма. Для объединения всей клубной работы под руководством партии при агитпропах парткомов организуются особые клубные комиссии.

Директивы съезда о культшефстве над деревней требовали от шефов интенсивной работы среди всей массы маломощных и средних слоев деревни, отрывая их от влияния кулачества, ведя агитацию за простейшие формы коллективизации и кооперирования. Работа культшефов должна быть сосредоточена на организационно-

хозяйственной помощи деревне и на укреплении политико-просветительской работы в деревне.

Все эти указания были направлены на всемерное укрепление политико-массовой и культурной работы в деревне, состояние которой было еще далеко неудовлетворительным и вызывало тревогу.

Ряд обследований деревни, произведенных партийными органами, советскими и комсомолом, в частности Наркомпросом, показал, что требуются решительные меры для поднятия и улучшения культурной работы в деревне. Н. К. Крупская указывала в своем докладе на съезде на чрезвычайно тяжелое материальное положение учителей и политпросветработников, на отсутствие газет и популярной политической и научно-технической литературы.

В резолюции по докладу Н. К. Крупской «О культурной работе в деревне» съезд указал: «Политпросветработа в деревне теперь наиболее насущная с точки зрения победы коммунизма». В соответствии с этим съезд считает необходимым иметь «утвержденный партией ясный план политпросветработы в деревне, а затем объединить все силы для проведения этого плана в жизнь».

XIII съезд партии подтвердил решения предыдущих съездов о том, что центром политико-просветительской работы в деревне должна быть волостная изба-читальня и наметил мероприятия, обеспечивающие действительное превращение ее в боевую просветительскую организацию, вокруг которой развертывалась бы вся политико-просветительская работа в селе. Для этого съезд считает необходимым в первую очередь, связать эту организацию с самим населением — через организуемый при избе-читальне Совет из представителей от местного крестьянства, ячейки, исполкома, комсомола, кооперации, союзов рабпроса и работземлеса. Съезд дал директиву об увеличении бюджета на политическое просвещение деревни, установил сеть (одна изба-читальня на одну неукрупненную волость и одна волостная библиотека на одну укрупненную волость) и штат волости в четыре работника: волполитпросветорганизатора, заведующего волостной избой-читальней, волостного ликвидатора неграмотности и волостного библиотекаря.

Самой важной работой в избе-читальне съезд признал справочную (в самом широком смысле этого слова), которая должна опираться на все остальные виды работы. Основная работа избы-читальни — чтение газеты, селькорская работа, научающая лучше разбираться в окружающем, стенная газета, освещающая это окружающее, вносящая гласность в жизнь деревни. Для этого избы-читальни должны быть снабжены книгами и газетами и должны иметь право бесплатной переписки с учреждениями.

Развиваясь к этому времени местная печать, в особенности стенгазеты, которые должны были бороться за улучшение крестьянского хозяйства, за кооперацию, за повышение культурного уровня деревни, за интересы маломощных крестьян против эксплуататорских тенденций кулака и против злоупотреблений администрации, должны были по решению съезда связать свою работу с избой-читальней, агитпунктом и школой.

Политико-просветительная работа после XIII съезда партии

Решения XIII съезда партии и успехи в восстановлении народного хозяйства, имевшие своим результатом улучшение материального положения рабочих и крестьян, содействовали большому росту сети и развитию политикопросветительной работы вширь. Сеть политико-просветительных учреждений растет после перелома, наступившего в 1923 году, систематически, неуклонно, планомерно. Так, в 1925 г. (вторая половина) число изб-читален доходит до 9067 против 3400 на 1/X 1922 года; число ликпунктов в РСФСР в 1924/25 уч. году достигло 31 690 против 4239 на 1/IV 1923 год, а в СССР 44 375 с 1 399 тысячами обучающихся. Библиотек в 1925/26 уч. году было 9810 против 5955 на 1/X 1922 года; бурно выросла сеть библиотек-передвижек, которых в 1925/26 уч. году было 13 726 против 1453 на 1/X 1922 года. Резко вырастает сеть кино-театров; в 1925/26 уч. году она достигает 2619 против 376 на 1/X 1922 г.¹

Ликвидация неграмотности развертывается не только на ликвидационных пунктах; уже в 1924 году жизнь выдвигает форму индивидуально-группового обучения, которая дает возможность более гибко учитывать условия труда и быта неграмотных взрослых.

Так, уже III Всесоюзный съезд по ликвидации неграмотности (8—13 июля 1924 г.) признал эту форму работы в деревне.

По мере обучения неграмотных выступает задача предупреждения рецидива неграмотности. Разрешение этой задачи идет по пути расширения сети школ малограмотных и развертывания политикопросветительной работы на ликпунктах и в школах малограмотных, вовлечение обученных в библиотеки, избы-читальни, клубы, кружки. Но главным средством борьбы с рецидивом неграмотности является высокое качество обучения. Поэтому и Главполитпросвет и политпросветы на местах развертывают в это время большую методическую и издательскую работу. Изданы буквари для города («Долой неграмотность»), для деревни («Наша сила — наша нива»), для красной армии («Букварь красноармейца»); шла разработка букварей для подростков, для кооперации, для отдельных профсоюзов, изданы учебные книги и журнал «Долой неграмотность» для малограмотных. Издательство «Долой неграмотность» начинает выпускать библиотечку для малограмотных.

Третья Всесоюзная методическая конференция по ликвидации неграмотности и малограмотности (20—24 мая 1925 года) разработала основные вопросы методики преподавания, чем содействовала поднятию работы на высшую ступень.

На конференции оживленно обсуждался опыт применения программ ВЧК л/б для ликпунктов и школ малограмотных к занятиям в различных группах учащихся, был детально разработан вопрос об организации и методах работы по систем индивидуально-группового обучения.

¹ Все данные взяты из журнала «Коммунистическое Просвещение» № 5, 1927 г., стр. 50.

Насущным вопросом методики работы в школе малограмотных был вопрос о работе с разнородной группой. По этому вопросу был заслушан отчет об опыте работы и была признана жизненность применения кружковой системы занятий с малограмотными.

Большое внимание привлекли вопросы о подготовке и повышении квалификации ликвидаторов неграмотности и преподавателей школ малограмотных. Была намечена система подготовки — в виде курсов губернских, уездных и волостных — и система инструктажа через инструктивные школы, методические кружки, кабинеты и уголки ликвидаторов неграмотности.¹

Необходимо отметить рост ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств. В 1924/25 году из числа обученных грамоте — нацмен было 7,6%.²

Библиотечная работа, которая начала восстанавливаться после сокращения сети лишь в начале 1924 года, уже развернулась широко в 1925 году. Бурно стали появляться библиотеки-передвижки, которые содействовали продвижению книги в массы и подняли качество библиотечной работы. В эти годы идет борьба за плановое развитие библиотечной сети, укрепление ее материальной базы и приближение книги к населению.

I Всероссийский съезд библиотечных работников (1—7 июля 1924 года) уточнил все организационные вопросы. Но этого было недостаточно, чтобы поднять наши библиотеки на ту высоту, которой требовала от них жизнь. Решающая роль в этом отношении принадлежала библиотекарю. Библиотекарь должен был быть общественником. Поэтому вопрос о подготовке и повышении квалификации библиотекарей является одним из важнейших.

Была установлена система подготовки в совпартшколах, в политпросветделениях педтехникумов и в школах II ступени с педагогическим уклоном. Для переподготовки работающих библиотекарей практикуются краткосрочные курсы, курсы — конференции, практикумы и объединения библиотекарей. Через эти мероприятия библиотекари вооружались политическими знаниями, необходимыми им для увязки работы библиотеки с социалистическим строительством.

Методы библиотечной работы обогатились массовой работой с читателем, организацией помощи самообразованию.

Библиотеки начинают проводить громкие чтения, беседы, организуются выставки книг, шестивия книг и др. методы пропаганды книги.

Быстрый рост сети передвижных библиотек требовал уточнения вопросов организации и комплектования передвижных библиотек и их работы в сети деревенских политпросветучреждений.

Эти вопросы были обсуждены на конференции работников передвижных библиотек 29/III—I/IV 1925 года.³

¹ «Коммунист. Просв.» № 3—4 за 1925 г., стр. 317—322.

² «Коммунист. Просв.» № 5, 1927 г., стр. 93.

³ «Коммунист. Просв.» № 2, 1925 г., стр. 146—152.

В 1923 г. стал выходить журнал «Красный библиотекарь».

Сравнительно позже, чем другие виды политпросветработы возникает и развивается самообразование. Началом надо считать постановление ЦК партии об организации при АПО ЦК РКП(б) Центральной комиссии по самообразованию. Она была организована в октябре 1923 г., а в декабре того же года вышел первый номер журнала «Помощь самообразованию».

Основной формой были кружки самообразования. Они стали быстро расти. Уже в 1924/25 уч. году НКПросом РСФСР было учтено по 25 губерниям 2 777 кружков с 82 тысячами самоучек.

В 1925/26 уч. году кружков было 7 450 и в них 120 тысяч членов.

Первые два года прошли в поисках форм и методов работы. Первые итоги были подведены первым Всесоюзным Совещением по самообразованию (10—14 октября 1925 г.),¹ которое установило задачи самообразования, систему работы, формы и методы ее:

«Самообразовательная работа должна направляться по следующим основным линиям: 1) общеобразовательной, 2) общеполитической подготовки, 3) изучения отдельных общественных дисциплин и важнейших общественных вопросов, связанных с практической работой рабочего и крестьянского актива, 4) специальной деловой подготовки и переподготовки работников низовых партийных, комсомольских, советских, профсоюзных, кооперативных и др. организаций».²

Эта установка, как и вся резолюция совещания легла в основу развития самообразования в ближайшие годы.

При переходе на мирное строительство народного хозяйства партия в своих решениях неоднократно подчеркивает значение клубов в борьбе с мелкобуржуазной стихией. Так еще XI съезд партии указал, что клубы должны быть превращены в основные центры партийной и политпросветработы в массах. Для этого Центральный Комитет обязал всех коммунистов принять активное участие в жизни клуба своего предприятия (Циркуляр ЦК РКП(б) — «Об усилении клубной работы».³

На необходимость превратить клуб «в действительные центры массовой пропаганды и развития творческих способностей рабочего класса», используя его в то же время, как место отдыха и развлечения указывает также и XII съезд партии.

Число клубов в 1923/24 учебном году возросло до 6 207, в том числе 3 121 в городах и 3 086 в сельских местностях, а в национальных республиках до 1 644. Работа внутри клуба становится многообразной, в связи с чем приобретает большое значение разработка методов клубной работы.

После создания Главполитпросвета клубы находились в его ведении; при Главполитпросвете была создана профсекция, которая связывала его с ВЦСПС.

¹ «Коммун. Просв.» № 5, 1927 г., стр. 146.

² «Коммун. Просв.» № 6, 1925 г., стр. 109—111.

³ Опубликован в Известиях ЦК РКП(б) № 7, 1922 г.

Но профсоюзы и некоторые другие организации стремились вести эту работу независимо от Главполитпросвета, а это в той исторической обстановке было равносильно независимости от единой линии, которую по поручению ЦК партии проводил Главполитпросвет.

Уже 12-й съезд партии обращает на это внимание и указывает, что клубная работа должна быть объединена под руководством партийных комитетов.

Наиболее полную формулировку задач клуба в условиях строительства социализма дал XIII съезд партии, указавший, что целью клубной работы в ближайшее время должно было стать обслуживание ленинского призыва; — этой цели должны были служить все виды и формы просветительной и воспитательной работы.

В содержании клубной работы должна быть выдвинута на первый план пропаганда основных задач государственного, хозяйственного и профессионального строительства, пропаганда ленинизма и естественно-научная (антирелигиозная) пропаганда.

Клуб организуется на основе индивидуального добровольного членства в целях повышения активности его членов.

Съезд признал также необходимым создать при агитпропах парткомов специальные клубные комиссии, которые должны объединять работу всех клубов и руководить ими; в самих клубах создаются партийные коллективы, возглавляемые фракциями правлений клубов, осуществляющими связь с клубными комиссиями парткомов.

В декабре 1924 года Центральный Комитет партии издал инструкцию о работе клубных комиссий при агитпропах обкомов, губкомов, райкомов и уездных комитетов.

Согласно инструкции на клубные комиссии возлагалось: 1) руководство и объединение клубной работы профсоюзных, политпросветских и др. организаций, учет и направление клубной работы, проведение через клубную работу задач партийной пропаганды и агитации, утверждение сетей и планов, созыв общеклубных конференций; 2) методическое руководство — учет местного методического опыта и созыв методических совещаний клубных работников.

В некоторых местах профсоюзные работники, стремившиеся к независимости от Главполитпросвета, воспротивились также контролю клубных комиссий. Так Клубная комиссия при Московском комитете партии, созданная еще до XIII съезда, была встречена органами профсоюзов далеко не радушно. На первых порах пришлось выдерживать бой в форме теоретических дискуссий о возможности и целесообразности такой организации, но через некоторое время соглашение было достигнуто. В состав Комиссии входили представители культотделов ГСПС или его партийной фракции, Губполитпросвета, РЛКСМ, военных политорганов. Это давало возможность выработать по основным вопросам клубной работы единое мнение, единый план и единые партийные директивы.

Клубные Комиссии систематически собирали собрания клубных бюро партколлективов, председателей правлений и заведующих

клубами, заслушивали и обсуждали доклады о работе клубов и выработывали директивные указания о клубной работе.

Создание партколлективов помогло вовлечь коммунистов в работу клубов, а через них и взрослых беспартийных рабочих.¹

Клубные Комиссии оказали благотворное влияние на работу клубов; не только отдельные коммунисты стали ближе к клубу, но явно повысился интерес к ним со стороны местных партийных организаций.

Это было тем важнее, что среди клубных работников и в отдельных звеньях профсоюзного руководства развивались стремления к голому культурничеству, аполитичности, увлечение только развлекательной стороной клубной работы. Это исходило от разоблаченного впоследствии врага народа Томского, стоявшего тогда у руководства ВЦСПС.

XIII съезд отметил, что главный недостаток клубной работы — отсутствие массовой работы. В клубах были кружки всех видов, особенно художественные, школы, развлечения, но массовой работы, разясняющей основные моменты политической и хозяйственной жизни нашей страны, — не было.

Перед клубными комиссиями стояла задача выполнить указания XIII съезда партии о пропаганде ленинизма, о массовой работе, о развертывании антирелигиозной пропаганды.

В целях улучшения руководства клубами был издан журнал «Клуб», первый номер которого вышел в июне 1925 г.

В июле 1924 года был созван первый съезд клубных работников, обсудивший ряд вопросов, связанных с реализацией решений XIII съезда партии о работе клубов.

В дополнение к клубам, в связи с широким размахом пропаганды ленинизма, на предприятиях возникают в большом количестве ленинские и красные уголки. На 1-е декабря 1925 г. их сеть возросла до 15 932.²

Выросшая политическая активность рабочего класса и крестьянства предъявляет повышенные требования к политико-просветительным учреждениям, вырастает самодеятельность населения; по его инициативе создаются красные уголки, ленинские уголки и др. политпросветительные мероприятия. В деревнях волостные избы-читальни обрастают, так называемой, «мягкой сетью» избчитален и красных уголков, содержимых самим населением.

Совет волостной избы-читальни перерастает в волостной политпросветкомитет или волполитпросветком, в который входят представители от партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, кооперативных организаций волости и от населения.

Этот К-т имеет своим назначением объединять политпросветработу волости вокруг волостной избы-читальни.

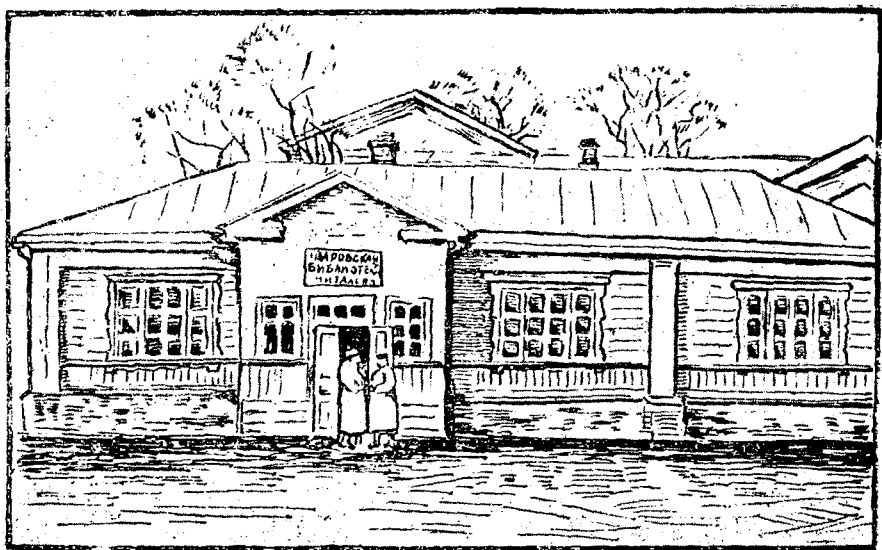
Усиливается внимание к политпросветработе со стороны испол-

¹ «Коммун. Просв.» № 1, 1925, стр. 106—113.

² «ВКП(б) в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК», стр. 151, изд. 1936 г., ч. II.

Архангельская районная изба-читальня.

Уваровская волостная изба-читальня.

комов и парткомов, которые начинают ставить планы политпросветработы на обсуждение, иногда даже на партийных и беспартийных конференциях и съездах; бывшие ликвидаторские настроения проявляются все реже, хотя еще не изжиты совсем. Политпросветам все же приходится вести упорную борьбу за бюджет, за материальную базу, на которую то и дело наступают губ. и УОНО, часто жертвующие интересами политпросветработы в пользу других видов просвещения.

Чтобы обеспечить устойчивый бюджет на политпросветработу, Наркомпрос дал директиву губернским отделам народного образования о выделении на нее 15% бюджета ОНО. Эта директива не исполнялась полностью, но бюджет политпросветов становится все устойчивей.

Перед политпросветами стояли задачи объединения руководства учреждениями и привлечения сил и средств профсоюзов, кооперации, комсомола и привести содержание политпросветработы в соответствие с решениями XIII съезда партии.

Содержание работы политпросветучреждений направляется на содействие перевоспитанию масс, преодолению ими старых привычек, старых навыков.

Эту задачу во весь рост поставил тов. Сталин в докладе об итогах XIII съезда на курсах секретарей Укомов при ЦК ВКП(б) — 17 июня 1924 г.:

«Одна из существенных задач партии в эпоху диктатуры пролетариата состоит в том, чтобы развить работу по перевоспитанию старых поколений и воспитанию новых в духе диктатуры пролетариата и социализма. Старые навыки и привычки, традиции и предрассудки, унаследованные от старого общества, являются опаснейшим врагом социализма. Они, эти традиции и навыки, держат в руках миллионные массы трудящихся, они захлестывают иногда целые слои пролетариата, они создают иногда величайшую опасность для самого существования диктатуры пролетариата. Поэтому борьба с этими традициями и навыками, обязательное их преодоление во всех сферах нашей работы, наконец, воспитание новых поколений в духе пролетарского социализма — являются теми очередными задачами нашей партии, без проведения которых невозможна победа социализма» (Сталин, Об итогах XIII съезда).

Политпросветучреждения, в особенности в деревне, исходя из этих установок, делают основным содержанием своей работы борьбу за грамотность, борьбу за революционную законность, за новые усовершенствованные методы ведения сельского хозяйства, против религиозных предрассудков.

Избы-читальни содействуют распространению знаний и культуры, организуя кружки самообразования, санитарные и кружки домоводства.

Избы-читальни превращаются в боевые организации, помогающие партийным и советским органам на селе объединить батрачество и бедноту, разоблачать политику кулачества, бороться с кулаками.

К работе сельских политпросветучреждений привлекается все большее количество работников, учительство, демобилизованные красноармейцы, комсомол.

Для того, чтобы поднять качество работы избы-читальни, как центра политпросветработы в деревне, и привлечь общественное внимание к вопросам деревенской культуры, в сентябре 1924 года был открыт в «Правде» конкурс на лучшую избы-читальню. В результате конкурса было премировано 33 избы-читальни.

Материалы конкурса дают возможность судить о положении, содержании и методах работы избы-читальни в конце 1924 года.

Они показали, что несмотря на низкий культурный уровень деревни, несмотря на то, что прошлое еще тянуло деревню назад, в деревне уже заметно было большое движение за культуру, изба-читальня все больше привлекает самостоятельные общественные силы села, главным образом, бедноту, батраков и середняков.

Материальное положение избы-читальни еще тяжелое, но зато в очень многих корреспонденциях указывается, что само население принимает участие в работе избы-читальни или личным участием, или деньгами. Так, в корреспонденции о Ясенской избе-читальне (Московской губернии) говорится, что в затруднительных случаях выручают верные и преданные друзья: первый друг Ясенской избы-читальни — ячейка РЛКСМ, по инициативе которой она возникла; второй друг — школьные работники, и, наконец, другом избы-читальни является само крестьянское население одиннадцати деревень. Другой пример: Берницкая изба-читальня (тогда Тверской губ.) с 1920 года до весны 1924 года жила без всякой помощи, всячески, изворачиваясь и прибегая то к обложению каждого двора охапкой дров для отопления избы, то к спектаклям, то к шефской помощи и все время будучи обязана бескорыстнейшей работе председателя совета избы — беспартийного крестьянина (т. Гурова) и избача т. Зорина, члена РЛКСМ, которые на своих плечах вынесли тяжесть работы, часто даже с материальной стороны. Справочная работа начинает занимать принадлежащее ей по праву главное место в избе-читальне. Она повышает авторитет избы-читальни и служит основным средством сближения ее с населением. Пановская изба-читальня (Татреспублика), например, ведет справочную работу широко. «За справками крестьяне идут по самым разнообразным поводам. Подерется муж с женой — гляди, они уже в избе, мир, мол. Девушку обманули — украдкой выжидает избача — узнать, где найти управу на обидчика. Овес сортировал крестьянин — несет в горсти, смотри, какой хороший. Кулак обижает бедняка, скрывает засев от налогового учета — кому жаловаться? В избы-читальню. Чем кончится война в Китае? Что это за тред-юнионы? Посчитай-ка, сколько с меня налога!

На все дает изба-читальня ответ. Кончается работа в избе-читальне в 11—12 часов ночи.

Лучшие избы-читальни справляются с этими разнообразными запросами и превращаются в «своего рода волостной университет» — как ее называет Криворожский корреспондент. Они организуют при

справочном столе дежурства от всех волостных организаций. Особенную роль играла справочная работа в доведении до масс и разъяснении советских декретов, в пропаганде революционной законности и в юридической помощи населению.

Изба-читальня вела в это время серьезную агропропаганду и сыграла значительную роль в деле внедрения культурных методов сельского хозяйства. Изба-читальня связала агронома с населением; в целом ряде мест были организованы сельскохозяйственные выставки, курсы и постояннодействующие кружки. В результате агропропаганды крестьяне переходили на многополье, стали проводить зяблевую вспашку, вводить травосеяние, закупать сельскохозяйственные машины.

Корреспондент Пановской избы-читальни пишет: «В избе обдумали, обсудили, поругались и перешли на четырехпольную систему».

Об этом пишут и из других изб-читален.

В целом ряде изб-читален уже наблюдается большая организованность и плановость; при многих волостных избах-читальнях уже существуют советы, хотя объединение всей политико-просветительной работы волости вокруг избы-читальни произошло далеко еще не везде.

Почетное место в работе избы-читальни заняла газета; изба-читальня продвигает ее вглубь, организует громкие читки, выпускает стенные газеты. Стенная газета делается обязательной принадлежностью каждой избы-читальни.

Конкурс показал, что работа изб-читален значительно двинулась вперед по пути, указанному XIII съездом партии. Избы-читальни становятся боевыми центрами культурной революции на селе, хотя в их работе есть еще такие большие недостатки, как еще слабо развернутые пропаганда ленинизма и кооперативная пропаганда.¹

Всесоюзная конференция политпросветов по деревенской работе

Еще не все решения XIII съезда партии о культурной работе были выполнены к началу 1925 года. Для того, чтобы ускорить их выполнение была созвана 15—19 февраля 1925 года Всесоюзная конференция, которая обсудила вопрос о политпросветработе в деревне.

Конференция отметила, что материальное положение политико-просветительной работы не удовлетворительно, что решение XIII съезда об объединении всей политпросветработы в деревне вокруг волостной избы-читальни еще не выполнено и не везде еще изжит чисто культурнический уклон.

Конференция выдвинула следующие основные задачи политпросветработы в деревне:

1. Отмечая, что растущее классовое расслоение в деревне сказывается на работе избы-читальни и отношении к ней различных слоев деревенского населения (например, агрессивные действия ку-

¹ Об итогах конкурса см. «Коммунист. Просвещение» № 1, 1926 г., стр. 190—197.

лацких элементов, поджоги изб-читален, угрозы избачам и проч.), необходимо обратить внимание на усиление классового содержания работы избы-читальни и на необходимость теснейшим образом связываться с маломощными и средняцкими слоями, вовлекая их представителей в советы и работу изб-читален.

2. Больше внимание местных парторганизаций к политпросветработе, усиление со стороны волостных и сельских ячеек партии руководства и их непосредственное участие в работе волполитпросветкомов, в подборе работников и изживание их частых перебросок.

3. Усиление политпросветработы в национальных областях и республиках и усиление помощи им со стороны центральных и местных организаций для чего Главполитпросвету обеспечить издание букварей и учебников на национальных языках, а в СПШ обеспечить определенное число мест для курсантов из среды национальных меньшинств.

Для закрепления материальной базы деревенской политпросветработы конференция признала необходимым увеличение доли политпросвета в бюджете отделов народного образования до 25%, а зарплату избача приравнять к зарплате сельского учителя и закрепить избачей на работе на один год.

Конференция уточнила вопрос о взаимоотношении волполитпросветкома с ВИКом, органом которого он является и которому он подотчетен. Она установила также тип волполитпросветцентра (волостной избы-читальни), который вместе с ВИКом объединяет вокруг себя в порядке прямого подчинения следующие учреждения: 1) кружки всех типов; 2) ликпункт и школу для малограмотных; 3) сельские передвижки и волбиблиотеку; 4) красные уголки и 5) избы-читальни в неволостном селении.

Конференция обсудила также вопрос о связи массовой политпросветработы комсомола в деревне с избы-читальней. Было указано, что во взаимоотношении комсомольской ячейки и избы-читальни есть ненормальности, которые заключаются в том, что комсомол зачастую стремился превратить избы-читальню в комсомольский клуб; стенгазету избы-читальни издают, рассчитывая только на молодежь; наблюдается командование и начальническое отношение к учителю со стороны комсомольской ячейки, а со стороны учительства недоверчивое, пренебрежительное отношение к комсомолу.

Конференция наметила ряд мер к ликвидации этих ненормальностей, улучшению политпросветработы среди молодежи и увязке ее с избы-читальней.

Улучшение качества работы требует расширения подготовки и переподготовки кадров. Подготовка производилась к этому времени в совпартшколах и в политико-просветительных отделениях педтехникумов; последних по плану Наркомпроса намечено было открыть 20.

Конференция призвала необходимым ввести в ВУЗах и техникумах, готовящих работников для деревни, курс политпросветработы,

так как агроном, врач и ветеринарный врач должны уметь работать с населением. Для переподготовки признано целесообразным использовать, кроме специальных курсов, курсы соцвоса по переподготовке учительства.

Изда-читальня делается в это время и центром работы всех добровольных обществ, работавших в то время: Доброхим, О-во «Друзей Воздушного Флота», О-во «Долой Неграмотность» и др.

О росте политпросветработы свидетельствует тот факт, что почти по всем разделам политпросветработы в течение 23—25 годов были созваны съезды и совещания. Так, за это время имели место, кроме уже упомянутых, следующие съезды: III Всесоюзный съезд совпартшкол (7—11 июля 1924 г.), конференция детских библиотечек (25—27 марта 1924 г.), экскурсия-конференция работников школ взрослых повышенного типа (31 апр. — 10 мая 1924 года).

Решения XIV съезда ВКП(б) о культуре профсоюзов

К концу 1925 года были достигнуты решающие успехи в становлении народного хозяйства. Перед партией встал вопрос о путях дальнейшего развития социалистического строительства в СССР.

Необходимо было решить этот вопрос практически, как вопрос повседневного хозяйственного строительства. Ответ был дан XIV съездом ВКП(б) (в декабре 1925 года).

Вопреки объединенным усилиям антипартийных контрреволюционных элементов, добивавшихся реставрации капитализма, партия во главе с товарищем Сталиным приняла решение о социалистической индустриализации страны.

Центральной задачей партии становится борьба за социалистическую индустриализацию. Одним из условий победы является борьба с неверием в возможность построения социализма в нашей стране в условиях капиталистического окружения. Соответственно вырастает и значение массовой агитационно-разъяснительной и воспитательной работы, вырастает роль профсоюзов и их культурработы.

В резолюции «О работе профсоюзов» XIV съезд указывает, что «задачи удовлетворения растущих культурных запросов передовых слоев пролетариата и поднятия культурного уровня пришлых и отсталых слоев рабочих требует сосредоточения особого внимания профсоюзов на своей культурно-просветительной работе» (ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть 2-я, Партиздат, 1936 г., стр. 67).

Съезд указал, что работа клубов и красных уголков, которые остаются основными рычагами профсоюзной культурработы «должна быть построена на основе самодеятельности, добровольности и инициативности самих членов клуба без тени навязывания, командования и принуждения».

В связи с притоком новых рабочих в промышленность и развитием наемного труда в деревне необходимы особые методы проведения пролетарского влияния в деревне, содействие ее культур-

ному подъему и обеспечению союза города и деревни. Особо вырастает роль союза работников просвещения и основного союза в деревне — Всеработземлеса.

Союзы должны усилить работу среди сезонных и новых рабочих.

XIV съезд партии, вскрывший «до корней ошибки новой оппозиции, отбросил прочь ее неверие и хныканье, ясно и четко заметил пути дальнейшей борьбы за социализм, дал партии перспективу победы и вооружил тем самым пролетариат несокрушимой верой в победу социалистического строительства» (Сталин — Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 156).

Партия повела страну по пути борьбы за социалистическую индустриализацию.

Перед политпросветучреждениями встали новые ответственные задачи — провести в жизнь решения XIV съезда и поднять качество политико-просветительной работы на уровень этих решений.

ГЛАВА 4-я

Политико-просветительная работа в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны (1926 — 1929 годы)

После XIV съезда партия развернула борьбу за проведение в жизнь генеральной линии на социалистическую индустриализацию страны.

Перед партией стояли огромные внутренние и международные трудности. Внутри страны обострилась классовая и внутрипартийная борьба. Но благодаря мудрому руководству товарища Сталина «усилия партии и рабочего класса привели к победе политики социалистической индустриализации страны.

«Была разрешена в основном одна из труднейших задач индустриализации — задача накопления средств для строительства тяжелой промышленности. Были заложены основы тяжелой индустрии, способной перевооружить все народное хозяйство.

«Был принят первый пятилетний план социалистического строительства. Было развито огромное строительство новых заводов, совхозов, колхозов». (История ВКП(б), Краткий курс, стр 285).

Эти задачи были разрешены благодаря подавлению сопротивления кулачества, разоблачению троцкистско-зиновьевского капитулянтского блока, как антисоветского блока, и разоблачения правых капитулянтов, как кулацкой агентуры.

В связи с этим перед политпросветучреждениями города и деревни встали новые задачи, которые были сформулированы в решениях IV съезда политпросветов.

Четвертый съезд политпросветов

Четвертый съезд политпросветов происходил в Москве 20—24 мая 1926 года. Съезд поставил себе задачу проверить, что сделано в области политического просвещения в городе и в деревне, как выполнены в этой области предыдущие решения партии. Съезд обсудил и принял решения по следующим вопросам:

1. Организационные вопросы.
2. Политпросветработа в деревне.
3. Политпросветработа в городе.
4. Организация политпросветработы среди нацмен.
5. Система и организация руководства подготовкой и повышением квалификации политпросветработников.

Съезд подвел итоги развития политпросветработы и той помощи, которую оказали политпросветучреждения строительству социализма, как вся система политпросветработы (книги, доклады, беседы, кружки и др. формы) помогает партии и советской власти поднимать хозяйство, развивать активность масс в советах, кооперации, ККВ, активизировать бедноту, батраков, кустарей, женщин-крестьянок.

Тов. Молотов в своем докладе на съезде подчеркнул необходимость бороться за повышение качества работы путем усиления критики ее недостатков.

Съезд выявил главнейшие недостатки в состоянии работы, как в городе, так и в деревне, отметил их в своих решениях и наметил пути их уничтожения и дальнейшего развития политпросветработы в соответствии с хозяйственными и политическими задачами страны.

Подытожив состояние политпросветработы с точки зрения ее организации, съезд констатировал, «что аппараты политпросветработы несколько окрепли, уточнились их функции, средний уровень политпросветработников поднимается, а в выросшую и усложнившуюся работу вносится все большая плановость и система».

Одновременно с этим съезд отмечает несоответствие темпа роста и качества этой работы растущим культурным потребностям трудящихся.

Для поднятия ее темпов и качества съезд наметил ряд мероприятий, среди которых главнейшими являются следующие:

а) дальнейшее укрепление и рациональное построение бюджета политпросветорганов, причем съезд признал необходимым, что на политпросветработу должно выделяться не менее 17% бюджета Отд. Нар. Образования, установленного Наркомпросом. При построении бюджета твердо придерживаться режима экономии.

б) Съезд установил структуру и штаты губернских, уездных и волостных аппаратов, подчеркнув необходимость укрепления низовых аппаратов, закрепив в волости 4 работника.

в) Съезд наметил мероприятия дальнейшего развертывания сети изб-читален, библиотек, ликпунктов и др., положив в основу решения XIII съезда партии о культработе в деревне.

г) В области взаимоотношений с другими организациями подчеркивается необходимость добиваться согласованности в работе с профсоюзами, основываясь на решениях XIV партконференции о «целесообразности существования рабочих клубов при профсоюзах и их органах под идейным направляющим руководством парт-организаций и с ближайшим участием в работе клубов политпросветорганов Наркомпроса».

Съезд считает необходимым, исходя из решений XIV партсъезда, усилить работу с молодежью, втягивая ее во все виды и формы политпросветработы.

По вопросу о политпросветработе в деревне съезд констатирует, что благодаря указаниям, данным XIII партсъездом, она начинается

непрерывно расти и укрепляться и что к моменту IV съезда сеть изб-читален по РСФСР в целом уже достигла того количества, которое было указано XIII партсъездом, а «изб-читальня в значительной мере стала центром политпросветработы в деревне; усилилась работа по ликвидации неграмотности; положена основа накоплению библиотечного ядра; кружки, особенно сельскохозяйственные, заняли определенное место в политпросветработе; во всех укрупненных волостях организованы справочные столы»¹

Главнейшими из недостатков работы съезд считает:

а) Не совсем достаточное наполнение работы политическим содержанием в том смысле, что она слабо увязана с практическими задачами партии и советской власти. Отсутствие четкой линии в деле обслуживания основной массы крестьянства — бедноты и середняков, а также батрачества.

б) Отвлеченность агитации и пропаганды, слабый учет запросов крестьянства, недостаточное знание местных условий»¹.

в) Недостаточное внимание к формам и методам художественной работы.

г) Недостаточное использование актива села для развертывания и углубления работы.

д) Слабость агитации и пропаганды среди нацменьшинств и отсутствие организационного руководства работой национальных учреждений.

Съезд наметил для изживания отмеченных недостатков и развития политпросветработы в свете решений XIV партсъезда план, соответственно которому «Политпросветительная работа в деревне должна, прежде всего, помогать делу строительства социализма, направляя внимание широких масс на социалистические элементы нашего хозяйства, на имеющиеся уже достижения, на дальнейшие практические мероприятия, которые должны увеличивать число таких достижений»².

Все виды политико-просветительной работы должны быть поставлены на службу одной цели — ускорить процесс поднятия на коллективных началах бедняцких хозяйств, сомкнуть бедняков с середняками на путях строительства новой деревни, укрепить значение батрачества, как отряда пролетариата в деревне.

Для разрешения этой задачи приобретает особое значение агропропаганда, кооперативная пропаганда, пропаганда индустриализации страны.

Надежда Константиновна Крупская во вступительном слове при открытии съезда указала, что стержнем политпросветработы как в городе, так и в деревне должна быть работа вокруг советов.

Соответственно с этим съезд постановил приблизить политпросветработу к работе секций ВИК-ов, увязать весь план работы волполитпросветкома с работой ВИК'а.

¹ «Коммун. Просв.» № 3, 1926 г., стр. 182.

² «Коммун. Просв.» № 3, 1926 г., стр. 182.

³ Там же.

В связи с обострением международного положения съезд указал на необходимость усиления военно-оборонной работы через расширение сети военных уголков в избах-читальнях.

Для укрепления всех видов и звеньев политико-просветительной работы в деревне съезд считает необходимым усиление методической работы и намечает ряд мероприятий для повышения политической и общеобразовательной квалификации политпросветработников, в том числе усиление издания методической литературы, приспособленной к особенностям отдельных хозяйственных районов.

Рост промышленности, достижения в области восстановления народного хозяйства сопровождались улучшением экономического положения и повышением культурного уровня пролетариата. Пролетариат, распыленный в годы гражданской войны, вернулся в промышленные центры, сплотился и организовался. Одновременно в производство стали вливаться новые слои молодых рабочих, только что вышедших из деревни.

Перед политпросветами и профсоюзами встала задача организовать под руководством партии работу по коммунистическому воспитанию новых слоев рабочих при помощи основного рабочего ядра. Эта задача выполнялась профсоюзами неудовлетворительно. Враги народа, пробравшиеся в руководящие профсоюзные органы, вредительски выхолащивали политическое содержание культурно-просветительной работы и проповедывали в работе клубов направление «без направления». Против этой линии резко выступали В. М. Молотов и Н. К. Крупская. Съезд осудил эту линию и отметил это в своих решениях.

Четвертый съезд политпросветов отметил следующие основные недостатки в состоянии городской политпросветработы:

а) Ослабление за последние годы (до съезда) городской политпросветработы.

б) Недостаточное внедрение в политпросветработу политического содержания.

в) Недостаточное содействие повышению производительности труда, оживлению советов.

г) Слабое обслуживание новых кадров рабочих и неорганизованного населения.

д) Недостаточное обслуживание женских масс и недостаточное удовлетворение культурных запросов трудящихся масс.

е) Отсутствие единого внутренне-согласованного плана политпросветработы и отвлеченность агитации и пропаганды (отсутствие увязки содержания политпросветработы с практическими интересами масс).

Основными задачами политпросветработы в городе съезд признал: добиться расширения и улучшения политпросветработы в городе, стержнем которой должна быть работа горсоветов. Работа профсоюзов должна быть увязана с работой политпросветов.

Содержание городской политпросветработы должно быть направлено на содействие социалистическому строительству во всех

областях, на пропаганду основных мероприятий партии и правительства, причем одной из ближайших задач является развертывание производственной пропаганды, которая должна основываться на конкретных вопросах — на поднятии производительности труда, повышении квалификации, улучшении качества, проведении режима экономии.

Съезд с особой силой подчеркнул необходимость улучшить работу по содействию политпросветучреждений повышению и накоплению общеобразовательных и технических знаний у масс.

Съезд отметил слабые темпы развития сети наших общеобразовательных школ и курсов сравнительно с запросами масс города и деревни и недостаточное качество их работы.

Съезд уделил очень большое внимание вопросам ликвидации неграмотности и малограмотности, подчеркнув необходимость усилить во всей работе особое внимание к приобретению обучающимися технических навыков чтения, письма и счета.

Съезд установил, что для удовлетворения возросшей потребности трудящихся масс города и деревни в общеобразовательных и практических занятиях должна быть расширена существующая сеть общеобразовательных школ взрослых и пополнена новыми одногодичными, двухгодичными, трехгодичными школами для взрослых рабочих в городах, вечерними крестьянскими курсами в деревнях, а в крупных промышленных центрах рабочими университетами.

В области библиотечной работы и самообразования съезд считает необходимым усилить работу библиотек-передвижек, работу с читателем; он подтвердил решения первой конференции по самообразованию о том, что самообразовательная работа должна направляться по руслу всей системы общего и политического образования в РСФСР.

Съезд наметил в своих решениях две основные линии в работе политпросветучреждений: работу с беспартийным активом и работу с широкими массами трудящихся.

Надежда Константиновна Крупская в статье «Восемь лет» (Журнал «Коммунистич. Просвещ.», № 5 за 1925 г.) писала:

«Сейчас, когда страна экономически поднимается, острая борьба за существование политпросветучреждений отойдет в прошлое. Центр внимания теперь переходит на развертывание массовых форм углубленной работы, на охват ими всего населения, на пронизывание всей работы духом ленинизма, на вовлечение населения в активную работу поднятия своего культурного уровня.

Вся политпросветработа должна быть придвинута ближе к массам, должна протекать при их активном участии, отвечать на запросы масс. стать им близкой и понятной, стать им необходимой».

Стремление придвинуть политпросветработу к массам нашло себе яркое отражение в работах съезда.

Тов. Молотов посвятил значительную часть своего выступления на съезде вопросу о роли политпросветучреждений в создании беспартийного актива в деревне вокруг партии и советов. Наша

задача в деле политического просвещения масс, — говорил он, — заключается в том, чтобы политпросветская работа теснейшим образом вливалась и входила в общее русло работы советов, работы кооперации, работы кресткомов и тем самым создавала бы беспартийный крестьянский актив, проводила бы линию организации бедноты. Если не дооценивать этого, значит становится на неправильный путь.

В связи с этими указаниями тов. Молотова съезд подчеркнул особое значение работы красных уголков, сеть которых в это время бурно росла, и вовлечение в сферу воздействия политпросветучреждений, примыкающих к пролетариату неорганизованных слоев городского населения.

Съезд с особой силой подчеркнул в резолюции «Организация политпросветработы среди нацмен» необходимость усилить внимание и руководство политпросветработой среди национальных меньшинств, причем указал на необходимость укрепить материальное положение работников в национальных политпросветучреждениях, неуклонно перевести работу всех политпросветучреждений для нацменьшинств на национальные языки.

Съезд установил систему повышения квалификации и подготовки кадров и методического руководства. Особое место в системе методического руководства отведено кабинетам политпросветработы при губполитпросветах.

Четвертый съезд политпросветов выявил новый этап в работе. Политпросветработа подошла ближе к массам. Развитие новых форм сельского хозяйства, успехи в области оживления промышленности — вызвали острую потребность в расширении политпросветработы. Основная задача нового этапа — повышение качества работы и правильная постановка ее в связи с задачами социалистического строительства, формулированными в решениях XIV съезда партии.

Развитие политико-просветительной работы после съезда

После съезда политпросветработа продолжает систематически и планоно развиваться на основе общегосударственного плана народного образования. Плановая работа требовала учета местных условий, так как политпросветработа должна была быть тесно связана с конкретными хозяйственными задачами села, района, области. Хозяйственные особенности краев должны были учитываться Главполитпросветом и в его инструктивно-методических материалах.

Это толкнуло Главполитпросвет на разработку методов и форм учета местных особенностей и работы политпросветучреждений.

В этот период была установлена прочная, хотя и недостаточно высокая материальная база политпросветработы в деревне и разработаны типовые бюджеты изб-читален (сельской и волостной) и библиотек.

Сеть политпросветучреждений значительно выросла и в 1926/27 учебном году выражалась в следующих цифрах:

1. Ликпунктов	26 000
2. Школ малограмотных	3 483
3. Изб-читален	9 729
4. Кре. тьянских курсов для взрослых	96
5. Рабочих	128 (35 тыс. уч-ся)
6. Школ взрослых повышенного типа	280 (60 " ")
7. Рабочих университетов	26
8. Клубов (в вед. органов нар. обр.)	1 362
9. Библиотек (стационарных)	10 479
10. " (передвижных)	25 579

Вместе с профсоюзными число библиотек было 15.176.

Число платных работников достигло в 26/27 уч. году 60 тысяч.

Все же сеть основных политпросветучреждений была еще совершенно недостаточна, так как радиус обслуживания избсй-читальней, например, равен 10, 20 и даже 30 километрам, а количество населения на каждую избу-читальню — 13, 15 и даже 33 тысячам (в Курской губернии) ¹.

Сеть изб-читален, библиотек и ликпунктов становится относительно устойчивой, прирост их не велик, но число учреждений непрерывно растет за счет красных уголков, библиотек-передвижек и пунктов индивидуально-группового обучения.

Ликвидация неграмотности, которая была всегда по указаниям Владимира Ильича Ленина первоочередной задачей политпросветов, и в период борьбы за индустриализацию стояла в центре их внимания. Для выполнения плана ликвидации неграмотности к десятилетию Октябрьской революции ВЧК л/б развернула широкую работу совместно с профсоюзами и обществом «Долой Неграмотность», которое созвало в январе 1926 года свой первый съезд.

Работа приобретает широкий размах, охватывая миллионы неграмотных взрослых. В 1925/26 уч. году в СССР было 50.893 ликпункта, в которых было обучено 1.640 тысяч неграмотных. В связи с широким размахом работы обучение уже производится не только на ликпунктах, но почти в каждом населенном пункте в порядке индивидуально-группового обучения. Его удельный вес повышается с каждым годом. В связи с этим число ликпунктов в 1926/27 уч. году несколько снижается (до 46.759), а число обученных в них — 1.516 тысяч. К десятой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в СССР было обучено около 8 миллионов человек.

Необходимо отметить, что особое внимание уделялось ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств. Среди всех обученных — 20% составляли национальные меньшинства. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по ликвидации неграмотности проделала огромную работу по созданию букварей и учебных пособий на национальных языках. К концу 1927 года были разработаны

¹ «Коммунистическое Просвещение» № 5, 1927 г., стр. 49—50.

буквари для народностей, которые в момент переписи 1926 года не имели своей письменности, как хакасы, шорцы.

Силами общественности, организованной обществом «Долой Неграмотность», было обучено к этому времени 900 тысяч неграмотных. Но уже с первого съезда ОДН расширяет свои функции, вовлекая своих членов в обучение переростков, в помощь строительству детской школы, а после введения всеобщего обязательного обучения и самообразовательной работе.

К X годовщине Октября ОДН имело в своих рядах 1.200 тысяч членов¹.

В связи с огромной потребностью в технических знаниях, в связи с развитием производственной, агро-зоо-технической и кооперативной пропаганды возникли в дополнение к школам взрослых повышенного типа рабочие и крестьянские общеобразовательные курсы и Рабочие Университеты, которых уже в 26/27 учебном году было 26, а в них 7.000 слушателей. Крестьянских курсов для взрослых в 26/27 году было 96; рабочих курсов для взрослых в 26/27 году было 128.

К концу 1927 года эти школы представляли уже более или менее законченную систему общего рабочего образования. Она начиналась ликпунктом и школой для малограмотных, затем шли одногодичные и двухгодичные общеобразовательные курсы и трехгодичные школы взрослых повышенного типа. Венчал эту систему рабочий университет.

Эта система не обладала преемственностью отдельных звеньев, как система народного образования. Относительная преемственность существовала между ликпунктом и школой для малограмотных, которые являлись подготовительной ступенью, с одной стороны, к общеобразовательным курсам и школам, а с другой стороны, к системе партийного просвещения. Все же остальные звенья, имея единую установку в работе, разнились лишь тем, что они могли удовлетворять запросы разных групп рабочих с разной общеобразовательной подготовкой и разным опытом общественно-политической и производственной работы.

Школы взрослых повышенного типа и общеобразовательные курсы имели своей основной задачей: 1) повысить общеобразовательный, культурный и политический уровень учащихся, 2) дать навыки для дальнейшей самообразовательной работы и 3) тем самым содействовать повышению квалификации учащихся как в производственной, так и в общественной работе.

Хотя школы взрослых не имели своей прямой целью, как фабрики и др. учебные заведения, готовить рабочих в ВУЗы, но косвенно они значительно содействовали продвижению рабочих в ВУЗы и пролетаризации состава студенчества.

С осени 1926 года возникают крестьянские общеобразовательные курсы, которые содействовали поднятию культурного и политического уровня батрачества, бедноты и средняков.

¹ «Коммун. Просвещение» № 5, 1927 г., стр. 87—88; 91—95.

После 15-го съезда партии перед ними ставится задача содействовать путем повышения общеобразовательных, политических и сельскохозяйственных знаний коллективизации сельского хозяйства и повышению производительности сельскохозяйственного труда.

Общеобразовательные курсы и школы взрослых повышенного типа вели среди окружающего населения большую политико-просветительную и воспитательную работу, которая приобрела особенно большое значение в связи с социалистической реконструкцией народного хозяйства. В положении о крестьянских курсах взрослых, утвержденном коллегией Наркомпроса 13 сентября 1929 года, об общественно-политической работе курсов говорится:

«В задачу крестьянских курсов входит не только дать курсантам определенную сумму знаний, но и научить их вести общественно-политическую работу на селе. Поэтому каждые курсы должны стать культурно-политическим очагом своего района с целью воздействовать на повышение культурно-политического уровня населения и перестройки сельского хозяйства на социалистических началах».

На 15-м съезде партии тов. Сталин поставил перед партией задачу: «усилить борьбу за культурный подъем рабочего класса и трудящихся слоев крестьянства» (Сталин). Ответом на это был дальнейший рост сети общеобразовательных школ, которые стали организовываться чуть не на каждом производстве, в колхозах и совхозах.

Рабочие Университеты, возникшие позже остальных форм рабочего образования, имели своими задачами: а) развитие и углубление коммунистического миросозерцания слушателей на основе повышения их общекультурного уровня; б) выработку у слушателей навыков к самостоятельному приобретению знаний; в) содействие повышению производственной квалификации слушателей (рабочих) путем научно-теоретического освещения важнейших сторон производства фабрично-заводских предприятий данного района; г) помощь слушателям в деле получения большей подготовки к общественной работе (административно-хозяйственной, профессиональной, кооперативной, культурно-просветительной и т. п.).

Н. К. Крупская писала о рабочих университетах: «Надо, чтоб рабочий университет действительно был связан с рабочими массами...»

В доброе старое время Университет отрывал рабочих от фабрики, от рабочей среды, рабочий через университет «выходил в люди». И сейчас такой взгляд, как ни странно, еще не изжит, между тем наша задача — не вырывать одиночек из массы, а через передовые, наиболее развитые слои рабочих поднимать всю массу». ¹

Небезинтересно сопоставить систему рабочих школ в СССР с системой школ для взрослых рабочих в капиталистических стра-

¹ «Коммун. Просвещение» № 6, 1926 г., стр. 164.

нах, в частности в Соединенных Штатах Северной Америки, где они широко практикуются.

Они организуются там, как и во всех капиталистических странах, не государством, а частными лицами, предпринимательскими и профсоюзными организациями. Эта система обучения преследует одну цель: научить лучше работать, чтобы получить на этом большую прибыль. Поэтому они по преимуществу носят профессионально-технический характер, дают индустриальные и коммерческие знания. Они не только помогают подготовке нужных капиталистам квалифицированных рабочих, но они помогают им раскалывать рабочий класс, они содействуют созданию «рабочей аристократии», на которой держался оппортунистический II Интернационал.

В нашей стране, где власть принадлежит трудящимся, где миллионы ведут активную общественную работу в партийных, профсоюзных, советских и общественных организациях, заботу об удовлетворении их тяги к необходимым им общеобразовательным и социально-экономическим знаниям несет советское государство.

В 1927 году, когда для борьбы с бюрократизмом в советском аппарате было выдвинуто много рабочих на ответственную советскую и хозяйственную работу, общеобразовательные школы и рабочие университеты давали, по преимуществу общеобразовательные и социально-экономические знания. Удовлетворяя стремление рабочих к знанию, они содействовали повышению их культурно-политического уровня и способствовали повышению их общественной активности и производственной квалификации.

Однако в связи с бурным ростом нового строительства и тяжелой промышленности со стороны учащихся все чаще и чаще предъявляются требования дать и технические знания. Первая Всероссийская конференция рабочих университетов (в июне 1927 года) сочла необходимым ввести в учебный план вопросы производства и техники. А чтобы удовлетворить индивидуальные требования рабочих, желающих углубить изучение своей специальности, рабочие университеты должны были организовать для них соответствующие консультации.

В период борьбы за коллективизацию Рабочие Университеты были реорганизованы в комбинаты рабочего образования и немало содействовали подготовке квалифицированных кадров нашей социалистической индустрии.

Одновременно с этим развивается и самообразование. II Всесоюзное совещание по самообразованию (январь 1927 года) отметило усиленный рост кружков самообразования, причем на первом месте шло политическое и сельскохозяйственное самообразование, отставало общее и кооперативное самообразование. Была выдвинута задача подтянуть этот отсталый участок. За период с конца 25-го года была проделана значительная работа по изучению и разработке методов работы самообразовательного кружка, организации самообразовательных экскурсий, вовлечена в самообразовательную работу библиотека.

В 1926/27 году развивается заочное обучение, которое до тех пор существовало лишь по кооперативному просвещению. Для его развития было создано в начале 1926/27 года «Бюро заочного обучения Главполитпросвета», начавшее с февраля 1927 года занятия по курсу общеобразовательной школы I ступени. Одновременно были созданы «Заочные общеобразовательные курсы МГСПС», «заочная переподготовка и подготовка работников просвещения Главсоцвоса», с 1927 уч. года были открыты заочный профуниверситет, заочные курсы по переподготовке политпросветработников, производственно-технические школы и курсы при Ломоносовском институте и Тимирязевской академии в Москве.

По линии политического самообразования начали работать заочные Московская Губсовпартшкола и вечерняя Совпартшкола при Коммунистическом Университете им. Свердлова. В 1927/28 уч. году открыт заочный Коммунистический Университет.

Заочное обучение преимущественно повторяло существующие учебные заведения. В связи с расширением самообразования возрастает потребность в руководящих и учебных пособиях. Соответственно с этим журнал «Помощь самообразованию», который начал выходить в 1923 году, был превращен только в руководящий журнал. Кроме него издается ряд журналов учебных: 1) Журнал Главполитпросвета «Учись сам» — по программе крестьянских курсов для взрослых, 2) «Сам себе агроном» — по сельскохозяйственному самообразованию; 3) «Хочу все знать» — по производственно-техническому самообразованию; 4) «Школа на дому», «Рабфак на дому», «Народный Университет на дому» и «Коммунистический Университет на дому».

В Ленинграде выходил журнал «Самообразование», дававший и руководящий, и учебный материал. В Москве — учебный журнал «Деревенский самоучка».

Таким образом, путем самообразовательных кружков и заочного обучения с каждым годом втягивались в самообразование все новые тысячи трудящихся.

В области библиотечного дела этот период дает большой рост сети и качественные улучшения работы. Уже указывалось, что по данным ЦСУ РСФСР в 1926 году было — 15 176 библиотек и 25 579 передвижек. К этому времени выросло в среднем количество книг на одну библиотеку, выросло и число подписчиков.

Приводим данные по одной группе центральных губерний.

Общее количество книг здесь выросло с 3 471 930 в 1920 году до 5 694 685 — в 1926 году. Среднее количество книг на I библиотеку дошло в 1926 году до 2 955 против 1 503 — в 1920 году. Число подписчиков на библиотеку достигло 307 к концу 1926 года против 183 — в 1920 году.

Качественные улучшения заключались в плановом развертывании сети, приближении книги к населению через организацию передвижной сети и отмену залогов, платы за пользование книгами и других, затрудняющих пользование библиотекой правил.

Громадным достижением был рост сети библиотек в автономных республиках РСФСР, достигший к концу 1926 года числа 1 335 библиотек, из которых 420 было в городах, 915 в сельских местностях. На каждую городскую библиотеку приходилось --- 5 376 книг, на каждую сельскую --- 1 448.¹

Кино-сеть вырастает в течение 26 и 27 гг. очень быстро и достигает к апрелю 1927 года 1 452 коммерческих кино-театров, 1 767 клубных кино-установок, 231 сельских стационаров, 1 344 городских и деревенских кино-передвижек.

В период борьбы за индустриализацию страны особенно важное значение приобретает культурная работа профсоюзов, главным рычагом, которой являются клубы и красные уголки.

Четырнадцатый съезд требовал от профсоюзов особенного внимания культурно-просветительной работе в целях удовлетворения растущих культурных запросов передовых слоев пролетариата и поднятия культурного уровня пришлых и отсталых слоев рабочих. Съезд указал, что клубная работа должна быть максимально разносторонней и предупреждает профсоюзы против бюрократизации клубной работы.

Но несмотря на эти предупреждения руководство ВЦСПС, во главе которого стоял ныне разоблаченный враг народа Томский, саботировало выполнение этого решения, насаждало аполитичность, голое культурничество и халтуру в клубах. Клубы и в особенности клубная сцена превращались зачастую в арену деятельности различных враждебных элементов и не выполняли основных задач удовлетворения растущих культурных запросов рабочих.

Пятнадцатая партийная конференция в своей резолюции «Об итогах работы и очередных задачах профсоюзов» говорит о содержании работы клубов и культурной работе профсоюзов следующее:

«В виду имеющих место отклонений от правильной линии конференция напоминает о необходимости проведения указаний 14-го партийного съезда о том, что сама клубная работа должна быть максимально разносторонней, дабы сочетать в себе удовлетворение потребностей своих членов в отдыхе и здоровом развлечении с культурно-просветительными и воспитательными задачам». Вся культурная работа профсоюзов должна быть значительно оживлена и стать более разносторонней. . .

«... профсоюзы обязаны заботиться о развитии классового самосознания своих членов, поэтому должны вести среди них политическое и профпросвещение, развивать их инициативу и самостоятельность на основе пролетарской демократии».

Одновременно с этим конференция констатирует значительные достижения в области клубной работы, которые заключаются в углублении клубной кружковой работы, более полном вовлечении в клубы взрослых рабочих, в широком развертывании красных

¹ Данные взяты из журнала «Коммунистическое Просвещение» № 5, 1927 г., стр. 117—118.

уголков (на 1 июля 1926 года — 19 тысяч), развитии физкультуры, здоровом подходе к развертыванию массовой культурной работы среди сезонных рабочих и в сельских местностях, в росте библиотек и углублении библиотечной работы, развитии самодеятельности и выборности клубных правлений.

Пятнадцатая партийная конференция, еще раз осуждая систему навязывания рабочим массам выдуманных форм и методов культурной работы, требует от профсоюзов «всестороннего обслуживания культурных потребностей объединяемых ими масс, приспособляя формы и методы своей работы соответственно их производственным и бытовым особенностям и культурному уровню, постепенно поднимая эти массы на все более и более высокие ступени культурного развития».

В связи с развертыванием массовой разъяснительной и воспитательной работы среди новых кадров рабочих вырастает удельный вес культурно-просветительной работы вне стен клуба — в рабочих общежитиях, домах-коммунах, в красных уголках, в жилтовариществах, артелях.

Развивается кино и радио-работа.

Изба-читальня, ставшая в основном центром политпросветработы в деревне еще к началу 1926 года, обрастает к 10-й годовщине Октября значительной сетью, так называемых, мягких (т. е. внебюджетных) изб-читален и красных уголков, создаваемых по инициативе самого населения. Она завоевывает себе все больший авторитет среди населения и развертывает свою работу все шире и шире. Изба-читальня принимает активное участие в оживлении советов. Советские кампании (отчеты, переборы) проходят при активном участии избы-читальни и красного уголка и в их стенах. Изба-читальня начинает строить свой план на основе плана работы сельсовета и волостного исполнительного комитета и становится пропагандистом текущей работы советов или, как ее называют, «советским агитпропом».

Основным содержанием работы избы-читальни и других политико-просветительных учреждений деревни, кроме содействия оживлению советов является пропаганда задач индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, разъяснительная работа среди бедноты и батрачества, агро и кооперативная пропаганда, помощь росту советской общественности, работа среди крестьянок, пропаганда укрепления обороноспособности нашей страны и укрепление физкультуры и спорта.

Конкурсы на лучшую избы-читальню, которые проводились в некоторых губерниях после конкурса «Правды» (в 1925 году), показали, что изба-читальня уже в 1926 году превратилась в культурный очаг, привлекающий к себе все больше и больше масс крестьян и разивающий их культурную активность.

Так, по итогам губернского конкурса, проведенного Архангельским губкомом ВКП(б), губполитпросветом и редакцией газеты «Северная деревня», избы-читальни организовали ликвидацию неграмотности и малограмотности, справочную работу, сельско-

хозяйственные, политические, театральные и другие кружки. В результате работы сельско-хозяйственных кружков крестьяне переходят к рациональному кормлению скота, к культурным методам обработки земли, развивается кооперация.

О положительных результатах политпросветработы свидетельствует письмо Нелидовской избачитальне, оглашенное на Всероссийском съезде избачей:

«Приветствую Нелидовскую избачитальню ввиду того, что я обращался за книжками по сельскому хозяйству, на что мне избачитальня пошла навстречу в широком разъяснении.

По разному хозяйству давала книжки, за что за период 1926 года сильно растрожила меня и я повел в деревне наиболее культурный лад, т. е. 1 августа 1926 года провел землеустройство, разбил деревню на отрубные участки, и вот, получивши участки, крестьяне стали работать, как пчелы роем, т. е., где была пустыня, там делают свет и видно, что сильно рады, что вылезли из кабального трехпольного хозяйства.

Бывало, чтобы собирать всех хозяев и согласовать, сколько хлопотать надо, а глядишь два несогласны и дело провалилось. А теперь я уже слышу, каждый хозяин свою жизнь выдвигает наружу, уже выдвигает мысль о клевере, о корнеплодах, значит уже идет на новую советскую деревню».

4 марта 1927 г. ¹

Избачитальня превращается в организующий центр советской общественности на селе, она организует бедняка и середняка вокруг партийных организаций и сельсоветов на разрешение задач социалистического строительства.

Через советы красных уголков и избачитален они организовали активность сельского населения в вопросах культуры против кулацких элементов, которые всегда выступали против открытия избачитален и красных уголков.

О классовой борьбе вокруг избачитален говорит заметка в Сталинградской газете «Борьба» от 22 февраля 1928 года о том, что в Жутовском сельсовете по наущению церковного старосты разобрали избачитальню, а лес продали по сходной цене церковному совету.

В 1926 году газеты сообщали, что в Томском округе Сибири, в деревне Кирсановка, Мало-Песчанского района, убит кулаками 12 сентября 1926 года ликвидатор неграмотности т. Маркидонов Панкратий Степанович, активный общественный работник-селькор ².

Таких примеров можно было бы привести много.

Избачитальня обростаёт активом, внутри ее организуются ленинские уголки, военные, сельско-хозяйственные и др. Работа начинается выходить за пределы избычитальни. Избач становится не

¹ Доклады и речи на 1-м Всероссийском съезде избачей. Изд. «Долой Негр.», 1927 г., стр. 67.

² «Коммун. Просв.» № 5, 1927 г., стр. 98.

только исполнителем, но и организатором политико-просветительской работы.

К этому времени к работе изб-читален привлекается учительство, демобилизованные красноармейцы, комсомол. Последний начинает принимать особенно активное участие в культурно-просветительской работе после указаний тов. Сталина на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 6-го апреля 1925 года, что комсомольцы должны быть самыми активными участниками культурного строительства в деревне и что нужно, «чтобы комсомольский актив в деревне был снабжен необходимыми указаниями и материалами по культурному строительству в деревне — по развитию изб-читален, ликвидации неграмотности и пр.

«Активист — комсомолец, как естественный помощник советов и вообще культурных сил в деревне по насаждению советской культуры — такова задача» (И. В. Сталин — О комсомоле — Изд. «Мол. Гвардия», 1933 г., стр. 13).

Всероссийский съезд избачей

О росте сельской политико-просветительской работы в это время свидетельствует Всероссийский съезд избачей, созданный в марте 1927 года. Открывая съезд, Н. К. Крупская указала, что на съезде уже не придется говорить о том, что надо проводить в избах-читальнях, а как проводить, так как «линия работы определяется директивами партии, постановлениями советской власти».

Каждый избач уже знает, что ему нужно, как можно лучше знать и проводить в жизнь все эти решения и постановления.

Анализируя состояние работы, Надежда Константиновна указала, что еще недостаточно ведется кооперативная пропаганда, политпросветработа часто ведется по шаблону, недостаточно углубленно. Чтобы избежать этого недостатка необходимо увязывать политпросветработу с местными условиями. В соответствии с этим Н. К. Крупская выдвинула вопрос о развитии политико-просветительской работы в каждом районе соответственно направлению его хозяйства, состоянию культуры и запросам населения.

Съезд проходил под знаком повышения качества работы избы-читальни, через которую должно было проводиться пролетарское революционное влияние в деревне.

Съезд приветствовали представители многих наркоматов и общественных организаций, проводивших свою массовую работу через избы-читальню.

В докладах и прениях были обсуждены вопросы о рациональном расположении и дальнейшем росте сети сельских политпросветучреждений, достигшей к этому времени норм, указанных XIII съездом партии, об организации крестьянского актива вокруг изб-читален и красных уголков, о планировании работы волостной избы-читальни на основе плана ВИК-а, о содержании работы избы-читальни и красного уголка, о роли комсомола в работе сельских политпросветучреждений.

Съезд показал, что деревенская политпросветработа значительно выросла и что несмотря на наличие еще целого ряда недостатков в работе изб-читален, они стали близки массам и стали помощниками партии по работе в деревне, по вовлечению масс крестьянства в строительство социализма.

Вопросы культурного строительства на XV съезде партии

К концу 1927 года, преодолевая внутренние и международные трудности, партия добилась решающих успехов политики социалистической индустриализации. Быстро вырос социалистический сектор промышленности за счет частного сектора, быстро вытеснялся частник из торговли, быстрым темпом шел рост крупной социалистической промышленности. Сельское хозяйство отставало от промышленности. Особенно отставало зерновое хозяйство. Это грозило кризисом животноводческого хозяйства и голодом для городского населения и армии.

Перед партией встала во весь рост задача перехода на крупное сельское хозяйство, на машинную обработку земли и поднятия в несколько раз товарности зернового хозяйства. Партия большевиков и советское государство встали для разрешения этих задач на путь объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные социалистические, т. е. на путь коллективизации сельского хозяйства.

Вл. Ильич Ленин указывал неоднократно, в частности, в статье «О кооперации», что «полное кооперирование невозможно без целой культурной революции». Осуществление социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства требовало усиления темпов культурного строительства. Последнее же подвигало вперед медленно. К XV съезду партии у нас еще существовала большая культурная отсталость. Процент неграмотности был еще велик. Поэтому, приняв решение о продолжении политики социалистической индустриализации и всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства, XV съезд партии дал также указания об усилении культурного строительства. Вопрос о культурной революции был поставлен на съезде товарищем Сталиным.

В политотчете съезду тов. Сталин выдвинул задачу дальнейшего улучшения материального и культурного положения рабочего класса и крестьянства и поставил вопрос о культурной революции в связи с улучшением работы государственного аппарата и борьбой с бюрократизмом.

Товарищ Сталин сказал:

«д) О ленинском лозунге насчет культурной революции.

Вернейшим средством против бюрократизма является поднятие культурного уровня рабочих и крестьян. Можно ругать и поносить бюрократизм в государственном аппарате, можно шельмовать и пригвождать к позорному столбу бюрократизм в нашей практике, но если нет известного уровня культурности среди широких рабочих масс, создающего возможность, желание, умение контролировать государственный аппарат снизу, силами самих рабочих масс, бюро-

И. В. СТАЛИН.

кратизм будет жить, несмотря на то. Поэтому культурное развитие рабочего класса и трудящихся масс крестьянства не только в смысле развития грамотности, хотя грамотность является основой всякой культурности, но, прежде всего, в смысле приобретения навыков и умения войти в дело управления страной, являются основным рычагом улучшения государственного и всякого иного аппарата. В этом смысл и значение Ленинского лозунга о культурной революции.

Вот что говорил на этот счет Ленин в марте 1922 года, перед открытием XI съезда нашей партии, в своем письме на имя тов. Молотова: «Главное чего нам нехватает — это культурности, умения управлять. Экономически и политически НЭП вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики, дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда».

Этих слов Ленина нельзя забывать, товарищи.

Отсюда задача партии: усилить борьбу за культурный подъем рабочего класса и трудящихся слоев крестьянства».

(Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), ГИЗ, 1928 г., стр. 65—66).

Вопросам культурного строительства уделили очень много внимания т. Молотов и ораторы, выступавшие в прениях.

Тов. Молотов в докладе «О работе в деревне» подчеркнул, что состояние культурного строительства и темпы его развития не соответствуют потребностям индустриализации и коллективизации страны. Тов. Молотов подчеркнул, что «без действительного поднятия культуры мы быстро двигаться вперед не можем», что на некультурности держатся недостатки нашей работы и мешают лучшему развитию деревни.

Оппортунисты пытались, панически раздувая недостатки нашего культурного строительства, доказать, что раз мы еще недостаточно культурны, то нельзя переходить к крупному коллективному хозяйству. Они пытались и это использовать, чтобы помешать социалистическому строительству. Съезд дал им сокрушительный отпор. Тов. Молотов квалифицировал их позицию, как меньшевизм, как буржуазную идеологию, враждебную рабочему классу.

Так же меньшевики в свое время утверждали, что пролетариат не удержит власть в России, потому что массы неграмотны и некультурны. Вл. Ильич Ленин ответил на это, что пролетариату необходимо взять власть и тем уничтожить все препятствия на пути культурного развития народа, и уж тогда он совершит культурную революцию. История блестяще подтвердила правильность этого положения. После Великой Октябрьской социалистической революции культурность народа поднималась в соответствии с успехами социалистического строительства, на основе массового кооперирования крестьянства и вовлечения масс в управление. Подъем культурного уровня трудящихся шел вслед за подъемом нашего народного хозяйства.

Партия и советская власть, организуя и осуществляя социалистическую реконструкцию народного хозяйства, одновременно проявляли и огромную заботу о культурном строительстве.

Успехи социалистической индустриализации, наметившиеся к XV съезду, позволили поставить вопрос о культурной революции. Основные вопросы, требовавшие разрешения, были вопросы о грамотности как детей, так и взрослых, о кадрах для промышленности и о массовой культурной работе в деревне (политпросветработа, кино, радио).

Соответственно с этим в решении XV съезда партии о директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства говорится:

«Пятилетний план в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развития национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны, как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства СССР. В основу плана культурного строительства должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование и т. п.), и задача подготовки квалифицированных специалистов и научных работников»¹.

XV партийный съезд поставил, как практическую задачу, вопрос о введении всеобщего обязательного обучения и усилении ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

В резолюции «О работе в деревне» в разделе о культурной работе съезд признает необходимым принять меры к решительному проведению в жизнь всеобщего обязательного первоначального обучения, всемерно поддерживая в этом инициативу населения и местных советов, усилить культурное, в частности, школьное строительство в национальных районах.

Съезд признает необходимым

«ж) Укрепить политпросветработу в деревне, повысить ее качество. Особое внимание обратить на развитие дела деревенских радиоустановок, кино, усиление сети библиотек и т. п.»².

Политпросветработа после XV съезда партии

15 съезд партии поставил коренные задачи культурной революции, причем они должны были разрешаться в теснейшей связи с социалистическим строительством и темпами, соответствовавшими требованиям социалистической реконструкции народного хозяйства.

Проведение в жизнь решений съезда об индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства вызвало жестокое

¹ «ВКП(б) в резолюциях», ч. II, стр. 248. Партиздат, 1936.

² «ВКП(б) в резолюциях», ч. II, стр. 263. Партиздат, 1936.

сопротивление кулачества и антисоветских элементов в городе, поддерживаемых активартийной агитацией контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока и правых.

Кулаки стали отказываться продавать советскому государству излишки хлеба, проводить террор против колхозов, партийных и советских работников.

Часть старых специалистов, связанных со своими бывшими хозяевами и иностранной военной разведкой, стремясь помешать социалистическому строительству и укреплению обороноспособности нашей страны, стала организовывать вредительство и диверсии.

Партия повела решительную борьбу с кулачеством, опираясь на бедноту и укрепляя союз с середняком.

Сопротивление кулачества было сломлено. Была также раскрыта вредительская организация в Шахтинском районе Донбасса.

Факт вредительства показал, что подготовка специалистов из рабочего класса не стоит на должной высоте.

Сопротивление частно-капиталистических слоев города и деревни социалистическому строительству проявлялось также в области идеологической и культурной (в проповеди сменовеховства и буржуазно-демократических «свобод», в пропаганде национального шовинизма, в антисемитизме, в выросшей активности религиозных и сектантских организаций).

План культурного строительства первой пятилетки осуществлялся в обстановке классовой борьбы пролетариата против буржуазных элементов, опирающихся на пережитки, остатки традиций и привычек старого капиталистического общества.

Выполнение этого плана требовало решительного наступления пролетариата на враждебную ему классовую идеологию и враждебную ему линию в культурном строительстве.

Партия противопоставила сопротивлению капиталистических элементов на культурном фронте укрепление режима диктатуры пролетариата, усиление идейного воздействия пролетариата на деревню, усиление культурной и воспитательной работы в массах, направленной на всемерную мобилизацию пролетарских масс и особое усиление борьбы на идеологическом и культурном фронте. Это повлекло за собой коренную перестройку всей системы культурно-просветительной и массовой политпросветработы в стране. Для обсуждения конкретных задач культурного строительства было создано (с 30 мая по 3 июня 1928 г.) агитпроповещение при ЦК ВКП(б).

Совещание указало, что разрешение культурных задач, поставленных 15-м съездом партии, возможно лишь при условии борьбы на два фронта с оппортунизмом в области культурного строительства, при проведении четкой классовой линии и ближайшего, непосредственного руководства партии.

Требовалось решительное подтягивание темпов культурной революции к потребностям растущего хозяйства. Поэтому нельзя было ограничиться аппаратной работой органов народного образования. Агитпроповещение признало необходимым активное уча-

стие масс в культурной работе и развертывание рабоче-крестьянской общественности вокруг культурных мероприятий, поощрение инициативы отдельных предприятий, районов, селений и оживление работы низовых культурно-общественных организаций (социально-культурных секций советов, комитетов содействия школе, советов изб-читален, клубов и др.). В условиях классовой борьбы вся массовая культурная работа должна была быть тесно связана с агитацией и пропагандой партии и содействовать втягиванию масс в социалистическое строительство.

Это требовало коренного улучшения качества работы политпросветучреждений. Они должны были включиться в борьбу, которую вела партия с врагами социалистического строительства, борьбу за индустриализацию и коллективизацию.

В связи с решением съезда об оппозиции политпросветучреждения должны были усилить и углубить массовую работу по вопросам партстроительства, пропаганды ленинизма и истории партии.

Необходимо было пересмотреть еще раз в какой мере клубы, избы-читальни, библиотеки, школы взрослых помогают массам изучать ленинизм, в какой мере они содействуют разъяснению в массах решений 15-го съезда о дальнейших путях социалистического строительства, о составлении пятилетнего плана, как они содействуют подготовке кадров для промышленности и повышению квалификации работающих.

Массовое вступление в партию рабочих от станка, которое было ответом масс на контрреволюционную вылазку троцкистов (в ноябре 1927 года) также ставило перед политпросветчиками новые задачи. Надо было обслужить кандидатов партии школами, охватить их и их семьи культурной работой через клубы и библиотеки.

Перестройка работы была необходима и в связи с переходом многих предприятий на 7-часовой рабочий день и с введением непрерывного производства .

Ликвидация неграмотности

Главной конкретной задачей по подъему культурного уровня трудящихся масс было повышение грамотности.

План ликвидации неграмотности к 10-летию Октябрьской Революции не был выполнен. Количество неграмотных взрослых пополнилось оставшимися вне школы подростками. Получилась своеобразная стабилизация неграмотности. Не смотря на это местные исполкомы не уделяли этому делу должного внимания. Вопреки директивам Совнаркома и Госплана местные исполкомы не только не увеличивали ассигнований на ликвидацию неграмотности, а сокращали их. В 1927/28 учебном году значительно были снижены ассигнования в целом ряде областей и губерний: Ленинградской (в 1926/27 уч. г. — 474,8 тысяч руб., а в 1927/28 уч. году — 215,7 тыс. руб.), Воронежской, Северо-Двинской, Уральской области, Северном Кавказе и др. Сокращение бюджета имело место в 22-х губерниях. Совнарком, получив об этом сведения, дал во время

работ партсъезда всем исполкомам телеграмму, в которой предлагалось не допускать снижения ассигнований на ликвидацию неграмотности и подчеркивалась исключительная важность этой работы особенно в районах индустриализации или развитой сети сельскохозяйственной кооперации, в местах скопления наемной рабочей силы или сезонников¹.

В связи с сокращением штатов государственного аппарата местные отделы народного образования во многих местах не оставили инспекторов по ликвидации неграмотности и тем самым тоже ослабили этот участок.

Надо было срочно приступить к проведению в жизнь решений 15-го съезда о ликвидации неграмотности. Основным условием их выполнения была борьба с правооппортунистической практикой в этом деле.

Органы народного образования без помощи партийных, профсоюзных и общественных организаций не могли справиться с задачей ликвидации неграмотности в первую пятилетку. Требовались объединенные усилия всех организаций, требовалась мобилизация общественного внимания и контроля к этой работе.

Этому вопросу была посвящена очередная VII Всероссийская конференция по ликвидации неграмотности (с 15—19 июня 1928 г.). Там были заслушаны доклады ЦК ВЛКСМ, ЦСОДН, ВЦСПС, Центросоюза, Колхозцентра, Всекустпромсоюза, ЦК сельхозлесрабочих и ПУР'а об их участии в борьбе за грамотность².

Конференция подвергла критике работу Общества «Долой неграмотность», которое расширило к тому времени свои функции, разпыляло внимание и упускало из виду свою основную задачу—ликвидацию неграмотности.

Конференция установила взаимоотношения всех этих организаций с политпросветами и функции каждой из них в отдельности, что должно было содействовать налаживанию связи этих организаций на местах и усилить темпы работы. Было постановлено в первую очередь ликвидировать неграмотность среди рабочих, батраков, бедноты и допризывников.

Трудности, которые испытывала страна в связи с хлебозаготовками 1928 года, попытки кулаков диктовать цены на хлеб, обострение классовой борьбы, особенно, в деревне — делало обучение бедноты, батраков, допризывников, рабочих совхозов, сезонных рабочих и колхозников—задачей первостепенной политической важности.

Для разрешения ее надо было внести больше гибкости в формы и методы обучения грамоте. Надо было обеспечить комплектование школ по указанному классовому принципу и привести организацию школы в соответствие с условиями труда и быта учащихся, т. е. подбирать место и часы занятий, наиболее удобные для учащихся. Индивидуально-групповое обучение имело в этих условиях много

¹ Данные взяты из журнала «Коммунист. Просвещ.» № 1, 1928 г., стр. 84—85. Телеграмма СНК опубликована в «Еженедельнике НКП РСФСР» № 49 за 1927 г.

² Журн. «Коммунист. Просвещ.» № 4, 1928 г., стр. 94—101.

преимуществ. Школа грамоты, которая должна была не только обучать но и воспитывать политическую активность, начала развертывать большую политико-просветительную работу среди учащихся.

Классовая борьба в деревне отразилась и на этом участке. Кулацкие и церковные элементы, опираясь на темноту и некультурность, старались сорвать эту работу, распространяли нелепые слухи, запугивали обучающихся антихристом, как это было в Рязанской губернии.

В других местах они пробирались в ликвидаторы неграмотности и использовали это в целях контрреволюционной агитации. Так, делегат из Бурят-Монголии рассказывал на VII методической конференции по ликвидации неграмотности, как одно время ламы захватили в свои руки индивидуально-групповое обучение и стали его использовать в своих целях.¹

Меры, принятые партией и Наркомпросом для привлечения общественного внимания к ликвидации неграмотности возымели действие. В середине 1928 года уже наблюдается большой подъем общественного внимания этому делу.

Исключительно активную роль в развитии общественного движения за грамоту сыграл комсомол.

Внимание вопросам культурной революции, в частности ликвидации неграмотности со стороны комсомола усиливается после XV съезда партии.

VIII съезд комсомола, проводя в жизнь решения XV съезда партии и указания тов. Сталина о культурном строительстве и культурных задачах молодежи, обязал членов коммунистического союза молодежи выполнить указания вождей нашей партии Ленина и Сталина и принять активное участие в ликвидации неграмотности. Съезд выдвинул следующие конкретные задачи в этой области: 1) ликвидировать неграмотность среди комсомола; 2) мобилизовать и подготовить через органы народного образования 1.000 комсомольцев на работу по ликвидации неграмотности; 3) каждый грамотный комсомолец обязан найти и обучить одного неграмотного; 4) с 1-го августа 1928 года провести месячник ликвидации неграмотности для реализации решений съезда и для проверки участия комсомола в этой работе.

Культпоход

Намеченный съездом месячник ликвидации неграмотности вырос в культпоход комсомола, который начался в августе 1928 года.

Культпоход ставил себе целью мобилизовать общественные силы на борьбу с безграмотностью и вытекающими из нее последствиями (пьянством, грязью, ленью и проч.).

В августе 1928 года ЦК ВЛКСМ обратился с письмом, в котором призывал развернуть широкую кампанию за обучение неграмотных.

¹ «Ком. Просв.» № 4, 1928 г., стр. 96.

Призыв комсомола был поддержан обществом «Долой Неграмотность», а затем и Наркомпросом РСФСР.

Почин комсомола поддержала Н. К. Крупская, выступившая на страницах «Правды» со статьей¹, в которой она напоминает мысль Ленина, что мы сумеем ликвидировать неграмотность в короткие сроки, если за это дело возьмется сама масса. В этой статье она предлагала привлечь общественное внимание к делу ликвидации неграмотности и организовать это дело с помощью широчайшей общественной инициативы на основе социалистического соревнования.

Председатель О-ва «Долой Неграмотность» М. И. Калинин обратился в сентябре 1928 года с призывом к «труженикам городов и деревень, работницам, крестьянкам, членам ОДН, учителям и учащимся»².

16 сентября 1928 была выпущена ЦК ВЛКСМ, Главполитпросветом и Центральным Советом Общества «Долой Неграмотность» однодневная газета «Культпоход». В ней приняли участие М. И. Калинин, Н. К. Крупская, Максим Горький, Ярославский, Анри Барбюс.

Был брошен лозунг: «Грамотный обучи неграмотного».

На этот призыв горячо откликнулись рабочие инженерно-технические работники, студенчество, учителя, учащиеся и тысячи других добровольцев.

Этот горячий отклик передовых рабочих, колхозников, советской интеллигенции был отражением того великого трудового подъема, который охватил после 15-го съезда партии рабочих и крестьян нашей страны.

Не сразу была найдена правильная установка культпохода. Некоторые понимали его, как коллективное посещение кино, театров, музеев. Другие в (Егорьевске Моск. обл.) — как обследования групп «легкой кавалерии». Третьи рассматривали культпоход как разрешение конкретной культурной задачи, но разрешали они ее «по-военному», причем сильно злоупотребляли этой военизацией. Так, в Туле практиковались культполитические разведки, поверочные сборы, культурную армию чуть не ночью поднимали с постелей по сигналу, чтобы проверить ее боеспособность. В некоторых местах культпоход проводился стихийно, главное внимание сосредоточивалось на второстепенных задачах, а не на ликвидации неграмотности.

Но к концу 1928 года были найдены более правильные формы руководства культпоходом.

Так, в Бауманском районе г. Москвы, в Саратове, Куйбышеве основным содержанием культпохода была ликвидация неграмотности. Там были созданы под непосредственным руководством или

¹ Н. К. Крупская, Ликбезовская спартакиада. «Правда» № 215, 15 сент. 1928 г.

² Опубликовано в газетах: «Известия» № 229 и «Комсомольская Правда» от 2 октября 1928 г.

при ближайшем участии партийных комитетов особые комиссии по ликвидации неграмотности, в состав которых входили представители всех заинтересованных организаций. Эти комиссии объединяли все силы и средства и составляли единый план ликвидации неграмотности в короткий срок. В порядке культпохода производилась перепись неграмотных, привлекались добровольцы в качестве организаторов, методистов и ликвидаторов неграмотности.

Застрельщиком культпохода в Саратове выступил Коммунистический Университет им. Ленина. Общественность подхватила его почин Горсовет поддержал это начинание и дал ударное задание ликвидировать полностью неграмотность в течение года.

Начали работу с переписи неграмотных и малограмотных и вербовки добровольцев — учителей и методистов. За первые четыре дня было завербовано 1500 добровольцев.

Примеру Саратовского Комвуза последовали учебные заведения в других городах. Так, Академия Коммунистического Воспитания им. Н. К. Крупской в Москве взяла на себя ликвидацию неграмотности среди рабочих Красно-Пресненского района.

Темпы ликвидации неграмотности значительно поднялись. Об этом свидетельствует резко поднявшийся в то время спрос на буквари и учебные пособия. Госиздат не в состоянии был удовлетворить спроса на буквари и массовые издания для малограмотных, хотя выпустил к тому времени свыше миллиона букварей и изданий для малограмотных. Буквари издавались дополнительно отдельными местными организациями об-ва «Долой неграмотность» и комиссиями по ликвидации неграмотности.

На вечере смычки Бауманских и Саратовских культ-армейцев (в Москве, 30 апреля 1930 года) бауманцы рапортовали, что в 1928/29 учебному году обучалось 18 тысяч человек; добровольцев-культармейцев было 2.800 человек; среди населения развернута в порядке дошкольного похода культбытовая кооперация. Само население на собственные средства вновь организовало 67 детсадов, 27 дворовых площадок, 72 вечерние комнаты для детей при ликпунктах.¹

Обучение неграмотных сочеталось с широким развитием политико-просветительной работы среди обучающихся: проводились беседы на текущие политические темы, организовались лекции, экскурсии, среди обучавшихся распространялись газеты и книги, обучавшиеся вовлекались в общественную работу.

Культурно-бытовых вопросов, связанных с созданием условий для обучающихся, особенно женщин. Организаторы похода на неграмотность почти всюду организуют по образцу Бауманского района г. Москвы детские комнаты, площадки, создают дошкольные учреждения, продвигают книгу в массы. Все это движение содействовало повышению политической активности неграмотных и малограмотных. Выросла посещаемость ими собраний, в частности, по

¹ В первых рядах культпохода, 1930, ГИЗ.

перевыборам Советов; вырос интерес к вопросам народного страхования. В упоминавшемся уже Бауманском районе в наказах избирателей на 119-ти предприятиях вынесено 127 предложений по вопросам народного образования.¹

Культпоход поднял общественное внимание к вопросам ликвидации неграмотности, расшевелил профсоюзы, кооперацию и другие организации и поставил вопрос о ликвидации неграмотности по единому плану. Культпоход сыграл положительную роль в деле вовлечения масс в борьбу за культуру, в деле развития советского демократизма и в деле развертывания самокритики и критики работы органов народного образования и профсоюзов, содействовал развертыванию социалистического соревнования в культурной работе.

Несомненно, что культпоход был отражением общего подъема в стране и мы его рассматриваем, как проявление богатейших творческих сил трудящихся масс, освобожденных социалистической революцией и развернувшихся в процессе строительства социализма. С этой точки зрения культпоход был бесспорно положительным явлением. Но уже в начале его организации мы можем видеть ошибочные моменты, превратившие впоследствии культпоход в свою собственную противоположность, то есть из планомерного систематического массового движения трудящихся и советской интеллигенции за культуру в кампанейщину, штурмовщину.

Во-первых, уже с первых шагов культпохода в ряде мест органы народного образования стали ослаблять работу по ликвидации неграмотности и перекладывать ответственность за нее на штабы культпохода.

Во-вторых, в это дело с первых шагов было внесено очень много шумихи, несмотря на то, что против нее были очень авторитетные указания.

Так, товарищ Молотов на Ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) (1928 г.) сказал о культпоходе: «Это один из примеров такой пролетарской общественности, которая нам особенно необходима. Поменьше барабанного боя и побольше практической работы по поднятию культурного уровня рабочих, батрачества и деревенской бедноты. Таковы в данный момент задачи культпохода».²

Это предупреждение было услышано далеко не всеми. Вокруг культпохода было именно много барабанного боя, особенно в Саратове. А от него старался не отстать и Бауманский район г. Москвы и др.

Уже в начале тридцатого года мы наблюдаем у ряда работников неправильное понимание культпохода, какой-то левацкий заскок, понимание его как универсального метода культурной революции.

Так, на вечере смычки Бауманского и Саратовского отрядов культпохода (30 апреля 1930 г. в Москве) председатель собрания

¹ В первых рядах культпохода, 1930, ГИЗ.

² Цитировано по книге С. Евинтова, «Итоги культ. похода». «Мол. Гвардия», 1929 г., стр. 32—33.

(Гасилов) в своем выступлении назвал присутствовавший актив культпохода «непосредственными создателями новых форм и методов культурной революции». ¹

Уже не левацким заскоком, а прямым вредительством веет от предложения, разоблаченного впоследствии врага народа Бубнова, сделать учителем грамоты каждого ликвидировавшего всю неграмотность.

Результаты этих искажений сказались позже.

Культпоход развернулся довольно широко в 1928 году в городах, в крупных промышленных центрах, но до деревни еще не дошел. Деревенские ячейки комсомола и другие общественные организации деревни еще в активную борьбу с неграмотностью не включились.

Культпоход, который по первоначальному плану ЦК комсомола должен был закончиться в ноябре 1928 года, продолжается и в 1929 году с тем, чтобы развернуть работу в деревне и там, где она еще не развернута. ²

Все же успехи, достигнутые в 1928/29 уч. году, были недостаточны. Задачи социалистической стройки требовали решительного перелома в работе по ликвидации неграмотности. Это указал ЦК ВКП(б) в своем постановлении «О работе по ликвидации неграмотности» от 17 мая 1929 г. ³

В этом постановлении ЦК считает необходимой коренную перестройку всей системы работы по ликвидации неграмотности и создание планомерной организации работы на основе единого плана, объединения сил и средств и широкой самодеятельности всех организаций, принимающих участие в ликвидации неграмотности. Постановление указывает, что наряду со старыми, оправавшими себя на практике приемами, должны быть широко использованы формы работы, выявленные культпоходом.

Среди последних особенно подчеркиваются: 1) Привлечение к работе по ликвидации неграмотности членов партии, комсомола, пролетарского студенчества и других групп советской интеллигенции города и деревни, причем для членов партии эта работа приравнивается к партийной нагрузке; 2) Организация групп содействия ликвидации неграмотности при городских и сельских советах, шефство грамотных над неграмотными и др. формы организации общественности.

Центральный Комитет требовал, чтобы все организации, ведущие работу по ликвидации неграмотности, решительно усилили темпы ее, охватывая в первую очередь в городе индустриальных рабочих и новые слои пролетариата, в деревне — батрачество, рабочих совхозов, сезонников, членов колхозов и бедноту. При этом неграмотность среди индустриальных рабочих должна быть

¹ В первых рядах культпохода, 1930 г., ГИЗ. Стенограмма вечера под 1-е мая 1930 года.

² «Правда» от 14 ноября 1928 г.

³ «Правда» № 116 от 24 мая 1929 г.

ликвидирована в годичный, а среди рабочих совхозов и колхозников — в двухгодичный срок.

ЦК предложил увеличить в 1929/30 году размах работы вдвое по сравнению с результатом, достигнутым культпоходом и значительно расширить сеть школ малограмотных, а партийным организациям, городским и сельским советам предложил обеспечить систематическое и непосредственное руководство этим делом.

Общество «Долой Неграмотность» проводило свою работу аппаратным методом, замкнуто и не сумело организовать вокруг ликвидации неграмотности широкой общественности. Постановлением ЦК ему предложено решительно перестроить методы своей работы. Главной задачей общества признано развертывание работы в деревне, используя рабочие о-ва по шефству над деревней, красноармейцев — отпускников и студенчество.

Особое внимание постановление уделяет ликвидации неграмотности среди населения восточных республик и областей, а также среди отдельных национальных меньшинств. Ликвидация неграмотности в то время являлась основной и важнейшей задачей всей культурной работы в этих районах.

Постановлением поручено Госиздату и Центриздату обеспечить выпуск букварей, учебников и литературы для малограмотных в массовых тиражах.

Для укрепления материальной базы ликвидации неграмотности ЦК счел необходимым, не допуская уменьшения удельного веса расходов на ликвидацию неграмотности по государственному и местному бюджетам увеличить в 1929/30 уч. году ассигнования на дотацию отстающим районам и восточным национальным республикам и областям. Наряду с этим Центральный Комитет партии признал необходимым увеличение профессиональными и кооперативными организациями отчислений из культурных фондов на ликвидацию неграмотности среди своих членов.

Постановление дало, как мы видим, конкретные директивы по всем вопросам ликвидации неграмотности. ЦК, одобряя формы работы, выявленные культпоходом, и рекомендуя их широко использовать, все же в основу кладет планомерную организацию ликвидации неграмотности и проверенные, оправдавшие себя методы и формы ее.

Постановление ЦК стало проводиться немедленно в жизнь. XIV Всероссийский Съезд Советов, обсудивший вопрос о текущих задачах культурного строительства, в своем постановлении по этому вопросу¹ предложил правительству и местным органам власти установить особое наблюдение за реализацией пятилетнего плана в отношении введения всеобщего обязательного начального обучения и ликвидации неграмотности среди взрослых, заслушивая ежегодно специальные доклады народных комиссариатов просвещения РСФСР и АССР и местных органов народного образования.

¹ Опубликовано в «Известиях ЦИК и ВЦИК» от 22 мая 1929 г.

В отношении ликвидации неграмотности съезд предлагает установить такой ежегодный прирост бюджетных ассигнований, который обеспечил бы бесперебойное осуществление намеченной пяти-летним планом программы ликвидации неграмотности. Наряду с этим съезд подчеркивает необходимость вовлечь в работу по ликвидации неграмотности широкие массы трудящихся и перенести опыт культпохода на все районы республики.

Главполитпросвет разработал для выполнения постановления ЦК партии и директив XIV Всероссийского Съезда Советов план конкретных мероприятий, согласно которому на 1929/30 уч. год было установлено задание обучить 2 800 тысяч неграмотных и 700 тысяч малограмотных. Это задание было выдвинуто, как минимальное, а местам рекомендовалось на основе социалистического соревнования расширять и перевыполнять плановые задания.¹

Совнарком РСФСР утвердил этот план.

Четвертый Всероссийский Съезд по ликвидации неграмотности (июнь 1929 г.) вынес постановление о необходимости закончить в основном ликвидацию неграмотности в трехлетний срок, т. е. к концу 1931/32 уч. года. В соответствии с этим оперативный план ликвидации неграмотности на 1929/30 г. должен быть доведен до обучения 5 200 тысяч неграмотных и малограмотных. Приняв это решение, съезд признал необходимым во исполнение директивы ЦК партии от 17 мая 1929 г. полностью ликвидировать неграмотность в годичный срок не только среди индустриальных рабочих, но также среди рабочих совхозов и членов колхозов и усилить темпы ликвидации неграмотности сельскохозяйственных и лесных рабочих.

Выполнение этой задачи было возможно лишь при условии широчайшего участия масс на основе социалистического соревнования.

В приветствии съезду Н. К. Крупская поставила вопрос о развертывании социалистического соревнования. Для того, чтобы организовать социалистическое соревнование масс в деле ликвидации неграмотности Надежда Константиновна предлагала начать с культотделов советов (сельских и городских). «Надо пробудить в них, разжечь в них чувство социалистической чести» — писала она.² А за советами в соревнование должны вступить фабрики, цеха, села, учреждения.

Этот призыв нашел живой отклик в работе съезда. Съезд вынес решение поднять социалистическое соревнование масс за скорейшую ликвидацию неграмотности. На съезде был подписан договор на социалистическое соревнование между Сев. Кавказом и Сибирью. Съезд обратился с вызовом к предстоящему Всеукраинскому Съезду по ликвидации неграмотности о заключении договора на социалистическое соревнование между РСФСР и УССР.

¹ «Еженедельник Наркомпроса» № 27, 1929 г., стр. 16.

² Н. К. Крупская, Съезду по ликв. неграмотности. «Комм. Просв.» № 7—8 за 1929 г., стр. 56—57.

Съезд вынес решение о коренной перестройке системы работы по ликвидации неграмотности, положив в основу его постановление ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 г.

Необходимо отметить, что некоторые руководящие работники Наркомпроса посторопились отказаться от всего предыдущего опыта и ориентировались на организацию ликвидации неграмотности только в форме культпохода, что впоследствии привело к ослаблению ответственности Наркомпросов за ликвидацию неграмотности.

Культпоход продолжался. ЦК ВЛКСМ обязал: все комсомольские организации (постановлением от 13/X 1929 г.)¹ продолжать культпоход «до полной победы над темнотой и невежеством».

В 1929/30 уч. году в СССР обучалось 5 345 347 неграмотных, а в РСФСР 2 822 032.²

Все эти мероприятия наряду с подготовкой к введению всеобщего обязательного начального обучения содействовали быстрому повышению грамотности населения. Уже к XVI Съезду партии процент грамотности населения вырос до 62,6%.³

Общеобразовательные школы взрослых и рабочие университеты

Наряду с задачей ликвидации неграмотности перед страной в связи с социалистической реконструкцией народного хозяйства встали во весь рост задачи подготовки кадров научно-технической интеллигенции, подготовки специалистов средней квалификации и повышения общетехнической грамотности всех рабочих и работниц.

Выдвижение рабочих на административно-техническую работу, вовлечение масс в дело руководства производством, вербовка лучших передовых рабочих в партию и переход на 7-часовой рабочий день требовали усиления работы по повышению их общеобразовательного, политического и технического уровня.

Это сказалось на работе школ взрослых всех типов.

Существовавшая в 1927/28 уч. году сеть школ взрослых (политпросвета) была недостаточна ни в городе, ни в деревне. Хотя сеть школ вырастает до 2062 (в СССР), а число учащихся в них доходит до 168 655, что составляет прирост по сравнению с сетью 1927/28 года более чем на 25%, этого недостаточно. И Центральный комитет партии в своем постановлении «О задачах массового партийного просвещения на 1929/30 г.»⁴ предлагает Наркомпросам Союзных Республик, ВСНХ, ВЦСПС и кооперативным центрам «принять меры к значительному расширению сети вечернего рабочего и крестьянского образования».

Это содействует дальнейшему росту сети общеобразовательных школ политпросвета; в 1929/30 году она достигла 2 530 единиц

¹ О культпоходе. Постановление ЦК ВЛКСМ от 13/X 1929 г. «Изв. ЦК ВЛКСМ», 1929 г., № 19.

² Массовое просвещение в СССР, Огиз—Соцэкиз, 1933 г., стр. 116, табл. II.

³ Сталин. Политотчет ЦК XVI Съезду ВКП(б) Вопросы ленинизма. Изд. 10-е, стр. 384.

⁴ «Правда» 12 июля 1929 г.

с 207 671 учащимися — в СССР и 1 567 единиц с 135 275 учащимися — в РСФСР.¹

Наряду с количественным ростом произошла перестройка системы и содержания работы общеобразовательных школ взрослых.

Целевая установка общеобразовательных школ взрослых и рабочих Университетов исключительно на повышение общекультурного и политического уровня слушателей подвергалась систематической критике со стороны учащихся. Часть взрослых учащихся требовала, чтобы школы давали определенную узкую техническую квалификацию. Молодежь требовала, чтоб общеобразовательная школа готовила в Вуз. Неудовлетворенность учащихся целевой установкой была причиной значительного отсева, анализ которого показал, что покидали школы и Рабочие Университеты большей частью взрослые рабочие. В школах стала преобладать молодежь, с значительным процентом в возрасте до 18 лет. В связи с этим изменился и социальный состав школы, сократилось число рабочих.

Учащиеся ставили на своих конференциях вопрос о создании особой общеобразовательной школы молодежи повышенного типа. После предварительного обсуждения этого вопроса в Главполитпросвете, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС Агитпроп ЦК ВКП(б) постановил в январе 1928 года организовать на базе общеобразовательных школ взрослых такие школы для обслуживания неквалифицированной рабочей молодежи, безработных, детей рабочих и др. подростков.

Трехлетняя школа взрослых повышенного типа с сильно нагруженным учебным планом (в некоторых местах до 30 часов в неделю) также требовала перестройки и приведения ее в соответствие с условиями производственной и общественной жизни рабочих.

В 1929 году эта перестройка была произведена. Наиболее крупные, хорошо оборудованные школы, с крепким педагогическим коллективом были перестроены в школы молодежи, остальные были превращены в двухлетние школы с 12—16-часовой недельной учебной нагрузкой.

Целевая установка рабочих Университетов не была изменена, но уточнена. Второе Всероссийское Собрание рабочих Университетов (июнь 1928 г.) подчеркнуло еще раз, что рабочие Университеты являются школой подготовки и переподготовки рабочего актива и выдвиженцев.

В целях повышения производственно-технического уровня учащихся были уточнены программы специальных дисциплин на технических циклах и увязаны с задачами рационализации соответствующих отраслей промышленности (в зависимости от состава слушателей).

Вся система общего образования взрослых должна была служить делу социалистической реконструкции народного хозяйства, выполнению первого пятилетнего плана, должна была непосред-

¹ «Массовое Просвещение в СССР», Соцэкгиз, 1933 г., стр. 120.

ственно помогать борьбе с бюрократизмом, за улучшение советского аппарата. Появляются более подвижные формы организации обучения взрослых: одногодичные курсы, воскресные Университеты, циклы лекций. В самих школах организуются курсы по отдельным предметам для рабочих, не имеющих возможности выполнять весь учебный план, курсы по переподготовке работников низового советского профсоюзного и кооперативного аппарата, курсы выдвиженцев и др. технические мероприятия.

В связи с развернувшимся после обращения XVI партийной конференции «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам советского Союза» социалистическим соревнованием миллионов резко выросла потребность в общеобразовательных, политических и технических знаниях.

Удовлетворение этой потребности требовало от общеобразовательных школ взрослых приближения их к массам. Одной из мер была помощь курсов и школ самообразованию и заочному обучению. При них создаются консультационные пункты по самообразованию и заочному обучению. В самое содержание работы вносятся вопросы рационализации производства, борьбы за качество продукции, за снижение себестоимости, за коллективизацию сельского хозяйства, социалистическое соревнование, борьбы за генеральную линию партии, против капиталистических элементов, за укрепление оборонно-способности страны и усиление технических знаний.

Библиотеки

Выше указывалось, что к концу 1927 года библиотечная сеть значительно выросла по сравнению с сетью 1920—22 гг.

Рост сети книжного фонда и числа подписчиков продолжается в 1928—29 годах (см. таблицу).

Таблица № 1

Сеть библиотек, книжные фонды и число подписчиков
в 1929/30 г. ¹

Название республик	Число библиотек	Число книг в них	Число подписчиков
СССР	29 268	79 081 539	8 373 821
РСФСР	17 930	55 777 865	5 884 227

Но все же состояние библиотечной сети, в особенности в деревне, резко отставало от потребности социалистического строительства и от бурно развернувшегося культурного движения масс.

¹ «Массовое просвещение в СССР», ч. 2-я, Соцэргиз, 1933 г., стр. 126.

Несмотря на довольно развернутую сеть передвижных библиотек только 9,9% населенных пунктов было организовано обслужено книгой. На душу населения приходилось в городе $\frac{1}{2}$ книги, а в деревне $\frac{1}{5}$ книги. Если к этому прибавить, что сеть библиотек могла в это время обслужить лишь 5,4 из 100 человек населения в городе и 2,7 — в деревне, то картина отставания этого участка станет совершенно ясной.

С другой стороны, бурный трудовой подъем, социалистическое соревнование, выдвижение рабочих на административно-хозяйственную и партийно-общественную работу создали новые потребности в книге.

Усилившиеся темпы ликвидации неграмотности предъявили библиотекам требование обслужить обученных грамоте.

Надо было вовлечь, во избежание рецидива неграмотности, в библиотеки около семи миллионов, окончивших ликпункты.

Социалистический сектор сельского хозяйства предъявлял свои права, — надо было обслужить книгой совхозы и колхозы, продвинуть книгу в рабочие окраины в городе, к бедноте в деревне.

В содержании работы библиотек было еще много аполитичности; библиотеки были оторваны от текущей политической и хозяйственной жизни страны; кадры библиотекарей были чрезвычайно слабы. Материальная база библиотечной работы была низка, к тому же отсутствие плановости и параллелизм в работе приводили к нерациональному расходованию средств. Библиотеки были одним из наиболее отсталых участков культурного фронта.

Нужны были решительные меры для приведения работы библиотек в соответствие с ростом материального и культурного уровня трудящихся, с задачами и ходом культурной революции.

Для этого необходимо было поднять политическое значение этой работы и придать ей такой же общественный размах, как ликвидации неграмотности. Надо было вовлечь в это дело партийные, комсомольские, профсоюзные, кооперативные и др. общественные организации и развить пролетарскую общественность.

Главный Политико-Просветительный Комитет Республики признал, что началом перелома в библиотечной работе должен послужить библиотечный поход, и счел целесообразным начать его с осени 1929 года, как составную часть общего культурного похода.

Всероссийская конференция библиотечных работников вызвала 1-го июня 1929 года на библиотечный поход областные комитеты ВЛКСМ, ОДН и библиотекарей.

Н. К. Крупская вызвала на библиотечный поход комсомол, который этот вызов принял.

Библиотечный поход был начат под лозунгом: «Книгу в массы». Целью похода было улучшить содержание работы библиотек, направить его на содействие выполнению пятилетнего плана, на помощь соцсоревнованию, коллективизации и кооперированию, на борьбу с религией и бескультурьем. Одновременно бибпоход имел

Ленинградский дом культуры им. М. Горького.

своей целью путем привлечения общественного внимания и контроля укрепить библиотеки материально и организационно.

Бибпоход начался в конце 1929 года и протекал вначале довольно вяло. Его развитию содействовало постановление ЦК ВКП(б) об улучшении библиотечного дела от 30 октября 1929 года.¹ ЦК ВКП(б) предложил парторганизациям, профсоюзам и наркомпросам союзных республик решительно перестроить библиотечную работу в соответствии с ее возрастающим политическим значением, превратить библиотеки в культурные центры, активно содействующие мобилизации масс на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства.

Центральный комитет партии предложил всемерно расширить сеть библиотек и улучшить их материальное положение, как за счет бюджетных средств, так и максимального развития инициативы трудящихся масс (по примеру культпохода), причем сеть библиотек перестроить с таким расчетом, чтобы она наиболее полно обслуживала рабочие центры, совхозы и колхозы.

Для улучшения качества обслуживания запросов читателей ЦК предложил провести в течение 1929/30 года просмотр книжного состава всех библиотек и очистить их от идеологически вредной, устарелой и неподходящей к данному типу библиотек литературы, а при дальнейшем комплектовании систематически пополнять их литературой производственной и агро-технической.

Для того, чтобы библиотека действительно содействовала повышению политического и культурного уровня трудящихся масс, необходимо развить массовые формы библиотечной работы (методами культпохода и соцсоревнования) и организовать помощь массовому читателю, в особенности в деле самообразования.

Наконец, для укрепления библиотек кадрами ЦК предложил проверить наличный состав библиотечников с точки зрения соответствия их политическим и специальным требованиям и поставить плановую подготовку и переподготовку их.

На основе этих указаний начали разворачиваться в конце 1929 года бибпоход и борьба за улучшение библиотечного дела.

Клубы и культурно-просветительная работа профсоюзов

Во всех мероприятиях по усилению темпов культурного строительства значительное место занимала культработа профсоюзов.

Социалистическая реконструкция страны требовала усиления политико-воспитательной и культурно-просветительной работы профсоюзов, направления ее на коммунистическое воспитание рабочих, особенно новых слоев, мобилизацию масс на выполнение пятилетнего плана, на развитие социалистических форм труда, на повышение общей и технической грамотности масс.

Уже первые достижения в области социалистической индустри-

¹ «Партийное строительство», № 1, ноябрь 1929 г.

ализации страны имели своим результатом повышение материального уровня и рост культурных запросов трудящихся масс.

Успехи социалистической индустриализации, социалистическое соревнование, рост материального благосостояния, меняя в корне быт миллионов людей, создавали благоприятные условия для удовлетворения культурных запросов значительно больших слоев рабочих. В целом ряде предприятий старые клубы, школы, библиотеки не в состоянии были удовлетворить бурно выросший спрос. Так, клубная библиотека Коломенского завода, влачившая жалкое существование, в конце 1929 года не в состоянии была удовлетворить читателей, которых стало больше, чем книг. На Глуховской мануфактуре в школу, рассчитанную на 40—50 человек, записалось больше тысячи.¹

Культурная работа перестраивается организационно и по инициативе низовых культурных работников появляются новые формы работы, как коллективный отдых, массовые экскурсии в день отдыха (Электрозавод — Москва), дневная работа (для ночной и вечерней смены) организация ежедневных массовых культурных мероприятий.

Назревает необходимость приблизить культурное обслуживание к рабочему. В связи с этим развивается работа в цехах, общежитиях и казармах, развивается внешкольная работа с детьми. В клубах все чаще проводятся детские утренники, организуются детские комнаты. Меняются и методы работы, разворачивается рабочая самодеятельность в разрешении очередных вопросов культурной революции в стране. Бурно растет сеть клубов, особенно сеть красных уголков на предприятиях и в рабочих общежитиях.

На 1 апреля 1928 года в ведении профсоюзов было 3776 клубов с 1.192 тысячами членов и 33 371 красный уголок.²

С 1927 года развилось новое строительство клубных зданий. В 1927 году было выстроено около 200 новых клубов, главным образом, на Украине (60), в Москве (20), на Сев. Кавказе (16), в Ленинграде (15) и других местах.

В 1928 году было намечено к постройке 239 клубов, стоимостью в 54 млн. рублей. Правительство предоставило на клубное строительство в помощь профсоюзам долгосрочные кредиты. Это дало возможность охватить и наиболее отдаленные районы (ДВК, Сибирь, Урал).

Клубные здания стоили от 18—20 тысяч рублей до 2-х миллионов и более, как Дворцы культуры Ленинграда, клуб металлистов в Днепропетровске.

В это время возникают культурные гиганты — Дома и Дворцы культуры — Выборгский и Московско-Нарвский, ныне им. А. М. Горького — в Ленинграде и в др. местах.

Таким образом, материальная база культурной работы профсоюзов росла вместе с успехами социалистической индустриализации.

¹ «Комм. Просв.» № 12, 1929 г., стр. 34—37.

² «Культурно-просветительная работа профсоюзов», изд-во ВЦСПС, 1928 г., стр. 191.

Но содержание культурно-просветительной работы профсоюзов не соответствовало задачам социалистического строительства первой пятилетки.

Культработа профсоюзов перестраивалась очень медленно, продолжая жить старыми методами и прежними чрезвычайно медлительными темпами.

В условиях ожесточенной классовой борьбы, руководство культурной работой профсоюзов в ВЦСПС и ряде ЦК союзов проводило правооппортунистическую практику и замедляло перестройку культурной работы союзов. Наиболее характерным здесь было пренебрежение к подбору кадров культурных работников. Результат — огромная засоренность этих кадров антипролетарскими, а в ряде случаев прямо вредительскими и контрреволюционными элементами, которые стремились проникать в культурные учреждения и вести там разлагающую работу.

Так, в 1929 году была раскрыта целая шайка таких вредителей в Днепропетровской библиотеке железнодорожников. Среди руководителей хоровых кружков было много бывших церковных регентов. Бывшие «соколы» и белые офицеры пробирались в руководители физкультурных кружков. На Украине во время объявленной профсоюзами мобилизации грамотных членов профсоюзов на ликвидацию неграмотности в первую очередь предложили свои услуги баптисты, стремясь этим расширить свое влияние на рабочие массы.

В противовес всем этим враждебным элементам рос культактив из передовых более подготовленных, сознательных рабочих и преданных делу социалистического строительства инженерно-технических работников.

Но руководство профсоюзами не помогало этому движению и не перестраивало культурную работу, как этого требовала политическая и экономическая обстановка в стране.

Разоблаченные ныне враги народа, орудовавшие тогда в руководстве профсоюзов, саботировали указания о культурной работе, которые неоднократно давала партия. В культурной работе попрежнему имели место аполитичность, халтура, клубы были оторваны от производства, не уделялось должного внимания ликвидации неграмотности, повышению политического и технического уровня членов профсоюзов.

Центральный комитет партии дал 1-го апреля 1929 г. разработанную директиву о культурно-просветительной работе профсоюзов, которая должна была стать важнейшим орудием социалистического воспитания масс, привлечения их к сознательному участию в управлении государством и к активнейшей борьбе с бюрократизмом. Она должна была содействовать широкому разъяснению массам политической линии партии и задач пролетарской диктатуры, а также борьбе против отсталых настроений и проникновения в рабочие массы чуждых идеологических влияний, мелкобуржуазных колебаний и шатаний перед лицом трудностей

реконструктивного периода. ЦК указывает в этом постановлении, что профсоюзы должны обеспечить всестороннее развитие рабочих, создавая соответствующие культурно-бытовые условия и организуя для них культурный отдых и развлечения. Для этого профсоюзы должны охватить культурно-просветительной работой действительно широчайшие массы рабочего класса. Культурно-просветительная работа должна занять важнейшее место в работе профсоюз. Изжить элементы аполитичности и ограниченного культурничества.

ЦК ВКП(б) указывает в постановлении на следующие важнейшие задачи культурно-просветительной работы профсоюзов:

1. Культпросветработа должна быть направлена на развитие классового самосознания широких масс пролетариата, с особым вниманием при этом к новым кадрам и отсталым слоям рабочего класса. Для этого профсоюзы обязаны, не ограничивая работу рамками клуба, развернуть ее на самих предприятиях, в цехах, в общежитиях, в рабочих поселках, а также поставить культурно-просветительную работу в деревне, где живут промышленные и сезонные рабочие.

2. Для воспитания социалистического отношения к труду, к производству профсоюзы должны усилить производственную пропаганду и развитие массового профтехнического образования и самообразования.

3. Важнейшей и первоочередной задачей каждой профорганизации должна стать ликвидация неграмотности среди своих членов. Для повышения культурного уровня рабочих союзы должны развивать общеобразовательную работу и самообразование как содействием органам народного образования, так и собственными средствами, широко применяя формы массовой культработы (культпоход и др.).

4. ЦК требует усиления культурной работы среди рабочих нацмен и улучшения культурного обслуживания рабочих национальных республик и областей на их родном языке; особого внимания требует работа в восточных национальных республиках.

5. В связи с обострением классовой борьбы в стране и попытками кулацко-капиталистических элементов распространить свое влияние на мелкобуржуазные слои и даже отдельные прослойки пролетариата профсоюзы должны вести через свои культучреждения борьбу с мелкобуржуазными взглядами и отсталыми настроениями (рвачество, расхлябанность) среди отсталых, особенно среди новых слоев рабочего класса.

Профсоюзы должны развернуть усиленную борьбу с религиозными течениями, особенно, с сектантством, с антисемитизмом, вскрывая их контрреволюционную сущность.

Центральный комитет обязывает партийные организации усилить свое руководство культурно-просветительной работой профессиональных союзов, обратив главное внимание на ее содержание, на исправление имеющихся в ней извращений и уклонов, как в

сторону безыдейности, аполитичности, увлечения исключительно задачами отдыха и развлечения, так и в сторону пренебрежения к повседневным культурно-бытовым нуждам и запросам широких слоев рабочих.

Для достижения необходимого перелома в работе профсоюзы должны наряду с вовлечением актива в культработу «обеспечить решительное увеличение кадров культработников, систематическое повышение их политического и культурного уровня и очищение их рядов от идеологически чуждых элементов».

Разоблачение правых капитулянтов, как кулацкой агентуры и признание их взглядов несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б), изгнание троцкистов из партии, смена руководства ВЦСПС послужило началом борьбы за оздоровление и улучшение культработы профсоюзов.

Политпросветработа в деревне

Коллективизация сельского хозяйства требовала решительного улучшения культурной и политико-просветительной работы в деревне. Рост сети деревенских политико-просветительных учреждений и улучшение их работы после XIII съезда партии оказались совершенно недостаточными в свете задач, поставленных 15-м съездом партии.

Сеть изб-читален, достигшая в 1927/28 уч. году в СССР — 21.208, а в РСФСР — 13.639¹ стабилизовалась и ее рост прекратился, причем в 1929/30 г. сеть изб-читален даже несколько сократилась, что видно из следующей таблицы (№ 2):

Т а б л и ц а № 2
Динамика сети изб-читален

Республики	1927/22 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
СССР	21 208	21 316	20 737
РСФСР	13 639	13 693	13 114

Эта сеть, даже, если к ней прибавить самодеятельные учреждения (красные уголки и возникавшие тогда колхозные клубы), не в состоянии была удовлетворить культурные запросы масс и оставляла значительные массы крестьянства вне какой-либо политико-просветительной работы. Так же отставали от потребности деревни и темпы ликвидации неграмотности и сеть библиотек.

Характер и содержание политико-просветительной работы в деревне периода до XV съезда также не соответствовали новым

¹ «Массовое просвещ. в СССР», ч. 2-я, Соцэкгиз, 1933 г., стр. 136.

задачам. Агропропаганда, например, ориентировала на укрепление индивидуального хозяйства, а не на коллективное; слабо велась борьба с мелкобуржуазной идеологией (с религиозными и националистическими пережитками) и за переустройство быта).

Кроме этого важнейшими недостатками работы были: а) слабый охват политическим просвещением бедноты, батрачества, колхозников; б) отвлеченность в содержании работы и неумение низовой сети подхватить во-время очередные лозунги партии, в особенности, по вопросам хозяйственного строительства; в) неумение закреплять результаты самодеятельности населения и г) несоответствие качества кадров требованиям работы и их текучесть.

А между тем политическая и экономическая обстановка в стране требовали подъема общей, технической и политической культурности широких масс, в особенности бедноты, батрачества и колхозников. Работа по политическому просвещению масс должна была служить задачам политического, хозяйственного и идеологического наступления на кулацко-капиталистические элементы и пробуждать творческую инициативу масс во всех отраслях социалистического строительства.

Избы-читальни, красные уголки и библиотеки должны были содействовать своей работой оживлению массовых организаций деревни, мобилизации бедноты, батраков, середняков, женщин, комсомола на коллективизацию сельского хозяйства.

Ближайшей задачей являлась помощь сельским советам в создании беспартийного бедняцко-середняцкого актива и организации перевыборов советов.

В этот период основное содержание работы избы-читальни было: борьба за повышение урожайности колхозных полей, культурное обслуживание, в первую очередь колхозов и совхозов, во время посевных и уборочной кампаний, помощь партийным, советским и хозяйственным организациям в выполнении планов хлебозаготовок и агитационно-разъяснительная работа в проведении перевыборов сельских советов.

В условиях обострения классовой борьбы в деревне, когда кулаки отказались сдать государству излишки хлеба по твердым ценам и когда против кулацкого саботажа применялись чрезвычайные меры (конфискация излишков хлеба по суду на основе 107 ст. Уголовного Кодекса), избы-читальня частенько становилась предметом ненависти и террора кулачества и др. контрреволюционных элементов.

В хлебозаготовительной кампании 1929 года избы-читальни приняли активное участие. они применяли разнообразные новые формы работы. как агитбригады, агитповозки, агитсуды на злостными несдатчиками хлеба. Во многих местах избы-читальни были застрельщиками в организации красных обозов.

Этой своей работой избы-читальни помогали организовать вокруг хлебозаготовок бедняков, батрацкое и середняцкое население и в ряде мест помогли оказать отпор кулацкой контрреволюционной агитации против хлебозаготовок, контрактации и агроминимума.

Кулацко-поповская агитация была особенно активна там, где ей не противопоставляли никакой массовой политпросветработы. Вред их агитации возрастал в связи с тем, что они имели в своем распоряжении церковные здания и амвон. Поэтому лучшая часть деревенской бедноты, молодежь, учителя, политпросветчиков вели жестокую борьбу за закрытие церквей.

На совещании при Главполитпросвете¹ были приведены следующие факты:

В Пловском районе Тульского округа политпросветучреждения были главными агитаторами в этой боевой кампании. Избы-читальни своевременно организовали актив из бедняков, батраков и середняков, с которыми и повели работу. В результате план был выполнен выше, чем на 100 %.

В Шаховском районе Московского округа — районе сплошной коллективизации — было проведено 384 доклада о хлебозаготовках. Избы-читальни, библиотеки проводили беседы, вечера за хлебозаготовки, выпускали стенгазету, выпустили световую газету на кино-пленке. Там была организована агитповозка-трактор с прицепной сценой, на которой поместили живую газету и группу агитаторов. Повозка разъезжала по району, собирая митинги. Крестьяне собирались от старого до малого. Живая газета строилась на местном материале и вызывала у слушателей огромный интерес.

В станице Пашковской Краснодарского района Кубанского округа² изба-читальня вывешивала плакаты с призывом сдавать излишки хлеба на каждом углу, проводила собрания, вела справочную работу, организовала красную доску, на которую заносила имена тех крестьян, которые вывезли хлеб. Эта же изба-читальня выпускала световую газету о хлебозаготовках с карикатурами на кулака.

В Воронцово-Николаевском районе Сальского округа изба-читальня привлекла к работе батраков, бедноту, молодежь, допризывников, составляла агитбригады, использовала вечера самодеятельности.

В Челябинском округе кулаки и попы стали распускать перед началом хлебозаготовок слухи, что «скоро будет война, советские деньги не пойдут, урожай плохой, помирать придется» и другие нелепые басни и рассказы, вроде того, что «у беднячки загорелась по воле божьей лампадка в воскресный день, пытались тушить до 3-х раз, но все загоралась». Эти слухи, рассчитанные на темноту и суеверия, распространялись по всему району. В момент хлебозаготовок кулаки переходили от указанных методов глухого сопротивления к открытому террору против актива.

¹ 23—26 октября 1929 года Главполитпросветом было создано совещание избачей и районных политпросветинспекторов из самых различных уголков нашего Союза. На совещании обсуждался вопрос об участии изб-читален в хлебозаготовительной кампании и других очередных задачах массовой политпросветработы. Сообщение об этом совещании в «Комм. Просвец.» № 12, 1929 г., стр. 11—15 и 69—71.

² Везде названия мест даны по административному делению 1929 года.

В дер. Старо-Калмыково Чалчинского района того же округа, где кулаки особенно упорствовали, избы-читальни организовали над ними агитсуд, в котором приняли активное и организованное участие бедняки.

Но далеко не все избы-читальни были так активны в проведении советских и хозяйственных кампаний. Не везде на местах еще смотрели на избы-читальню, как на очаг культурной работы; культсекции при РИКах работали плохо и не помогали избам-читальням. Даже не все избы-читальни сумели использовать средства по самообложению населения на удовлетворение нужд общественного значения, в том числе и культурных.

Руководство и помощь низовым работникам со стороны районспекторов были недостаточны. С новым административным делением волостная изба-читальня потеряла свое значение, а потребность в помощи районного центра возрастает в связи с тем, что работа изб-читален и красных уголков должна была перестроиться соответственно задачам коллективизации и организации машинно-тракторных станций.

Возникшие в результате возросшей активности масс самодеятельные избы-читальни, красные уголки и колхозные клубы также очень нуждались в помощи района. Таким образом, возникла потребность в крепком районном центре политико-просветительной работы.

Самым слабым местом политпросветработы в деревне к этому времени было несоответствие политической и общекультурной квалификации работников в избах-читальнях, клубах и библиотеках политическим и хозяйственным требованиям момента.

Местные партийные организации и органы народного образования, рассчитывая на политпросветработников, выдвинутых на работу в порядке самодеятельности, не заботились о подборе, повышении их квалификации и их материальном положении. Их нагружали всевозможной общественной работой по совместительству, часто в ущерб основной работе.

В целом ряде мест избы-читальни не работали во время хлебозаготовок, так как избачи были мобилизованы. Так, избач Иловлинской районной избы-читальни (Нижне-Волжского края) около двух месяцев работал на одном из хуторов в качестве хлебозаготовителя, а изба-читальня не работала.

К тому же материально-правовое положение сельских политпросветработников стало к этому времени отставать от положения сельских учителей. Отстала зарплата, постановление СНК РСФСР от 21 янв. 1926 г. «О мерах по улучшению положения сельского учительства»¹ на политпросветработников не распространялось. Это послужило причиной массового перехода политпросветработников на другую работу. Текучесть кадров стала катастрофической.

Выдвижение передовых колхозников-активистов культработы не закреплялось в силу тех же причин. На местах стали назначать по-

¹ С. У. 1926 г., № 26, ст. 207.

литпросветработников без соблюдения норм общеобразовательной подготовки для избачей и библиотекарей, выработанных Глав ПП и Всеработпросом (Профсоюзом работников просвещения).¹

В составе политпросветработников стала сокращаться партийная прослойка, стал падать их общеобразовательный и политический уровень.

Некоторые местные работники считали, что политико-просветительную работу может выполнять любой активист из местных крестьян, независимо от его подготовки.²

Исходя из этого они рьяно «выдвигали» проявивших себя на политико-просветительной работе на советскую, партийную, комсомольскую работу, не заботясь о выращивании политпросветкадров. Эта тенденция была во многих местах так сильна, что постановления Наркомпроса о политпросветработниках выполнялась медленно, недостаточно решительно. Так, не выполнялось постановление Глав ПП и Всеработпроса о нормах общеобразовательной подготовки избачей.

XIII Всероссийский съезд Советов принял постановление об уравнивании ставок политпросветработников со ставками учителей I степени. Но даже это постановление в жизнь не проводилось.

Такое положение отразилось и на учебных заведениях, готовивших кадры.

Совпартшколы, которые согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 27 августа 1928 года имели «основной задачей подготовку деревенских политпросветработников и пропагандистов», одновременно готовили низовых партработников, комсомольских и женработников для города и деревни. Политпросветработников СПШ дают все меньше и меньше, причем на эту работу попадают менее сильные выпускники.

Система совпартшкол была реорганизована постановлением ЦК ВКП(б) от 1 июля 1929 года.³

СПШ были специализированы и в областной (краевой) сети были созданы следующие типы школ:

1. СПШ с отделениями, готовящими деревенских пропагандистов и политпросветработников с особым комплектованием для каждого с двухгодичным сроком обучения.

2. СПШ для подготовки колхозно-кооперативного актива с двухгодичным сроком обучения.

3. Обл (краевые) СПШ (где нет комвуза) для подготовки районных партийных и комсомольских работников с 3-х годичным сроком обучения.

При СПШ созданы заочно-курсовые отделения для переподготовки низового партийно-комсомольского, колхозно-кооперативного, советского и профсоюзного актива.

¹ «Комм. Просв.» № 6, 1929 г., стр. 53—54, ст. Журавлева.

² Еженедельник Наркомпроса, № 38 за 1928 г. о требованиях, предъявляемых к раб. просвещения при приеме на работу.

³ «Известие ЦК ВКП(б)» 22 июля 1929 года, № 20—21.

В национальных республиках и областях совпартшколы сохраняли свои прежние сроки обучения и установку по подготовке низовых деревенских и городских партработников для национальных республик и нацобъединений.

Отделения, которые готовили политпросветработников, не дали радикального улучшения состояния кадров.

Политпросветотделения педтехникумов стали комплектоваться с большим трудом, кончавшие политпросветинституты¹, также не задерживались долго на политпросветработе и переходили на другую работу.

Работа среди населения нерусских национальностей была еще поставлена слабо. Это было также одним из крупнейших недостатков политико-просветительной работы в то время.

Все это вместе взятое требовало немедленных и решительных мер.

Эти меры были указаны Центральным Комитетом партии в постановлении Оргбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1929 года «Об избах-читальнях».²

Постановление констатировало, что «состояние сети, организация, содержание работы, материальное положение изб-читален отстают от роста культурных потребностей основных масс крестьянства, не соответствуют сложности и ответственности политпросветработы в современной деревне» и указало, что «изба-читальня должна стать в гораздо большей мере, чем в настоящее время, организующим центром культурной и политической активности бедняцких и середняцких масс (в том числе масс крестьянок). Исключительно важное значение приобретает ее работа в социалистическом секторе сельского хозяйства».

Соответственно с этим ЦК ВКП(б) предложил партийным организациям в течение пяти лет обеспечить наличие хорошо работающих изб-читальни в каждом сельсовете путем увеличения ассигнований, мобилизации общественной ответственности вокруг работы изб-читален, улучшения их материального положения через профсоюзы, все виды кооперации, ККОВ, самообложение, совхозы, колхозы, МТС и т. д.

Эта директива обязывала Наркомпросы союзных республик резко увеличить сеть.

Для Наркомпроса РСФСР, который предполагал по первоначальному варианту контрольных цифр иметь к концу первой пятилетки 13 тысяч бюджетных изб-читален, это обозначало утроение существующей сети, так как число сельсоветов по РСФСР доходило до 40 тысяч.

Кроме того Центральный Комитет партии поручил Главполитпросветам союзных республик проработать вопрос об организации в каждом административном районе политпросветцентра (тип

¹ Политпросвет-факультет АКВ им. Н. К. Крупской в Москве, Комм. Полит.-Просв. Институт им. Н. К. Крупской в Ленинграде, И-т Комм. Просвещения в Харькове.

² Опубликовано в «Партийном Строит-стве», янв. 1930 г. № 1—3 и в «Коммунистическом Просвещении», № 12, 1929 г., стр. 17—18.

дома крестьянина), задачей которого должно являться инструктирование изб-читален, обмен опытом работы и обслуживание изб-читален района передвижными формами работы.

Для выполнения сетевых заданий и облегчения строительства постановлением предусмотрено создание центрального ссудно-строительного фонда для деревенских политпросветучреждений по типу школьного фонда.

Для поднятия общественно-политического значения изб-читален ЦК предложил создать и укрепить советы изб-читален в составе представителей отдельных организаций и выборных культурно-полномоченных от всех населенных пунктов района действия избы-читальни.

Постановление ЦК наметило ряд мероприятий для укрепления кадров избачей, из которых главные:

1) ЦК предложило «всем местным организациям совместно с политпросветами подобрать к осени 1930 года из состава районных, окружных работников, из окончивших и оканчивающих совпартшколы, педтехникумы и рабфаки не меньше 10 тысяч коммунистов и комсомольцев для изб-читален, закрепив их на этой работе не менее, чем на 3 года, поставив систематическую работу по повышению их квалификации»,

Для улучшения материального обеспечения избачей ЦК предложил «распространить на избачей все права и льготы, предоставленные учителю деревенской школы I степени» и поручил Наркомпросам республик провести это в законодательном порядке.

Кроме того ЦК ВКП(б) предложил Наркомпросам Союзных республик обеспечить в районах со смешанным национальным населением работу изб-читален на родном языке, а для кочевого населения перевести работу в красные кибитки (юрты).

Это постановление предусмотрело и разрешило все основные вопросы работы избы-читальни.

Местным парторганизациям и органам народного образования оставалось только реализовать их. Уже в начале 1930 года были оформлены в законодательном порядке вопрос о сети¹ о ссудном фонде по строительству деревенских политико-просветительных учреждений РСФСР² и об улучшении материально-правового положения работников политпросветучреждений.³

Это создало вместе с бурным ростом социалистического сектора сельского хозяйства—колхозов, совхозов и машино-тракторных станций—широчайшие возможности для дальнейшего роста политико-просветительной работы в деревне.

¹ Постан. СНК РСФСР от 7 февраля 1930 г. «Об избах-читальнях», «Бюллетень НКП РСФСР» № 6, 1930 г.

² Пост. СНК РСФСР от 19 марта 1930 г. «О ссудном фонде по строительству дерев. политпросв. учрежд.», «Бюллетень НКП РСФСР», № 115, 1930 г.

³ Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 25 апреля 1930 г. «О мерах по улучшению мат.-правового положения работников политпросв. учрежд.», «Бюллетень НКП» № 15, 1930 г.

Кинофикация и радиофикация

После XV съезда партии быстро подвинулась вперед кинофикация деревни.

Об этом говорят следующие данные:

Т а б л и ц а № 3
Динамика сети киноустановок ¹

Республики и годы	Всего кино-установок	В том числе	
		Городских	Сельских
СССР на 1 окт. 1927	7 521	4 895	2 356
	9 756	5 706	4 050
	21 985	8 100	13 885
РСФСР на 1 окт. 1927	4 839	3 421	1 418
	6 738	3 986	2 752
	15 410	5 651	9 759

Из этой таблицы видно, что сеть киноустановок сильно выросла в 1929 году. Особенно большой рост мы видим в деревне; деревенская сеть кино-установок выросла по СССР за 1929-30 гг. больше, чем на 300%.

Радиофикация политпросветучреждения еще только начинается. В 1927/28 г. лишь 67,4% профсоюзных клубов, 52,8% волостных изб-читален и 18,6% сельских (в РСФСР) имеют радио. ²

Реорганизация аппарата Главполитпросвета

Социалистическая реконструкция народного хозяйства и бурный культурный подъем, который ее сопровождал, требовали от Главполитпросвета широчайшего развертывания самокритики, умения организовать общественную инициативу и активность масс в деле культурного строительства, ставить все ошибки и успехи под контроль масс. Однако, в аппарате Наркомпроса и ГлавПП к этому времени было много элементов бюрократизма и косности, как указал тов. Сталин в своем выступлении на Ленинградском активе 13 июля 1928 г. ³

Надо было перестроить аппарат, привести организационные формы в соответствие с требованиями социалистической реконструкции, с задачами борьбы с капиталистическими элементами, с задачами политико-просветительной работы среди бедноты, батрачества, колхозников, в первую очередь.

¹ Массовое просвещение СССР, ч. 2-я, Соцэкгиз, 1933 г., стр. 145.

² И. Сталин, Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б). Вопросы ленинизма, Изд. 9-е, стр. 334—346.

³ «Нар. Просв. в РСФСР — 1927—28 год». М. Изд. ЦСУ РСФСР, 1929 г., стр. 312—313.

При реорганизации была поставлена задача сделать Главполитпросвет центром, объединяющим работу всех государственных и общественных организаций и мобилизующим активность трудящихся масс на этом участке культурного фронта.

В первую очередь была возобновлена деятельность самого Главного Политико-просветительного Комитета Республики, который к тому времени фактически не работал. Первое заседание ГлавПП в составе представителей 3 отделов ЦК ВКП(б), ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, ЦК Рабпрос, Колхозцентра, ПУРа, Центросоюза, Госиздата, Всекопромсоюза, Наркомпочт и телеграфа и свыше 50 представителей различных организаций с совещательным голосом, состоявшееся 15 октября 1928 г., было посвящено культпоходу. Комитет ставил себе задачей, не подчиняя себе входящие в него организации, оставляя за ними полную самостоятельность в оперативной работе, создать единый план политико-просветительной работы, как неотделимой части культурного строительства в стране. Соответственно с этим ГлавПП и рассматривал в 1928/29 году вопросы о культпоходе, о кампании по перевыборам советов, о культработе в колхозах, о задачах экскурсионно-туристского движения, об итогах VIII съезда Профсоюзов и задачах культработы в городе и деревне, о подготовке к весенней посевной кампании (в 1929 г.), о системе агитации и пропаганды в Красной Армии о культработе среди текстильщиков, о лекционной работе, об антиалкогольной пропаганде, о кинофикации деревни, о производственной пропаганде, о ликвидации неграмотности, о хлебоготовительной кампании 1929-30 года и задачах политпросветучреждений и др.¹

Внутри ГлавПП была создана специальная оргчасть, в обязанности которой входило привлечь внимание пролетарской общественности к работе ГлавПП, рационализировать работу его аппарата, руководить и учитывать работу, бороться за материальную базу политпросветработы и укрепление кадров.

Вместо прежних 6 отделов (городского, деревенского, школьно-курсового, библиографического, ВЧК л/б и художественного) было организовано шесть инспекторских групп и отделов: оргчасть, ВЧК л/б, инспектура по массовой работе, инспектура по школьно-курсовой работе, библиографический отдел и секретариат. Художественный отдел был передан в ведение Главискусства. При этом было совершенно перестроено организационное руководство политико-просветительной работой среди нацмен, которое перешло после ликвидации Совнацмена (в НКП) в ведение Главполитпросвета. Это руководство осуществлялось через специального заместителя Председателя ГлавПП по работе среди нацмен.

Кроме того в каждой инспекторской группе и отделе был специальный нацмен работник.

¹ «Компросвещение» № 5, 1928 г., стр. 116; № 6, 1928 г., стр. 147—148; № 1, 1929 г., стр. 72; № 3, 1929 г., стр. 70—71; № 4, 1929 г., стр. 70—71.

Многогранность содержания и сложность политпросветработы в условиях обостренной классовой борьбы требовали большой гибкости ее методов, изучения местных особенностей. Это послужило толчком к развитию методической и научной работы в этой области. Особенно выросла методическая работа политпросветов после XV съезда партии. Она была сосредоточена, главным образом, в кабинетах политпросветработника.

Уже в 1927/28 году в РСФСР был 101 кабинет, а в 1928/29 г. сеть их выросла до 140.¹ Кабинеты были не только в краях и областях, но и в округах. Они объединяли существовавшие раньше отдельно кабинеты ликвидатора неграмотности, кабинеты библиотекаря.

В 1927/28 г. началось объединение не только отдельных частей политпросветкабинета, но объединение последних с кабинетами агитации и пропаганды и профработы. Так, по сведениям Центрального Кабинета Главполитпросвета в 1928/29 году было 49 объединенных агитпроп и политпросвет кабинетов и 2 кабинета (Саратов и Ростов н/Д) — политпросвет и профработы.

Кабинеты работали, главным образом, над изучением опыта работы и составляли сводки о ее состоянии.

Так, в 1928/29 году 10 кабинетов работали над изучением постановки политпросветработы в колхозах; 13 кабинетов изучали работу политпросветучреждений во время перевыборов советов, 7 кабинетов — в посевную кампанию, 5 кабинетов — постановку работы с беднотой и батрачеством, 4 — работу с сезонниками, 13 — вопросы районирования политико-просветительной работы и составления окружных и районных паспортов. Кабинеты занимались изучением антирелигиозной пропаганды.

Для изучения опыта кабинеты использовали базовые учреждения, выезды инспектуры и методкорреспондентов, которых они вербовали среди лучших, наиболее активных политпросветработников.

Кабинеты организовали живой инструктаж и консультации политпросветработников. Они принимали активное участие в подготовке и повышении квалификации низовых политпросветработников.

К этому же времени относятся попытки организовать научно-исследовательскую работу в области политического просвещения трудящихся. Одной из форм ее были научно-учебные командировки руководящих политпросветработников.

В мае 1927 года была создана политпросветсекция Исследовательского Института научной педагогики при 2 МГУ. В это же время начали включаться в научно-исследовательскую работу политико-просветительные Институты в Ленинграде, Москве и Харькове.

¹ «Комм. Просв.» № 7—8, 1929 г., стр. 80—86, ст. Ц. Подгоренской — «Медленно, но верно».

Период после XV съезда партии, являясь началом бурного развития культурной революции, замечателен громадным движением масс за культуру.

В этом смысле 1929 год — год великого перелома — является и великим годом в области культуры. Он знаменуется огромным ростом культпохода (поход за ликвидацию неграмотности, библиотечный поход, дошкольный поход), ростом сети всех культучреждений, подготовкой к введению всеобщего обязательного обучения.

Уже первые победы колхозного строя создали новые материальные предпосылки для роста культурно-просветительных учреждений деревни и вызвали к жизни такие учреждения, как районные дома культуры и колхозные клубы. Сеть учреждений, как в городе, так и в деревне неуклонно росла. В этих условиях встал по-новому вопрос о руководстве этой сетью. Главполитпросвет, созданный, когда страна, истерзанная разрухой, только освободилась от необходимости отражать врагов с оружием в руках и приступила к мирному строительству, сыграл свою роль помощника партии в области агитации и пропаганды. Но уже к 1930-му году он не в состоянии был осуществлять руководство сильно выросшей многообразной сетью учреждений в городе и деревне. К этому времени выросли и укрепились партийные и комсомольские организации в деревне, которые и стали осуществлять руководство библиотеками, избами-читальнями, колхозными клубами, Домами культуры.

В 1930 г. при реорганизации Наркомпроса, при нем был создан вместо Главполитпросвета Отдел Массовой работы, на который было возложено руководство политпросветработой. Вопреки попыткам врагов народа, пробравшихся в органы народного образования разрушить сеть политико-просветительных учреждений в деревне и тем ослабить идейное влияние партии на крестьянство, сеть росла. Большую положительную роль сыграли в этом отношении политотделы МТС и совхозов. В результате мероприятий партии и правительства, наша страна имеет очень большую сеть культурно-просветительных учреждений, насчитывающуюся сотнями тысяч. Повысить качество их работы, превратить их в подлинные культурные очаги, которые служат коммунистическому воспитанию трудящихся — вот основная задача в этой области.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДЕКРЕТ

об учреждении государственной комиссии по просвещению

Дело общего руководства народным просвещением поскольку таковое остается за центральной государственной властью, поручается впредь до Учредительного Собрания, Государственной Комиссии по Народному Просвещению, представителем и исполнителем которой является Народный Комиссар.

Все функции, выполнявшиеся прежде Министром Народного Просвещения и его товарищами, возлагаются, согласно решению Совета Народных Комиссаров и общему порядку, установленному Съездом Советов, на комиссию по Народному Образованию.

Комиссия по Просвещению ответственна во всех своих действиях перед Исполнительным Комитетом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Состав Комиссии следующий:

1. Председатель — Народный Комиссар по Просвещению.
2. Секретарь Комиссии по Народному Просвещению.
3. Лица делегированные:
 - 1) 3 представителя от Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.
 - 2) 2 представителя от Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских депутатов (по производству выборов на съезде).
 - 3) 2 от Всероссийского Учительского Союза по одному.
 - 4) От Академического Союза.
 - 5) От Центрального Бюро Профессиональных Союзов.
 - 6) От Всероссийского Центра Фабрично-Заводских Комитетов.
 - 7) От Центрального Комитета Петербургских Пролетарских Культурно-Просветительных Организаций (впредь до создания подобного же Всероссийского органа).
 - 8) От Всероссийского Земского союза.
 - 9) От Всероссийского Союза городов.
 - 10) От Всероссийской Организации Художников (как только она возникнет).
 - 11) От Всероссийского Студенческого Союза (когда таковой образуется).
 - 12) От Государственного Комитета по Народному Образованию.
4. Лица по назначению Совета Народных Комиссаров — пятнадцать лиц заведывающих отделами.

Отделы:

1. Отдел по введению всеобщей грамотности.
2. Отдел автономных высших учебных заведений.
3. Отдел министерских учебных заведений (впредь до их передачи муниципалитетам).
4. Отдел муниципальных учебных заведений.

5. Отдел дошкольного воспитания и помощи детям.
6. Отдел внешкольного образования.
7. Отдел помощи самостоятельным классовым просветительным организациям.
8. Научный Отдел.
9. Отдел Искусств.
10. Финансовый отдел.
11. Отдел статистики и экспериментальной педагогики.
12. Отдел технических школ и политехнического образования.
13. Отдел по подготовке преподавательского персонала.
14. Отдел школьной медицины и гигиены.
15. Отдел школьного строительства.

Государственная Комиссия по Народному Образованию отнюдь не является центральной властью, управляющею учебными и образовательными учреждениями. Наоборот, все школьное дело должно быть передано органам местного самоуправления. Самостоятельная работа классовых — рабочих, солдатских, крестьянских культурно-просветительных организаций должна обладать полной автономией, как по отношению к государственному центру, так и по отношению к центрам муниципальным.

Дело Государственной Комиссии — служить связью и помощницей, организовывать источники материальной, идейной и моральной поддержки муниципальным и частным, особенно же трудовым и классовым просветительным учреждениям в государственном общенародном масштабе.

Целый ряд ценных законопроектов был разработан с начала революции Государственным Комитетом по Народному Образованию, демократическим по своему составу, богатым опытными специалистами.

Государственная Комиссия войдет в планомерное сотрудничество с этим Комитетом, о созыве экстренной сессии которого Народный Комиссар немедленно обратится в бюро Комитета.

Предмет занятий этой сессии будет заключаться:

1) Пересмотр норм представительства в духе еще большей демократизации Комитета.

2) Пересмотр прав его в духе их расширения и превращения Комитета в Государственный Институт по изготовлению законопроектов.

3) Пересмотр уже созданных Комитетом законопроектов совместно с новой Государственной Комиссией, требуемый тем обстоятельством, что при редактировании их Комитет считался с буржуазным духом предшествовавших министерств.

После такого пересмотра законопроекты будут проведены в жизнь, без всякой канцелярской волокиты в революционном порядке.

Сотрудничество педагогов и сил общественных, вот что будет преследоваться Комиссией во всей ее деятельности.

Лишь Учредительное Собрание установит детальный порядок государственной и общественной жизни в нашей стране, в том числе и общий характер организации Народного Просвещения.

Не предпреляя его воли, Народное правительство считает себя в праве в этом отношении проводить в жизнь ряд мероприятий, имеющих целью обогатить и осветить как можно скорее духовную жизнь страны.

Текущие дела должны идти пока своим чередом через Министерство Народного Просвещения.

Министерство должно играть роль исполнительного аппарата при Государственной Комиссии по Народному Просвещению.

Народный Комиссар по Просвещению:

А. В. Луначарский.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Настоящий декрет утвержден Центральным Исполнительным Комитетом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов в заседании 9 ноября 1917 года. Из книги «Декреты Октябрьской Революции», т. I, 1933 г., стр. 53.

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Об отделении церкви от государства и школы от церкви

от 23 января 1918 года

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие притеснения, связанные с исповедыванием какой бы то ни было веры или неисповедыванием никакой веры, отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами и церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятие из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускается по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных и автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взыскания сборов и обложения в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ.

Собр. Узак. 1918 г. № 18, ст. 263.

Из сборника статей и материалов «За боевую антирелигиозную пропаганду». 1937 г., стр. 101.

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Об охране библиотек и книгохранилищ

(Ст. 592, Собр. Узак. и Расп. Прав. № 52; опубликовано 21/VI 1918 г.)

Все библиотеки ликвидируемых и эвакуируемых государственных учре-

ждений, а также библиотеки отдельных обществ и лиц, поступившие в полном составе или частью в распоряжение правительственных учреждений, общественных организаций и т. д. состоят во всех местностях Российской Федеративной Советской Республики под охраной и на учете Народного Комиссариата Просвещения; дальнейшее назначение этих библиотек, распределение их, предоставление их в пользование населения, пополнение их, равно как и создание новых библиотек — ведаются состоящим при Народном Комиссариате Просвещения Отделом Библиотек Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. В отношении библиотек, уже состоящих в ведении тех или иных Народных Комиссариатов, Отдел Библиотек осуществляет перечисленные функции по соглашению с соответствующими Народными Комиссариатами.

Все учреждения и организации, за которыми числятся или в распоряжении коих имеются какого бы то ни было рода библиотеки, обязаны не позже 15-го августа с. г. довести о сем до сведения Отдела Библиотек Народного Комиссариата Просвещения; неисполнение сего правила рассматривается, как нарушение революционного порядка и влечет за собой судебную ответственность.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Управляющий Делами:

Вл. Ульянов (Ленин).

Вл. Бонч-Бруевич.

(Выписка из книги Н. К. Крупской «Что писал и говорил Ленин о библиотеках». 1939 г., стр. 37).

ДЕКРЕТ

о мобилизации грамотных

В целях самого широкого осведомления населения о сущности Советского строя, о мероприятиях и политике Рабоче-Крестьянского Правительства, принять следующие меры:

1. Народный Комиссариат Просвещения, совместно с другими учреждениями, ведающими делом пропаганды и агитации, должен немедленно приступить к организации сборников популярных статей на указанные темы, приспособленных для широчайшего распространения и, в особенности, для чтения вслух неграмотным гражданам Советской республики.

Народному Комиссариату Просвещения поручается разработать инструкцию, точнее определяющую характер и тему подобных сборников.

2. Предписывается немедленно районным и городским Советским учреждениям, а также Советам и Комитетам Бедноты в селах и деревнях, при поддержке местных организаций и ячеек РКП произвести:

а) учет всего грамотного населения с выделением хорошо грамотных и способных к ясному и толковому чтению вслух;

б) мобилизацию для выполнения обязанностей чтецов всех тех грамотных граждан, которые не заняты уже исчерпывающей их рабочее время Советской работой;

в) распределить мобилизованных таким образом грамотных граждан обо-его пола, в возрасте от 16-ти до 50-ти лет на группы под руководством местных учителей или других лиц, достаточно сведущих для технического руководства чтением вслух и под контролем местных партийных организаций;

г) поручить каждой такой группе определенную часть города или селения, обязав ее: во-первых, осведомлять о всех мероприятиях Правительства неграмотное население, а во-вторых способствовать политическому развитию всего населения вообще, посредством чтения декретов и статей газет коммунистической партии, специально для того рекомендованных, а по опубликовании вышеупомянутых сборников — путем их систематического чтения.

3. Местным Советским властям под ответственностью Уездных, Губернских и Городских Исполкомов предписывается:

а) оповестить население путем объявления, митингов и сходов об организации этих чтений и выяснить населению всю необходимость для него знакомства с общим укладом революционной России, текущей политикой и за-

ководительством центральных и местных властей, без какого знакомства граждане лишены всякой возможности принимать участие в великой строительной работе трудового населения России:

б) тем же властям предписывается изыскать помещение и наметить наиболее удобные для населения часы и лиц для вышеуказанных чтений.

4. Местные Советские власти должны давать ежемесячный отчет о количестве произведенных чтений и посещаемости их уездным и губернским Исполкомам, на обязанности которых лежит следить за самым тщательным выполнением настоящего декрета вплоть до самых отдаленных деревень.

5. Ни один из подлежащих мобилизации, согласно § 2 п.п. «а» и «б» граждан не имеет права отказываться от выполнения обязанностей чтеца, согласно выработанным местной властью нормам.

Все работы, относящиеся к этому делу, выполняются мобилизованным бесплатно.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

За Народного Комиссара по просвещению:

М. Покровский.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров:

Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Народных Комиссаров: *Л. Фотиева.*

Москва — Кремль,
10-го декабря 1918 г.

Перепечатано из ж-ла «Народное Просвещение» № 23—25, 28 декабря 1918 г., стр. 22.

ДЕКРЕТ

о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР

(Декрет СНК от 26/ХII 1919 г.)

В целях предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны, Совет народных комиссаров постановил:

1. Все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию. Обучение это ведется в государственных школах, как существующих, так и в учреждаемых для неграмотного населения по планам Народного комиссариата Просвещения.

П р и м е ч а н и е. Действие этого пункта распространяется на красноармейцев, причем соответственная работа в военных частях производится при ближайшем участии политотделов Красной армии и флота.

2. Срок ликвидации безграмотности устанавливается губернскими и городскими совдепами по принадлежности. Общие планы по ликвидации безграмотности на местах составляются органами Наркомпроса в двухмесячный срок со дня опубликования настоящего декрета.

3. Наркомпросу и его местным органам предоставляется право привлекать к обучению неграмотных, в порядке трудовой повинности, все грамотное население страны, не призванное в войска, с оплатой их труда по нормам работников просвещения.

4. К ближайшему участию в работах по ликвидации безграмотности Народным комиссариатом Просвещения и местными органами его привлекаются все организации трудового населения, как-то: профессиональные союзы, местные ячейки РКП, союз коммунистической молодежи, комиссии по работе среди женщин и прочие.

5. Обучающимся грамоте, работающим по найму, за исключением занятых в милитаризированных предприятиях, рабочий день сокращается на два часа на все время обучения с сохранением заработной платы.

6. Для ликвидации неграмотности органам Народного Комиссариата Просвещения предоставляется использовать народные дома, церкви, клубы, частные дома, подходящие помещения на фабриках и заводах и советских учреждениях и т. п.

7. Снабжающим органам вменяется в обязанность удовлетворять запросы учреждений, имеющих целью ликвидацию безграмотности, преимущественно перед другими учреждениями.

8. Уклоняющиеся от установленных настоящим декретом повинностей и препятствующие неграмотным посещать школы привлекаются к уголовной ответственности.

9. Наркомпросу поручается в двухнедельный срок издать инструкцию по исполнению настоящего декрета.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров:

Вл. Бонч-Бруевич.

Из кн.: Н. Ф. Заколоткин, В. В. Морозов, А. Я. Подземский. «ВКП(б). Советская власть, Комсомол и Профсоюзы о культурном строительстве», изд. «Работник Просвещения», 1930 г., стр. 339.

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

об учреждении всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности

Совет Народных Комиссаров постановил:

1) В целях осуществления декрета Совета Народных Комиссаров о ликвидации безграмотности в Республике от 26 декабря 1919 г. образовать при Н. К. Просвещения Всероссийскую чрезвычайную Комиссию по ликвидации безграмотности в составе пяти лиц, утверждаемых Советом Народных Комиссаров по представлению Наркомпроса.

2) Образовать при В. Ч. К. по ликвидации безграмотности постоянное совещание из представителей: 1) от отдела по работе в деревне при ЦК РКП; 2) от отдела по работе среди женщин при ЦК РКП; 3) от ЦК Российского Коммунистического Союза молодежи; 4) от ВЦСПС; 5) от Пура; 6) от Всеобуча.

3) Постановления Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации безграмотности имеют обязательный характер в вопросах, связанных с ликвидацией безграмотности.

Комиссия действует на основании инструкции, утверждаемой Наркомпросом.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами: *Вл. Бонч-Бруевич.*

Секретарь: *Л. Фотнева.*

Москва, Кремль. 19-го июля 1920 г.

(Из газеты «Известия ВЦИК» 1920, № 162/1009, 24/VII).

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

о главном политико-просветительном комитете Республики (Главполитпросвет)

1. Для объединения всей политико-просветительной, агитационно-пропагандистской работы республики и сосредоточения ее на обслуживании политического и экономического строительства страны при Народном комиссариате по просвещению учреждается Главный политико-просветительный комитет республики (Главполитпросвет).

2. В соответствии с этой задачей Главполитпросвет в первую очередь организованно объединяет политико-просветительную работу Наркомпроса. Пур, ВЦИКа, Главполитпутти, ВЦСПС, ЦК РКСМ.

Примечание: Объединение политико-просветительной работы Наркомпроса с Главполитпутем, ВЦСПС и ЦК РКСМ происходит на основании существующих соглашений между ними и Наркомпросом.

3. Все прочие учреждения, ведущие постоянную или временную политико-просветительную работу, ведут ее под руководством и фактическим контролем Главполитпросвета.

5. Политико-просветительные организации объединяются на следующих основаниях:

1) Целиком входят в состав аппарата Главполитпросвета и во всей своей работе непосредственно ему подчиняются:

а) политико-просветительный отдел Наркомпроса, Центрагит, Роста, университет имени Свердлова, ВЧК по ликвидации безграмотности;

б) все агитационно-инструкторские поезда, пароходы и другие средства подвижной агитации в том числе и ВЦИК.

2) На основании и в пределах существующих соглашений в круг ведения Главполитпросвета входят:

а) политико-просветительные организации ЦК РКСМ;

б) Главполитпуть;

в) культотделы ВЦСПС и отдельных профсоюзов.

3) Сохраняя свою административную обособленность, выполняют задания Главполитпросвета по его плану и являются подотчетными ему в выполнении этих заданий и им руководимыми в части их политико-просветительной и научно-художественной популяризаторской работы:

а) Тео, ИЗО, Музо, Фото-кино, Главмузей;

б) Пролеткульт;

в) Госиздат, ЦЕРК, Центропечать.

5. Пур сохраняет за собой функции руководства и административного наблюдения за организационно обособленными политическими отделами фронтов, армии и запасных частей и объединяет свою политико-просветительную работу с Главполитпросветом через вхождение представителей Пур'а в соответствующие органы Главполитпросвета в целях постепенного, по мере выяснения технической возможности, слияния параллельных аппаратов и учреждений.

Политико-просветительная работа в тыловых военных организациях полностью переходит в ведение Главполитпросвета и соответствующие учреждения Пур'а сливаются с аппаратом Главполитпросвета, как учреждения первой группы, причем все задания Реввоенсовета Республики для Главполитпросвета обязательны.

Работа Пур'а в части обслуживания политотделов фронтов, армий и запасных частей подчинена руководству Главполитпросвета наравне с учреждениями, указанными в § 3.

6. Политико-просветительный аппарат войск внутренней службы целиком сливается с аппаратом Главполитпросвета.

7. Все отнесенные к первой категории § 4 организации и учреждения передают Главполитпросвету технический свой аппарат: состав сотрудников, оборудование и все учреждения и материалы снабжения и обслуживания.

8. Главный политико-просветительный комитет состоит из председателя, двух его заместителей и двух членов, назначаемых по представлению наркома просвещения Совнаркомом. Председатель и один из его заместителей входят в коллегию Наркомпроса.

9. Главполитпросвет подчинен народному комиссару по просвещению. Смета Главполитпросвета, его законодательные предположения вносятся в Совнарком через Наркомпрос.

10. При местных нарообразках учреждаются областные, губернские и уездные органы Главполитпросвета, облполитпросветы, губполитпросветы и уездполитпросветы, объединяющие всю политико-просветительную работу по

инструкциям, вырабатываемым Главполитпросветом на основаниях, указанных настоящим декретом.

11. Политпросветработники ударных групп милитаризируются, причем по поводу каждой отдельной группы Главполитпросвет вносит свои предложения на утверждение Совтрудоборона.

12. Определение порядка и времени слияния вышеперечисленных учреждений и ближайшее разграничение сфер ведения смежных органов и управлений возлагается на Главполитпросветкомитет, выделяющий соответственные комиссии с участием заинтересованных ведомств и обязанный закончить эту работу к 1 января 1921 г.

Слияние органов Пур'а с Главполитпросветом должно производиться лишь с полной гарантией нормального выполнения своих обязанностей, лежащих в этой области на Пур'е.

13. До выработки и утверждения сметы Народным комиссариатом по просвещению, Главполитпросвет пользуется сметными назначениями учреждений, им объединяемых и указанных в пунктах 1 и 2 § 4.

Примечание: Сметы на политико-просветительные работы всех указанных в п. 4 учреждений составляются на 1921 г. в общем порядке, проходят через сметы народных комиссариатов по принадлежности.

По формировании Главполитпросветкомитета все кредиты, отпущенные по этим сметам, перечисляются в смету Народного Комиссариата по просвещению по Главполитпросвету.

14. Отпустить Народному комиссариату по просвещению для организации и развития работ по Главполитпросвету на непредусмотренные или исчерпанные кредиты по сметам подлежащих народных комиссариатов на 1920 г. сверхсметным кредитом три миллиарда рублей (3 000 000 000 рублей).

Председатель Совета Народных Комиссаров: *В. Ульянов (Ленин)*.
Секретарь Совнаркома: *Л. Фотиева*.

Из кн. Крупской Н. К. «Политпросветработа», Учпедгиз. 1932 г., стр. 182.

ДЕКРЕТ

о централизации библиотечного дела в РСФСР

В виду все возрастающего огромного спроса на книгу Совет народных комиссаров постановляет:

1. Все библиотеки, как состоящие в ведении Народного Комиссариата Просвещения, так и библиотеки всех других ведомств, учреждений и общественных организаций, объявляются общедоступными, связываются в единую библиотечную сеть РСФСР и передаются в ведение НКПросвещения (Главполитпросвета).

2. Для проведения в жизнь единой библиотечной сети и координации работы при Главполитпросвете создается Центральная междуведомственная библиотечная комиссия в следующем составе: от НКПросвещения 4 лица (Главполитпросвет, школьный и научный Сектор и Главпрофобр) от ВЦСПС — 2 лица, от ПУР РСФСР — 1 лицо.

Примечание: Члены комиссии утверждаются Нар. Ком. Просвещения.

3. Ведению комиссии подлежат: а) установление и изменение типов библиотек, б) разработка и утверждение планов и перераспределение книжных богатств, в) установление порядка перехода библиотек других ведомств в ведение НКПросвещения, г) расширение библиотечной сети, д) установление порядка пользования библиотеками специально технического характера и их пополнение по соглашению с заинтересованным ведомством, е) установление порядка пользования школьными библиотеками и организация детского чтения.

4. Местные комиссии организуются при местных отделениях Государственного издательства в составе представителей политпросветотдела, военкомата, наробраза и местного объединения профсоюзов.

5. Все библиотеки, входящие в единую библиотечную сеть (кроме специальных) снабжаются через местные учетные распределительные комиссии, получающие книги из Центральной распределительной комиссии при Государственном издательстве.

6. В Центре при библиотечном подотделе Главполитпросвета организуется центральный библиотечный коллектор, снабжающий уездные отделы народного образования комплектами книг для вновь организуемых библиотек разных типов.

7. При библиотечных секциях политпросветов организуются библиотечные коллекторы (распределители), имеющие штаты инструкторов и ведущие всю работу по комплектованию библиотек.

Председатель Совета Народных Комиссаров:

В. Ульянов (Ленин).

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров:

В. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Народных Комиссаров: *Л. Фотиева*

3 ноября 1920 г.

Выписка из книги Н. К. Крупской, «Что писал и говорил Ленин о библиотеках». 1939 г., стр. 42—43.

БИБЛИОГРАФИЯ

К I главе

1. В. И. Ленин. Письма издалека. т. XX, стр. 13—20.
2. В. И. Ленин. О задачах пролетариата в данной революции, т. XX, стр. 87—93.
3. И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. II, стр. 39.
4. Н. К. Крупская. Собр. сочинений, т. II, стр. 56—64. Учпедгиз, М.—Л., 1932.
5. История ВКП(б). Краткий курс, глава VII.
6. Газета «Правда» за 1917 г. Изд. «Истпарта», 1927 г.
7. ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК ВКП(б), ч. I. Партиздат, 1936 г., стр. 268.
8. Бюллетень Гос. К-та Министерства Народного Просвещения Временного правительства, № 1 и № 2—3, 1917 г.
9. К. Бендриков. Вопросы народного образования при Врем. Правительстве. «Нар. Просвещение», 1927 г., № 3, 5—6.
10. «Внешкольное образование», журнал. Изд. Вншк. Отдела Комиссии Народного Просвещения Комму. Сев. области, № 1, 1918 г.
11. Хаустов. Окопная Правда.
12. В. В. Буш. Митинги, собрания, лекции в 1917—1918 году.
13. В. Богданов. Клубы в 1917 году. Журнал «Клуб» № 20, 1937 г.
14. М. Мительман. 1917 год на Путиловском заводе, Лениздат, 1939 г.
15. Проф. Е. Н. Медынский. История русской педагогики, Учпедгиз, М., 1936 г.

Ко II главе

1. Ленин, т. XXIII, стр. 211.
2. Ленин, т. XXIV, стр. 275—307.
3. Ленин, т. XXV, стр. 409—410, 449—456.
4. Ленинский сборник, XXIV, стр. 159.
5. Н. К. Крупская. Вопросы народного образования. Изд. «Коммунист», 1918 года.

6. Н. К. Крупская, Соч., т. II.
7. Н. К. Крупская, Как организовать дело внешкольного образования в стране. «Правда» 31 марта 1918 г.
8. Н. К. Крупская, Контроль сверху и контроль снизу в деле народного образования. «Правда» № 76, 20 апр. 1918 г.
9. Н. К. Крупская, Что писал и говорил Ленин о библиотеках, М., 1939 г.
10. «Коммунистическое Просвещение» № 1, 1920 г.
11. А. Г. Кравченко, От первого десятилетия ко второму. «Комм. Просвещ.» № 5, 1927 г., стр. 7—34.
12. История ВКП(б), Краткий курс, глава VIII.
13. Ростопчина, Культура наша, Кострома. Изд. I Раб. Соц. клуба, 1919 г.
14. О. Смирнов, Культурные центры деревни. Изд-во журн. «Народный учитель», Москва, 1918 г.
15. Просвещение и кооперация, № 1, 1918 г.; № 2, 1919 г. Изд. Совета Всероссийских кооперативных съездов.
16. Н. Н. Иорданский, Культ-просветительная деятельность кооперативных союзов и объединений. Совет Всероссийских коопер. съездов, М., 1919 г.
17. Труды I Всеросс. съезда по культ.-просветительной деятельности кооперации. Тверь, 1919 г. Изд. «Тверского посредн. т-ва кооперативов». Вып. I и III.
18. Народное Просвещение, Ежегод. НКП за 1918—19 гг.
19. Народное Просвещение, Журнал НКП за 1918—19 гг.
20. Внешк. образование, № 1, 1918 г. и № 4—5, 1919 г. Изд. Внешк. Отд. Комиссии Нар. Просв. Коммун Сев. области.
21. Внешк. образование. № 4—6, Москва, 1919 г.
22. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1918 и 1919 годы.
23. «5 лет борьбы с неграмотностью», Сб. Изд. «Д. Н.», 1925 г.
24. Бюллетень Совещания политпросветов, 1—8 ноября 1920 г.
25. Первая Московская общегородская конференция пролет. культ.-просветительных организаций, Изд. Московск. Пролеткульта, 1918 г.
26. Бюллетень 2-го Всеросс. съезда Пролеткульта, 1921, №№ 1 и 2.
27. Советское искусство за 15 лет, Изогиз, 1933 г.
28. Агитпарпоезда ВЦИК. их история. аппарат. методы и формы работы. Сб. под ред. В. Карпинского, Госиздат, 1920 г.
29. В. Маяковский, Грозный смех, «Искусство», 1938 г.
30. Е. Н. Медынский (проф.), Внешкольное образование в РСФСР. Изд. «Кр. Новь», ГлавПП, М., 1923 г.
31. ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I, Партиздат, 1936 г.

К III главе

1. В. И. Ленин, т. XXVII, стр. 35—52, 387—418.
2. И. В. Сталин, Об итогах XIII съезда РКП(б), 1924.
3. И. В. Сталин, О комсомоле, «Мол. Гвардия», 1933 г.
4. Н. К. Крупская, Собр. соч., т. II, Учпедгиз, 1932 г.
5. Н. К. Крупская, Основы политпросветработы. М.—Л., «Долой Неграм.», 4 выпуска.
6. История ВКП(б), Краткий курс, глава IX.
7. ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I и ч. II, Партиздат, 1936 г.
8. Стенографический отчет X съезда РКП(б).
9. Стенографический отчет XIII съезда РКП(б).
10. Бюллетень III Всероссийского Съезда Политпросветов, №№ 1, 2, 3.
11. Спутник политпросветработника, «Кр. Новь», М., 1923.
12. А. Г. Кравченко, От первого десятилетия ко второму. «Комм. Просвещение» № 5, 1927 г., стр. 7—34.

13. Ф. Павлов, Наши лучшие избы-читальни. (Итоги конкурса на лучшую избы-читальню.) Изд. «Дол. Негр.», 1925 г.
14. 5 лет борьбы с неграмотностью, «Дол. Негр.», 1925 г.
15. Статистический ежегодник, Состояние народного образования в РСФСР за 1923/24 уч. год, «Дол. Негр.», 1925 г.
16. Школа взрослых, № 11, 1937 г., стр. 40.
17. «Коммунист. Просвещ.», все номера за 1922—1925 годы.
18. «Правда» за ноябрь-декабрь 1924 г.
19. «Имба-читальня» за 1924—25 гг.
20. «Красный библиотекарь» за 1923—25 годы.

К IV главе

1. И. В. Сталин, Политотчет XV съезду ВКП(б). Вопросы ленинизма, 9-е издание.
2. И. В. Сталин, Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б), 1928 г. Вопросы ленинизма, 9-е издание.
3. И. В. Сталин, Статьи и речи за 1928 и 1929 гг. Вопросы ленинизма, 11-е издание.
4. И. В. Сталин, Политотчет ЦК XVI съезду ВКП(б). Вопросы ленинизма, 10-е издание.
5. Стенографический отчет XV съезда ВКП(б). ГИЗ, 1928 г. (Речи Молотова. Луначарского. Крупской. Кржижановского).
6. ВКП(б) в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, Партиздат, 1936 г.
7. Н. К. Крупская, Культпоход и ликвидация неграмотности, НКП РСФСР, ГИЗ, 1928 г.
8. Н. К. Крупская, Клуб — очаг строительства социализма. «Комм. Просв.» № 5, 1928 г.
9. Н. К. Крупская, В поход за библиотеку, ГИЗ, 1929 г.
10. Н. К. Крупская, Что надо знать культработнику о своем заводе? «Комм. Просв.» № 11, 1929 г.
11. А. В. Луначарский, Культпоход Комсомола, НКП РСФСР, ГИЗ, 1929 г.
12. «Культпоход», однодневная газета, 16 сент. 1928 г.
13. История ВКП(б), Краткий курс, глава X.
14. «Коммунистическое Просвещение» за 1926, 27, 28 и 29 годы.
15. «Красный библиотекарь» за 1927, 28 и 29 годы.
16. Еженедельник Наркомпроса РСФСР за 1927, 28 и 29 годы.
17. Доклады и речи на I Всероссийском съезде избачей. «Дол. Негр.», 1927 г.
18. Массовое просвещение в СССР. ОГИЗ, Соцэкгиз, 1933 г.
19. Народное просвещение в РСФСР 1927/28 г. М. Изд. ЦСУ РСФСР, 1929 г.
20. Культ-просветительная работа профсоюзов, Изд-во ВЦСПС, 1928 г.
21. «Партийное строительство», № 1, 1929 г. и № 1, 3 янв. 1930 г.
22. Известия ЦК ВКП(б) № 20—21, 22 июля 1929 г.
23. «Правда» от 14 ноября 1928 г., 24 мая 1929 г., 12 июля 1929 г.
24. Известия ЦК ВЛКСМ № 19, 1929 г. О культпоходе. Постановление ЦК ВЛКСМ от 13/X 1929 г.
25. С. Евинтов, Итоги культпохода. «Мол. Гвардия», 1929 г.
26. В первых рядах культпохода, ГИЗ, 1930 г.
27. Журнал «Имба-читальня» за 1927, 28 и 29 годы.
28. Бюллетень НКП РСФСР №№ 6, 15, 1930 г.

Важнейшие даты в развитии политпросветработы

(Хронологическая справка)

1. Декрет об учреждении Совета Народных комиссаров	7. XI. 1917 г.
2. Декрет об учреждении Государственной комиссии по просвещению	9. XI. 1917 г.

*

3. Постановление Наркомпроса о предоставлении помещений школ для культурно-просветительных целей	18. XII. 1917 г.
4. Декрет об отделении церкви от государства	23. I. 1918 г.
5. Декрет СНК об охране библиотек и книгохранилищ	21. VII. 1918 г.
6. Выступление В. И. Ленина на съезде по просвещению	28. VIII. 1918 г.
7. Первый Всероссийский съезд по просвещению	VIII—IX. 1918 г.
8. I Всероссийская конференция пролетарских культурно-просветительных организаций	15—20. IX. 1918 г.
9. Декрет о мобилизации грамотных	10. XII. 1918 г.
10. Решение VIII съезда партии об агитации, пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне	28. III. 1919 г.
11. Первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию	6—19. V. 1919 г.
12. Выступления В. И. Ленина на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию	6—19. V. 1919 г.
13. Декрет о ликвидации неграмотности	26. XII. 1919 г.
14. Декрет о Главполитпросвете	12. XI. 1920 г.
15. Декрет об учреждении Всероссийской Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности	19. VI. 1920 г.
16. Речь Ленина на III съезде РКСМ	4. X. 1920 г.
17. I Всероссийский съезд Пролеткульта	2—12. X. 1920 г.
18. Всероссийское совещание политпросветов	1—8. XI. 1920 г.
19. Выступление В. И. Ленина на совещании политпросветов	3. XI. 1920 г.
20. Декрет о централизации библиотечного дела	4. XI. 1920 г.
21. Резолюция X съезда РКП(б) о Главполитпросвете	15. III. 1921 г.
22. Второй съезд политпросветов	17—22. X. 1921 г.
23. Речь Ленина на II съезде политпросветов	17. X. 1921 г.
24. II Всероссийский съезд Пролеткульта	18—22. XI. 1921 г.
25. I Всероссийская конференция совпартшкол	16—21. XII. 1921 г.
26. Резолюция XI съезда РКП(б) о восстановлении политпросветучреждений	1922 г.
27. Первый Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности	21—28. II. 1922 г.
28. Опубликование ст. В. И. Ленина „О значении воинствующего материализма“	Март 1922 г.
29. Издание циркуляра ЦК РКП(б) „О восстановлении изб-читален“	30. V. 1922 г.
30. Всероссийская методич. конференция по ликвидации неграмотности	Август 1922 г.
31. III Всероссийский съезд политпросветов	26. XI.—9. XII. 1922 г.
32. Совещание Коммунистич. Университетов	26—29. XII. 1922 г.
33. Опубликование ст. Ленина „Странички из дневника“	4. I. 1923 г.
34. Опубликование статьи В. И. Ленина „Лучше меньше да лучше“	4. III. 1923 г.
35. Резолюция XII съезда РКП(б) о работе в деревне	IV. 1923 г.
36. II Всероссийский съезд СПШ	11—16. IV. 1923 г.
37. Лекции товарища Сталина об основах ленинизма в Свердловском Университете	Апрель 1923 г.
38. II Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности	20—24. V. 1923 г.
39. Опубликование статьи В. И. Ленина „О нашей революции“	30. V. 1923 г.
40. Организация Всероссийской комиссии по самообразованию	8. VI. 1923 г.
41. Учреждение О-ва „Долой неграмотность“	1923 г.
42. Совещание политпросветов Центральной Промышленной области	21—23. IV. 1924 г.

43. Резолюция XIII съезда РКП(б) о культработе в деревне	Май, 1921 г.
44. III Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности	8—13. VI. 1921 г.
45. I Всероссийский съезд библиотечных работников	Июль, 1924 г.
46. I съезд клубных работников	16—20. VII. 1921 г.
47. III съезд совпартшкол	7—11. VII. 1921 г.
48. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР об избах-читальнях	18. IX. 1921 г.
49. I Всероссийский библиографический съезд	2—8. XII. 1921 г.
50. Опубликование работы тов. Сталина „Октябрьская революция и тактика русских социал-демократов“	17. XII. 1921 г.
51. Всероссийское совещание о политпросветработе в деревне	15—19. II. 1925 г.
52. I Всероссийское комсомольское совещание по ликвидации неграмотности и малограмотности	20—25. II. 1925 г.
53. I Всероссийское совещание по самообразованию	10—14. X. 1925 г.
54. Решения XIV съезда партии о культработе профсоюзов	Декабрь 1925 г.
55. Решения XV партконференции о культработе профсоюзов	Ноябрь 1926 г.
56. Первый Всероссийский Съезд Об-ва „Долой неграмотность“	18—21. I. 1926 г.
57. Первое Всесоюзное совещание по шефству над деревней	Апрель 1926 г.
58. Партийное совещание по антирелигиозной пропаганде при ЦК ВКП(б)	27—30. IV. 1926 г.
59. IV съезд политпросветов	20—24. V. 1926 г.
60. V Всесоюзная конференция по ликвидации неграмотности	14—19. VI. 1926 г.
61. II Всесоюзное совещание по самообразованию	15—18. II. 1927 г.
62. Постановление СНК РСФСР о мероприятиях по улучшению постановки дела ликвидации неграмотности	19. II. 1927 г.
63. I Всероссийский съезд избачей	21—25. III. 1927 г.
64. VI Всероссийская конференция по ликвидации неграмотности	11—17. VI. 1927 г.
65. Первое Всероссийское совещание Рабочих Университетов	Июнь—1927 г.
66. XV съезд ВКП(б) и его решения о культурном строительстве	2—19. XII. 1927 г.
67. Выступление тов. Сталина на XV съезде партии о культурной революции	7. XII. 1927 г.
68. Антипросовещание при ЦК ВКП(б)	20. V—3. VI. 1928 г.
69. II Всероссийское совещание Рабочих Университетов	11—15. VI. 1928 г.
70. VII Всероссийская конференция по ликвидации неграмотности	15—19. VI. 1928 г.
71. Совещание Рабочих Университетов при Главполитпросвете	2—3. IV. 1929 г.
72. Постановление ЦК ВКП(б) о культработе профсоюзов	11. V. 1929 г.
73. Постановление ЦК ВКП(б) о ликвидации неграмотности	21. V. 1929 г.
74. Постановление ЦК ВКП(б) об улучшении библиотечной работы	30. X. 1929 г.
75. Постановление ЦК ВКП(б) об избах-читальнях	11. XI. 1929 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Предисловие	Стр. 3
2. Глава I. — Политико-просветительная работа большевиков в период подготовки и проведения великой Октябрьской социалистической революции	5
Обстановка в стране после Февральской революции. Характер и содержание большевистской агитации и пропаганды в этот период. Работа большевиков в армии. Культурно-просветительная деятельность большевиков. Неспособность Временного правительства разрешить вопросы народного образования. Великая Октябрьская социалистическая революция и первые мероприятия советской власти в области просвещения.	
3. Глава II. — Политико-просветительная работа в период иностранной военной интервенции и гражданской войны	19
Обстановка в стране к началу гражданской войны. Декрет „О мобилизации грамотных и организации пропаганды советского строя“. Громадная тяга трудящихся к знаниям и политическому просвещению. Классовая борьба в области культурно-просветительной работы. Внешкольный отдел Наркомпроса и его первые мероприятия. Декрет об охране библиотек и книгохранилищ. Программа ВКП(б) о задачах в области внешкольного образования трудящихся. VIII съезд партии о политической агитации и пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне. I Всероссийский съезд по внешкольному образованию. Декрет о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР. Учреждение Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности. Развертывание кампании по ликвидации неграмотности. Объединение внешкольной работы в стране. Декрет о Главполитпросвете. Декрет о централизации библиотечного дела в РСФСР. Культурно-просветительная работа в Красной Армии. Борьба Ленина и партии против реакционных установок в работе Пролеткульта. Всероссийское совещание политпросветов губернских и уездных отделов народного образования. Речь В. И. Ленина на совещании политпросветов. Агиткампании. Возникновение совпартшкол. Система и сеть политико-просветительных учреждений к концу гражданской войны.	
4. Глава III — Политико-просветительная работа в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства	83
X Съезд партии о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии. Второй съезд политпросветов. Речь В. И. Ленина на II съезде политпросветов. Борьба партии с ликвидаторским отношением к политпросветработе. Решения XI съезда партии о восстановлении политпросветработы. Реорганизация Главполитпросвета. III съезд политпросветов. Новый подъем политпросветработы. XII съезд партии о политпросветработе. XIII съезд партии о политпросветработе. Политико-просветительная работа после XIII съезда партии. Всесоюзная конференция политпросветов по деревенской работе (февраль 1925 г.). Решения XIV съезда партии о культработе профсоюзов.	

5. Глава IV — Политико-просветительная работа в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны	119
Четвертый съезд политпросветов. Развитие политико-просветительной работы после съезда. Всероссийский съезд избачей. Вопросы культурного строительства на XV съезде партии. Политпросветработа после XV съезда партии. Ликвидация неграмотности. Культпоход. Общеобразовательные школы взрослых и рабочие Университеты. Библиотеки. Клубы и культурно-просветительная работа профсоюзов. Политпросветработа в деревне. Кинофикация и радиофикация. Реорганизация аппарата Главполитпросвета.	
6. Приложения.	
1) Декрет об учреждении государственной комиссии по просвещению	169
2) Декрет Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви	171
3) Декрет Совета Народных Комиссаров об охране библиотек и книгохранилищ	171
4) Декрет о мобилизации грамотных	172
5) Декрет о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР	173
6) Декрет Совета Народных Комиссаров об учреждении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации безграмотности	174
7) Декрет Совета Народных Комиссаров о Главном Политико-Просветительном Комитете Республики (Главполитпросвет)	174
8) Декрет о централизации библиотечного дела в РСФСР	176
9) Библиография	177
10) Важнейшие даты в развитии политпросветработы. Хронологическая справка	179

Цена 7 руб.